

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 347.73 (575.3)
ББК: 67.99 (2) О (2Т)
К – 71

На правах рукописи

КАСЫМОВ ФАРРУХ АБДУЛМУМИНОВИЧ

**АКЦИОНЕРНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12. 00. 03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Научный консультант: Курбонов Кобилжон
Шарифбоевич – доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
юридического факультета Таджикского
национального университета

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	5-20
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВО –ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	21-117
1.1. Понятие и особенности акционерных правоотношений	21
1.2. Участники акционерных правоотношений	35
1.3. Объект акционерных правоотношений	84
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АКЦИОНЕРОМ И АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ	118-234
2.1. Понятие, признаки и виды взаимоотношений между акционером и акционерным обществом	118
2.2. Обязательные правоотношения между акционерным обществом и акционером	152
2.3. Информационные правоотношения с участием акционера и акционерного общества.....	178
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ И АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	235-263
3.1. Теоретические и практические вопросы защиты гражданских прав акционеров и акционерных обществ	235
3.2. Правовые споры и их виды в акционерном правоотношении	250
ГЛАВА 4. ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УПРАВЛЕНИИ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ	264-315

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	316-320
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	321-322
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	323-356
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	357-362

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АО – Акционерное общество;

ВЭС – Высший экономический суд Республики Таджикистан;

ГК РТ – Гражданский кодекс РТ;

ГП – Государственное предприятие;

ГУП – Государственное унитарное предприятие;

ЕС – Европейский Союз;

ЗАО – Закрытое акционерное общество;

Закон РТ об АО – Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах»;

ИОД – Информация ограниченного доступа;

КоАП – Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях;

ОСА - Общее собрание акционеров акционерного общества;

ООО – Общества с ограниченной ответственностью;

РТ – Республика Таджикистан;

РФ – Российская Федерация;

РК - Ревизионная комиссия;

РЦБ – Рынок ценных бумаг;

НБТ – Национальный банк Таджикистана;

НС – Наблюдательный совет;

СНГ – Союз Независимых Государств;

Ст. – Статья;

СМИ – Средства массовой информации;

ТНУ – Таджикский национальный университет;

УК РТ – Уголовный кодекс Республики Таджикистан;

ООН – Организация Объединённых Наций;

ОАО - Открытое акционерное общество;

Ч. – Часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В своём ежегодном Послании Президент РТ, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 21.12.2021 года отметил, что «в этот период для перехода из административной и плановой экономики на новую систему экономических отношений, то есть рыночную экономику, были осуществлены всеохватные реформы. Для восстановления парализованной системы государственного управления, начала процесса постконфликтного восстановления, осуществления других структурных изменений и определения в дальнейшем различных форм собственности, создания благоприятных условий для предпринимательства и инвестирования, формирования бюджетной, налоговой и денежно-кредитной системы, развития реальных сфер экономики и социального блока было осуществлено много эффективных мер. Правительство страны поэтапно осуществляет национальные стратегические цели, то есть по обеспечению энергетической независимости, выводу страны из коммуникационного тупика и превращению нашего государства в транзитную страну, защите продовольственной безопасности и доступу населения к качественной продукции, ускоренной индустриализации страны и расширению плодотворной деятельности. В результате, в течение второго десятилетия периода независимости было обеспечено устойчивое социально – экономическое развитие страны, и мы много сделали для достижения своей высшей цели, повышения уровня и улучшения качества жизни населения. За последние 20 лет среднегодовое экономическое развитие было обеспечено на уровне 7,5%, валовой внутренний продукт страны с 1,8 миллиарда сомони в 2000 году был доведен до 95 миллиардов сомони в 2021 году, а доход государственного бюджета с 252 миллионов сомони - до 28 миллиардов сомони»¹.

---

¹См.: Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 30.12. 2021г.).

В целях обеспечения успешного перехода от политики стабилизации к политике устойчивого долгосрочного социально-экономического развития страны особую актуальность приобретает разработка обоснованной стратегии развития реального сектора национальной экономики, отражающей качественно новое состояние управленческой культуры и общественного сознания в целом и гарантирующей применение эффективных мер в ответ на вызовы современности. Устойчивое и согласованное функционирование и развитие всех сегментов реального сектора национальной экономики является гарантом обеспечения энергетической, продовольственной, транспортной и коммуникационной и, как следствие, экономической безопасности страны. Реализация стратегических задач в реальном секторе экономики создаст материальные основы для продуктивной занятости, диверсификации производства и экспорта, повысит доступность и качество социальных услуг для всех категорий населения, что напрямую связано с уровнем реализации всех задач и целей устойчивого развития в Таджикистане².

С учетом этого, развитие акционерных правоотношений дает возможность создать равновесие интересов всех участников (акционеров, руководителей, работников, государства, общества и АО). Если в 2014 году было уполномоченным органом по регистрации коммерческих юридических лиц зарегистрировано 776 АО, то опубликованные данные Налогового Комитета при Правительстве РТ указывают на регистрацию 1031 АО, по состоянию на 12.12.2022 года³.

Однако, большинство проблем АО связаны со взаимоотношениями и конфликтами интересов их участников, так как часто участники этих

---

²См.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утвержденная Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2017. – С. 72.

³См.: Информационное письмо Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан от 19.03.2014 г., № 2800/6.1.; Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан как уполномоченного органа по регистрации коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.andoz.tj/> (дата обращения: 12.12.2022 г.).

правоотношений игнорируют интересы АО в пользу своих собственных интересов. Поиск баланса интересов требует решения вопросов о принципах управления АО и об ответственности участников этих правоотношений за правонарушения, совершенные в ходе управления.⁴ Возникает вопрос, почему такая форма аккумуляции средств не решает многие проблемы производственно-коммерческой деятельности в нашей стране. Многие такие общества не могут реализовать заложенных в уставах субъективных возможностей. Поэтому большое количество таких обществ в государственном секторе экономики не означает структурную реформу и инновационную привлекательность для инвесторов. Не зря говорят о том, что такие общества являются разновидностью государственных предприятий. Что за АО, не имеющее возможности самостоятельно и обоснованно устанавливать рыночные цены на выпускаемую продукцию?

В настоящее время наиболее распространены акционерные правоотношения, отличающиеся сложной правовой конструкцией, спецификой возникновения и поведением участников правоотношений. Для данных правоотношений особое значение имеет правовое регулирование поведения участников данных правоотношений, которое определяется конкретным видом правового регулирования (запреты, дозволения или разрешение). Также важное научно-практическое значение имеет установление признаков правового статуса акционера – главного субъекта данных правоотношений. Трудность определения акционерного правоотношения вызвана его правовой природой, которая до сих пор остается спорной.

Настоящая диссертация является первым и самостоятельным научным исследованием указанных выше проблем и ориентирована на восполнение тех пробелов, которые имеют место в гражданско-правовом регулировании акционерных отношений в Таджикистане.

---

⁴См.: Очилова Ф.А. Гражданско-правовая ответственность в акционерных обществах по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – С. 3.

Степень изученности научной темы. В отечественной юридической науке отсутствуют комплексные исследования, посвящённые акционерным правоотношениям в гражданском праве РТ. Фрагментарно уделено внимание отдельным аспектам правового анализа акционерных правоотношений. К ним можно отнести труды таких ученых, как С.А. Имомовой⁵, Ф.А. Кодирова⁶, Ф.А. Очилова⁷, Т.И. Султановой⁸ и др.

В РФ акционерные правоотношения были исследованы такими учёными как Д.Д. Борзых⁹, С.В. Варфоломеева¹⁰, Д.В. Ломакин¹¹, Г.В. Цепов¹², А.А. Кудачкин¹³, А.А. Кузнецов¹⁴, Е.И. Никологорская¹⁵, А.О. Иншакова¹⁶, Е.Б. Сердюк¹⁷, Е.В. Рудяк¹⁸ и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлена в рамках перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры гражданского права юридического

---

⁵См.: Имомова С.А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 169 с.

⁶См.: Кодиров Ф.А. Развитие акционерных обществ в промышленности Республики Таджикистан: на примере акционерных обществ пищевой промышленности: дис. ... канд. эконом. Наук. – Душанбе, 2012. – 164 с.

⁷См.: Очилова Ф.А. Гражданско-правовая ответственность в акционерных обществах по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 24 с.

⁸См.: Султанова Т.И. Злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением на товарном рынке в Республике Таджикистан: вопросы теории и законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2007. – 26 с.

⁹См.: Борзых Д.Д. Правовое регулирование оборота акций в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 209 с.

¹⁰См.: Варфоломеева С.В. Правовое регулирование структуры акционерного капитала: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 190 с.

¹¹См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение (понятие, содержание, субъекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 1996. - 246 с.

¹²См.: Цепов Г.В. Акционерное общество: проблемы гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 196 с.

¹³См.: Кудачкин А.А. Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 186 с.

¹⁴См.: Кузнецов А.А. Злоупотребление правом в правоотношениях между акционером и акционерным обществом: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2012. – 173 с.

¹⁵См.: Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 186 с.

¹⁶См.: Иншакова А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 382 с.

¹⁷См.: Сердюк Е.Б. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 213 с.

¹⁸См.: Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 202 с.

факультета ТНУ на 2021 – 2025 гг. по теме «Роль гражданского права в осуществлении национальных стратегических целей».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является построение целостной научно обоснованной концепции определение особенностей гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при регулировании акционерных правоотношений в РТ, и разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере и практики его применения.

Задачи исследования. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- подвергнуть анализу понятие и особенности акционерных правоотношений;
- выявить участники акционерных правоотношений;
- рассмотреть объект этих правоотношений;
- исследовать источники правового регулирования указанных правоотношений;
- определить понятие, признаки и виды взаимоотношений между акционером и АО;
- исследовать корпоративные правоотношения;
- определить обязательные правоотношения между АО и акционером;
- выявить информационные правоотношения акционера;
- рассмотреть теоретические и практические вопросы защиты гражданских прав акционеров и АО;
- выявить правовые споры и их виды в акционерном правоотношении;
- проанализировать вопросы гражданско-правовой ответственности лиц, участвующих в управлении АО;
- разработать практические предложение по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Объект исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе гражданско-правового регулирования акционерных правоотношений.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, отечественная и зарубежная судебная и правоприменительная практика, складывающаяся в сфере гражданско-правового регулирования акционерных правоотношений, труды ученых, информационные ресурсы ЕС, а также результаты наблюдений государственной статистики.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования) является планомерным, местом исследования является кафедра гражданского права юридического факультета ТНУ. Период исследования включает в себя 2015 – 2022 годы, состоит из трех этапов.

На первом этапе (2015 – 2017 годы) проводилось исследование истории создания и функционирования АО на территории исторического Таджикистана, создания таких обществ в советский период, а также особенности создания и предпринимательская деятельность АО в современном периоде развития РТ. Были систематизированы научные и информационные ресурсы по теме исследования, включения темы в план научно-исследовательской деятельности кафедры, а также ее утверждения на Учёном совете.

На втором этапе (2018 – 2020 годы) поставленные цели и задачи выполнены. На данном этапе разработаны основные положения правосубъектности АО по законодательству РТ, исследованы взаимоотношения между акционерами и АО, проанализирована передовая практики акционерных правоотношений. Опубликованы научные статьи по теме исследования. Представлены предложения для разработки новой редакции ГК РТ.

На третьем этапе (2021 – 2022 годы) диссертация было завершена и представлена для обсуждения на кафедре. Был подготовлен и представлено справка об устранении выявленных недостатков при первом обсуждении диссертации. Осуществлено апробация результатов исследования в ОАО

«Рогунская гидроэлектростанция», при разработке новой редакции ГК РТ, а также в процессе составления учебно-методических программ по курсу гражданское право для студентов юридического факультета ТНУ. Материалы диссертационного исследования были оформлены.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования составили Послания Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона и работы С.С. Алексеева, У.А. Азиззода, Ю.Г. Басина, К.М. Беликовой, И.Х. Бободжонзода, В.П. Грибанова, Ш.К. Гаюрзода, А.В. Золотухина, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмаилова, К.Ш. Курбонова, Д.Я. Мейер, З.Дж. Маджидзода, М.А. Махмудзода, Дж.С. Муртазозода, У.А. Меликова, Э.С. Насриддинзода, А.К. Назаров, В.А. Ойгензихт, М.З. Рахимзода, Д.С. Рахмон, М.Т. Рауповой, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, Д.Ш. Сангинзода, Ш.Т. Тагайназарова, А.Г. Холикзода, Г.Ф. Шершеневича, Р.Ш. Шарофзода, С.С. Ятимова и др. работы известных ученых.

При подготовке данной диссертации использованы выводы западных аналитиков по теме исследования, таких как: К. Чанс (K. Chans), С. Хегер (S. Heger), Ю. Хуфер (U. Hufer), Ф. Кублер (F. Kubler), Х. Ассман (H. Assmann), Н. Меркт (N. Merkt), А. Баумбаг (A. Baumbag) и К. Хорт (K. Hort).

Методологические основы исследования. Методологической основой исследования явились комплекс средств организации исследований: историко-сравнительный метод, диалектический, формально-логический и метод статистических наблюдений. В целом, применение этих методов способствовало открытию новых знаний по вопросам акционерных правоотношений в гражданском праве РТ.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическими предпосылками явились материалы практической деятельности судов, статистические данные и общедоступные ресурсы аналитических центров корпоративного управления. В ходе исследования были использованы отдельные примеры из практики некоторых АО.

Научная новизна исследования. Научная новизна полученных результатов состоит в том, что на основе комплексного исследования впервые предложены новые теоретико-прикладные положения относительно целостной, научно обоснованной концепции гражданско-правового регулирования акционерных правоотношений в РТ.

Отсутствие в республике научных исследований в этом направлении показывает, что назрела объективная необходимость изучения различных проблемных аспектов акционерных правоотношений в гражданском праве РТ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Акционерные правоотношения, являясь наиболее распространёнными в гражданском обороте, отличаются спецификой оснований возникновения, сложностью правовой конструкции и поведением субъектов правоотношений. Особое значение для акционерных правоотношений имеет законодательная регламентация поведения ее субъектов. Содержание элементов акционерного правоотношения обусловлено его правовой природой, которая в юридической литературе не нашла однозначного толкования. Акционерные правоотношения характеризуются различным субъектным составом, очень часто экономические интересы участников этих отношений являются прямо противоположными. Участники акционерных отношений, прежде всего участники/акционеры компаний, злоупотребляют своими права, нанося этим ущерб иным участникам.

2. Акционерные правоотношения не могут быть сконструированы как правоотношения между АО и акционерами. Многочисленные положения, указывающие на взаимные права и обязанности акционеров и АО, санкционируют правовую форму для несуществующих общественных отношений, что позволяет говорить о неадекватности регламентации общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением акционерами инвестиционной деятельности.

3. Публичный характер акционерные законодательства в наибольшей степени защищает общественные интересы и интересы акционеров, однако

чрезмерное вмешательство в деятельность АО, в конечном итоге, не способствует развитию предпринимательства, а наоборот не отвечает интересам общества и интересам акционеров. Часто законодательство устанавливает общие правила, которыми регулируется деятельность АО. Однако, в законодательстве должно быть больше исключений, предоставляющих права миноритарным акционерам. Отсутствие таких исключений приводит к наличию «серых зон».

4. Анализ качества управления АО выявил ряд негативных моментов, среди которых следует отметить: 1) низкое качество корпоративного управления, 2) дефицит квалифицированных кадров, 3) слабость механизмов защиты прав собственности. Несовершенство законодательства в сочетании с общеизвестными недостатками судебной системы привело к огромному количеству корпоративных конфликтов, порожденных борьбой между акционерами и руководителями акционерных обществ за реальное обладание контролем над акциями, имуществом и финансовыми потоками.

5. Предпосылкой действенной реализации всех прав акционер является гарантия соблюдения его права на информацию (о своих правах, о созыве общего собрания акционеров, о решениях АО и т. д.), которое обязано обеспечивать АО. В основе возникновения, изменения и прекращения прав в сфере управления лежит полномочия высшего органа управления АО, что обусловлено тем обстоятельством, что органы управления избираются на общем собрании акционеров и так же их полномочия прекращаются. Следовательно, большинство прав акционеров являются сложно-структурированными, и в первую очередь это относится к правам акционера в сфере управления АО.

6. Поскольку отсутствие у акционера интереса к деятельности общества (например, неучастие на ОСА) и даже смерть акционера не являются основанием для механического «исключения» его из реестра, следует принять меры для выявления «мертвых душ», выяснения «судьбы» брошенных акций: назначить в структуре АО уполномоченного сотрудника по взаимодействию с акционерами общества; осуществить публикацию на официальном сайте АО в сети интернет

сообщения для участников АО и их родственников с разъяснением необходимости актуализации персональных данных акционеров; опубликовать в печатном СМИ сообщения для акционеров общества и их родственников с разъяснением необходимости актуализации персональных данных акционеров; посетить лично зарегистрированных в реестре акционеров лиц.

7. Акционеры на внутреннем уровне могут и имеют право создавать внутренние документы, в которых могут быть отражены способы разрешения спорных ситуаций с участием акционеров, а также права на судебную защиту, на урегулирование спора в учредительном органе в пределах компетенции. Интересы в АО могут защищать: ОСА, НС и РК.

8. Отмечается, что принцип беспрепятственного осуществления прав акционеров обращен, прежде всего, к акционеру, он очерчивает возможности и границы его поведения. Юридическим императивом названного принципа является свобода акционера в осуществлении своих прав в определенных пределах, т.е. «если нет законно установленных пределов, то субъект права может свободно его осуществлять».

9. На основе анализа норм акционерного законодательства, посвященных досудебному урегулированию корпоративных конфликтов, можно выделить следующие принципы корпоративного порядка урегулирования конфликтов: 1) законность принятия решения; 2) четкое разграничение полномочий между органами общества по урегулированию конфликтов; 3) отстранение от участия в разрешении конфликта заинтересованных должностных лиц общества; 4) прозрачность принятия решения (четкое и оперативное формирование позиции общества и доведение до сведения заинтересованных сторон); 5) непосредственное участие акционера в работе общества по урегулированию конфликта; 6) учет корпоративных конфликтов.

10. Наличие конфликта интересов в АО неизбежно и следует из самой природы данного юридического лица. Устранение конфликта интересов возможно только прекращением связи между участниками корпоративного

правоотношения, например, увольнение директора или продажа акционером всех своих акций общества. До тех пор, пока сохраняется связь, существует и разнонаправленность интересов.

11. Для противодействия злоупотреблениям акционерами правом на обжалование решений общего собрания необходимо: во-первых, чётко определить круг лиц, имеющих право обращаться в суд с иском о признании таких решений недействительными; во-вторых, определить основания, при наличии которых акционер, не участвовавший в принятии решения на ОСА, вправе обжаловать такое решение, в-третьих, отметить, что суд вправе оставить такое решение в силе, если несоблюдение процедуры его созыва и проведения не нарушает права акционера, подавшего иск.

12. Для защиты прав акционеров от решения ОСА предлагаем: Во-первых, законодательное регулирование обжалования решений ОСА, как наиболее используемого способа судебной защиты прав акционеров, нуждается в корректировке путем внесения в действующее законодательство указанных выше изменений. Во-вторых, по нашему мнению, изучение понятия «участие в общем собрании акционеров» позволит глубже понять его и расширит возможности защиты прав акционеров с учетом внесения соответствующих законодательных изменений.

Практические предложения:

– представляется необходимым дополнить ст.2 нового ГК РТ частью 6 следующего содержания: «6. Гражданским законодательством также регулируются корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими»;

– проведение общего собрания иногда связано с рисками нарушения прав акционеров. Для решения данного вопроса предлагаем ст. 71 Закона РТ «Об акционерных обществах» дополнить ч. 5 и ч. 6 следующего содержания:

«5. Акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое с нарушением требований настоящего закона, иных нормативных правовых актов Республики

Таджикистан, устава общества в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением и (или) в ходе принятия такого решения нарушены его права и (или) законные интересы.

б. Уставом общества может быть установлена возможность наложения запрета либо ограничения для единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор) и членов коллегиального исполнительного органа (правление, дирекция) общества на приобретение ценных бумаг этого общества в период осуществления своих полномочий»;

– хотя в отношениях между АО и государственными органами в законах не предусмотрено согласования уровня конфиденциальности, тем не менее, подобные правила целесообразны для предупреждения незаконного доступа. В связи с этим, для восполнения законодательного пробела считаем важным разработать и принять Закон РТ «О служебной тайне»;

– ст. 90 закона РТ об АО не уточняет обязанность акционера по оплате копии документов и стоимость иных услуг АО. Данная проблема решается АО самостоятельно, что является пробелом гражданского законодательства. Определение стоимости данной услуги самим АО может причинить ущерб акционеру, заинтересованному в прозрачности деятельности АО. Кроме того, недобросовестная реализация этого права препятствует информационному обмену между акционером и обществом. Поэтому считаем, что порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением информации, должен регулироваться в законе РТ об АО;

– необходимо принять Кодекс корпоративного управления в Республике Таджикистан. Кодексы корпоративного управления большинства стран-членов ЕС содержат правило о необходимости наличия определенного количества независимых директоров в составе совета директоров общества. Данные лица не должны быть связаны имущественными интересами с другими лицами, включая общество, мажоритарных акционеров, основных контрагентов, конкурентов, а

также государство. Предполагается, что независимые директора будут свободны от наличия какого-либо конфликта интересов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость исследования работы состоит в реализации нового подхода к рассмотрению гражданско-правового регулирования акционерных правоотношений в РТ. Работа будет способствовать переосмыслению подходов к законодательному регламентированию акционерных правоотношений в РТ.

Теоретические выводы, полученные в результате написания диссертационной работы, могут быть использованы в дальнейших исследованиях теоретических и практических проблем реализации акционерных правоотношений в РТ.

Кроме того, результаты исследования целесообразно использовать в работе по совершенствованию правоприменительной деятельности судов.

Материалы диссертационной работы могут быть полезны в преподавательской деятельности при чтении таких учебных курсов, как «Гражданское право», «Акционерное право» и «Корпоративное право».

Степень достоверности результатов. Все полученные результаты исследования являются достоверными. Сделанные выводы основаны на анализе норм действующего законодательства и правоприменительной практики в области регулирования акционерных правоотношений. В частности, нормативную базу исследования составили: Конституция РТ, международные договоры, ГК РТ, РТ, закон РТ об АО и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследуемая тема диссертации и его содержание в целом соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденное Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя учёной степени. Автором, на основе традиционных научных подходов и собственных выводов, исследованы

особенности акционерных правоотношений в гражданском праве РТ. Соискатель занимается этой проблемой очень давно. Еще в 2014 году соискатель писал, о том, что гражданско-правовая политика – это деятельность всех государственных органов в сфере гражданско-правового регулирования социально – значимых частных отношений. Не все отношения частного характера (сугубо личные отношения) должны быть урегулированы позитивным правом. По мнению диссертанта, субъективные права акционера представляет собой комплекс возможностей, неразрывно связанных с самой акцией, которые имеют обязательственную природу (правомочия, удостоверяемые акцией), вещно – правовую природу (правомочия на саму акцию) и корпоративно – правовую природу (отношения, связанные с участием в АО или с его управлением.). Автор исследовал историю создания Английской Ост – Индской компании, АО «Железная дорога Фергана - Семиречье», АО «Железная дорога Бухары», процедуру формирования резервного фонда ОАО «Банк Эсхата», практику возврата государству акций «Башнефте - продукт», «Уфаоргсинтез», «Уфанефтехим», изучал иски НКО «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан» и ЗАО «Татмэл - Лифт» о признании недействительным решения ОСА ЗАО «Татмэл - Лифт» и правовой спор между акционером Салимовой Д. и ОАО «Ситора». Проведенные исследования автора обусловили возникновению новых идей для совершенствования регулирования акционерного правоотношения в гражданском праве РТ.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была выполнена и рекомендовано к защите на кафедре гражданского права юридического факультета ТНУ.

Апробация результатов проводилась поэтапно, по мере исследования определенных проблем диссертационного исследования.

Основные результаты исследования были изложены на следующих научных конференциях:

- 1) международные:

– международная научно – практическая конференция «Проблемы правового регулирования инноваций в предпринимательской деятельности» – доклад по теме: «Гражданское информационное право акционера» (Душанбе, ТНУ, 10. 06. 2014 г.);

– международная научно – практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» – доклад по теме: «Изменения в отношениях собственности и некоторые вопросы гражданского права» (Душанбе, РТСУ, 31 октября 2020 г.);

– международная научно – практическая конференция «Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки» - доклад по теме: «Проблемы правовой природы взаимоотношений между акционером и акционерным обществом: понятие, признаки и виды». (Казань, 20 января 2023 г.).

2) республиканские:

– республиканская научно - практическая конференция «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Году развития туризма и народных ремесел», «140 – й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садридина Айни» и «70 – й годовщине со дня создания Таджикского национального университета» - доклад по теме: «Сущность информационных обязанностей акционерного общества» (Душанбе, ТНУ, 20 апреля 2018 г.);

– республиканская научно - практическая конференция «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан» - доклад по теме: «Некоторые вопросы информации в механизме гражданско-правовой ответственности» (Душанбе, ТНУ, от 8 июня 2019 г.);

– республиканская научно - практическая конференция «5500 – летию древнего Саразма», «700 – летия выдающегося таджикского поэта Камола Худжанды» и «20 - летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020 – 2040 гг.)» - доклад по теме: «Акционерные отношения как предмет регулирования Гражданского кодекса Республики Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 21 апреля 2020 г.);

– республиканская научно – практическая конференция «Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан» - доклад по теме: «Реформирование отношений собственности и некоторые вопросы гражданского права» (Душанбе, ТНУ, 7 октября 2021 г.).

Полученные научные результаты были использованы в ходе проведения курсов, специализированных семинаров и лекций по предметам «Гражданское право. Часть 1», «Гражданское право. Часть 2, «Акционерное право» и спецкурс «Проблемы субъектов гражданского права» для студентов и магистров юридического факультета ТНУ.

Публикации по теме диссертации. Соискатель ученой степени является автором более 36 научных работ, связанных с темой исследования. К числу объемных работ автора можно отнести 2 монографии. Соискатель является автором 18 научных статей в рецензируемых журналах и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ для публикации результатов этого исследования и других статей, а общий объем его трудов составляет более 50 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы определяется её объектом, предметом, а также целями и задачами. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, четырех глав, включающих 8 параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и перечня научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 362 страницы компьютерного набора.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие и особенности акционерных правоотношений

Действующее законодательство РТ не в полной мере регулирует акционерные правоотношения, возникающие в процессе реализации акционерных прав и обязанностей субъектов. Кроме того, законодательство нашей страны допускает ряд противоречий, требующих устранения, которые потенциально могут привести к конфликту акционерных интересов, а в перспективе и к корпоративным конфликтам различного уровня.

Во многом законодатель Таджикистана осуществил рецепцию законодательства, регулирующего акционерные отношения. Эти заимствования были, как показывает анализ практики, не вполне удовлетворительными поскольку не отвечали правовой и экономической реальности Таджикистана. Так, например, обстоит дело с ЗАО, организацией управления АО вообще. Оно и понятно. Ведь историко-теоретическая и экономико-социальная плоскости акционерного права, скажем, в США, Британии и Таджикистана во многом отличаются. И в этой связи, автоматическое заимствование неэффективно.

Несмотря на то, что некоторые положения законодательства РТ заимствованы из законодательства России и США (относительно, например, управления АО или закрытых АО и т.п.), исторические предпосылки и теоретические основы акционерного законодательства России, США и Таджикистана существенно отличаются друг от друга. Кроме того, основной причиной появления неудачных норм права является механическое заимствование законодательства США, затрудняющее регламентацию данных акционерных отношений.

Часто последствия несовершенного законодательства отражаются на практике. Сегодня большинство АО в Таджикистане начали консолидацию своих

акций, в результате чего появились дробные акции, которые уже продавались по более низким ценам, но с этим лишились своих целых акций большинство акционеров. Такие решения АО подобными акционерами не поддерживались, в связи с чем они, нередко обращались в прокуратуру, суд и другие госорганы для защиты своих интересов с соответствующими жалобами и заявлениями.

Покупая акции, гражданин одновременно вступает в правоотношение, с АО, и с акционерами общества. Изучение подобных правоотношений, т.е. акционерных правоотношений – единственный способ выявления субъективных прав акционеров и их положения в структуре АО.

Акционерные правоотношения как самые распространенные правоотношения в гражданском обороте, от иных отличаются сложной правовой конструкцией, спецификой возникновения и поведением участников правоотношений. Для данных правоотношений особое значение имеет правовое регулирование поведения участников данных правоотношений, которое определяется конкретными средствами правового регулирования (запреты, дозволения или разрешения).

Важное научно-практическое значение имеет установление признаков правового статуса акционера – главного субъекта данных правоотношений. Причиной затруднения выявления основных рассматриваемого правоотношения заключается в его правовой природе, являющейся до сегодняшнего дня спорной и порождающей множество дискуссий.

Именно правовая природа субъективных прав акционера определяет развитие возможностей защиты подобных прав.

Законодательство РТ сводит определение правового характера взаимоотношений акционера с АО к следующему: права акционера относительно АО обязательственны и удостоверяются акцией (ч.1 ст.21 закон РТ об АО¹⁹). Еще М.И. Кулагин акционерное право определял как обязательственное²⁰, что имеет

---

¹⁹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 5. 03. 2007г., № 237., с послед. изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. mmk. tj (дата обращения: 16. 02. 2021г.).

²⁰См.: Кулагин М.И. Избранные труды. – М.: Статут, 1997. – С. 97.

много неясных аспектов. Например, акционерное право можно понимать, как меру возможного поведения субъекта гражданского права, обладающего определенным видом акций АО. Отчуждение акций порождает не обязательства, а создает новые возможности для покупателя, склоняя продавца к более активной экономической деятельности.

Проблема юридической природы акционерных правоотношений часто исследуется в правовой литературе. Тем не менее, наиболее обоснованные выводы относительно правовой сущности рассматриваемого правового явления были сделаны в трудах Д. В. Ломакина., В. А. Белова., Е. В. Пестеревой²¹.

Относительно юридической сущности акционерных отношений следует выделить два основных взгляда. Так, по мнению Д. В. Ломакина акционерное отношение не абсолютное и не относительное отношение²². Тем не менее, эти имущественные отношения можно причислять к относительным и неимущественным, наравне с правами обязательственными, которые могут быть обязательственными. В связи с чем обосновывается обязательственный характер акционерных отношений.

Определяются отношения между акционерами и АО как особые абсолютные имущественные отношения²³. Вместе с тем, указанное определение рассматриваемых правоотношений усложняет возможность определения характера отношений с участием акционера в управлении АО.

Указанные мнения авторов обосновывают сложность и многогранность юридической конструкции рассматриваемых правоотношений. Хотя большинство авторов не анализируют содержание статьи закона РТ об АО, которая направлена на установлении на уровне закона принципов правового

---

²¹См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М., 1997. – С. 6-30; Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 42; Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М.: ИД Юриспруденция, 2005. – С. 41.

²²См.: Ломакин Д.В. Указ. раб. – С. 6-30.

²³См.: Зинченко С.А., Галов В.В. Правовая природа имущественной основы корпоративных коммерческих организаций // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2002. – № 3. – С. 22-24.

регулирования, сущность указанных правоотношений и правовых основ регулирования.

Таким образом, большинство исследователей констатируют обязательственный характер акционерных правоотношений. Вместе с тем, наиболее верным кажется установление рассматриваемых как корпоративных правоотношений с элементами абсолютных прав (права на акцию) и относительных прав (права на использование имущества АО). Так, например, Н. О. Нерсесов обосновывал имущественный характер акционерных правоотношений²⁴.

Действительно сегодня в гражданском обороте удельный вес имеют корпоративные отношения, поэтому вполне обоснованно часто они выделяются как самостоятельный институт гражданского права и авторы предлагают установить специфические принципы и порядок их регулирования²⁵.

Текущее законодательство сегодня предусматривает такие основополагающие принципы рассматриваемых правоотношений: защиты прав акционеров, охраны прав меньшинства, приоритета общего интереса, добровольность, гласность и т.д.

Следовательно, учитывая законодательную регламентацию акционерных отношений, возникает вопрос о выделении акционерных правоотношений в самостоятельный вид гражданских правоотношений. Решение этого вопроса актуально для совершенствования законодательства РТ в данной сфере.

Согласно закону РТ об АО (ч. 1 ст. 17): «Уставной капитал акционерного общества составляет из номинальной стоимости размещенных акций акционерного общества, приобретенных акционерами». Таким образом, формируется материальная основа АО его первое самостоятельное имущество.

---

²⁴См.: Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. – С. 15.

²⁵См.: Степанов П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 86-87.

Уставный капитал носит постоянный характер и является обязательным условием создания и функционирования АО в сфере хозяйствования, то есть служит имущественной основой, на которой базируется деятельность указанного субъекта.

При этом особый характер правосубъектности АО обусловил специфику формирования уставного капитала таких субъектов гражданского права. АО – единственная организационно – правовая форма коммерческих организаций, формирование уставного капитала которой осуществляется с использованием соответствующего финансового инструмента – акции. Следовательно, установленный законодателем порядок формирования уставного капитала АО существенно отличается от порядка его формирования в других коммерческих организациях. При этом специфика специального правового регулирования порядка формирования уставного капитала АО направлена на обеспечение его стабильности на основе согласования частных и публичных интересов учредителей (акционеров) общества и государства. В связи с этим в процессе основания АО, учредители, самостоятельно определяя основное содержание своих отношений по формированию уставного капитала общества, обязаны соблюдать установленный законодательством РТ порядок осуществления этих отношений, выполнять определенные законодателем специальные процедуры.

В АО уставной капитал складывается из номинальной стоимости акций, приобретенных акционерами (ч.1 ст. 107 ГК РТ).²⁶ Эта норма дублируется и в законе РТ об АО (ч. 1 ст. 17.). В нем не определена иная, не денежная форма участия акционера в формировании уставного капитала общества. АО, как правило, продавая свои акции, формирует свой уставной капитал. Это нормальная практика, потому что возможности по участию в уставном капитале путем вложения транспортных средств, деловой репутации, ноу – хау и другим объектам

---

²⁶См.: Кодекси маданияи Чумхурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918 // Садои мардум. – 2023. – № 1-9 (4584 - 4592). – 2 январ. – С. 8.

гражданских прав порождает много споров и способствует квазифискальной деятельности в АО²⁷.

Порядок формирования уставного капитала АО устанавливается законодательством и уставом общества. При правовом регулировании формирования уставного капитала АО может применяться общее и специальное положения законодательства, соотношение между которыми имеет существенное значение и проявляется в том, что действуют либо только нормы общего законодательства об АО, либо только специальные нормы или регулирование одних и тех же отношений осуществляется нормами как общего, так и специального законодательства (например, при формировании уставного капитала банка или страховых организаций).

Формирование уставного капитала происходит в результате сложного юридического состава, включающего публично-правовые и частноправовые элементы – юридические факты. Возникновение таких юридических фактов в определенной законодательством последовательности влечет наступление правовых последствий – образование имущественной основы возникновения правосубъектности АО.

Общий порядок формирования уставного капитала АО определяет закон РТ об АО, Закон РТ "О рынке ценных бумаг" от 28. 06. 2011г., № 745²⁸ и принятых на их основе подзаконных нормативно–правовых актах. Например, Стратегии развития РЦБ в РТ на 2008 – 2012 годы, утвержденной Постановлением Правительства РТ от 01.04.2008 года № 169²⁹.

---

²⁷См.: Гаюров Ш.К., Касымов Ф.А. Квазифискальная деятельность государственных предприятий и акционирование // «Годы развития села, туризма и народных ремесёл (2019 – 2021гг.) и «400 – летие Миробида Сайидо Насафи» / Матер. респ. науч.- прак. конф. // под ред. академика АН РТ, д. – ра филол. наук, проф. Имомзода М.С. и д-ра хим. наук, проф. Сафармамадова С.М. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 122.

²⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» от 28. 06. 2011г., № 745. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции РТ. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

²⁹См.: Стратегия развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1. 04. 2008г., № 169. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.//

Исходные условия формирования уставного капитала конкретного АО определяются в принятом собранием учредителей общества решении о частном размещении акций. Такое решение должно содержать сведения: 1) о дате проведения собрания учредителей; 2) об учредителях; 3) определенное учредителями местонахождение АО; 4) запланированную цель и предмет деятельности общества; 5) запланированный размер уставного капитала, который должен быть не ниже определенного законодательством размера; 6) общее количество акций планируемые на размещения; 7) их номинальная стоимость; 8) тип, класс, форму существования планируемых акций, с указанием количества акций каждого типа, класса; 9) в случае, если планируется разместить привилегированные акции, – права, предоставляемые их владельцам, а если планируется разместить привилегированные акции с разделением их на классы, – права, предоставляемые их владельцам по каждому классу в отдельности; 10) дату начала и дату окончания размещения акций; 11) срок и порядок оплаты акций (с указанием источников и формы оплаты акций); 12) срок и порядок возврата взносов при отказе от создания АО; 13) сведения об учредителях или уполномоченных лицах учредителей, которым предоставляются полномочия совершать действия, связанные с созданием АО и регистрацией выпуска акций.

Кроме того, условия формирования уставного капитала АО могут конкретизироваться в учредительном договоре, в котором определяются количество, тип и класс акций, подлежащих приобретению каждым учредителем, номинальная стоимость и стоимость приобретения этих акций, срок и форма оплаты стоимости акций, срок действия договора.

Определенные учредителями условия формирования уставного капитала АО нуждаются в одобрении со стороны государства, которое осуществляется в форме регистрации уполномоченным государственным органом выпуска акций. Регистрация выпуска акций является формой государственной легитимации

соответствующего выпуска ценных бумаг и того объема прав, который закрепляется ими.

Учитывая тот факт, что минимальный размер уставного капитала ОАО составляет не менее пяти тысяч сомони, а закрытого АО - не менее одной тысячи сомони (ч. 2 ст. 17 закона РТ об АО), не совсем понятно, возможно ли удовлетворение требований кредиторов подобной небольшой суммой? Нет, конечно. Однако речь идет о минимальном размере уставного капитала, с учётом обеспечения доступности данного вида предпринимательства малоимущим гражданам, создания необходимых условий для концентрации усилий ведения активной деятельности в АО. Хотя по этому вопросу существует мнение об увеличении минимального размера уставного капитала АО.³⁰ Тем не менее, считаем, увеличение уставного капитала не имеет смысла, так как уставной капитал не показатель финансовой надежности АО и не отражает его реальные активы.

И главным показателем АО является соотношение стоимости чистых активов общества и размера уставного капитала. В частности, акционерные общества обязаны ежеквартально представлять в регистрирующие органы сведения о чистых активах (ч. 1 ст. 8 Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³¹).

В ст. 28 закона РТ об АО предусмотрена возможность принятия решения об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций одновременно с принятием решения о внесении в устав АО положений об объявленных акциях.

Решение вопроса об увеличении уставного капитала АО путем размещения дополнительных акций может быть принято Общим собранием акционеров

---

³⁰См.: Меликов У.А. Баъзе масъалаҳои тақмили қими якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. – Душанбе, 2014. – № 2. – С. 136.

³¹См.: Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19. 05. 2009г., № 508 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [www. mmk. tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 16.02.2021г.).

одновременно с решением о внесении в устав АО положений об объявленных акциях, необходимых для принятия такого решения, или об изменении положений об объявленных акциях.

Таким образом, включая в повестку дня вопросы об определении количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями, важно в следует включить в повестку ОСА и вопрос о включении в устав АО указанных изменений.

В то же время когда вносятся в устав общества изменения- правила целью которых является ограничение прав владеющими голосующих акции акционеров, голосовавших против принятия соответствующего решения или не принимавших участия в голосовании, закон (ч. 1, 2 ст. 76 закон РТ об АО) обязывает АО известит акционеров о наличии у них права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, цене и порядке осуществления выкупа в сообщении о проведении ОСА, повестка дня которого включает такие вопросы.

Увеличение уставного капитала АО путем размещения дополнительных акций может осуществляться за счет имущества АО. Увеличение уставного капитала этого общества путем увеличения номинальной стоимости акций осуществляется только за счет имущества АО.

Сумма, на которую увеличивается уставный капитал АО за счет имущества общества, не должна превышать разницу между стоимостью чистых активов АО и суммой уставного капитала и резервного капитала данного общества. При увеличении уставного капитала АО за счет его имущества путем размещения дополнительных акций эти акции распределяются среди всех акционеров. При этом каждому акционеру распределяются акции того же вида (типа), что и акции, которые ему принадлежат, пропорционально количеству принадлежащих ему акций.

Только в случае полной оплаты уставного капитала АО вправе увеличить свой уставный капитал. Решение об этом путем увеличения номинальной стоимости акций или выпуска дополнительных акций принимается ОСА.

Уставной капитал АО может быть уменьшен путем уменьшения номинальной стоимости акций или сокращения их общего количества, либо путем приобретения части акций, в случаях, предусмотренных законом. Недопустимо уменьшение уставного капитала ниже минимального размера.

Суммарно размер оплаченного уставного капитала АО должен быть пропорционален номинальной стоимости выпущенных акций.

В АО согласно уставу создается резервный фонд а также иные фонды. Резервный фонд АО формируется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им размера, установленного уставом данного общества.

Резервный фонд АО предназначен исключительно для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций данного общества и выкупа акций указанного общества в случае отсутствия иных средств.

Особое положение уставного капитала среди собственных средств общества заключается в том, что оно отражает право акционеров осуществлять предпринимательскую деятельность.

Уставный капитал является гарантией, обеспечивающей ответственность акционеров по долгам общества. Так согласно закону РТ об АО, акционеры не несут ответственность по обязательствам АО и вероятность убытков от его деятельности несут в пределах стоимости принадлежащих им акций. Следует отметить "уставный капитал" в балансе АО в мировой практике именуется как оплаченный капитал, величина обращающихся акций общества. Как правило, с момента регистрации акции становятся объектом правоотношений.

Оборотные средства АО имеют, адекватное покрытие - это краткосрочная задолженность. Для этого на практике используют коммерческий кредит, центральным инструментом которого является вексель. Кроме того, АО, получая прибыль, обязано часть перечислить акционерам в виде дивидендов. Дивиденды – это распределяемая среди акционеров часть чистой прибыли АО.

ОСА является высшим органом управления АО принимающее решения по рефинансированию дивидендов и использовании прибыли для диверсификации

производства. При этом особенность рефинансирования дивидендов является гарантией получения большего дохода в последующем периоде, так как неоправданная невыплата дивидендов, как правило, существенно снижает рыночный курс акций. Следует отметить, что распределение прибыли не затрагивает уставной капитал АО.

ОСА или собрание учредителей устанавливает стоимость вносимого имущества. Кроме того, участник может передать имущество только в пользование. В таком случае вклад определяется величиной арендной платы за весь срок пользования этим имуществом, который не должен превышать срок деятельности АО, установленный в уставе.

Устав АО определяет порядок распределения дивидендов. Распределение производится из чистой прибыли АО, которая направляется на выплату дивидендов, поощрение сотрудников, финансирование иных затрат.

Утверждение годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) акционерного общества, а также распределение прибыли, в том числе выплата (объявление) дивидендов, и убытков АО по результатам финансового года входит в компетенцию ОСА АО.

Одной из особенностей распределения прибыли является необходимость создания резервного фонда. Так, например, резервный фонд частного банка «Эсхата» составляет 10 процентов от чистого капитала и формируется путем ежегодного распределения чистой прибыли банка по решению ОСА. Средства резервного фонда используются в соответствии с законодательством РТ и в соответствии с решением ОСА. Также возможно увеличение уставного капитала посредством направления части прибыли в АО.

Распределение прибыли в АО имеет особенности. По привилегированным акциям оно осуществляется по утвержденным ставкам, дивиденды по привилегированным акциям определенных типов могут выплачиваться за счет специально предназначенных для этого капиталов АО, а по обыкновенным

акциям согласно принятому решению. Лица, владеющие привилегированными акциями, имеют преимущественное право перед собственниками обыкновенных акций на получение дивидендов в заранее определенном гарантированном размере, установленном проспектом эмиссии.

Вырабатывается порядок распределения прибыли Советом директоров, который утверждается на ОСА. Чистая прибыль АО может быть распределена на выплату дивидендов, создание резервного фонда, увеличение уставного капитала. Уставом АО может быть предусмотрено формирование из чистой прибыли специального фонда акционирования работников АО. Его средства расходуются исключительно на приобретение акций АО, продаваемых акционерами этого общества для последующего размещения его работникам.

Планируя распределение прибыли АО, следует учитывать все виды выпущенных акций. Если по простым акциям дивиденд зависит от результатов финансовой деятельности АО, то по привилегированным акциям обязательна их выплата по утвержденной ставке.

ГК РФ устанавливая всего лишь общее правило, в общем порядке регламентирует порядок расчетов с участниками ликвидируемого АО, согласно данному правилу оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не предусмотрено законодательством или учредительными документами юридического лица (ч. 7 ст. 64). Закон РФ об АО в ст. 102 урегулировал правила распределения имущества ликвидируемого общества между акционерами.

Согласно ч. 1 указанной статьи, оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество ликвидируемого АО распределяется ликвидационной комиссией между акционерами в следующей очередности: в первую очередь осуществляются выплаты по акциям, которые должны быть выкуплены в соответствии со ст. 74 закона РФ об АО; во вторую очередь осуществляются

выплаты начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям и определенной уставом АО ликвидационной стоимости по привилегированным акциям; в третью очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого АО между акционерами.

Данное законодательное положение об очередности распределения имущества нельзя изменить в уставе общества.

Распределение имущества каждой очереди осуществляется после полного распределения имущества предыдущей очереди. Выплата обществом определенной его уставом ликвидационной стоимости по привилегированным акциям определенного типа осуществляется после полной выплаты ликвидационной стоимости по привилегированным акциям предыдущей очереди.

С учетом установлений закона, суды определив отсутствие обязательств первых двух очередей, оставшееся имущество АО распределяют между акционерами, что соответствует 1/3 долей в имуществе АО, оставшемся после его ликвидации.

Поскольку в силу закона (ст. 481 ГК РФ) обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), аргументы заявителя по поводу решения вопросов о распределении обязательственных прав, имевшихся до ликвидации общества, несостоятельны.

Распределение возможно только в отношении имущества ликвидируемого АО, не востребованного кредиторами после завершения всех расчетов. Подобную деятельность осуществляет ликвидационная комиссия.

Производятся выплаты в денежной или имущественной форме. Акционер вправе получить часть имущества АО, оставшегося после его ликвидации, в порядке, установленном законодательством РФ либо стоимости этого имущества. По нашему мнению, право выбора формы выплаты должно принадлежать акционеру.

Согласно вышеуказанному порядку сперва выплачивается прибыль АО между участниками, которая распределена, однако в момент ликвидации

общества не выплачена. Потом согласно владеющим долям в уставном капитале делится имущества между участниками. Таким образом, распределяется имущество ликвидируемого АО во вторую очередь.

Права на часть имущества АО или его стоимости в случаях его ликвидации важнейшее право участника ООО и обусловлена природой этого типа организации.

Закон РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002г., № 53 (в редакции законов РТ: от 06. 10. 2008г., № 429, от 29. 12. 2010г., № 656, от 19. 07. 2022г., № 1908)³² определяет правовое положение ООО, права и обязанности его участников, порядок создания, реорганизации и ликвидации общества. Особенности правового положения, порядка создания, реорганизации и ликвидации ООО в сферах банковской, страховой, инвестиционной и биржевой деятельности определяются отраслевыми законами РТ. Поэтому для указанных обществ, при распределении имущества в случае ликвидации акционерного общества между акционерами обязательно должен соблюдаться правила ст. 64 указанного закона.

Основой формирования (ст. 64 Закона РТ об ООО) являются принципы очередности требований имущественного характера, примененные в ст. 64 ГК РТ. Что касается ООО то к участникам ликвидируемого ООО не применяются правила ГК РТ регламентирующие последовательность (очередность) удовлетворения требований кредиторов.

Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди (ч. 2 ст. 64). Данное правило имеет императивный характер и не должен быть изменен уставом, так как оно установлено законом.

---

³²См.: Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002г., № 53 (в редакции законов Республики Таджикистан от 6. 10. 2008г., № 429, от 29. 12. 2010г., № 656, от 19. 07. 2022г., № 1908.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 16.02.2021г.).

Статья 54 закона РТ об ООО предусматривает особое правило, согласно которому, если имеющегося у общества имущества недостаточно для выплаты распределенной, но невыплаченной части прибыли, имущество общества распределяется между его участниками пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Распределение имущества каждой очереди осуществляется после полного распределения имущества предыдущей очереди. Выплата обществом определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям определенного типа осуществляется после полной выплаты определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям предыдущей очереди.

При этом, практически не применяются положения об удовлетворении требований участников первой очереди. Установив недостаточность имущества, ликвидационная комиссия приступает к распределению имущества пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Таким образом, обобщая результаты проведенного исследования (п. 1.1. Понятие и особенности акционерных правоотношений), можно сказать о том, что акционерные правоотношения широко распространённый вид гражданско-правовых отношений, обладающий сложностью конструкции, оснований возникновения, поведения субъектов. Содержание элементов данных правоотношения обусловлено его правовой природой, имеющее различное толкование в юридической литературе. Рассматриваемым правоотношениям свойственен разнообразность субъектного состава, нередко интересы которых прямо противоположны друг с другом. Именно участники вышеуказанных отношений вообще, и сами акционеры в частности больше всего злоупотребляют своими правами, ущемляя при этом прав и интересы иных участников.

Акционерные правоотношения не могут быть сконструированы как правоотношения между АО и акционерами. Многочисленные положения, указывающие на взаимные права и обязанности акционеров и АО, санкционируют

правовую форму для несуществующих общественных отношений, что позволяет говорить о неадекватности регламентации общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

1.2. Участники акционерных правоотношений

Главные участники акционерных правоотношений – это акционер – владелец акций, являющийся членом АО и само АО коммерческое юридическое лицо. АО занимает особое положение в системе участников акционерных правоотношений. Следовательно, для участников акционерных правоотношений свойственно наличие незаменимого субъекта – АО и множества часто меняющихся субъектов – акционеров.

Считается, что появление прообразов современных АО идет со времен средневековья, когда развитие производства и торговли требовало объединения многих частных капиталов в единый совокупный капитал. Как отмечал Л. Петражицкий, идея корпоративного объединения возникает там, «где сил одного не хватает для решения какой-либо жизненно важной задачи», поэтому «отдельные признаки АО в том или ином виде можно обнаружить на разных, даже самых ранних этапах развития человеческой цивилизации»³³. Начало акционерной формы предпринимательства было положено в Италии, его развитие продолжилось в Голландии, а затем уже в других странах – Англии, Франции, Германии, России³⁴.

В научной литературе создание прообраза АО – Генуэзского банка Святого Георгия (Banco di San Giorgio), отличавшегося от современных обществ незначительными особенностями, ученые датируют 1407 г.³⁵ В этой организации находим немало черт современного АО (разделение имущества на доли, равные

---

³³См.: Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: экономическое исследование. – Санкт Петербург: Типография Министерства финансов (В. Киришбаума), 1898. – С 42.

³⁴ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособ. – М.: Статут, 2003. – С. 62.

³⁵ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С.84; Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – М.: Статут, 2003. – С. 93.

номинальной стоимости – Юса, владение (как и переход владения к другому лицу) удостоверялось записью в специальной книге и обеспечивало право участия в организации; участие в распределении доходов/убытков, а также участие в управлении путем участия в общем собрании и исполнительном органе. Однако, степень последнего (участия в управлении) зависела от размера имущественного участия: право голосовать за принятие решений на собрании и право быть избранным в исполнительный орган имели только участники, обладавшие определенным количеством долей.

Первые АО в собственном смысле стали появляться в Англии, Голландии и Франции на рубеже XVI– XVII веков³⁶. Их появление повлекло за собой бурное развитие рыночных отношений и необходимость аккумуляции значительных капиталов для начала и ведения значительных (больших) по размерам дел (в основном связанных с освоением заморских колоний и торговлей с ними). Период появления первых АО характеризовался усложнением товарно-денежных отношений и уровня взаимодействия корпоративных субъектов, что повлекло за собой необходимость кардинального изменения организационных основ предпринимательства.

Приходится возникновение первой компании в Англии на XV век. В 1496 году Генрих VII дает разрешение на создание компании для торговли по пути в Индию. Позже (в 1553 году) создается Московская компания (Muscovy Company), в 1566 году переименована в Российскую компанию (Russia Company), которая считается одной из старейших компаний в Англии³⁷. Принципы последней были применены к созданной в 1599 году в Лондоне Английской Ост – Индской компании, которая пошла дальше в развитии корпоративных отношений. Особенностью процесса создания Ост – Индской компании стало то, что она была одной из первых акционерных компаний, своим появлением обязана не

---

³⁶ См.: Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 4.

³⁷ См.: Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. – Санкт-Петербург: Типография А.Е. Ландау, 1902. – С. 152.

правительству Англии, а частной инициативе предприимчивых людей, привыкших действовать совместно в морских обществах. Так, 22 сентября 1599 года в Лондоне под председательством лорда – мэра был организован митинг, на котором была принята резолюция об образовании ассоциации для торговли с Индией. Множество предпринимателей - 101 человек изъявил желание принять участие в этом выгодном деле, подписавшись на общую сумму 30133 фунта стерлингов 6 шиллингов³⁸.

Англии первая страна принявший законодательный акт об акционерных компаниях. Эти актом был закон о мыльных пузырях от 11 июня 1720 г. (Bubbles – Act, Stat. 6, Geo 1, cap. 18).³⁹ Этим законом открывается история акционерного законодательства. Законом объявлялись недействительными все АО, основанные на вреде и разорении добрых подданных его величества. Закон просуществовал более 100 лет и был упразднен только в 1825 году.

Появление АО стало весомым шагом в развитии организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности. В деятельности первого АО были апробированы элементы, которые в ходе исторической эволюции сформировали основные характеристики данного лица: возможность аккумуляции значительных капиталов из мелких долей; обособленность имущества и деятельности общества от его собственников, что приводило к необязательности непосредственного участия в делах общества; свободное отчуждение долей, которые в будущем получили название акции. Дальнейшее формирование правосубъектности АО происходило параллельно с эволюционным развитием этой организационно-правовой формы предпринимательства. Так, в конце XVIII – начале XIX века были заложены главные принципы современного корпоративного управления АО⁴⁰. С начала XIX века развивается законодательное регулирование вопросов, связанных с

---

³⁸См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособ. – М.: Статут, 2003. – С. 63-64.

³⁹См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С. 92-94.

⁴⁰См.: Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы. – Минск: Амалфея, 1999. – С. 366-367.

правосубъектностью АО. В 1807 г. в Торговом кодексе Франции (Code de Commerce de France) впервые на законодательном уровне АО зафиксировано как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности. Поэтому некоторые исследователи именно этот нормативно-правовой акт называют актом, с момента издания которого возник правовой институт «акционерное общество».

В 1843 году в Пруссии, в 1844 году – в Англии, в 1856 году – во Франции издаются самостоятельные законы об АО. В 1862 году в Англии все законодательные акты, регулировавшие деятельность АО, сведены в единый закон, и впервые в мире была введена регистрационная система создания АО, а в 1867 году впервые разрешен выпуск акций на предъявителя. Начиная с XIX века в правовой науке относительно сущности АО общее признание получила договорная теория, которая исходила из того, что в основе деятельности любого АО лежит согласие учредителей об объединении своих усилий для достижения общей цели⁴¹.

Важным фактором распространения акционерной организационно-правовой формы предпринимательства в середине XIX века стала общественная необходимость аккумуляции значительных капиталов для организации важных хозяйственных проектов – строительство железных дорог, добыча полезных ископаемых и др., которые имели большое значение для развития рыночной инфраструктуры.

На данном этапе развития АО происходит постепенная де-персонификация этой организационно – правовой формы предпринимательства. Постепенно АО превращается из персонального объединения (объединения лиц) в объединение капиталов, что делает его привлекательным для субъектов предпринимательской деятельности. Этот период также характеризуется распространением предложений об отказе от разрешительного порядка и переходе к нормативно – явочному порядку основания АО. Во второй половине XIX века начался

---

⁴¹См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: монография. – М.: Дело, 2001. – С. 254-255.

следующий этап эволюции АО, связанный с началом использования акционерной формы для создания хозяйственных объединений независимых юридических лиц. Первой такой корпорацией была "Стандарт Оил" Дж. Д. Рокфеллера. Фактически с середины XIX века АО стали подавляющей организационно-правовой формой хозяйствования в крупной промышленности. Это объясняется тем, что к тому времени АО было единственной формой объединения капиталов.

На данном этапе исторического развития формирования правосубъектности, АО начинает испытывать влияние так называемой концепции «корпоративной угрозы», корни которой кроются в первых громких корпоративных скандалах, имевших место в XIX и начале XX веков и которая на долгие годы, обеспечила пристрастное отношение законодателя к этой форме ведения предпринимательской деятельности. Например, в США в связи с усилением процесса концентрации производства и возникновением крупных АО, которые монополизировали целые рынки и бесконтрольно злоупотребляли своим доминирующим положением, пришлось «изобрести» антимонопольное законодательство. 2 июля 1890 года Конгресс США принял антитрестовский закон Шермана (Sherman Antitrust Act). Согласно ему «любое объединение в форме треста или любой другой форме, а также тайный заговор, направленный на ограничение торговли и свободной конкуренции..... признавались незаконными и подлежали судебному преследованию»⁴².

К концу XIX века концентрация производства и бурный рост инвестиционных накоплений привели к формированию монополий и перерастанию промышленного развития рынка в финансово-промышленное объединение. В новейших экономических условиях проявилась недостаточность частноправового обеспечения экономических публичных отношений, сформировалась потребность в проведении централизованной социально – экономической политики. Это требовало системного подхода к правовому регулированию, обеспечивающему формирование соответствующей

---

⁴²См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. – М.: НОРМА ИНФРА, 1999. – С. 110.

институциональной среды, и повлияло на структуру и содержание правосубъектности, носители которой выступают, с одной стороны, как самостоятельные единицы, а с другой – как структурные элементы экономической системы.

Количество АО в начале XX века в Российской империи достигло 1506 единиц. Доход на капитал составил 6% и более, что выше дохода по государственным ценным бумагам⁴³. Возникновение АО в истории таджикского народа связано с присоединением Средней Азии в состав Российской империи (1867 – 1917 гг.). Данное присоединение как элемент «Большой игры», имело для таджикского народа много позитивного. Одним из примеров изменений в лучшую сторону является строительство железной дороги. Как правило, данное строительство на новых территориях финансировалось государством. Однако 10.06.1905 года Правительство Российской империи особым распоряжением разрешило для завершения указанного строительства привлечение частных инвестиций путем создания АО. Таким образом, в 1912 – 1913 гг. при участии частных банков и индивидуальных инвесторов были созданы АО «Железная дорога Фергана – Семиречье» и АО «Железная дорога Бухары»⁴⁴.

Октябрьской революцией 1917 года и приходом к власти большевиков эволюционное развитие АО было прервано. Имущество всех АО было национализировано и признано собственностью государства. На данном этапе разнообразие организационно-правовых форм предпринимательства сводилось к единому народнохозяйственному комплексу государства.

Правовое положение этих субъектов регулируется Положением об АО, утвержденным ЦИКом и СНК СССР 17 августа 1927 года. Указанное Положение предусматривало для таких обществ минимальное количество учредителей (три человека), возможность выпуска только именных акций, создание с участием

---

⁴³См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 55.

⁴⁴ См.: Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60 – е годы XIX в. – 1917.) – Душанбе: «ЭР - граф», 2014. – С. 48-49.

государства и под его контролем. Все эти общества только назывались акционерными, а в сущности это было разновидностью ГП.

Возрождение правового института АО, а соответственно и возобновление процессов формирования правосубъектности этих корпоративных организаций началось уже в период перестройки. Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590, было утверждено Положение об АО и ООО⁴⁵. Этим нормативно-правовым актом для АО устанавливалась возможность осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законодательством (п. 2); создавать другие общества (п. 3), а также обособленные подразделения (п. 6); порядок государственной регистрации (п.п. 9-13); правовой режим имущества – право собственности (п. 15); система органов управления (п.п. 49-57) и другие. После распада СССР в Таджикистане, получившем статус независимого государства, был принят закон об АО, которым были заложены правовые основы деятельности АО в условиях перехода от плановой экономики к рыночной. Согласно указанному закону⁴⁶, обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

В союзном Положении об АО и ООО, АО признавали общество, уставный капитал которого разделен на число акций, равных номинальной стоимости, и несущее ответственность своим имуществом по обязательствам.

АО учреждается по решению учредителей (учредителя). В случае учреждения АО одним лицом, решение об учреждении принимается этим лицом. АО может быть создано также путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения или преобразования). Учредители АО между собой подписывают учредительный договор, в котором

---

⁴⁵См.: Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР 419 от 19 июня 1990 года, № 590 // Бюллетени министерств и ведомств СССР. – 1990. – № 7. – С. – 21 – 32.

⁴⁶См.: Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 23.12.1991 г. // Ведомости Шурои Оли Республики Таджикистан. – 1992. – №4. – Ст. 39.

определяются порядок совместной деятельности по учреждению АО, размер уставного капитала, виды акций, размещаемых среди учредителей, размер и порядок выплаты акций, а также права и обязанности учредителей по созданию АО.

Следовательно, основой создания АО является договор учредителей, однако с момента учреждения, АО должно руководствоваться в своей деятельности исключительно уставом.

Устав общества должен содержать сведения о составе органов общества и их компетенции, порядке образования, избрании и отзыве их членов, и принятии ими решений, а также порядке изменения состава органов общества и их компетенции. Кроме того, ОСА могут утверждать положения об общем собрании, НС, исполнительном органе, РК, а также другие внутренние документы общества, если это предусмотрено уставом. Устав, в отличие от договора, способен обеспечить стабильное и продолжительное функционирование АО.

Как мы уже отмечали, кроме АО постоянного субъекта рассматриваемых правоотношений, также акционеры являются основными участниками этих правоотношений. Однако причиной непостоянства состава акционеров заключается в том, что статус субъекта данных правоотношений ими приобретаются приобретением акций, имеющий свободный характер. При этом, личность акционера в организации второстепенна. Часто для АО не имеют значения деловые, моральные качества акционера. В АО самым главным и важным является внесение вклада уставный капитал АО.

Именно с учетом данного обстоятельства закон относит АО к группе юридических лиц, определяемых им как хозяйственные общества (ч.4 ст. 69 ГК РФ), в которых не имеют какого то, особого значения личные качества, в отличие от хозяйственных товариществ.

С подписанием на конкретный вид акций акционер, тем самым дает свое согласие стать участником рассматриваемых правоотношений с закрепляемой купленной им акциями степенью партнерства, с объемом прав, получаемых

данными акциями. В гражданского права с данной точки зрения договор подписки на акции определяется как договор присоединения⁴⁷.

Иными словами, только участие в капитале лежит в основе возникновения членских отношений АО. Как писал И.Т. Тарасов, «звание и права акционеров приобретаются долевым участием в капитале компании, равно как и членство теряется с прекращением этого участия»⁴⁸. Вместе с тем, считается что одного данного факта еще недостаточно. Так, например, пайщик, согласно английскому корпоративному праву, автоматически не приобретает статус участника компании, таковым он становится только после включения его имени в журнал членов компании⁴⁹. Практически идентичное положение содержит Закон РТ о РЦБ: «приобретатель акции становится акционером – членом АО с момента внесения соответствующих данных в реестр»⁵⁰.

Тем не менее, согласно ч. 1 ст. 27 закона РТ об АО, право собственности на акции может возникнуть после полной оплаты акций. В случае неполной оплаты акций в течение срока, установленного пунктом первым настоящей части, право собственности на акции, цена размещения которых соответствует неоплаченной сумме (стоимости имущества, не переданного в оплату акций), переходит к АО. Договором об учреждении АО может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате акций. Акции, право собственности на которые перешло к АО, не предоставляют права голоса, не учитываются при подсчете голосов, по ним не начисляются дивиденды.

Запись в реестр акционеров АО является доказательством перехода права собственности, передачи права на акции номинальному держателю, передачи акции в залог, конвертации облигаций в акции, все указанные и иные изменения осуществляются по требованию акционера или номинального держателя акций не

---

⁴⁷ См.: Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). – М., 1999. – С. 136.

⁴⁸ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С. 142.

⁴⁹ См.: Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика: Учеб. пособие. – М.: НИМП, 1999. – С. 70-71.

⁵⁰ См.: Золотухин А.В., Султонова Т.И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2016. – С. 149.

позднее трех дней с момента представления документов, предусмотренных нормативными правовыми актами уполномоченного органа.

В связи с чем, АО обязано вести реестр акционеров с момента государственной регистрации.

По мнению В. А. Лапач, статусом вероятного обладания субъективным гражданским правом может обеспечиваться материально-правовое основание гражданского иска о внесении в реестр соответствующей записи приобретателя бездокументарных акций к реестродержателю⁵¹. Согласно же мнению Н. Н. Пахомова, подобная позиция не только противоречит положениям законодательства, но и самой правовой природе акционерных отношений⁵². Действительно, приобретая акции АО, лицо получает право собственности на их стоимостной эквивалент. Вместе с тем, для получения статуса акционера необходимо внесение соответствующей записи в реестр.

По мнению Т.В. Кашанина, оплатив акции, конкретное лицо приобретает право быть членом акционерной компании⁵³. Неверным представляется определение акционера как лица владеющего акциями⁵⁴, поскольку понятие «обладание» в формально-юридическом аспекте имеет неоднозначное определение, поскольку не могут быть акционерами, например, депозитарий или номинальный держатель, которые фактически обладают акциями. Поэтому наиболее верным является законодательное определение акционера.

Статус акционера не распространяется на "прошлое время". На практике подчеркивается недопустимость оспаривания сделки, хотя и заключенного с нарушением закона, однако заключенного до момента покупки акций этим участником АО, даже в случаях ущемления интересов акционера данной сделкой. Вместе с тем, основанием отказа в иске является тот факт, что статус акционера не

---

⁵¹См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 163.

⁵² См.: Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. – М.: Налоги и финансовое право, 2005. – С. 198.

⁵³См.: Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: регулирование внутрифирменной деятельности. – М., 1995. – С. 60.

⁵⁴ См.: Комментарий Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // под ред. В.Д. Карповича. – М., 1995. – С. 128.

распространяется на правоотношения существовавшие до момента возникновения этого статуса. Тем не менее, акционер вправе требовать возмещения убытков, связанных с нарушением его права на информацию как приобретателя акций или в связи с иными действиями лиц АО.

Участники акционерных правоотношений как субъекты данных отношений имеют право определять основные направления его деятельности, развития и участвовать в общем управлении деятельностью АО.

Для того, чтобы получить статус предпринимателя, они должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке. В связи, с чем согласно данной конструкции, акционеры не признаются предпринимателями, следовательно, не проходят регистрацию. Поэтому не имея статус предпринимателя акционеры реализуют свои гражданские права в рамках акционерного правоотношения.

Вышеуказанное не означает, что акционер, как участник акционерных правоотношений, является только потребителем финансовых услуг. Отношения между АО и акционером имеют инвестиционный характер, так как акционер это – инвестор, а не потребитель. На практике большинство акционеров являются профессионалами на РЦБ. Часто именно крупные акционеры компании имеют решающий голос в определении основных направлений АО. Подобные акционеры, как правило, действуют самостоятельно. Их деятельность направлена на получение максимальной прибыли.

Деятельность АО, как и любой коммерческой организации направлена на систематическое получение прибыли (ч. 2 ст. 50). Подобную деятельность осуществляет АО на свой риск, так как, согласно ч. 1 ст. 57 ГК РТ, юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Тем не менее, вызывает вопросы утверждение о самостоятельном характере предпринимательской деятельности АО. Данный вопрос вызвал у нас интерес при исследовании правосубъектности ОАО «Рогунская гидроэлектростанция». Достаточно часто,

на различных мероприятиях, представляли это юридическое лицо в качестве энергетического предприятия. Однако, это ошибочное мнение. Такое предприятие, как указанная гидроэлектростанция, представляет собой единый имущественный комплекс, владением, пользованием и распоряжением которого обладает именно ОАО «Рогунская гидроэлектростанция». Предприятие, например, в государственном секторе экономики, в случаях, предусмотренных законом, может быть признано субъектом гражданского права. Однако в данном случае, в качестве субъекта гражданского права выступает именно ОАО «Рогунская гидроэлектростанция»⁵⁵.

При этом, только обладатели большего количества акций, могут реализовать свои правомочия в полном объеме, тем самым ограничивая членские правомочия более мелких акционеров. Таким образом, может возникнуть проблема злоупотребления правом членства между субъектами акционерных правоотношений – крупными акционерами по отношению к более мелким акционерам. В подобных ситуациях роль АО как субъекта акционерного правоотношения сведена к минимуму. Значимость акционеров как субъектов акционерного правоотношения особенно ярко проявляется в общих собраниях акционеров, где путем принятия дополнений и изменений в устав формируется юридическая основа деятельности АО, формируются органы управления АО.

Доводом о невозможности утверждения факта самостоятельности АО также является утверждение о том, что АО нельзя отнести к субъектам предпринимательской деятельности. Вместе с тем, подобный подход не оправдан, так как АО, являясь субъектом гражданского права, регламентирует акционерные отношения. Подобный взгляд связан с попыткой законодателя придать юридическое содержание термину «самостоятельность», который относится к психологическим терминам. Данный термин использовался с целью отличить предпринимательскую деятельность от работы по найму. Подобное разделение, с

---

⁵⁵См.: Касымов Ф.А. Рогунская гидроэлектростанция: субъект или объект гражданского права? // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ. – 2022. – № 2 (38). – С. 155.

точки зрения правового воздействия, выглядит бессмысленным, и оно характерно для физических лиц.

Развитие деятельности АО, в ее классическом понимании, прекратилось с приходом советской власти. За всю историю развития АО многократно изменялись в законодательстве его определения, а также используемые при этом термины.

Развитие деятельности АО, в ее классическом понимании, прекратилось с приходом советской власти. За всю историю развития АО многократно изменялись в законодательстве его определения, а также используемые при этом термины.

В ГК РТ и специальном законе РТ об АО полностью не раскрывается сущность этого общества, как коммерческого юридического лица. Также на практике противоречивы позиции судов по многим признакам и аспектам деятельности, относительно определения его правового статуса.

ГК РТ и закон РТ об АО определили новый правовой статус АО, и его организационно-правовую форму. Эти законы являются правовой основой функционирования АО в Таджикистане.

ГК РТ (ч. 1 ст. 102) дает определение АО. В АО, уставный капитал которого разделен на определенное число акций, участники АО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Точнее определяется понятие АО, в абз. 1 ст.3 закона РТ об АО - АО признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, их участники (акционеры) не несут ответственность по обязательствам АО и вероятность убытков от его деятельности несут в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Указанные понятия, по сути, повторяют друг друга, так как в обоих законах есть указания на коммерческий характер АО. Также, согласно ст. 50 ГК РТ, АО

является коммерческой организацией, что доказывает четкую разработанность законодательства РФ относительно базовых понятий и категорий.

АО является коммерческим юридическим лицом. АО считается созданным, как юридическое лицо, с момента его государственной регистрации в установленном порядке. АО создается без ограничения срока, если иной порядок не установлен его уставом. Статус юридического лица АО приобретает с момента государственной регистрации, осуществляемой уполномоченным государственным органом. АО регистрируется а в налоговых органах РФ.

Создается АО на основе объединения капиталов его учредителей с целью осуществления предпринимательства, в связи с чем оно относится к корпорациям. АО может создаваться на базе частной, государственной, или смешанной собственности, однако собственность самого АО относится к частной, негосударственной собственности.

АО как юридическое лицо: должно иметь в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе; оно вправе от своего имени (фирменного наименования) приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности; может быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, цель создания АО заключается в осуществлении предпринимательской деятельности, извлечении прибыли, часть которой разделяется между акционерами.

С учетом законодательного определения к признакам АО можно отнести главные отличительные признаки АО.

Главным признаком АО является то, что весь его уставный капитал разделен на конкретное количество акций.

Таким образом, из законодательного определения АО вытекает то, что, во-первых, АО является коммерческой организацией, т.е. такой, которая преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ч. 1 ст. 50 ГК РФ) в качестве юридического лица.

Практически все формы коммерческих организаций имеют уставной капитал. Складочным капиталом обладают товарищества. Уставный фонд образуют ГУП. Согласно ч. 1 ст. 21 Закона РТ «О государственных предприятиях», размер уставного фонда этих предприятий определяется его учредителем и не может превышать общую стоимость передаваемого государственного имущества этому субъекту гражданского права. Размер уставного фонда должен быть не менее пятисоткратного размера показателей для расчетов⁵⁶. Только в АО уставный капитал разделен на доли, выраженные в акциях, т.е. ценных бумагах, которые представляют собой документы, удостоверяющие, с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов, имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при предъявлении таких документов.

Таким образом, акционеры обладают обязательственными правами относительно АО и не владеют какой-либо частью имущества конкретного АО. Акционеры имеют право собственности на акции, а не на имущество общества. В связи с чем, акционер может потребовать выкуп своих акций. Выкуп акций возможен, если это предусмотрено в законе.

Право участия в гражданском обороте является важнейшим признаком. АО имеет право своего имени – приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Внешним выражением «имени» АО является его фирменное наименование, которое должен содержать слова «Открытое акционерное общество» или «Закрытое акционерное общество», являющиеся элементом средства индивидуализации.

Целесообразно рассмотреть основные признаки АО. Наличие уставного капитала общества, разделенного на акции. Акция – ценная бумага, удостоверяющая, с соблюдением установленной формы и обязательных

---

⁵⁶См.: Закон Республики Таджикистан «О государственных предприятиях» от 28.02.2004г., № 10. В ред. законов Республики Таджикистан: от 6. 10. 2008г., № 426; от 29. 12. 2010г., № 659; от 2. 01. 2020г., № 1679. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

реквизитов, имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при ее предъявлении. Выпускать акции могут только АО.

Акционеры несут риск убытков в пределах стоимости акций. Акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам АО в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций.

Особенности правового положения кредитных организаций, созданных в форме АО, права и обязанности их акционеров определяются также законами, регулирующими деятельность кредитных организаций. Так, Закон РТ «О банковской деятельности» от 19.05.2009г., № 524⁵⁷, предъявляет к АО дополнительные требования касающихся перечня документов, необходимых для регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций; наименования; необходимых сведений; величины уставного капитала и др.

АО является целевым объединением ресурсов. Классификация в зависимости от цели осуществляемой деятельности имеет двойственный характер и включает в себя коммерческие юридические лица, преследующие получение прибыли, в качестве основной цели деятельности, и некоммерческие юридические лица - не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не разделяющие полученную прибыль между участниками (ст. 50 ГК РТ). Но и некоммерческие организации также могут заниматься предпринимательской деятельностью, если это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующей этим целям деятельности (ч. 3 ст. 50 ГК). Однако ГУП (республиканские или местные) не разделяют полученную прибыль между учредителями.

Самым распространённым основанием классификации юридических лиц является их организационно-правовая форма, под которой понимаются признаки характеризующие ее структуру и деятельность, установленные в законе. Такими

---

⁵⁷См.: Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19.05.2009г., № 524 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.mmk. Tj (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

признаками являются: имущественная обособленность, способы формирования уставного капитала имущественной базы, особенности взаимоотношений учредителей (участников) с обществом, особенности их юридической ответственности.

Проблема в отношении владельцев корпоративных прав также связана со сложностью корпоративных правоотношений в неприбыльных организациях, отсутствием унифицированной классификации видов юридических лиц, единой терминологии в кодифицированных актах и отождествлением в рамках данного вопроса понятий «хозяйственные организации», «хозяйственные общества», «предпринимательские общества», «корпоративные юридические лица», «корпорации» и т.п.

Таким образом, можно выделить два основных подхода к определению организационно-правовых форм юридических лиц, у которых возникают и существуют корпоративные права – широкий и узкий. В рамках широкого подхода такие юридические лица могут включать в себя как предпринимательские, так и непредпринимательские общества. Однако даже в пределах указанного подхода можно отметить существование более широкого толкования корпорации. Неоправданно сужение области регламентации корпоративного права всего лишь определенными организационно-правовыми формами хозяйствующих субъектов (юридических лиц), например, хозяйственными обществами или корпорациями. Это привело бы к неурегулированности аналогичных по своей правовой сущности отношений с участием других юридических лиц. Принципиальное сходство отношений между участниками и юридическими лицами существует независимо от их вида. Поэтому справедливо будет утверждение, что корпоративное право – это право юридических лиц.

Представители узкого подхода к пониманию сущности корпорации, едины в одном: они сужают круг лиц, которые могут быть отнесены к корпоративным образованиям. Хотя следует отметить, что и в их рядах нет единодушия. Они

относят к компаниям только юридические лица, основанные в форме хозяйственного общества. Таким образом, анализируя узкий и широкий подходы к определению сущности корпораций, в литературе сделан вывод о том, что в основу узкого подхода к пониманию сущности корпорации положено ее видение в первую очередь как объединения капиталов. В противоположность объединениям капиталов, принято выделять персональные объединения. В то же время, подобное разделение корпораций, введенное по признаку доминирования имущественных или персональных элементов в организации и деятельности корпорации, сложилось исторически и широко известно в зарубежном коммерческом праве.

Связанна коммерческая деятельность или с реализацией товаров и услуг, или с посреднической деятельностью.

В ГК РФ предусмотрены такие возможные формы организации коммерческой деятельности как: хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; коммерческие кооперативы; ГУП.

Хозяйственными товариществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли участников складочным капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей, а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности.

Хозяйственными обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом и обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности.

Коммерческий кооператив является коммерческой организацией, предоставляющей услуги третьим лицам. Чистая прибыль кооператива, может

быть распределена между его членами, в порядке, установленном законом⁵⁸ и уставом кооператива. Однако получение прибыли, считается как конечный позитивный результат реализуемого, если такое объединение физических и юридических лиц приобретает личный и инвестиционный характер.⁵⁹ Коммерческий кооператив является разновидностью кооператива. Существуют и некоммерческие кооперативы. Однако вопрос о признании последних участниками предпринимательской деятельности является спорным. По нашему мнению, если участники некоммерческого кооператива решили заниматься предпринимательской деятельностью как вторичной занятостью, в целях наилучшего осуществления основной деятельности, то это может рассматриваться как предпринимательство. Такое решение никак не противоречит требованиям закона. При этом «...взвешенный подход к допустимости занятия кооперативом предпринимательской деятельностью должен базироваться на смеси «прагматизма и идеализма», выражающейся в том, что кооператив вступает в выгодные (приносящие прибыль) отношения, но не ограничивается при этом решением экономических задач, стремясь исключительно к получению прибыли»⁶⁰.

ГУП как коммерческая организация создается государством, однако не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество.

Преимущества объединения капиталов. С точки зрения организационно – правовой формы, АО для рыночной экономики является видом корпоративной организации, который наиболее полно обеспечивает функцию концентрации капитала и его последующего использования. Базовыми преимуществами

---

⁵⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О кооперативах» от 22. 07. 2013г., № 991 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – ст. 519.

⁵⁹См.: Азамкулов Ф. Правовое понятие коммерческого кооператива // Матер. межд. научно – практ. конф. на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посв. 25 – летию Конституции Республики Таджикистан и 70 – летию образования юридического факультета Таджикского национального университета // под ред. канд. юрид. наук, доцента Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 359.

⁶⁰См.: Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2т. Т. 1. / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) [и др.]: под ред. д. ю. н., проф. К.М. Беликовой. – М., РУДН, 2015. – С. 24-25.

акционерной формы предпринимательской деятельности, являются, в частности, как ограниченная ответственность акционеров, возможность привлечения к аккумулярованию капитала значительного количества инвесторов, допустимость анонимного участия в уставном капитале АО через институт «номинального держателя» и др., сохраняют свое значение для субъектов предпринимательской деятельности и в инвестиционном, и в организационном плане. Основу же указанной деятельности АО составляет уставный капитал общества как финансовый ресурс долгосрочного его существования.

Кроме ГУП, вышеуказанные формы предпринимательства являются формой объединения частных капиталов. Преимуществами объединения капитала являются: возможность увеличения капитала и расширения сферы деятельности; солидарная ответственность за использование капитала консолидирует знания и опыт; привлечение высококвалифицированных специалистов снижает риск убытков.

Акционерным признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники АО (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

АО создается по решению учредителей (собрания или одним лицом). В случае учреждения АО одним лицом, решение принимается единолично этим лицом. Учредителями АО являются лица, принявшие решение о его создании в соответствии с ч.1 ст.10 закона, ими могут быть граждане и (или) юридические лица. Органы государственной власти не вправе выступать в качестве учредителей АО, если иное не установлено законом.

ГУП могут являться учредителями АО только с согласия государства или местных органов государственной власти (учредителей).

Число акционеров ЗАО не должно превышать пятидесяти. В случае, если число данного общества превысит установленный законодательством предел, указанное АО в течение одного года должно преобразоваться в открытое. Если

число его акционеров не уменьшится до установленного предела, общество подлежит ликвидации в судебном порядке (ч.2 ст.10 закона). АО не может иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое АО, состоящее из одного лица.

Минимальный размер уставного капитала ОАО должен составлять не менее пяти тысячи сомони, а ЗАО не менее одной тысячи сомони (ст. 26 закона РТ об АО) . Учредители АО подписывают учредительный договор, в котором определяются: порядок совместной деятельности по учреждению АО, размер уставного капитала, виды акций, размещаемых среди учредителей, размер и порядок выплаты акций, а также права и обязанности учредителей по созданию АО. Договор о создании общества не является учредительным документом общества.

Основной учредительный документ АО это его Устав, который индивидуализирует ее в качестве субъекта гражданского оборота.

Юридическая конструкция АО сходна с конструкцией ООО. Однако, ООО - это общество, учрежденное одним или несколькими лицами, уставный капитал которого разделен на доли и участники которого несут риск убытков, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости внесенных вкладов. В нынешнем законодательстве положения об ООО содержатся в ГК РТ (ст.ст.91 – 101 ГК РТ), Законе «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁶¹. Данные общества существенно и принципиально отличаются друг от друга.

Уставный капитал АО документально оформляется акциями. В связи с чем если акционер АО желает выйти из нее то он не вправе требовать от АО доли или каких - либо выплат. Ему положено по закону компенсация за отчуждаемые акции от своего контрагента-приобретателя.

Правоспособность АО ничем не ограничена: оно осуществляет гражданские права и несет обязанности, необходимые для осуществления любого вида

---

⁶¹См.: Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10. 05. 2002г., № 53// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. Часть 2. – Ст. 314, 2008. – № 10. – Ст. 810.

деятельности, не запрещенной законом. Самой надежной формой введения хозяйственной деятельности и организационно-правовой формой юридического лица является АО, поэтому только законом возможно ограничение ее правоспособности.

АО обладает общей правоспособностью, т.е. имеет гражданские права и несет обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Для осуществления некоторых видов деятельности необходимо получить соответствующую лицензию. Если условиями предоставления лицензии на занятие определенным видом деятельности предусмотрено требование о занятии такой деятельностью как исключительной, то общество в течение срока действия этой лицензии не вправе осуществлять иные виды деятельности, за исключением видов деятельности, предусмотренных лицензией и им сопутствующих.

Правоспособность АО возникает с момента его государственной регистрации и прекращается с момента завершения его ликвидации, т.е. с момента внесения об этом записи в Единый государственный реестр юридических лиц. Как правило у АО одновременно с правоспособностью возникает дееспособность необходимый для участия в правоотношениях. Дееспособность АО означает, что оно своими действиями приобретает, создает, реализует и выполняет гражданские права и обязанности. В литературе широко применяется термин правосубъектность, включающий понятие правоспособности и дееспособности⁶².

Понятие правосубъектности всегда сопряжено с определенной отраслью права, поскольку она необходима для вступления в правоотношение определенной отраслевой принадлежности. Общая правосубъектность напрямую связана с отраслевой правосубъектностью. Наличие общей правосубъектности (способности выступать субъектом права в целом) предполагает существование

---

⁶² См.: Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Гражданское право и корпоративные отношения: матер. межд. науч. – практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посв. 90 – летию видного казахстанского ученого – цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 27-33.

правосубъектности в рамках, по крайней мере, одной отрасли права (отраслевой правосубъектности).

Правосубъектность корпоративных организаций закреплена в ГК РФ, согласно которому лицо способно иметь такие же гражданские права и обязанности (гражданская правоспособность), как и физическое лицо, кроме тех, которые по своей природе могут принадлежать только человеку. То есть, законодателем в этом нормативно – правовом акте закрепляется общая правосубъектность юридических лиц в сфере гражданских правоотношений. Однако это не означает, что законами не могут устанавливаться положения о специальной правосубъектности юридических лиц.

Если в традиционных отраслях права правосубъектность рассматривается как способность личности быть субъектом права и раскрывается с помощью категорий правоспособности и дееспособности или считается тождественной категории правоспособности, то в корпоративном праве правосубъектность имеет экономико-правовое содержание, что изменяет ее структуру и обуславливает отличие от подобных категорий в других отраслях права. Исторически сформировавшаяся двоякая частно-публичная сущность корпоративной организации усложнила ее структуру. Если структура частной предпринимательской правосубъектности включает правоспособность и дееспособность или приравнивается к правоспособности, то с трансформацией ее в частно-публичную правосубъектность, сформировалась новая формула компетенции. С одной стороны, ОАО «Рогунская гидроэлектростанция», как коммерческая организация, свободна в установлении рыночных цен на продаваемую электроэнергию, с другой стороны, установленные цены продажи такой социально-значимой продукции экономически необоснованны, так как не покрывают расходы на ее производство и транспортировку до конечного потребителя.

Предлагаем определить правосубъектность АО как предусмотренную нормами права способность АО быть участниками гражданских правоотношений,

а именно: участвовать в правоотношениях, возникающих в частной сфере, путем реализации компетенции и приобретенных субъективных прав и субъективных обязанностей. Правосубъектность АО существует непрерывно в течение всего периода существования общества. Данное положение АО подразделяется на общую и специальную правосубъектность.

Обоснован вывод о том, что наиболее удачной является структуризация правосубъектности АО, которая в качестве элементов включает компетенцию и гражданскую правоспособность.

АО приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с учредительными документами. АО имеет право осуществлять эти действия посредством участников, своих сотрудников или других лиц по доверенности.

Правоспособность АО меняется в зависимости от стадии существования АО. Если не оплачена половина акций, АО будет обладать только специальной правоспособностью и не имеет права на осуществление уставной деятельности. Специальный характер правоспособности приобретается также с момента принятия решения о ликвидации АО.

После согласования с законами учредительных и иных документов, прежде всего следует выбрать оптимальную структуру его органов.

Органами управления АО являются: высший орган – ОСА; орган управления – НС; исполнительный орган – директор, гендиректор, правление, администрация; РК; счётная комиссия; ликвидационная комиссия.

Исследование правовой природы органов АО, по нашему мнению, следует осуществлять через анализ признаков, присущих таким органам. Следовательно, анализ признаков органов АО целесообразно проводить с учетом научных разработок, посвященных в т.ч. исследованию признаков органов юридических лиц. Анализ норм законодательства, а также исследований по данной проблематике позволяет выделить следующие основные признаки органа АО.

Во-первых, орган АО является организационно обособленной, структурно оформленной частью общества как корпоративной организации. Орган АО является частью общества, а не самостоятельным субъектом гражданского права. С одной стороны, такая часть организационно отделена от других частей корпоративной организации (других органов, обособленных подразделений АО и т.п.). С другой стороны, орган является структурно оформленной частью АО, что позволяет ему функционировать в системе корпоративного управления общества. Например, структура коллегиального органа обычно включает председателя и членов органа АО.

Во-вторых, орган АО формируется в определенном законом и уставом общества порядке. Порядок создания органов юридического лица устанавливается учредительными документами и законом. Общий порядок формирования органов АО определяется нормами закона РТ об АО. На этапе основания АО вопрос об образовании органов общества и формировании их персонального состава, согласно закону РТ об АО, решается на учредительном собрании АО. В процессе деятельности АО полномочия по формированию органов общества относятся к компетенции ОСА и НС. Создание того или иного органа всегда обусловлено наличием соответствующих положений во внутренних актах юридического лица вне связи с конкретным субстратом такого органа. В этой связи установленный на уровне закона РТ об АО общий порядок формирования органов конкретизируется в уставе АО и внутренних документах общества.

В-третьих, орган АО состоит из физических лиц, связанных с обществом корпоративными отношениями и имеющих статус должностных лиц (кроме участников ОСА). Согласно закону РТ об АО, должностные лица органов АО – это физические лица – председатель и члены НС, исполнительного органа, РК, ревизор АО, а также председатель и члены другого органа общества, если образование такого органа предусмотрено уставом общества. То есть законодатель определяет, что в состав органа АО могут входить исключительно

физические лица. Не исключение из этого правила и ОСА. Даже в тех случаях, когда акционерами АО являются юридические лица, государство или территориальная община реализуют свое право участия и голосования на ОСА исключительно через физических лиц, представляющих их интересы в качестве представителя или уполномоченного лица⁶³.

В-четвертых, орган владеет набором полномочий, реализация которых производится в пределах собственной компетенции АО. Подобные дают возможность принять меры по решению проблем внутренней организации АО и его представления во внешней среде, осуществляя таким образом волю самого общества, и, тем самым, приобретая от имени АО и для АО права и обязанности. Кроме того, именно через действия, составляющие предмет компетенции, можно отграничить действия лиц как самостоятельных субъектов права и действия тех же лиц, которые будут рассматриваться как действия юридического лица.

Орган АО владеет набором возможностей, реализация которых осуществляется в пределах компетенции АО. Пока орган АО действует в рамках, определенных законом и уставом общества полномочий, до этого его действия рассматриваются действиями самого АО как корпоративной организации. Когда должностное лицо органа АО начинает действовать за пределами этих полномочий, его действия будут считаться уже действиями физического лица как самостоятельного субъекта, а не действиями АО. В случае же нанесения действиями, совершенными с превышением полномочий, ущерба обществу, должностное лицо будет нести имущественную ответственность в форме возмещения ущерба.

В-пятых, орган АО отделен от конкретных физических лиц, входящих в его состав в определенный момент. Орган АО не отождествляется с определенными физическими лицами, образующими его в данный момент, так как изменения персонального состава не влияет на действительность юридически значимых

---

⁶³См.: Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. – М.: Статут, 2012. – С. 38.

действий, ранее совершаемых АО через свой орган. Действуя от имени юридического лица, конкретный член органа управления не теряет свою правосубъектность. Нельзя сказать, что при этом он действует в качестве независимого, самостоятельного субъекта права. Как самостоятельный субъект права вне данного юридического лица он всегда становится частью юридического лица, как только его деятельность связывается с деятельностью юридического лица и начинает выступать от имени юридического лица.

В-шестых, действия органа при реализации компетенции АО во внешних отношениях являются действиями общества. Любые действия органов АО оцениваются с правовой точки зрения как деяния самого юридического лица, а сами органы следует понимать, как юридическую фикцию установленную законом призванную упорядочить внутреннюю структуру юридического лица, закрепить за той или иной ее частью определенные полномочия.⁶⁴ Ведь когда гражданин (группа граждан), которые являются его органом, осуществляют правосубъектность юридического лица, в лице органа действует само юридическое лицо. Данный признак органа АО учитывается и в судебной практике при разрешении корпоративных споров. Так, ЭПК не предусмотрена возможность обращения в экономический суд с жалобой на действия или бездействие органов АО. Лицо, чьи права нарушены действиями или бездействием органа АО, не лишены права на обращение в суд с иском об обязательстве общества совершить определенные действия или воздержаться от совершения таких действий.

В-седьмых, через органы формируется и реализуется воля АО как субъекта гражданского права. Воля юридического лица формируется физическими лицами, составляющими орган юридического лица, путем осуществления ими определенных полномочий, то есть путем совершения действий. Это означает, что процесс волеобразования юридического лица в отличие от психического процесса

---

⁶⁴См.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики // под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2014. – С. 296.

индивида характеризуется узнаваемостью, что в свою очередь предполагает возможность и необходимость его юридического нормирования (в частности, с целью определения порядка ведения заседаний, выступлений, голосования, подсчета голосов и т.д.)⁶⁵. Для совершения большинства действий органов юридического лица достаточно согласия более половины или квалифицированного большинства членов соответствующего органа, которые будут формировать волю соответствующего органа. При этом данной воле должны подчиняться и те члены соответствующего органа управления, которые выразили иное мнение или вообще не участвовали в голосовании по конкретному вопросу. Через орган воля юридического лица образуется или проявляется в соответствии с имеющимися у него правами и обязанностями, предусмотренными законом, другими правовыми актами и уставом.

В-восьмых, компетенция АО распределяется между ее органами. Компетенция органа АО характеризуется как установленная правовыми актами и учредительными документами предмет деятельности органа общества, конкретные полномочия, необходимые этому органу для реализации своих функций. Деятельность любого юридического лица претерпела бы хаос, поскольку при отсутствии четкого распределения компетенции между внутренними частями (не говоря уже о полном отсутствии (выделении) каких – либо внутренних частей) процесс формирования воли, равно как и ее выражение (доведение до всех третьих) лиц), был бы противоречив и не согласован, что, в конечном счете, привело бы к невозможности вообще какой-либо деятельности.

В свою очередь, органы управления АО являются четко структурированной системой, в которой каждое из звеньев наделено особыми, присущими только ей одной полномочиями в сфере волеобразования. Воля АО формируется непосредственно в каждом из органов управления общества, но только по

---

⁶⁵См.: Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2009. – С. 12.

вопросам, относящимся к компетенции этих органов. Анализ признаков, присущих органам АО, дает возможность дать определение понятию органа АО.

Орган АО может быть определен как организационно-обособленная и структурно оформленная корпоративная организация, установленная в законе и уставом общества в порядке, наделенная набором полномочий, необходимых для реализации компетенции, и через которую формируется и/или реализуется воля АО как субъекта гражданского права.

Несмотря на ключевое значение органов АО в правовом механизме реализации его компетенции, при анализе законодательства, становится очевидным его несовершенство в части регламентации данных вопросов. В связи с этим на практике часто возникают проблемные вопросы определения роли и места конкретного органа АО при реализации компетенции общества, требующего необходимых исследований.

Реализация компетенции АО осуществляется не каким-либо одним органом, а через систему органов.

Высшим органом управления обществом является ОСА. Следует отметить, что его компетенция ограничена, так как оно имеет право рассматривать и принимать решения только по тем вопросам, которые отнесены законом РТ об АО и перечень компетенции АО не может быть расширен самими акционерами. ОСА не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции.

ОСА может решать любые вопросы деятельности АО. Важной особенностью ОСА при реализации компетенции АО является их положение как волеобразующего органа. В пределах своей компетенции оно принимает решение, представляющее собой зафиксированное выражение воли юридического лица. Только общее собрание вправе определять юридическую судьбу субъекта права: существовать ему в таком виде или прекратить свою деятельность из-за нецелесообразности. Именно ОСА создает основную правовую базу для деятельности других органов общества. Вопросы, отнесенные к компетенции

общего собрания, можно разделить на следующие группы (ст. 45 закона РТ об АО.): вопросы которые невозможно передавать совету директоров и другому исполнительному органу АО;⁶⁶ вопросы которые полномочен рассматривать находящиеся общего собрания, но передача которых возможно общего собрания акционеров совету директоров или исполнительному органу; вопросы которые возможно передать на рассмотрение и решение от общего собрания акционеров, совету директоров или исполнительному органу АО⁶⁷; вопросы, которые наряду с общим собранием, могут рассматривать и иные органы общества.

По решению вопросов компетенции АО уставом возможно предусмотренные ограниченные права общего собрания. Закон устанавливает, что общее собрание может рассматривать ряд важных вопросов только по предложению совета директоров (если иное не предусмотрено уставом).

Общее управление АО осуществляет гендиректор который является единоличным исполнительным органом и как правило который переизбирается каждый год.

Генеральный директор АО избирается на 5 лет. Досрочное прекращение его полномочий возможно только по решению Общего собрания акционеров. Каждый год во время выборах совета директоров выносятся вопрос о вхождении гендиректора АО в его состав⁶⁸.

Вопросы правового положения ОСА неоднократно исследовались в юридической литературе. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что, хотя ОСА имеет максимальный объем полномочий и является наиболее репрезентативным органом общества, выражение воли АО при реализации его хозяйственной компетенции путем непосредственного контакта с другими

---

⁶⁶См.: Договор: Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгало, М.Ф. Казанцев, П.В. Крашенинников и др.; //под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. – С.65.

⁶⁷См.: Григорьева Е.А. Комментарий к отдельным главам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (постатейный) // под ред. С.Г. Суворовой // СПС Консультант - Плюс, 2011.

⁶⁸См.: Горячук И.Н. Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения // под ред. Л.П. Волковой. – М.: ДМК Пресс, 2010. – С. 76.

участниками имущественных отношений законодателем возлагается на другие органы общества, прежде всего исполнительный орган.

Надзорным органом АО является НС, который согласно закону РТ об АО осуществляет защиту прав АО и в пределах компетенции, определенной уставом и законом, контролирует и регулирует деятельность исполнительного органа. В АО, осуществляющих банковскую деятельность, этот орган также может называться «совет банка» или «наблюдательный совет банка». Председатель Совета директоров (НС) АО избирается тайным голосованием членов Совета директоров (НС) АО большинством голосов от общего числа членов Совета директоров (НС) АО, если иное не предусмотрено уставом этого общества (ч. 1 ст. 67 Закона). Он выполняет координирующие функции в работе совета. Уставом следует запретить председательствование на собраниях и заседаниях генерального директора.

При этом мы не согласны с высказанным в юридической литературе предложением, что регулирование НС деятельности правления не должно затрагивать вопросы предпринимательской деятельности общества. В отличие от исполнительного органа, управляющего текущей деятельностью АО, НС осуществляет «стратегическое управление»⁶⁹ обществом. Осуществляя стратегическое управление, именно НС контролирует соблюдение исполнительным органом выработанной стратегии реализации компетенции АО и, при необходимости, регулирует деятельность исполнительного органа.

Исполнительный орган – это орган, осуществляющий управление текущей деятельностью общества. Исполнительный орган АО должен быть сформирован в обязательном порядке. Реализация компетенции АО в отношениях с другими участниками сферы предпринимательства осуществляется, прежде всего, через исполнительный орган. Согласно закону РТ об АО исполнительный орган может

---

⁶⁹См.: Осипенко О.В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Книга первая: Общее собрание и совет директоров. – М.: Статут, 2009. – С. 296.

быть коллегиальным (правление, дирекция) или единоличным (директор, генеральный директор).

Основные полномочия по управлению делами общества принадлежат исполнительным органам. По решению ОСА полномочия исполнительного органа АО могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа АО управляющей организации или управляющему принимается Общим собранием акционеров только по предложению Совета директоров (НС) АО. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, по должности является председателем коллегиального исполнительного органа. Кроме того, члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять большинства в совете директоров⁷⁰.

Как правило, наемным управляющим АО, который назначается советом директоров является исполнительный директор АО. Каждый случай создания коллегиального исполнительного органа определяется индивидуально⁷¹.

В АО с числом акционеров более пятидесяти создается Совет директоров. Уставом АО возможны предусмотренные обязанности Совета директоров со стороны ОСА если с число акционеров менее 50. Однако в этом случае, уставе АО следует определить орган АО или лицо, полномочное рассмотреть вопрос о проведении ОСА и утверждение повестки. При этом АО будет вынуждено постоянно созывать внеочередные собрания, что мешает оперативности работы. Передавать указанные полномочия исполнительным органам АО запрошено законом.

Совет директоров вправе выполнять функции исполнительного органа АО, в то время как исполнительный орган АО не вправе выполнять функции совета

---

⁷⁰См.: Смагина И.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 45.

⁷¹ См.: Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие // под ред. В.Б. Ляндреса. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М., 2009. – С.76.

директоров, ее функции осуществляет ОСА. А в отличие от исполнительного органа, без совета директоров обойтись нельзя⁷².

В случае, если образование исполнительных органов возложено на общее собрание акционеров, то в уставе закрепляется его право приостанавливать полномочия, как единоличного исполнительного органа, так и управляющей организации или управляющего. Одновременно с этим совет директоров должен принять решение об образовании временного единоличного исполнительного органа и о проведении внеочередного общего собрания акционеров. Эти же вопросы ждут акционеров в случае, если единоличный исполнительный орган общества или управляющая организация (управляющий) не могут исполнять свои обязанности⁷³.

Указанные решения принимаются большинством, а именно должно быть три четверти голосов членов совета директоров (НС) общества. В соответствии со ст. 69 закона РТ об АО отношения между обществом и директором (генеральным директором) или членами правления, дирекции строятся в соответствии с Трудовым кодексом РТ.

Полномочия исполнительного органа АО закон РТ об АО не конкретизирует. Дает возможность АО в своем уставе детализировать эти полномочия.

Объем прав акционера зависит от акций, которыми он владеет. Владельцы обыкновенных акций общества могут участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества.

В отличие от них владельцы привилегированных акций не могут участвовать в управлении АО, но имеют преимущественное право перед собственниками обыкновенных акций на получение дивидендов в заранее определенном

---

⁷²См.: Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие. – М.:Издательский дом "Дашков и К", 2010. – С. 45.

⁷³См.: Денисова Е.В., Симдянова Н.И. Единый государственный реестр юридических лиц // отв. ред. В.А. Тимошенко // СПС Консультант - Плюс, 2011.

гарантированном размере, установленном проспектом эмиссии, а также на часть имущества, оставшегося после ликвидации АО. Вместе с тем, если общество не принимает решение о выплате дивидендов по привилегированным акциям, их владельцы получают право участия на ОСА с правом голоса по вопросам его компетенции.

АО обязано не менее одного раза в год (может ежеквартально или каждые полгода) принимать решение о выплате дивидендов по размещенным акциям. До этого оно имеет право на выплату дивидендов. Что касается акционеров, то они обязаны оплатить принадлежащие им акции.

Законодательство предусматривает судебные и внесудебные формы защиты прав акционера.

Судебный порядок предполагает рассмотрение и разрешение споров по искам. Указанные требования акционера рассматриваются в исковом порядке. Следовательно, как верно считают некоторые авторы в законе необходимо закрепить именно исковую форму или исковый порядок разрешения подобных правовых конфликтов⁷⁴.

Анализируя данную форму защиты прав акционеров авторы отмечают проблему несоответствия норм материального и процессуального права касательно регулирования института защиты прав иных лиц, на примере защиты прав акционеров органом исполнительной власти по РЦБ. В связи с чем, высказывается мнение о закреплении в ЭПК РТ⁷⁵ положения о том, что орган исполнительной власти по РЦБ вправе в случаях, предусмотренных законом обращаться в суд с заявлением с целью защиты прав и законных интересов инвесторов на РЦБ, в частности акционеров, данное право направлена реализацию цели защиты публичного интереса, выражающееся в гарантированности прав и законных интересов акционеров.

---

⁷⁴См.: Раздьяконов Е.С. Особенности формы защиты прав и законных интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 12.

⁷⁵См.: Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5. 01. 2008г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – Часть 1. – № 1. – ст. 4.

В соответствии с абз. 4 ч. 1 ст. 32 ЭПК РТ, споры между АО и акционером, участниками хозяйственных обществ и товариществ, относительно их хозяйственно и иной деятельности этих субъектов гражданского права относиться к специальной подведомственности экономических судов РТ.

Нами предлагается закрепить в ЭПК РТ обязательность заключения по делу. Закрепление подобной нормы способствует более верному решению дела, защите прав и интересов акционеров АО.

Следует отметить, что на деятельность АО оказывает влияние состав, структура и порядок формирования органов управления АО. В связи с чем деятельность органов управления АО должна быть направлена на обеспечение демократизма, защиту интересов акционеров. В государствах с развитым законодательством, с различным уровнем детализации регламентируется порядок формирования, структура, функции и полномочия органов управления АО.

АО обладает особой структурой состоящая:

- из высшего органа управления АО – общее собрание акционеров;
- исполнительных органов АО - дирекция, правление, административный совет, совет директоров, орган;
-направляющий работу АО в период между собраниями акционеров - "наблюдательный совет";
- контрольный орган АО- "ревизионная комиссия" ("ревизор"), "аудитор", "комиссар".

В АО формируются следующие органы управления, которые выполняют его функции: ОСА – высший орган управления АО (рассматривая дела об обжаловании решений органов АО, суд не может запретить проведение ОСА); Совет директоров (НС) - осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесенных законом к компетенции ОСА (ст.64 –65 закона РТ об АО); Исполнительный орган (гендиректор, директор) – текущее руководство деятельностью АО осуществляет исполнительный орган, который может быть коллегиальным (правление,

дирекция) и (или) единоличным (директор, генеральный директор). Исполнительный орган подотчетен совету директоров (НС) и ОСА. Председатель совета директоров (НС) не может быть одновременно единоличным исполнительным органом (директором) или членом коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции). Таким образом, несмотря на то, что член совета директоров часто называется "директором", его правовой статус не совпадает со статусом директора в качестве исполнительного органа АО (ст.69 закона РТ об АО); Коллегиальный исполнительный орган действует на основании устава общества, а также утверждаемого ОСА внутреннего документа общества (положения, регламента или иного документа). Локальные нормативно-правовые акты хозяйственных товариществ и обществ именуется по-разному: устав, регламент, положение, инструкция, указания, правила, приказ, распоряжение и т.п. Локальным правовым актом, определяющим правовой статус органов АО является положение. В связи с чем, регламентируют правовой статус правления, положения. Решения, принимаемые в пределах компетенции правления, должны именоваться распоряжениями и постановлениями, – согласно ч.2 ст.69 закона РТ об АО, издает приказы и дает указания директор общества.

РК – это орган, осуществляющий внутренний контроль за финансовой и хозяйственной деятельности АО.

Формируются органы АО в особом порядке, который характеризуется следующими принципами:

1. Демократичностью, что выражается в следующем: а) выборность всех руководящих должностей в АО (исключением является генеральный директор, которым по решению ОСА может стать нанятый по контракту управляющий); б) гарантированность прав акционеров посредством участия и права голоса на общих собраниях АО влиять на общее направление ее деятельности, контролировать его деятельность и решать вопрос о ликвидации общества;

2. Исключительность компетенции органов управления АО формирующиеся по "остаточному принципу". Вопросы, относящиеся к исключительной

компетенции ОСА, не могут быть переданы на решение совету директоров (НС), за исключением вопроса о внесении изменений и дополнений в устав, связанных с увеличением уставного капитала. Вместе с тем, компетенции исполнительного органа общества охватывает все вопросы не включение в исключительную компетенцию ОСА или совета директоров (НС);

3. Функции управления в АО отграничены от контрольных функций. Так к примеру, член РК не может быть одновременно членом совета директоров, а также занимать иные должности в органах управления общества;

4. Принцип публичного характера деятельности выражается в периодической публикации для всеобщего сведения годового отчета, бухгалтерского баланса, счета прибылей и убытков, эмиссии акций общества и т.д. Данный принцип характерен для ОАО. Для ЗАО публичное ведение дел осуществляется в рамках и в пределах, предусмотренных законом. Например, при размещении ценных бумаг ЗАО обязано опубликовать информацию в объеме и порядке, устанавливаемых Агентством по развитию РЦБ и специализированным регистратором Министерства финансов РТ;

5. Корпоративный принцип, заключающийся в том, что акционеры могут принимать решения через соответствующие органы управления общества в пределах их компетенции.⁷⁶ Высшим органом управления общества является ОСА. В обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим акционером единолично и оформляются письменно.

Особо следует выделить вопросы об акциях и правах акционеров.

Акция – эмиссионная ценная бумага, выпускаемая АО и удостоверяющая в зависимости от ее вида и категории права акционеров на получение дивидендов, на часть имущества и на участие в управлении АО.

---

⁷⁶См.: Губин Е.П. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право). Учебное пособие. – М.: Изд. «Зерцало», 2009г. – С. 51.

Акция – это титул собственности, долевая ценная бумага, письменное доказательство, подтверждающее вложение денег в капитал АО. Подобное понимание акции четко характеризует имущественные права акционера на часть дохода и на участие в управлении делами общества, и на имущество АО после его ликвидации. Даже если взнос для оплаты акций был сделан в форме имущества, право собственности на это имущество перейдет в АО. Кроме того, ухудшение финансового положения в АО может отразиться на доле каждого акционера. При этом не изменится количество акций у акционеров, однако сокращается объем имущества, приходящегося на одну акцию. Особенность права на долю в имуществе АО заключается в том, что оно защищает капитал акционера от инфляции. Акция должна составляться в установленной законом форме и с обязательными реквизитами.

Акции классифицируются по следующим критериям: 1) по форме выпуска: документарные и бездокументарные; 2) по совокупности удостоверенных акциями прав (категории акций) - обыкновенные и привилегированные; 3) в зависимости от правомочия права голоса: голосующие и не голосующие; 4) по накоплению невыплаченного дивиденда: кумулятивные (только для привилегированных акций); 5) в зависимости от возможности изменения прав: конвертируемые акции (только для привилегированных акций).

Согласно закону покупка обыкновенных акций дает их владельцам обычный объем права⁷⁷.

В случае выпуска документарной формы, акция должна содержать:

- фирменное название эмитента, адрес нахождения эмитента;
- название ценной бумаги - акция, его серия, его порядковый номер, дата его выпуска, его номер госрегистрации, вид акции (обыкновенная или привилегированная) номинальная стоимость, имя или наименование владельца акции (для именной акции) либо указание, что акция выписана на предъявителя;
- срок выплаты дивидендов;

---

⁷⁷См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М., 2011. – С. 67.

- подписи (факсимиле) двух ответственных лиц эмитента, условия обращения, название и адрес профессионального участника РЦБ, осуществляющего ведение и хранение реестра держателей ценных бумаг.

Акционеры – владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с законом и уставом общества участвовать на ОСА с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества - право на получение части его имущества.

Акционеры – владельцы привилегированных акций общества не имеют права голоса на ОСА, если иное не установлено настоящим законом или уставом общества для определенного типа привилегированных акций общества.

Акционеры – владельцы привилегированных акций участвуют в общем собрании акционеров с правом голоса при решении вопросов о реорганизации и ликвидации общества.

Акционеры – владельцы кумулятивных привилегированных акций определенного типа имеют право участвовать на ОСА с правом голоса по всем вопросам его компетенции, начиная с собрания, следующего за годовым ОСА, на котором должно было быть принято решение о выплате по этим акциям в полном размере накопленных дивидендов, если такое решение не было принято или было принято решение о неполной выплате дивидендов.

Акции общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества.

Не менее 50 процентов акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества.

В РФ резервный фонд общества формируется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им размера, установленного уставом

общества (ст.35 Закона)⁷⁸. Резервный фонд общества предназначен для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций общества и выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Резервный фонд гарантирует покрытие долгов АО перед кредиторами, и потому его образование является обязательным. Размер резервного фонда определяется уставом общества.

Оплата акций общества (ст.36 Закона) при его учреждении производится его учредителями по цене не ниже номинальной стоимости этих акций.

Порядок конвертации в акции эмиссионных ценных бумаг общества устанавливается:

- уставом общества – в отношении конвертации привилегированных акций;
- решением о выпуске – в отношении конвертации облигаций и иных, за исключением акций, эмиссионных ценных бумаг.

Акция, являясь ценной бумагой (ст.143 ГК РТ), удостоверяет, с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов, имущественные права (ст.142 ГК РТ). Но это не означает, что в акции не воплощаются неимущественные права акционера. Так ст.2 Закона РТ о РЦБ⁷⁹ дает право акционера беспрепятственно участвовать в управлении АО. Кроме того, данная ценная бумага доказывает наличие имущественных прав, перешедших к лицу в момент перехода прав на акции.

Комплекс прав акционера именуется по-разному: "акционерное право", "право членства" и т.п. Тем не менее, относительно перечня конкретных прав акционера таких как право на дивиденды, право на ликвидационную квоту, право на информацию нет разногласий.

Акционеры имеют право на получение информации о деятельности АО. Данное право акционера, во-первых, служит гарантией защиты иных прав

---

⁷⁸См.: Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1 ст. 1; №25, ст. 2957; 1999. №22, ст. 2672; 2001. № 33, ст. 3423; 2002. №12, ст. 1093; №45. ст. 4436; 2003. №9. ст. 805.

⁷⁹См.: Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» от 28. 06. 2011г., № 745. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции РТ. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

акционера. Так, акционер, только на основании годового отчета может прийти к верному выводу о финансовом состоянии общества и его перспективах. Данное право также служит гарантией от больших убытков в будущем, поскольку акционер, на основании полученной информации, просто продаст принадлежащие ему акции. Способ защиты прав посредством продажи акций получил название «выбора в пользу Уолл-стрит». Кроме того, информация дает возможность более эффективно осуществлять свои права. Так, невозможно участия акционера в общем собрании, если он не был уведомлен ни о месте, ни о дате его проведения.

Также следует отметить право акционера на дивиденды. Не случайно в ст. 23. Закона РТ об АО при перечислении прав, вытекающих из акций, право на получение дивидендов от деятельности общества упоминается одним из первых.

Таким образом, субъектное право на дивиденды следует понимать, как регламентированную законом возможность получения части прибыли АО акционером, распределяемой по итогам его деятельности.

Общество вправе один раз в год принимать решение (объявлять) о выплате дивидендов по размещенным акциям, если иное не установлено законом. Общество не вправе выплачивать объявленные дивиденды по акциям: если на день выплаты общество отвечает признакам банкротства в соответствии с законодательством или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов; если на день выплаты стоимость чистых активов общества меньше суммы его уставного капитала, резервного фонда и превышение над номинальной стоимостью определенной уставом общества ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций либо станет меньше указанной суммы в результате выплаты дивидендов; в иных случаях, предусмотренных законом.

Акционеры общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа).

Юридический прецедент РТ не признается источником права. Однако в правоприменительной практике толкования ВЭС РТ имеют существенное значение. Среди них особо следует отметить обобщение ВЭС РТ от 2 апреля 1997 г. "О некоторых вопросах применения Закона РТ об АО, а также письмо ВЭС РТ от 21 апреля 1998 г. "Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций"⁸⁰ и многие другие.

Несмотря на то, что закон преимущественного права покупки акций среды акционеров в ЗАО не предусматривает. Однако, ЗАО имеют преимущество на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого АО, по цене, предложенной другому лицу. Акционер такого общества, намеренный продать свои акции третьему лицу, обязан письменно уведомить об этом остальных акционеров общества и само АО с указанием цены и других условий продажи акций. Уведомление акционеров осуществляется через АО.

Также акционеру принадлежать неимущественные членские права: право требовать созыва ежегодного общего собрания, право участвовать в ОСА; право голоса, информации, право обжалования решений ОСА⁸¹.

Акционер согласно закону имеет право на получение необходимой информации о проведении ОСА. Так, сообщение о проведении общего собрания должно быть сделано не позднее, чем за 20 дней, при включении в повестку дня вопросов реорганизации общества - не позднее, чем за 30 дней, при внеочередном

---

⁸⁰ См.: Обобщение практики применения Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» и обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акции (1997 – 1998 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. soi. Tj (дата обращения: 12. 12. 2021г.).

⁸¹См.: Губин Е.П. Указ. соч. – С. 43.

собрании - не позднее, чем за 50 дней до даты его проведения. Акционеры общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа).

Общество с числом акционеров – владельцев голосующих акций более тысячи обязано направить акционерам заказным письмом уведомление о проведении ОСА не позднее, чем за 30 дней до даты его проведения, или сделать обязательную рассылку уведомлений о собрании заказным письмом владельцам голосующих акций, одного и более процентов.

Кроме прав акционеры несут определенные обязанности. Согласно ГК РФ, акционеры несут обязанности по оплате акций, по не разглашению конфиденциальной информации и по иным предусмотренным в уставе обязанностям. Рассмотрим обязанности по оплате акций АО.

Акции общества при его учреждении должны быть полностью оплачены в течение срока, определенного уставом общества, при этом не менее 50% уставного капитала общества должно быть оплачено к моменту регистрации общества, а оставшаяся часть – в течение года с момента его регистрации, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

Дополнительные акции общества должны быть оплачены в течение срока, определенного в соответствии с решением об их размещении, но не позднее одного года с момента их приобретения (размещения).

Оплата акций является, по сути, вкладом акционера в уставный капитал общества. Оплата акций и иных ценных бумаг общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку. Форма оплаты акций при его учреждении определяется договором о создании общества или уставом общества, а дополнительных акций и иных ценных бумаг - решением об их размещении.

Нормы ГК РФ не регулируют вопрос о форме оплаты уставного капитала. Тем не менее, подобные требования установлены НБТ в отношении акционерных банков.

Дополнительные акции, которые должны быть оплачены деньгами, оплачиваются при их приобретении в размере 25% от их номинальной стоимости. Акции и иные ценные бумаги общества, которые должны быть оплачены не денежными средствами, оплачиваются при их приобретении в полном размере, если иное не установлено договором о создании общества при его учреждении или решением о размещении дополнительных акций⁸².

Денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций при учреждении общества, производится по соглашению между учредителями. При оплате дополнительных акций и иных ценных бумаг общества не денежными средствами, денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций и иных ценных бумаг, производится советом директоров (НС) общества в порядке, предусмотренном ст.77 закона. При этом, имущество должно оцениваться по рыночной стоимости. Рыночная стоимость определяется как цена, по которой продавец, имеющий полную информацию о стоимости имущества и не обязанный его продавать, согласен был бы продать его, а покупатель, имеющий полную информацию о стоимости имущества и не обязанный его приобрести, согласен был бы приобрести. При этом, имущество должно оцениваться по рыночной стоимости.

Если номинальная стоимость приобретаемых таким образом акций и иных ценных бумаг общества составляет более двухсот установленных законом минимальных размеров оплаты труда, то необходима денежная оценка независимым оценщиком (аудитором) имущества, вносимого в оплату акций и иных ценных бумаг общества. Устав общества может содержать ограничения на

---

⁸²См.: Шапкина Г. Как применять акционерное законодательство // Хозяйство и право. – 2011. – № 1. – С. 41.

виды имущества, которым могут быть оплачены акции и иные ценные бумаги общества.

Акция не предоставляет акционеру права голоса до момента ее полной оплаты, за исключением акций, приобретаемых учредителями при создании общества.

В случае неполной оплаты акции в указанные выше сроки, акция поступает в распоряжение общества, о чем в реестре АО делается соответствующая запись. Деньги и (или) иное имущество, внесенные в оплату акции, по истечении установленного срока не возвращаются. Уставом общества может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате акций. Акции, поступающие в распоряжение общества, не предоставляют права голоса, не учитываются при подсчете голосов, по ним не начисляются дивиденды. Такие акции должны быть реализованы не позднее одного года с момента их поступления в распоряжение общества, в противном случае ОСА должно принять решение об уменьшении уставного капитала общества путем погашения указанных акций. Необходимо отметить, что не допускается освобождение акционера от обязанности оплаты акций общества, в том числе освобождение его от этой обязанности, путем требований к обществу.

Все акции АО при его учреждении распределяются между акционерами. Данное правило относится как к ОАО, так и к ЗАО.

Правовые нормы определяют способы осуществления и механизмы защиты прав акционеров, регулируют юридический статус, порядок создания, организацию управления, полномочия органов управления АО. Правовые нормы предоставляют возможность акционерам участвовать в управлении делами АО, при этом четко определяют конкретную сферу управления.

Права и обязанности акционеров определяются в целом локальными нормативными актами. Количество актов зависят от активной нормотворческой деятельности АО.

Предусмотренными законодательством и локальными актами гарантиями права акционеров на участие являются следующие требования: 1) соблюдение порядка подготовки и созыва общего собрания; 2) наличие кворума; 3) соблюдение процедуры принятия решений.

Акционер не всегда может участвовать в общем собрании. Акционеры – владельцы обыкновенных акций имеют право на участие в Общем собрании акционеров с правом голоса при решении всех вопросов, выносимых на голосование, их право не может быть поставлено в зависимость от объема его акций.

Данный вывод основывается на понимании субъективных прав акционеров. Акционер не обязан участвовать на ОСА - это его право. Следует отметить, что регулирование процедуры проведения общего годового собрания, его форма должна быть регламентирована в Положении об ОСА.

В Положении об ОСА следует детально регулировать процедуру установления правомочности общих собраний. Согласно ст.58 закона РТ об АО, ОСА имеет кворум, если на момент регистрации для участия в общем собрании зарегистрировались акционеры (их представители), обладающие в совокупности более чем половиной голосов размещенных голосующих акций общества.

Закон РТ об АО конкретно определяет полномочия ОСА, регламентирует вопросы, обсуждаемые исключительно советом директоров (подп.2, 12, 15-20 ч.1 ст.48 закона РТ об АО,), и предложения, исходящие только от акционеров. Так, в соответствии с ч.1 ст.53 закона, акционеры, владеющие в совокупности не менее чем двумя процентами голосующих акций общества, могут выдвинуть кандидатов для избрания в совет директоров и РК.

Необходимо отметить следующее. Прежде всего, эта статья регламентирует процедуру выдвижения кандидатов в совет директоров и РК для избрания на ежегодном собрании. Закон не регламентирует процедуру выдвижения кандидатов. Данный пробел можно восполнить путем включения в Положение ОСА нормы, регламентирующей данную процедуру. Вместе с тем, часто в

уставах АО избрание гендиректора, директора, а в отдельных случаях – и правления, отнесено к компетенции ОСА.

С целью эффективности правоприменительной практики необходимо разработать процедуру выдвижения кандидатов в совет директоров и РК. С этой целью в Положении о них следует установить:

- перечень акционеров, полномочных выдвигать кандидата (владельцев 2% акций или другого количество владельцев голосующих акций согласно устава АО);

- максимальное количество, содержащееся в заявке кандидатов; срок выдвижения кандидатуры;

- форму заявки; сроки рассмотрения заявок и направления мотивированных отказов.

Закон РТ об АО предусматривает право установления в уставе и иных правовых документах АО требований к кандидатам в совета директоров (ч.2 ст.66 закона РТ об АО). Таким образом, закон дает возможность позаботиться о качественном составе совета директоров, которые, обычно защищают права акционеров. Статус акционера не обязательное условие для избрания в органы управления АО.

Возможна защита имущественных права на уровне локального нормотворчества Положением о выплате дивидендов, которым детально определяется дивидендная политика АО (форма, периодичность, размер дивидендов) и процедурные вопросы выплаты дивидендов.

Закон предусматривает общую судебную подведомственность споров относительно деятельности общества.

Согласно закону РТ об АО можно обжаловать в суд:

- отказ от внесения записи в реестр акционеров (ч.2 ст.45 Закона);
- решение, принятое общим собранием с нарушением требований закона РТ об АО, иных правовых актов, устава общества, если акционер не принимал

участия на ОСА или голосовал против принятия такого решения и при этом нарушены его права и законные интересы (ч.7 ст.49 закона РТ об АО);

- решение совета директоров (НС) общества об отказе включения вопросов в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества (ч.6 ст.53 указанного закона);

- решение совета директоров (НС) об отказе в созыве внеочередного ОСА (ч.7 ст.55 указанного закона).

Можно продолжить этот перечень. Обращаясь в суд, данные органы в подобных случаях защищают свои интересы.

Установление права на акции имеет особое значение в условиях бездокументарной формы выпуска акций. Право собственности на ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяется в системе ведения реестра – записями на лицевых счетах у реестродержателя или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии - записями по счетам депо в депозитариях (ст.44 указанного закона). Реестр подтверждает права акционеров.

В реестре АО указываются сведения о каждом зарегистрированном лице, количестве и категориях (типах) акций, записанных на имя каждого зарегистрированного лица. Реестр акционеров важнейший правовой документ АО. Записям в реестр акционеров АО, фиксируется переход права собственности на акции, передачу прав на акции номинальному держателю, передачу акции в залог, а также иные изменения осуществляются по требованию акционера или номинального держателя акций не позднее трех дней с момента представления документов, предусмотренных нормативными правовыми актами уполномоченного органа. Закон о РЦБ устанавливает требования к содержанию и порядку ведения реестра акционеров.

Защита личных неимущественных прав акционера осуществляется способами защиты гражданских прав ст.11 ГК РТ, такими как, пресечение нарушений права, пресечение действий, создающих угрозу нарушения права и

исполнения обязанности в натуре. Данные способы применяются в основном при создании препятствий акционеру в ознакомлении с документацией общества, органами и должностными лицами АО и непредставлении ему требуемой документации.

Неимущественные права акционера имеют свои особенности так как, (права акционера), являясь относительными они приобретаются и отчуждаются в результате сделки вместе с удостоверяющей их ценной бумагой (акцией).

Обосновывается актуальность проблемы защиты прав акционеров при совершении ими сделок с акциями сущностью подобных сделок, так как эти сделки направлены на возникновение, изменение или прекращение акционерных правоотношений, изменение права членства акционера и состава акционеров конкретного общества, баланс их интересов, что отразится на деятельности и перспективах развития АО.

Для защиты прав и интересов акционеров от правонарушений (или угрозы посягательства на права и интересы) гражданским законодательством предусмотрены действенные правовые способы их защиты, посредством которых возможно восстановление корпоративных прав акционера и защита его имущественных интересов. Это дает акционеру возможность полноценно использовать преимущества акционерной формы ведения предпринимательской деятельности.

1.3. Объект акционерных правоотношений

Объектом всяких правоотношений, в том числе и акционерных, является деятельность обязанных лиц. Подобное определение объекта правоотношений приводит к возникновению вопросов относительно субъектов и содержания данных правовых отношений. При этом, целесообразно особо выделить должника и его обязанности, а также соответствующие им правомочия кредитора. Также актуально изучение структуры акционерных правоотношений.

Как известно, проводится классификация правовых отношений по трем критериям: 1) в первую очередь в зависимости от деятельности лица по поводу материальных благ выделяют имущественные и неимущественные; 2) по способу удовлетворения интересов – вещные и обязательственные; 3) в зависимости от характера взаимоотношений – абсолютные и относительные.

Акционерное правоотношение преимущественно носит материальный характер. Возмездно приобретая акцию (ст. 107 ГК РТ не допускается освобождение акционера от обязанности оплаты акций общества, в том числе освобождение его от этой обязанности путем зачета требований к обществу), лицо предполагает получение части прибыли АО в виде дивидендов и части имущества в случае ее ликвидации. Из ст. 112 ГК РТ следует, что акционер вправе получить в случае ликвидации общества часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Даже неимущественные права направлены на осуществление основной цели АО – получение прибыли. А право контроля за деятельностью органов управления рассматривается как возможность оценивать их работу в направлении увеличения чистых активов АО. Основная цель создания АО – извлечение прибыли – предопределяет всю дальнейшую деятельность. Именно прибыль является критерием классификации обществ в качестве коммерческих организаций.

Имущественный характер, участие акционера в деятельности АО выражается в том, что, во-первых, АО - это объединение капиталов и, во-вторых, деятельность АО без надежной материальной основы невозможна. Следовательно, именно имущественное участие является основополагающим для статуса акционера.

Закон РТ об АО определяет корпоративные права, как совокупность всех прав акционера являвшейся владельцем акций АО, вытекающих из его права собственности на акции (право на участие в управлении, получение дивидендов и активов АО в случае его ликвидации, а также другие права и правомочия).

Таким образом, право участия, возможность имущественного и личного участия акционера в деятельности общества не характеризуется как специфичный юридический факт – состояние. Право участия, как и сами акционерные правоотношения, возникают на основании иных юридических фактов.

ГК РФ определяет право участия в обществе как личное неимущественное право, которое не может передаваться отдельно другому лицу. Речь идет об условном разделе корпоративных прав, возникающих в результате имущественного участия и неимущественных прав. К мерам принудительного исполнения судебных решений относятся: обращение взыскания на средства, ценные бумаги, иное имущество, на корпоративные права и имущественные права, на права интеллектуальной собственности, творческой деятельности, и на иное имущество должника, в том числе, если они находятся у других лиц или принадлежат должнику от других лиц, или должник владеет ими совместно с другими лицами.

Членом АО можно стать с приобретением акции АО которое возможно посредством покупки акций, или получении акций по наследству, дарения и иными законными способами. А в случаях приобретения именной акции еще требуется регистрации акционера в качестве участника в реестре АО, так как именная акция – выдается на имя определенного лица и зарегистрирована в реестре акционеров АО. Как правило, именная акция продается или передается по передаточному акту. При этом соблюдается общее правило согласно которому именные акции легитимизируют своих держателей в качестве субъекта правоотношения, только тогда когда он отображен в тексте акции посредством указания имени, кроме того необходим внесение в книгу которую ведет обязанное⁸³.

---

⁸³ См.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. – М., 1994. – С. 195-196.

В случае, когда АО не зарегистрировано возникновению акционерных правоотношений предшествует сложный юридический состав, элементами которого являются такие юридические факты как: подача заявления на получение акции, заявление о подписке на акции; принятие такого заявления; признание АО состоявшимся. Юридический состав, способствующий возникновению акционерного правоотношения при формировании АО, необходимо определить исходя из структуры процесса создания организации. Весь процесс создания АО делят на следующие этапы.

Первый этап предполагает разработку учредительной документации. Учредительным документом АО является его устав, утвержденный учредителями. Кроме того, учредители АО заключают между собой в письменной форме договор, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию общества. Этот договор должен содержать также сведения о размере уставного капитала акционерного общества, категории выпускаемых акций и порядке их размещения. Эти и другие вопросы, обсуждаемые на учредительном собрании, находят свое отражение в протоколе ОСА, который оформляется в течение десяти дней после закрытия ОСА.

Таким образом, на первом этапе создания АО следует выделить три юридических факта: принятие решения о создании АО учредителями, заключение ими договора о создании АО и принятие устава АО. Процедура создания АО без этих документов невозможна.

Второй этап связан с формированием уставного капитала АО, под которым понимается номинальная стоимость акций общества, приобретенных акционерами. Сперва акции оплачиваются учредителями, ч. 3 ст. 99 ГК РФ предусматривает правило: «при учреждении АО все его акции должны распределяться между учредителями».

Четвёртым элементом юридического состава является факт приобретения акций, с которым и возникают акционерные правоотношения.

Последним фактом данного состава является факт регистрации АО в установленном законом порядке, с которым оно получает статус юридического лица. Государственная регистрация - заключительный этап создания АО.

Акционерные правоотношения имеют имущественный характер. Материальным объектом вещных правоотношений являются вещи. Правоотношения данного вида - это правоотношения собственности, оперативного управления и т.д. Вещные правоотношения в то же время являются абсолютными правоотношениями, так как от их нарушения должны воздержаться все третьи лица. При относительном характере обязательственных правоотношений существуют конкретные должники, на которых возлагаются обязанности активного типа.

Внешними акционерные правоотношения считаются потому, что участники АО с передачей своих активов и имущества взамен на права участника данных правоотношений, теряют на них право собственности. Собственником имущества становится АО как юридическое лицо. Обязательственный характер акционерных правоотношений отражен и в гражданском законодательстве.

Законодатель рассматривает обязательства как двустороннюю связь, в которой обязанности могут нести обе стороны. Также обе стороны могут иметь и права, и обязанности. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Законодатель рассматривает организационно-имущественные обязательства как двустороннюю связь, в которой обязанности могут нести обе стороны. Также обе стороны могут иметь и права, и обязанности. Определенное действие должно совершить «обязанная сторона». И право требовать от обязанной стороны исполнения ее обязанности предоставляется в соответствии с ГК не субъекту организационно-имущественных полномочий, а «управляемой стороне».

Как отмечается в научной литературе, процесс управления всегда обличен в правовую форму, в связи с чем категория управления одновременно означает и правовое регулирование⁸⁴. В общем, решение конкретных вопросов внутриорганизационных управленческих отношений предоставлено их участникам. Данную область текущее законодательство оставляет участникам для проявления инициативы в принятии решений с целью более эффективной реализации ими своих прав, и выполнения обязанностей.

Управленческие отношения в АО связаны с имущественными, так как структура и характер управленческих отношений полностью определяется имущественными отношениями. Согласно гражданского законодательства АО в лице своих управленческих органов не обладает властными полномочиями в отношении своих членов.

Следует отметить, что обязанность оплатить приобретенные акции в предусмотренные сроки не является содержанием рассматриваемых правоотношений. Подобная обязанность предусмотрена договором купли-продажи акций, с которой появляются права и обязанности продавца и покупателя составляющие содержание обязательств по этому договору.

В гражданских правоотношениях именно договор является основным юридическим фактом подтверждающим появления права собственности у покупателя. Право собственности как абсолютное право обладает собственным содержанием, отличным от содержания обязательства по купле-продаже. Право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Если договор об отчуждении имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента его регистрации.

Идентичная ситуация наблюдается в АО. При этом покупка акций является основанием возникновения акционерного правоотношения. В случае неоплаты акций лицо превращается в должника по договору купли-продажи. Акционер, как

---

⁸⁴ См.: Тархов В.А. Гражданское правоотношение. – Уфа, 1993. – С. 18.

субъект акционерного правоотношения, вообще не имеет обязанности активного типа. Управление АО акционерами реализуется в рамках единого акционерного правоотношения, посредством осуществления своего право на участие в управлении.

Имущественный характер акционерных отношений относит их к числу обязательственных правоотношений, и является их вторым признаком.

Третий признак – это наличие активных действий обязанных лиц. В обязательственных правоотношениях управомоченное лицо вправе требовать от обязанного лица совершения определенных действий или определенного поведения.

Изначально кажется, что акционерные отношения возникают исключительно между АО и конкретным акционером и носят чисто обязательственный характер. Тут бесспорно конкретный субъектный состав правоотношения. Обязательственные права акционера возникают в отношении имущества АО. Выражается это в том, что акционер имеет право требовать дивиденды от АО, а в случаях ликвидации общества он не претендует на часть оставшегося имущества. В подобных ситуациях общество выступает в качестве должника, обязанного совершать активные действия в пользу акционера – кредитора. Во-первых, право требования акционеров не входит в содержание акционерных правоотношений. Содержанием акционерных правоотношений являются права иного рода. Так как объект права требования определен всегда, но объект права на дивиденды абстрактен, акционер до принятия решения не знает размера причитающихся ему дивидендов. Акционеры до времени удовлетворения требований кредиторов не знают также размера ликвидационной квоты. Во-вторых, так как бессрочно быть обязанным нельзя, право требования ограничено во времени. В-третьих, исполняя обязанности, должник тем самым погашает право требования, например, получив дивиденды, акционер не может требовать повторной их выплаты за этот же период.

Таким образом, в качестве элементов содержания акционерных правоотношений следует выделить такие права акционера как право на ликвидационную квоту и на дивиденды. Право на ликвидационную квоту возникает при решении о ликвидации АО и установлении факта членства в АО.

Право членства в АО в юридической литературе не относится к вещным или к обязательным правам⁸⁵. Следовательно, эти правоотношения содержат в себе как элементы абсолютных, так и относительных правоотношений. Посему любые стремления включить эти правоотношения в известные классификационные группы будут обречены на неудачу.

Особенностями деятельности АО являются установленные законом ограничения относительно сделок, с целью защиты прав акционеров. Такими сделками являются крупные сделки и сделки с заинтересованностью.

Крупные сделки согласно закону РТ об АО это сделки с имуществом и размещением акций.

Крупные сделки с имуществом общества.

Крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения акционерным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 30 и более процентов балансовой стоимости активов АО, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной деятельности АО, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций АО, и сделок, связанных с размещением облигаций, конвертируемых в обыкновенные акции АО. Уставом АО могут быть установлены также иные случаи, при которых на совершаемые АО сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок, предусмотренный законом.

---

⁸⁵ См.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. – М., 1994. – С. 175.

Законом РФ об АО предусмотрено два варианта принятия решения о совершении крупной сделки, которые различаются в зависимости от стоимости сделки или нескольких взаимосвязанных сделок. Решение о совершении крупной сделки принимается советом директоров общества единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов. Выбывшими являются члены совета директоров, полномочия которых прекращены досрочно решением ОСА, и умершие.

Наличие кворума предполагает участие всех членов совета. При этом в голосовании каждый член совета директоров обязан принять личное участие в голосовании.

Таким образом, для совершения крупной сделки необходимо единогласие всех членов совета директоров. В противном случае, НС имеет право вынести вопрос на рассмотрение ОСА и принять решение: а) о созыве внеочередного ОСА для совершения крупной сделки; б) о включении вопроса о совершении крупной сделки в повестку.

Порядок принятия решений предусмотрен уставом АО, и обычно принимается большинством голосов⁸⁶.

Крупная сделка. К крупной сделке по размещению акций относятся сделки или несколько взаимосвязанных сделок по размещению обществом обыкновенных акций либо привилегированных акций, конвертируемых в обыкновенные акции, составляющие более 25% ранее размещенных обществом обыкновенных акций.

Рассмотрим случаи принятия единственным акционером АО решения об одобрении крупных сделок и/или сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, относящихся к компетенции ОСА.

---

⁸⁶См.: Орлова О.Е. Контроль чистых активов акционерного общества // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2010. – № 15. – С. 61.

В случае совершения обществом крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 81 закона РТ об АО, исключением является единственный акционер принимающий решения единолично. Подобные решения оформляются письменно согласно главе 10 и 11 закона РТ об АО. Если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность указанных выше лиц, то, в соответствии с ч. 5 ст. 79 закона РТ об АО, к порядку ее совершения применяются только положения главы 12 данного закона. Однако положения настоящей статьи не применяются к АО, состоящему из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа. Например, АО в котором единственный акционер владеющий 20 % акций получает крупный кредит в банке. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 81 закона РТ об АО положения главы 11 не применяются к сделкам, в совершении которых заинтересованы все АО.

Единственный акционер АО должен быть проинформирован исполнительным органом АО или наблюдательным советом о стратегических планах АО. Данная сделка может повлечь убытки, не говоря уже о рисках, связанных с возможным наступлением банкротства общества⁸⁷.

Очевидно, что разумный и преданный единственному акционеру руководитель компании должен заручиться его поддержкой для принятия решения (подобной поддержкой может быть всякий письменный документ, в котором сформулирована воля акционера в форме согласия на заключение сделки). Однако если события будут развиваться по отрицательному сценарию, описанному ранее, акционер согласно ч. 5 ст. 71 закона РТ об АО, имеет право обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу. В данной ситуации интересен вопрос о возможности влияния на действия исполнительного органа общества до их совершения.

---

⁸⁷См.: Григорьев М. Собрание с нарушениями // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 38. – С. 13.

Можно решить данный вопрос путем обязания перечисленных в ч. 1 ст. 81 закона РТ об АО, лиц информировать органы АО в случаях совершения или о предполагаемых сделках, известных им, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

Сделки с заинтересованностью считаются наиболее сложными вопросами корпоративного права, поскольку процедура их совершения сложна, а регламентирующее законодательство сложно сформулировано. Сделки с заинтересованностью члена совета директоров (НС) АО, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций АО, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются АО в соответствии с особым порядком.

Перечисленные лица признаются заинтересованными в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и не полнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица: являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица; в иных случаях, определенных уставом общества.

С целью исключения рисков, связанных с тем, что АО может и не знать, являются ли перечисленные лица заинтересованными, в ст. 82 закона РТ об АО установлена их обязанность доводить до сведения совета директоров общества, а также ревизора и аудитора определенную информацию: о юридических лицах,

которые владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20 или более процентами голосующих акций (долей, паев); о юридических лицах, занимающих должности в структурах управления; об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

Тем не менее, ответственность за отказ от предоставления данной информации законом не предусмотрена, что порой становится основанием для отказа в признании недействительной сделки с заинтересованностью.

Особый порядок совершения сделок с заинтересованностью не применяется: к обществам, состоящим из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа; к сделкам, в совершении которых заинтересованы все акционеры общества; при осуществлении преимущественного права приобретения размещаемых обществом акций; при приобретении и выкупе обществом размещенных акций; при реорганизации АО в форме слияния (присоединения) таких обществ, если другому АО, участвующему в слиянии (присоединении), принадлежит более чем три четверти всех голосующих акций реорганизуемого АО.

Таким образом, законодатель с целью защиты прав акционеров предусмотрел специальные правила регулирования сделок с заинтересованностью.

Следует отметить условия признания недействительной сделки с заинтересованностью, а именно: сделка, совершенная АО имеющее признак сделки с заинтересованностью; сделка совершена с нарушением закона порядка утверждения сделок с заинтересованностью; осведомлённость контрагента о наличии признаков заинтересованности в сделке; наступление неблагоприятных последствий совершения сделки с заинтересованностью; сделка нарушает права и законные интересы акционера.

Таким образом, следует более подробно рассмотреть последние условия.

1. В случаях если контрагент по сделке не знал и не должен был знать о наличии признаков заинтересованности она не может быть признана

недействительной. Подобное положение считаем спорным. Так как процедура заключения подобной сделки регламентирована законодательством, и она не является процедурой, скрытой от широкого круга лиц;

2. Условием признания недействительной сделки с заинтересованностью являются повлекшие ее неблагоприятные последствия. Отсутствие подобных последствий, как правило, доказывается ответчиком (АО и его контрагентом по сделке). Не существует однозначного определения понятия «неблагоприятные последствия» в правоприменительной практике. Тем не менее, без сомнения ее соответствующее толкование со временем будет разработано;

3. Способы нарушения права и законные интересы акционера определены. Признается взаимосвязь экономического эффекта сделки с заинтересованностью для АО и правами его акционеров. Суды исходят из того, что если не будет доказано иное, то права и законные интересы истца будут считаться нарушенными.

Нельзя не отметить того, что права и интересы участников АО считаются нарушенными, если не будет доказано иное. Отказ от иска возможен и при наличии причиненный АО убытков, хотя подобная возможность рассматривается скорее, как теоретическая. Также следует отметить неравнозначность категорий «неблагоприятные последствия» и «убытки».

Правовую основу акционерных правоотношений составляют: Конституция РТ⁸⁸ ГК РТ; законы РТ об АО, о РЦБ и др., отраслевые законы; подзаконные нормативно-правовые акты; локальные акты самого АО; иные нормативно-правовые акты.

Предпринимательская деятельность АО является объектом конституционно-правового обеспечения. В нем выражается сбалансированность политики государства и экономики, что обеспечивается различными правовыми средствами

---

⁸⁸ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 г., с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.mmk.tj (дата обращения: 21. 02. 2020 г.).

воздействия⁸⁹. Одним из таких средств является признание естественных прав человека государством. Например, в ст. 5 Конституции РТ предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное положение конкретизируется в ст. 12 указанного основного закона страны. В нем отмечается, что гарантированность государством существования различных форм собственности, свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие всех форм собственности, включая частную. Эти положения основного закона имеют принципиальное значение. «Данный принцип, как отмечает Ш. М. Исмаилов, подтверждается также установлением для большинства коммерческих организаций и индивидуального предпринимателя общей правосубъектности. Буквальное толкование данной статьи свидетельствует, что, как и другие права человека, его предпринимательская деятельность и собственность охраняются и защищаются государством и его органами»⁹⁰.

Конституционные положения о правах человека на предпринимательскую деятельность находят свое отражение в ГК РТ. Объектом этой деятельности являются: производство товаров, оказание услуг и выполнение работ, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности лиц, создающих материальные и нематериальные блага. Поэтому предпринимательская деятельность АО как разновидность имущественных и неимущественных отношений, основанных на принципах саморегулирования (ст. 3 ГК РТ) является предметом гражданско – правового регулирования. Данное понимание вытекает из главенствующей роли ГК РТ⁹¹ в обеспечении поэтапного перехода экономики страны к рыночной и активной экономической деятельности.

---

⁸⁹См.: Насриддинзода Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ; воситаи таълимӣ. – Нашри дуюм. – Душанбе: «Адиб», 2022. – С. 70-71.

⁹⁰ См.: Исмаилов Ш.М. Сборник избранных статей. – Душанбе: «Полиграф Групп», 2021. – С. 196.

⁹¹См.: П. 39 Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 гг. Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6. 02. 2018г., № 1005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

Отраслевые законы и подзаконные акты, регулирующие акционерные отношения, являются важными источниками гражданского права. Нормы этих источников должны соответствовать ГК РТ. Министерства и другие уполномоченные государственные органы могут издавать акты, регулирующие акционерные отношения в случаях и в пределах, предусмотренных ГК РТ (ст. 1) и Законом РТ «О нормативных правовых актах» от 30. 05. 2017г., № 1414,⁹² в редакции законов РТ: от 19. 07. 2019г., № 1632, от 23. 12. 2021г., № 1820 (ст. 9, 84.).

Только при соблюдении двух условий, права акционеров будут обладать реальным содержанием: если они закреплены в нормативно-правовых актах; если их реализация обеспечивается принудительной силой государства. То есть, без законодательного закрепления прав акционеров, порядка их реализации и способов защиты, по существу, не будет самих прав.

Текущее законодательство часто критикуется в научной литературе, так как до сих пор не разработаны и не приняты действенные меры ответственности, применяемые в случаях правонарушения в сфере обращения ценных бумаг. Тем не менее, ФЗ РФ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг"⁹³ содержит меры ответственности за определенные правонарушения на РЦБ. Так, органы исполнительной власти в сфере РЦБ с целью предотвращения в данной области правонарушений имеют право выносить предписания. Данный орган власти, при выявлении правонарушений, имеет право принять предписание о запрете или ограничении деятельности профессионального участника операций на РЦБ на срок до шести месяцев. Также в соответствии со ст.12 того же акта государственным органам в сфере РЦБ предоставлены широкие полномочия по применению мер ответственности. Так,

---

⁹²См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30. 05. 2017г., № 1414, в редакции законов Республики Таджикистан: от 19.07.2019г., № 1632, от 23. 12. 2021г., № 1820524 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

⁹³См.: ФЗ РФ от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" // Российская газета. – 11 марта 1999 г. – № 46. – С. 4.

данный орган имеет право применить штраф: по отношению к должностным лицам – до 200 МРОТ для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – до 10000 МРОТ. Закон также определяет перечень правонарушений, порядок привлечения к ответственности и сроки привлечения к ответственности⁹⁴.

Другим элементом нормативной базы защиты прав акционеров являются подзаконные акты. Одним из таких источников права акционеров являются Стратегические приоритеты НБТ по развитию механизма защиты прав потребителей финансовых услуг в РТ на 2017 – 2019 гг., утвержденная Постановлением Правления НБТ от 31. 03. 2017г., № 19.⁹⁵ Данная стратегия разработана на основании ст. 6 и 77 Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана»⁹⁶. Основным приоритетом НБТ является формирование более эффективной системы защиты прав потребителей финансовых услуг.

По мнению Всемирного банка, в РТ отсутствуют институциональные структуры, ответственные за защиту прав потребителей финансовых услуг всего финансового сектора. Нет независимого профессионального механизма в финансовом секторе, такого, как финансовый омбудсмен. Поэтому поставлена задача последовательного решения таких проблем: создание необходимых институтов, систем и инструментов для защиты прав потребителей финансовых услуг, посредством:

1) совершенствования нормативно-правовой среды по защите прав потребителей финансовых услуг;

2) создания эффективной системы надзора и мониторинга в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг;

---

⁹⁴См.: Носов С.И. О защите прав акционеров // Законодательство. – 2011. – № 1. – С. 29.

⁹⁵См.: Стратегические приоритеты НБТ по развитию механизма защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Таджикистан на 2017 – 2019 гг., утвержденные Постановлением Правления НБТ от 31. 03. 2017г., № 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. Nbt. Tj (дата обращения: 21. 12. 2021г.).

⁹⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» от 28. 06. 2011г., № 722., в ред. законов: от 26. 07. 2014г., № 1112; от 26. 07. 2014г., № 1113; от 3. 08. 2018г., № 1548; от 19. 07. 2019г., № 1645; от 7. 08. 2020г., № 1721. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 21. 12. 2021г.).

3) создания эффективных альтернативных механизмов рассмотрения споров (финансовый примиритель/омбудсмен);

4) повышение прозрачности деятельности финансовых организаций и раскрытие информации потребителям финансовых услуг;

5) улучшение деловой практики финансовых организаций, в том числе создание эффективных механизмов разрешения жалоб;

б) повышение уровня финансовой грамотности населения.

В п. 28 Национальной стратегии финансовой инклюзивности РТ на 2022 – 2026 годы⁹⁷ предусмотрено, что цифровая инфраструктура (интернет, мобильная связь, платформы и центры обработки данных) будет поддерживать продвижение финансовой инклюзивности в РТ. Поэтому данная среда и его адекватность требованиям финансовой инклюзивности являются важными условиями привлечения различных финансовых продуктов, в том числе акций, а также защиты законных интересов участников инвестиционного рынка.

Вопрос цифровой инфраструктуры акционерных правоотношений сейчас приобретает особую значимость. В Послании Эмомали Рахмона – Президента РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23. 12. 2022 года⁹⁸ поставлена задача развития сферы связи, особенно высокой скорости интернет-связи, ее ценовой доступности для развития цифровой экономики, искусственного интеллекта, обеспечения информационной безопасности, привлечения инвестиций, создания современных технологических и инновационных парков. Все эти меры требуют больших инвестиционных вложений, что актуализирует концентрацию денежных средств путем выпуска и размещения акций.

---

⁹⁷См.: Национальная стратегия финансовой инклюзивности РТ на 2022 – 2026 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1. 07. 2022г., № 314. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 27. 12. 2022 г.).

⁹⁸См.: Послание Эмомали Рахмона – Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23. 12. 2022 года. // www. President. tj (дата обращения: 27. 12. 2022 г.).

Как и в прошлые времена для решения глобальных экономических проблем нужны активное участие инвесторов и защита их интересов.

Особо следует отметить практику РФ, выраженную в принятии «Комплексная программа мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров»⁹⁹. Как показывают основные положения программы органы государственной власти стремятся обеспечить системную защиту прав и законных интересов акционеров. Подобная защита рассматривается как фактор эффективного развития РЦБ.

Обуславливает актуальность данной проблемы незащищенностью инвесторов, отсутствием необходимой законодательной основы для эффективной регламентации отношений на РЦБ.

Указанная программа в РФ имеет такие цели: формирование системы защиты участников акционерных правоотношений, наделение ненадлежащими полномочиями органов государства для осуществления контроля на финансовых рынках. Также данная программа содержит положения о реализации совокупности мер по обеспечению прав участников акционерных правоотношений.

Отмечая акты государственных ведомств, необходимо особо выделить значение в реализации защиты прав акционеров Межведомственной комиссии по вопросам развития РЦБ в РТ, обладающей полномочиями в сфере регулирования деятельности на РЦБ и осуществления контроля.

Третьим элементом правовой основы защиты прав акционеров являются локальные акты, принимаемые АО и содержащие нормы по вопросам обеспечения защиты прав акционеров. Возможность в локальных актах установления положений относительно прав акционеров, не регламентированных в законах, находится на стадии формирования. Например, в локальных актах АО возможно закрепление рассмотрения порядка жалоб и заявлений органами АО (правление, советом директоров): указания момента подачи предложения

---

⁹⁹ См.: Комплексная программа мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров. Утверждена Указом Президента РФ от 21 марта 1996 г. № 408.

акционерами ОСА предложений; установления порядка и последствий отзыва заявлений акционеров и т.д.

К правовой основе защиты прав акционеров также относятся такие документы, как Постановления Пленумов Конституционного Суда РТ, ВЭС РТ, Верховного суда РТ, содержащие обязательные для судов положения в сфере защиты прав и интересов акционеров. Так, например, в п. 10 – 11 Постановления Пленума ВЭС РТ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 декабря 2004 года, № 1¹⁰⁰ предусмотрено, что АО, созданное в результате преобразования в порядке, предусмотренном законом о приватизации, с момента госрегистрации становится собственником государственного имущества, включенного в уставный капитал данного АО.

В связи с чем, при разрешении споров необходимо исходить из того, что эти комитеты по управлению имуществом не могут принять акты, ограничивающие прав АО на их имущество. Согласно ст. 314 ГК РТ госимущество на праве хозяйственного введения может принадлежать только ГУП. Поэтому иски о признании за ними права хозяйственного ведения на подобное имущества не подлежат удовлетворению.

Как верно отмечают некоторые авторы, «защита прав акционеров - составная часть общетеоретической проблемы защиты права.¹⁰¹ Тем не менее, защита прав акционеров в АО обладает особенностью, которая обусловлена спецификой самих акционерных отношений¹⁰².

Еще в середине 20 – х. годов XX в. И. Брауде отмечал, что «законодательные меры защиты прав акционеров должны вырабатывать механизм принятия

---

¹⁰⁰См.: Постановление Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 декабря 2004 года, № 1. // www.soi.tj (дата обращения: 12. 12. 2022 г.).

¹⁰¹ См.: Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателя за рубежом и в Российской Федерации. – М., 2010. – С. 49.

¹⁰²См.: Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. – М., 2012. – С.79-80.

максимально взвешенных решений, учитывающих, по возможности, интересы каждого акционера»¹⁰³.

Актуальность данного вывода бесспорна и сегодня, так как главной задачей современного акционерного законодательства является совершенствование процесса принятия решений органами АО и порядок реализации и защиты акционерами своих прав¹⁰⁴.

Считаем целесообразным рассмотреть правовые способы защиты прав акционеров, при этом важно различать понятия "обеспечение прав акционеров" и "правовая защита прав акционеров". Первое понятие более широкое и под ним понимается система юридических, экономических, организационных и т.п. мер, направленных на действенное осуществление своих права акционерами, то есть данное определение наравне с юридическими, включает и меры иного характера. Тем не менее, именно мерам юридического характера отводится основная роль.

Что касается организационных мер, то они включают в себя выработку действенной системы контроля за деятельностью АО, совершенствование отчетности касательно деятельности АО, введение системы гарантий акционеров и страхование их прав, развитие системы общественного контроля за защитой прав акционеров и т.д.

Правовая защита прав акционеров рассматривается в узком и в широком аспекте. Данная защита в узком понимании включает в себя комплекс юридических способов защиты прав вкладчиков и акционеров АО (уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых). Имеются в виду нарушенные или оспариваемые права. Что касается широкого понимания, то юридическая защита определяется как комплекс действий, направленных на достижение четкого нормативно-правового закрепления прав акционеров, конкретизации способов их реализации, выработки механизма их действенной защиты при нарушениях (пресечение правонарушений, восстановление права).

---

¹⁰³ См.: Брауде И. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. – М., 1926. – С. 4.

¹⁰⁴ См.: Носов С.И. Указ. раб. – С. 30.

Отмечаются следующие варианты разрешения спора акционеров с АО в случаях нарушения прав акционера: внесудебный (внутриорганизационный); административный; судебный¹⁰⁵.

Порядок внутриорганизационного решения споров не регламентируется законодательством РФ, однако законодательство данный способ не исключает. Порядок внутриорганизационного решения конфликтов возможно закрепить в уставе или в иных положениях, утверждаемых общим собранием акционеров АО. Однако нет сомнения, что данный способ, учитывая сегодняшнее состояние АО, в обозримой перспективе не сможет составить конкуренцию судебному порядку решения конфликтов.

Под специальным порядком защиты корпоративных прав понимают административный порядок, осуществляемый в процедурном порядке путем обращения в высший орган или к должностному лицу для защиты корпоративных прав. Административный порядок в рамках юрисдикционной формы защиты характеризуется тем, что конфликт разрешается органом, не являющимся участником спорного правоотношения.

При обращении за защитой в государственный орган, применяя административный порядок защиты, предусмотренный и предписаниями ГК, защита гражданского права и интереса осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления с использованием способов защиты гражданских прав. При этом перечень способов защиты носит не исчерпывающий характер. Следовательно, носители корпоративных прав, в случае нарушения, имеют возможность выбора юрисдикционной формы защиты между судебным и административным порядком защиты, если такой порядок предусмотрен законом, и решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суде.

Наряду с юрисдикционной формой защиты корпоративных прав существует неюрисдикционная форма защиты, к которой относятся, в частности: медиация,

---

¹⁰⁵См.: Носов С.И. Указ. раб. – С. 31-33.

меры оперативного воздействия и самозащита - направленные на восстановление нарушенных элементов правового статуса участников корпоративных отношений, а также устранение угрозы их нарушения без обращения к судебным и другим уполномоченным органам. Надежная система защиты интересов акционеров в РТ возможна только в случае комплексного применения вышеуказанных мер.

Безусловно, удобство альтернативных форм актуально с позиции отсутствия формализма процесса рассмотрения, проведения открытых слушаний и принятия решений. Альтернативные виды защиты направлены на достижение понимания сторонами требований оппонентов, что позволяет сохранять правоотношения между сторонами до разрешения спора. Они характеризуются тем, что основаны на достижении соглашений между сторонами, но отличаются характером и степенью участия, а также влиянием третьей нейтральной стороны на разрешение спора.

Связь юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты между собой проявляется в том, что, как обращается внимание в литературе, альтернативные формы являются по отношению к правосудию вспомогательными. Они не заменяют и не могут заменить в необходимых случаях правосудие, не конкурируют с ним, а наоборот, сотрудничают, помогая в разрешении значительного количества споров и позволяют достичь поставленные цели.

Альтернативная форма защиты корпоративных прав является процедурным порядком, определенным нормами материального права, направленного на восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и законных интересов во внесудебном порядке. Для решения корпоративных конфликтов одной из разновидностей альтернативных форм является применение оперативного воздействия через соответствующие органы юридических лиц: на ОСА, НС, исполнительным органом, а в случае если подобный конфликт касается финансово-хозяйственной деятельности общества, то и при участии ревизионной комиссии/ревизора и/или аудитора (аудиторской фирмы) в предусмотренном законом и/или уставом АО порядке; участие в разрешении корпоративного

конфликта корпоративного секретаря, который, однако, не может выполнять роль арбитра, а скорее функции медиатора с учетом основного назначения такого лица (корпоративного секретаря) – обеспечения взаимодействия АО с акционерами и/или инвесторами.

Компетенция третейских судов ограничена, так как к подведомственности третейских судов не относятся споры между АО и его участником (учредителем, акционером), между участниками (учредителями, акционерами) АО, связанными с созданием, деятельностью и прекращением деятельности этих обществ. Законодатель ограничил список корпоративных споров лишь категорией дел, связанных с хозяйственными обществами, оставив без внимания другие дела, возникающие в случае нарушения корпоративных прав участников и членов других юридических лиц.

Следовательно, наряду с общим и специальным порядком юрисдикционной формы защиты, защита корпоративных прав происходит посредством целой системы альтернативных процедур (консенсуальных процедур): посредничества, примирения, в основе которых лежит сотрудничество сторон, и направлена на достижение приемлемых договоренностей для конфликтующих сторон. Так, спорные вопросы корпоративного характера становятся предметом рассмотрения органов управления обществ (ОСА, НС, РК) как меры оперативного воздействия, внесудебное урегулирование споров с привлечением профессиональных лиц, способствующих примирению (медиация).

Посредничество определяется как процедура разрешения споров, в которой участвует нейтральное третье лицо - посредник, способствующий спорящим сторонам в их попытке урегулировать спор путем переговоров. Чтобы достичь этой цели, посредник встречается с каждой из сторон, выясняет их позицию, затем пытается свести их, чтобы стороны могли заключить соглашение. Стороны также активно используют посредника для преодоления разногласий. Примирение отличается от посредничества тем, что в урегулировании конфликта принимает участие третье незаинтересованное лицо, обладающее правом

разрабатывать и рекомендовать условия урегулирования конфликта между сторонами. Стороны не обязаны принимать эти рекомендации, но должны добросовестно рассмотреть предложение третьего лица. Процедура примирения как вид альтернативной формы разрешения споров получила популярность в литературе как «мини-суд». В состав «суда» обычно входят старшие представители органа управления с каждой стороны по спору и третья нейтральная сторона или «советник».

Законодательство не только допускает, но и поощряет стороны к заключению мирового соглашения, как при осуществлении судопроизводства, так и в исполнительном производстве. Мировое соглашение приобретает признаки сделки после ее заключения, а затем имеет и материальную природу. Соответственно, нельзя согласиться с тем, что мировое соглашение имеет исключительно процессуальную природу. Конечно, мировое соглашение заключается только между участниками спора, утверждается судьей, то есть его заключение возможно только в рамках рассмотрения дела в суде, однако мировое соглашение по содержанию является договором, выполняться оно должно сторонами после окончания судебного процесса как договор. То есть после заключения и утверждения мирового соглашения между сторонами спора возникают договорные правоотношения, реализация которых выходит за рамки судебного разбирательства. По своей сути мировое соглашение объединяет как элементы науки материального так процессуального гражданского права.

Мировое соглашение это гражданско-правовая сделка, направленная на изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторонами, это значит, оно является объектом регулирования нормами гражданского права. Не считая этого, утвержденное мировое соглашение приводит к прекращению производства по делу, а потому обязано регулироваться нормами гражданского процессуального права. Следовательно, следует поддержать позицию, согласно которой при заключении мирового соглашения участники процесса должны

руководствоваться как нормами материального, так и процессуального права, поскольку мировое соглашение имеет дуалистическую природу.

Итак, считаем, что эффективным альтернативным способом разрешения корпоративных споров является примирение. В современных условиях назрела необходимость привлечения акционерных посредников для разрешения споров в корпоративных отношениях. В качестве таких посредников должны выступать нейтральные третьи лица, осуществляющие на профессиональной основе посредническую деятельность, при этом независимые от менеджмента общества и в то же время осведомленные о специфике корпоративных отношений. Такой подход позволит обеспечить права и интересы участников корпоративных отношений и сохранить корпоративную информацию. Известно, что использование досудебных средств для урегулирования споров наиболее характерно для американского судопроизводства. Урегулирование споров вне суда, а также под контролем суда получило в американском законодательстве наименование «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution, сокращенно ADR).

Порядок ведения переговоров как одной из альтернативных форм разрешения корпоративных конфликтов состоит из следующих этапов: 1) выявление и осмысление позиций, точек зрения сторон; 2) уточнение своей позиции и позиции оппонента с учетом правовых норм; 3) диагностика личных характеристик оппонента по выработке дальнейшей тактики поведения; 4) обсуждение, в ходе которого стороны стремятся реализовать свои позиции (обсуждение, обоснование выдвинутых предложений); 5) сочетание интересов и целей сторон на основе закона, взаимных уступок и перспективных проектов; 6) согласование позиций, разработка вариантов в достижении сделки; 7) окончательные итоги (оформление соглашения посредством устного или письменного договора, протокола о намерениях, а при желании сторон, в форме правового документа, проверка его на соответствие правовым нормам).

Таким образом, в зависимости от избрания формы защиты, способы защиты делятся на:

- исключительные способы защиты – применение которых возможно только судом;

- альтернативные способы защиты – применение которых возможно не только судом, но и государственными органами, наделенными полномочиями по защите корпоративных прав в административном порядке или посредством внутрикорпоративных механизмов;

- оперативные способы защиты – применение которых допускается участниками корпоративных отношений в силу своего статуса. В зависимости от правовой природы корпоративных прав и характера их нарушения выделяют способы профилактического характера и способы принудительного характера.

В свою очередь, такие способы будут зависеть:

- от нарушения корпоративных прав, включающих правомочие участника (акционера), владельца на непосредственное участие в юридическом лице;

- от нарушения корпоративных прав, включающих правомочие участника (акционера), владельца на опосредованное участие в юридическом лице;

- от нарушения корпоративных прав, связанных с приобретением и отчуждением долей (акций), паев;

- от нарушения корпоративных прав, связанных с неправомерным прекращением участия в юридическом лице.

Именно действенная защита прав и интересов акционеров является главным условием вложения инвестиций в АО. Данное положение признается не только среди стран - членов СНГ, но и всех странах Запада. Обоснованием чего служат принятые в последнее время документы, в которых особое положение занимает статус акционеров, из них значимыми являются:

Принципы корпоративного управления ОЭСР, 2004г (далее - Принципы ОЭСР);

Корпоративное управление в Евразии;¹⁰⁶ План действий по корпоративному управлению в ЕС, 2003 г.¹⁰⁷.

Доклад группы экспертов по корпоративному управлению 2002 г.¹⁰⁸

Согласно Принципам ОЭСР основными правам акционеров являются права на:

- 1) безопасные способы регистрации права собственности;
- 2) на передачу акций;
- 3) информацию об обществе;
- 4) участие и голосование;
- 5) избрание и освобождение от должности членов правления;
- 6) участие в прибыли общества. Акционеры должны быть в достаточной мере информированы и иметь право утверждать или участвовать в принятии решений, касающихся фундаментальных корпоративных изменений, таких как:

- 1) поправки к уставу компании, учредительным документам и иным документам;
- 2) разрешение на выпуск новых акций;
- 3) экстраординарные сделки, включая передачу всех или практически всех активов, которые в результате приводят к продаже компании¹⁰⁹.

Акционеры должны иметь возможность участвовать и голосовать на общих собраниях и должны быть проинформированы о правилах, включая порядок голосования, регулирующих ОСА:

1. Акционеры должны получать информацию о дате, месте и повестке дня общего собрания;

---

¹⁰⁶См.: Corporate Governance in Eurasia: A Comparative Overview. OECD. 2004.

¹⁰⁷См.: Modernising Company Law and Enhancing Corporate Governance in the European Union - A Plan to Move Forward. 21.05.2003.

¹⁰⁸См.: Report of the High Level Group of Company Law Experts on Modern Regulatory Framework for Company Law. Brussels, 4 November 2002.

¹⁰⁹См.: Чантурия Л. Ограничение прав акционеров в международной практике // Корпоративный юрист. – 2011. – № 3. – С. 45.

2. Равные процессы и процедуры общего собрания для всех акционеров. Процедуры не должны сделать процесс голосования сложным или дорогостоящим.

Акционеры должны иметь возможность задавать вопросы совету директоров, в том числе вопросы, касающиеся ежегодного внешнего аудита, вносить вопросы в повестку дня общих собраний и предлагать решения с учетом ограничений в разумных пределах.

Акционерам, в том числе институциональным акционерам, должно быть разрешено консультироваться друг с другом по вопросам, касающимся их основных прав акционеров, изложенных в принципах, за исключением исключений для предотвращения злоупотреблений.

Ко всем акционерам одной категории следует относиться одинаково. Структуры капитала и механизмы, которые позволяют определенным акционерам получить степень влияния или контроля, непропорциональную их доле участия, должны быть раскрыты.

В рамках одной категории все действия должны материализовываться одни и те же права. Все инвесторы должны иметь возможность получить информацию о правах, присущих всем классам акций, перед покупкой. Любые изменения экономических прав или прав голоса должны быть одобрены классами акций, затронутыми неблагоприятным образом.

Сделки со связанными сторонами должны быть одобрены и проведены таким образом, чтобы обеспечить надлежащее управление деятельностью АО.

Миноритарные акционеры должны быть защищены от злоупотреблений со стороны контролирующих акционеров или от их имени, действующих прямо или косвенно, и должны иметь эффективные средства компенсации. Сделки для собственной выгоды должны быть запрещены.

В подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) для постсоветских государств в 2004 году, сравнительном обзоре (далее - Обзор) подчеркивается важность защиты прав акционеров и отмечается,

что у этих стран пока еще корпоративное право не создало для акционеров действенные способы и механизмы защиты их прав. При этом к основным правам, укрепление которых в законодательстве рекомендуется, относятся права: на регистрацию, на участие в общем собрании, право голоса (независимо от количества акций), на дивиденды и т.д.

Важной предпосылкой действенной защиты прав акционеров является их осведомленность о своих правах и механизмах их реализации. Следовательно, право на информацию имеет особое значение, так как с его установлением у руководства АО появляется обязанность предоставлять акционерам информацию о деятельности АО.

К основным нарушениям прав акционеров, особенно миноритарных, относятся: нарушение порядка созыва и порядка проведения общего собрания, уменьшение активов АО, сделки с личной заинтересованностью, задержка дивидендов. К сожалению, сегодня законы большинства постсоветских стран, не указывая, не раскрывая механизм их реализации, всего лишь перечисляют права акционеров.

Права акционеров и порядок их защиты предусмотрены в Плане действий по корпоративному управлению в Союзе Европы 2003 г. (далее - План). В данном документе основное внимание уделяется таким правам акционеров, как: право на информацию, право на участие на ОСА посредством ИТ-технологий и т.д.

Все указанные документы бесспорно направлены на усиление защиты прав акционеров. Также эти акты отмечают разумные рамки реализации указанных прав, что предполагает существование определенных ограничений. Подобные ограничения конкретизируются уже в праве конкретных государств.

Так, например, в Германии права акционеров делятся на следующие две группы.

Первую группу составляют;

- права реализуемых непосредственно общим собранием акционеров (право участия в общем собрании, право выступления на собрании, на информацию);

- права на опротестование решений, внесенных в протокол общего собрания¹¹⁰.

Вторая группа прав не связана с общим собранием. В данную группу входят практически все права акционеров, которые можно разделить на следующие подгруппы:

- права миноритарных акционеров (право назначения специальной проверки);

- имущественные права (право на дивиденды, право на имущество АО в случае ее ликвидации);

- индивидуальные права (право на иск об оспаривании или признании решения общего собрания ничтожным, право контроля, право на информацию, права, предусмотренные в уставе)¹¹¹.

Согласно ч. 1 ст. 131 Закона Германии об АО, акционеру на общем собрании по его требованию обязаны предоставить необходимую информацию¹¹². Эта информация должна быть постоянно доступна на веб-сайте в течение одного месяца после проведения ОСА.

Компания должна предоставить каждому акционеру копию документов, немедленно и бесплатно по требованию; каждый акционер также может потребовать, чтобы созыв и копия документов в соответствии с законодательством были отправлены ему заказным письмом или по электронной почте на адрес, предоставленный компании, не позднее, чем за 21-й день до общего собрания. Эти обязательства не применяются, если компания делает эти документы доступными на своем веб-сайте, внесенном в реестр компаний.

Равные права на информацию также гарантируются нормой закона: "если акционеру информация предоставлена вне общего собрания, то она предоставляется на общем собрании любому акционеру по его требованию, даже

---

¹¹⁰ См.: Чантурия Л. Ограничение прав акционеров в международной практике // Корпоративный юрист. – 2011. – № 3. – С. 46.

¹¹¹ См.: Kubis. M̄nchKommAktG. § 118. Rn. 47-50.

¹¹² См.: K̄bler F., Assmann H.-D. Gesellschaftsrecht 6. Aufl. § 15. V 3.

если она не требуется для надлежащей оценки вопроса повестки дня" (ч. 4 ст. 131 закона Германии об АО).

Любой акционер имеет право на информацию о хозяйственной деятельности АО, данное право независит от количества и вида владеющих ими акций¹¹³. Подобная информация как правило предоставляется на самом собрании.

Акционерное законодательство Германии содержит значительное количество норм, обязывающих руководство АО предоставить общественности информацию, перечень которой устанавливается законом. Подобной информацией являются сведения торгового реестра и годового отчета. Таким образом, законодательство ограждает рынок от дезинформации и тем самым защищает права и интересы участников рынка¹¹⁴.

Особо следует выделить право акционера на обжалование решений АО. Акционеры не вправе обжаловать решения иных структур АО кроме общего собрания. Могут оспариваются только те решения общего собрания, которые предусмотрены в ст. 138 § 2 Закона Германии об АО¹¹⁵. Вместе с тем, данное право не является неограниченным: предпосылки его возникновения прямо установлены законом.

Только акционеры, присутствовавшие на общем собрании, могут обжаловать решений, если акции они купили до опубликования повестки дня и протест выразили против решений, внесенных в протокол (ч. 1 ст. 245 закона РТ об АО). Данное право является персональным правом акционеров. В то же время данный закон дает право акционерам предъявлять требования АО к его кредиторам, включая органы общества (правление или НС) и к должникам общества.

В 2005 году право предъявления требований общества по возмещению вреда вышеуказанном законом Германии было дано и акционерам. Реализация данного права было связана с ограничениями, установленными законом. Таким правом

---

¹¹³ См.: Huffer U. Aktiengesetz 7. Aufl. § 131. Rn. 3

¹¹⁴ См.: Merkt H., Baumbach A., Hopt K. J. Handelsgesetzbuch 32. Aufl. § 325. Rn. 1.

¹¹⁵ См.: Huffer U. Aktiengesetz 7. Aufl. § 243. Rn. 4.

могли пользоваться акционеры, владеющие 1% уставного капитала. Особенностью указанного права является то, что акционеры требуют возмещения вреда в пользу АО¹¹⁶.

Согласно акционерного законодательства Англии, любой акционер может требовать выдачи свидетельства о количестве акций владеющим ими и о сумме взносов, а также копию меморандума, дополнительных статей, копию решений общих собраний. При этом директор и правление подотчетны перед акционерами.

Любой акционер вправе требовать копии списка акционеров с уплатой по 6 пенсов за каждые сто описываемых слов.

Акционеры вправе избирать инспекторов на общих собраниях с целью ревизии, которые готовят подробный отчет о результатах проведенного анализа, и скрепляют копии отчетов печатью компании служащие в последствии доказательством в судах.

Акционерные правоотношения регламентируются Торговым кодексом Франции. Данный закон устанавливает уставной капитал АО в размере 37 000 евро. Первоначально вносятся не менее 25%, остальные средства в течение пяти лет. Оплата акций в не денежной форме производится сразу и полностью. С учетом того, что одновременно перечисляется 25% и более, что соответствует более 10 000 долларов США для закрытой подписки, этой суммы хватит для начала скромного бизнеса¹¹⁷.

Законодательство Франции предусматривает специальный порядок учета и использования вкладов акционеров, которые хранятся на специальном депозитном счете. Режим обращения вкладов регламентируется декретом правительства. Внесенные в формируемое общество средства находятся под специальным государственным контролем, что является гарантией для инвесторов-учредителей.

---

¹¹⁶См.: Чантурия Л. Указ. раб. – С. 48.

¹¹⁷См.: Агеев А.Б. Развитие акционерного законодательства. Опыт Франции // Законодательство. – 2010. – № 7. – С. 15-16.

ОСА избирает членов наблюдательного совета, которые для управления деятельностью АО избирают членов дирекции. Сам НС в данном случае не обладает самостоятельными полномочиями для совершения сделок. Главной функцией данного органа является осуществление контроля за дирекцией, которая решает вопросы оперативного управления. НС также имеет право на одобрение определенных видов сделок (выдача поручительств, гарантий, авалей и др.). Этот способ схож со способом управления АО, применяемым в Таджикистане. Избираемые в органы управления или НС АО должны быть акционерами. Этим способом стимулируется их заинтересованность в деятельности АО¹¹⁸.

Следовательно, все нормативно правовые акты и иные документы как международного, так и национального характера по корпоративному праву признают целесообразность усиления защиты прав акционеров, особенно информационных прав. Особо следует в законодательстве об АО не только признавать право акционеров на информацию, но и необходимо установить правовой механизм его реализации, включая его судебную защиту. В качестве примера можно назвать ст. 132 Закона Германии об АО, в которой содержится положение об обжаловании нарушения права на информацию.

Не следует в уставе предусматривать ограничения прав акционеров. Данные ограничения должны быть предусмотрены в законодательстве. Данный подход актуален для стран членов СНГ, в которых еще традиции корпоративного права полностью не сформировались. Акционерное законодательство должно способствовать возникновению доверия к АО. Целью всяких ограничений прав акционеров является предупреждение злоупотреблений, способных причинить АО больше вреда, чем реализация прав акционеров.

Таким образом, имея публичный характер, акционерное законодательство регулирует деятельность АО, и отношения между компанией и ее акционерами.

---

¹¹⁸См.: Агеев А.Б. Развитие акционерного законодательства. Опыт Франции // Законодательство. – 2010. – № 7. – С. 17-18.

При этом нелегко разыскать оптимальный баланс между частным и публичным правом и интересом. Выражается публичный характер акционерного законодательства в том, что оно значительной степени защищает как общественные интересы так и интересы акционеров, хотя повсеместное вмешательство в деятельность АО в итоге может не способствовать развитию предпринимательства, а наоборот, не отвечать интересам общества и интересам акционеров. Законодательство определяет общее правило регулирования деятельности компании. В то время как в законодательстве должно быть значительный объем исключений, расширяющие и обеспечивающие защиту права миноритарных акционеров. Отсутствие таких исключений приводит к наличию «серых зон».

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АКЦИОНЕРОМ И АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

2.1. Понятие, признаки и виды взаимоотношений между акционером и акционерным обществом

Нормы законодательства, определяющие образец поведения субъектов права, реализуются в правоотношениях. Правоотношение – это отношения, регулируемые законом и охраняемые государством, субъекты которого обладают взаимными субъективными правами и обязанностями.

Для того чтобы абстрактные нормы законодательства превратились в способность конкретного АО быть участником гражданского оборота, участвовать в правоотношениях, возникающих в сфере предпринимательства, путем реализации компетенции и приобретенных субъективных прав и обязанностей, необходимо наличие определенных реальных обстоятельств. Такие состояния в юридической науке именуется юридическими фактами.

Именно юридические факты обеспечивают переход от общей модели поведения, закрепленной в юридической норме, к конкретным правовым отношениям. От того, насколько юридические факты точно описаны, структурированы и дифференцированы, насколько опираются на объективную реальность, зависит глубина проникновения акционерного права в жизнь общества.

В теории права юридический факт определяется как предусмотренное нормами права конкретное жизненное обстоятельство (событие, действие, состояние), являющееся основанием для наступления определенных юридических последствий.

Юридический факт характеризуется следующими признаками:

1) является неповторимым фрагментом социальной действительности, с которой находится в постоянной связи;

2) характеризуется конкретностью (существует в пространстве и времени) и индивидуальностью (связан с конкретными субъектами);

3) является жизненным обстоятельством (событием, действием, состоянием), не может объективироваться во мнениях, чувствах, желаниях;

4) предусматривается нормами права – точное или общее указание на факт, содержащееся в гипотезе права;

5) является основанием для наступления определенных юридических последствий – служит условием возникновения, изменения или прекращения правоотношений; порождает субъективные права и обязанности участников правоотношений (юридическое обстоятельство).

Теория юридических фактов в акционерном праве, в рамках которой исследуются особенности юридического состава, являющегося основанием возникновения правосубъектности АО, отраслевая. Она опирается на общую теорию юридических фактов и в то же время характеризует отдельные специфические черты, присущие именно юридическим фактам. Признаки, которые необходимо учитывать при установлении юридических фактов, являющихся основаниями наступления определенных юридических последствий в сфере имущественных отношений, неоднократно исследовались в юридической литературе. При установлении юридического факта важно также учитывать механизм его выявления, фиксации и удостоверения. Если такого механизма нет, то социальное обстоятельство никем не фиксируется и вряд ли может быть использовано как юридический факт. Например, отсутствие протокола собрания учредителей, в котором зафиксировано принятие решения о создании АО и о частном размещении акций, делает невозможным использование этих фактических обстоятельств в качестве юридических фактов.

Создание АО – это многостадийный процесс, который закрепляется действующим законодательством и составляет систему фактических и

юридических действий учредителей (участников) и государственных органов. Следовательно, для возникновения правосубъектности АО недостаточно какого – либо единичного юридического факта, а требуется наступление определенной совокупности, которую в юридической литературе называют «фактическим составом», «юридическим составом», «фактическим (юридическим) составом» или «юридическим основанием (титолом) права». Считаем понятие «юридический состав» более удачным и способствующим наилучшему пониманию его содержания. Ведь, «говоря о юридическом факте», мы тем самым придаем факту функциональную характеристику. Используя понятие «фактический слог», мы характеризуем слог только по строению: фактический слог – это слог фактов. Это не последовательно и неоправданно. Рассмотрение состава как юридического отражает его правовые свойства по поводу последствий, является качественной характеристикой и ограничивает определенную совокупность фактов от других фактических комплексов, имеющих опосредованное значение для установления правового результата». Кроме того, пока юридический состав не завершён в своем объеме и содержании, элементы, из которых он состоит, остаются только фактами. Юридическими эти факты становятся тогда, когда заканчивается накопление количественных изменений в составе, и переходят в изменения качественные. До завершения юридического состава никаких правовых последствий для конкретного отношения не наступает.

Понятие юридического состава конструируется не из самостоятельных юридических фактов, каждый из которых рождает определенные юридические последствия, а из юридически значимых фактов, которые только в предусмотренной законом совокупности способны вызвать юридические последствия. Традиционным для правовой доктрины является понимание юридического состава как совокупности юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления предусмотренных законом юридических

последствий. Юридический состав является основанием возникновения определенных правовых отношений.

Отечественное законодательство об АО по большинству вопросов позаимствовало подходы, предложенные европейским правом: установило достаточно жесткую процедуру создания и поддержки уставного капитала, урегулировало вопросы корпоративного управления, легитимировало существование АО с одним акционером. Однако в ряде моментов, относящихся к АО, ощутима недостаточность правового регулирования – прежде всего это касается отношений между акционерами и АО.

Отдельные аспекты правового регулирования отношений между акционерами и АО неоднократно находились в поле зрения представителей правовой науки. Как правило, исследователи не ставили своей целью комплексное исследование данного вида отношений и рассматривали только отдельные стороны данной проблемы. Кроме того, часть исследований, определенным образом относящихся к выбранной тематике, в значительной степени потеряла свою актуальность.

Создание АО является результатом юридического состава. Одним из элементов такого состава является юридический факт государственной регистрации. Именно с этого момента в юридической литературе, как правило, связывается появление нового субъекта права, удостоверение законности его существования. Согласно ГК РФ АО подлежит государственной регистрации. Согласно закону РФ об АО общество приобретает права хозяйствующего субъекта с даты его государственной регистрации. При этом законодатель, в законе РФ об АО, государственную регистрацию относит только к девятому этапу процедуры создания АО. В связи с этим на практике довольно часто возникают вопросы характера отношений, возникающих в процессе создания АО на этапах, предшествующих государственной регистрации и появлению АО как субъекта права.

Отношения, возникающие в связи с созданием АО, до его государственной регистрации характеризуются особым субъектным составом. Основными участниками таких отношений являются учредители. После основания АО его учредители приобретают статус участников (акционеров). С этого момента между ними и обществом возникают правоотношения участия.

Действия учредителей АО имеют основополагающее значение для создания такого общества, как субъекта активной экономической деятельности, возникновения у него правосубъектности. Именно учредители, реализуя свои учредительные права, принимают на этапе основания АО судьбоносные для него решения по определению цели и предмета деятельности общества, утверждению его устава, формированию имущественной основы правосубъектности, утверждению структуры корпоративного управления, формированию персонального состава органов общества и др. При этом нарушения законодательства, допущенные учредителями в процессе создания АО, могут повлечь его ликвидацию или даже отказ в государственной регистрации общества. Так, на этапе создания АО нарушение законодательства может иметь место, если участие в учреждении общества принимают лица, не имеющие на это права. Анализ правового статуса учредителей АО позволяет исключить из круга лиц, облеченных учредительными правами, определенные категории граждан и юридических лиц.

Учредителями АО являются только те субъекты, которые на основании юридических норм могут быть участниками правоотношений по учреждению АО – носителями учредительных прав, и формализовали свое учредительное волеизъявление. От ограничений на реализацию учредительных прав при создании АО следует отличать границы осуществления субъектами учредительных прав. В отличие от ограничений, пределы права не исключают отдельных правомочий, а только сдерживают управомоченное лицо в осуществлении своего субъективного права. Сдерживают во времени, месте, пространстве и по некоторым другим признакам. Отношения между

учредителями в процессе создания АО имеют сложную правовую природу, исследование которой следует проводить через анализ характера таких отношений. Учредители – это лица, по инициативе которых создается предприятие или организация. Современное законодательство исходит из того, что для возникновения АО необходимо волеизъявление учредителей, выраженное в установленной законом форме, и совершение ими определенных законом действий по созданию такой хозяйственной организации. Это означает, что инициатива учредителей по созданию АО приводит к наступлению определенных правовых последствий при условии, что она проявляется в установленной законодателем форме.

Волевой характер отношений между учредителями в процессе создания АО обусловлен не только тем, что они возникают и реализуются на основе волеизъявления учредителей, но и тем, что государство через издание соответствующих норм выражает свою волю по поводу появления новых субъектов ведения хозяйства в организационно-правовой форме АО.

Кроме волевого, отношения между учредителями в процессе создания АО носят экономический характер. На этапе создания, учредителей сплачивает общая цель – выполнение необходимых подготовительных действий по созданию нового субъекта – АО определенных параметров и получение в дальнейшем прибыли от его деятельности, а также (в случае включения соответствующих положений в учредительный документ общества в соответствии с установленным порядком) и привилегий за приложенные усилия по созданию общества.

Не всегда учредителям АО удастся завершить процедуру создания нового предпринимателя – участника общественного производства и получить запланированные выгоды. Об экономическом характере данного вида отношений свидетельствует и их материальное содержание – фактическое поведение учредителей АО по поводу осуществления учредительных прав и исполнения обязанностей, в т.ч. по формированию имущественной основы будущего субъекта акционерного права. Согласно закону РТ об АО, каждый учредитель

общества должен оплатить полную стоимость приобретенных акций до даты утверждения результатов размещения первого выпуска акций, которое должно быть осуществлено до государственной регистрации АО.

Отношения между учредителями АО к государственной регистрации характеризуются наличием юридического содержания. Юридическое содержание отношений между учредителями АО составляют субъективные юридические права и обязанности учредителей АО, закрепленные в Законе об АО, других нормативно-правовых актах, а также учредительном договоре (если он заключался). Так, законом РФ об АО предусмотрены права учредителей: заключить учредительный договор; голосовать на учредительном собрании АО с количеством голосов, что соответствует количеству акций общества, подлежащих приобретению учредителем; отказаться на учредительном собрании от его создания и требовать возврата взносов, сделанных в счет оплаты акций, в течение 20 рабочих дней с даты проведения учредительного собрания не утвердившего устава АО; осуществлять все права, удостоверяемые акциями, кроме права их отчуждать и отягощать обязательствами.

Юридическое содержание отношений между учредителями АО к государственной регистрации может конкретизироваться, например: специальным законодательством в случае создания АО с исключительным видом деятельности, учредительным договором; – в случае его заключения, международными договорами – в случае участия в создании общества нерезидента. Важное практическое значение при анализе характера отношений между учредителями АО до его государственной регистрации имеет установление их места в системе правоотношений.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что разновидностью имущественных отношений являются корпоративные отношения. Корпоративные правоотношения имеют свои четкие границы. В общем виде моментом их возникновения является момент государственной регистрации юридического лица. Следовательно, в правовой литературе

высказывается мнение о том, что отношения, возникающие к моменту государственной регистрации, не являются корпоративными, а их участники не являются участниками корпоративного правоотношения. Такой подход к определению момента возникновения корпоративных правоотношений базируется на том, что до появления юридического лица невозможно существование возникающих, изменяющихся и прекращающихся корпоративных отношений в отношении корпоративных прав, связанных с соответствующим юридическим лицом. По нашему мнению, применение правила о невозможности возникновения корпоративных правоотношений к государственной регистрации юридического лица в отношении АО некорректно.

Акционерные правоотношения весьма разнородны, и их правовую природу можно разделить на следующие две группы:

1) сами акционерные правоотношения, т.е. общественные отношения, регламентируемые нормами акционерного законодательства, касающиеся формирования, деятельности и прекращения АО. Это отношения, сопряженные со спецификой акционерной формы: так, нельзя считать акционерными отношения между самими АО в силу заключения договора купли – продажи (несмотря на их связь с деятельностью АО);

2) правовые отношения, примыкающие к акционерным, имеющие публично-властный характер. «Основой» вышеуказанных правоотношении являются гражданско-правовые отношения, которыми признаются имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами гражданского права (ст. 2 ГК РФ). Законодательство регулирует отношения с различным субъектным составом: между АО и его акционерами (касательно получения дивидендов, выкупа размещенных акций и т.д.); между АО и лицами, осуществляющими функции управления (касательно выплаты вознаграждений членам совета директоров и т.п.); между участниками АО (по поводу учреждения АО, продаже акций акционерами ЗАО, в случаях приобретения лицом более 30% акций ОАО, касательно заключения акционерного соглашения и т.д.).

Также гражданско-правовой характер имеют и иные отношения, между АО (акционерами) и иными субъектами (кроме лиц, отмеченных выше), например: между аудитором и АО (аудитор может потребовать созыва внеочередного ОСА); между АО (акционером) и регистратором – держателем реестра акционеров (получение информации).

Всё же основными и обязательными субъектами акционерных правоотношений являются акционер и АО.

На равне с гражданско-правовыми акционерными отношениями содержат особый блок отношений – внутриорганизационные отношения – правовые связи между органами АО. Государство со своей стороны не определяет специального поведения для хозяйствующего субъекта в сфере внутриорганизационных отношений, оно лишь формирует правила, так сказать, устанавливает рамки, которым это поведение должно подчиняться. При этом законодатель не в состоянии учесть специфику внутривозрастных отношений, возникающую в процессе деятельности каждого субъекта акционерного предпринимательства. Заполнить пробелы в правовом регулировании внутриорганизационных отношений призваны локальные нормативно-правовые акты (уставы АО, положения о структурных подразделениях АО, регламенты ОСА и др.). Такой подход законодателя позволяет расширить сферу локального нормотворчества, обеспечивая эффективность правового регулирования акционерных отношений. При этом, эффективность этих отношений выражается в том, что имеется больше стимулов для предпринимательской деятельности отдельного приобретателя таких инвестиционных продуктов, как акция АО, в создании широкого простора для размещения других корпоративных ценных бумаг, а также улучшения добровольной кооперации и оптимальной координации их деятельности¹¹⁹.

В зависимости от субъектного состава, акционерные правоотношения условно можно разделить на:

---

¹¹⁹См.: Гаюров Ш.К. Проблемы гражданско – правового регулирования акционирования государственных предприятий в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1996. – С. 3.

- 1) внутренние отношения, связанные с организацией деятельности АО;
- 2) внешние, связанные с участием в РЦБ и других объектов гражданского оборота.

Единого подхода относительно систематизации акционерных отношений нет. Так, В. В. Долинская отмечает следующие виды акционерных правоотношений:

- 1) акционерные правоотношения, относящиеся к организации и деятельности АО: а) имущественные; б) личные неимущественные; в) статутные;
- 2) отношения, связанные с регулированием деятельности АО и акционеров (внешние акционерные правоотношения): а) регулирование; б) контроль; в) ответственность¹²⁰.

Также к акционерным правоотношениям примыкают отношения, имеющие публично-правовую направленность, возникающие, как правило, в процессе реализации государственного контроля: при покупке крупного пакета акций ОАО (ст. 80 Закона РТ об АО); при совершении сделки АО с участием публичного образования; при раскрытии АО информации (ст. 90 Закона РТ об АО); обеспечение верховенства закона.

Формы контроля сопряжены с акционерной особенностью и относятся к иным юридическим лицам.

Таким образом, можно отметить многоплановость акционерных правоотношений, которая проявляется в различии их субъектного состава, неоднозначности их правовой природы и оснований возникновения.

Д. В. Ломакин отмечает, что «для субъектного состава акционерного правоотношения характерно наличие незаменимого субъекта – АО и множества меняющихся субъектов – акционеров. Субъектный состав акционерного правоотношения не строится по модели обязательственного правоотношения. Правовые отношения здесь появляются между множеством участников»¹²¹. На равне с этим, развитие указанных положений приведет к «обезличиванию»

---

¹²⁰См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 81.

¹²¹ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М.: Спарк, 1997. – С. 29, 52.

управомоченной стороны, (которая всегда конкретна). Здесь имеется в виду множество (однотипных) правоотношений между АО и акционерами, а не конкретное правоотношение с множеством участников. Подобное мнение отмечают большинство авторов¹²².

Членские правоотношения всегда вызывали споры и разногласия среди исследователей (правовая природа, основания возникновения, содержание, объекты, виды и др.). Также спорны факты возникновения правоотношений между АО и акционером в момент приобретения статуса или акции.

Причинами подобных споров являются различные подходы авторов по следующим вопросам: 1) имущественного или неимущественного характера права акционеров; 2) являются ли акционерные правоотношения обязательственными; 3) относительно значения обстоятельств, согласно которым в основе развития прав лежат различные группы юридических фактов.

Первый вышеуказанный спорный вопрос относится к установлению права на участие в управлении АО (права на информацию) имущественного или неимущественного характера:

1) часть авторов определяют их как имущественные¹²³ и доказательствами при этом считают: наличие связи этих прав «с управлением капиталом общества» (Е.А. Суханов), «с имущественным участием участника в учреждении АО, в управлении его деятельностью, носящей имущественный характер» (Н.В. Козлова); «направленностью на удовлетворение экономических интересов» (В.С. Ем, И.Н. Шабунова); «возможность участников АО участвовать в его деятельности и получать информацию является специфическим проявлением экономических отношений коллективной собственности» (П.В. Степанов); 2)

---

¹²²См.: Жеругов О.Р. Понятие и сущность правоотношений, возникающих в акционерном обществе: отдельные правовые аспекты // Законодательство и экономика. – 2006. – № 12. – С. 46; Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М.: Статут, 1998. – С. 62.

¹²³ См.: Бабаев А.Б. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики // под общ. ред. В.А. Белова. – Издат, 2007. – С. 813; Петровичева Ю.В. Гражданское право. Часть первая: учебник // отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – М.: Юрист, 2007. – С. 223; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – С. 119; Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 45-49.

иные авторы¹²⁴ отмечают неимущественный характер права на участие и права на информацию. Обоснован подход отсутствием прямой «объектной привязки» указанных прав к имущественным благам. Цель реализации прав, в целом, не является обоснованием их имущественной природы.

Также неоднозначными являются взгляды о неимущественной природе некоторых акционерных прав. Неоднозначность существует в следующих вопросах:

а) о допустимости отнесения «управленческо-информационных прав» к личным неимущественным¹²⁵;

б) о влиянии неимущественных прав на существование членских отношений:
– неимущественный характер не отменяет имущественную сущность акционерных правоотношений¹²⁶;

– неимущественный характер прав на информацию, на управление, не является препятствием для определения членских правоотношений как имущественных¹²⁷.

Что касается второго спорного вопроса, то подобный подход вытекает из законодательства, которое не все авторы поддерживают.

Приверженцы «вещно-правовой» концепции определяют акционера как собственника. По мнению Н. Н. Пахомовой, «корпоративные отношения – это отношения по формированию и реализации отношений собственности с множеством субъектов – собственников». По мнению авторов вещные права участников по владению, пользованию и распоряжению имуществом юр. лица

---

¹²⁴ См.: Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 94; Кирсанов К. Природа корпоративных отношений // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2005. – № 20; Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М.: Спарк, 1997. – С. 119 и др.; Еремеева Т. А. Имущественные и неимущественные права акционеров // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 9 / под ред. О. Ю. Шиловцова. – М.: Норма, 2005. – С. 104.

¹²⁵ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 74; Иванов Г.В. Членство в колхозе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – С. 4, 13; Колхозное право: учебник для средних юридических учебных заведений // отв. ред. Г.В. Иванов. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 60, 62.

¹²⁶ См.: Ломакин Д.В. Указ. раб. – С. 12, 18; Прохоренко В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партисипативные обязательства) // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2 / Институт частного права. – М.: Статут, 2006. – С. 130-131.

¹²⁷ См.: Богатырев Ф. О. Указ. соч. – С. 92-93; Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 30.

«парализованы» правом собственности организации. Возможность реализации внешних прав возникает только после ликвидации АО. Иными словами, с отпадением «парализующих» факторов у участников восстанавливаются вещные правомочия¹²⁸.

Вещно-правовая природа прав акционеров отмечалась еще в работах дореволюционных ученых, так например П. А. Писемского отмечал, что «права акционеров с переходом имущества в собственность компании не прекращаются, но покоятся. Состояние покоя... – продолжал ученый, – должно отличаться от полного прекращения прав. После того, как юридическое отношение, обуславливающее это состояние, прекратилось, право не возникает вновь, но пробуждается к существованию»¹²⁹.

Другой ученый И. Т. Тарасов приводил позицию Молля; последний, «считая акционерное право за вещное, разлагает его на составные части и находит, что частей этих две: 1) право совокупной собственности... и 2) право сочленства... с правом голоса... в общих собраниях согласно постановлениям уставов»¹³⁰.

Тем не менее, подобная концепция не отображает правовую сторону вопроса. Всегда в имущественных правоотношениях интерес удовлетворяется за счет полезных свойств вещи, но акционер, одновременно с внесением своего имущества в уставный капитал АО, теряет возможность осуществлять правомочия собственника относительно переданного АО имущества. Вещно-правовой подход не поддерживается законодателем, АО относится к юридическим лицам, участники которого не обладают вещными правами на его имущество и имущество, приобретенное ими в процессе деятельности.

---

¹²⁸ См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): монография. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. – С. 11, 48, 86, 94.

¹²⁹ См.: Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1876. – С. 220.

¹³⁰ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С. 410.

Следующая концепция поддерживается законодателем и основывается на «обязательственно-правовая» природе прав акционеров по отношению к обществу¹³¹.

Следует отметить подход В. В. Прохоренко по мнению которого подобное обязательственное правоотношение характеризуется родовыми признаками свойственными иным обязательствам, в частности его имущественный характер. Вместе с тем, данное правоотношение имеет ряд свойственных ему признаков: возникают независимо от передачи имущества на основании публичного акта о регистрации юридического лица; наличие запрета на освобождение учредителя от оплаты уставного капитала; возникновение в пределах данных правоотношений совокупности относительно самостоятельных, осуществляемых независимо друг от друга прав; не исчерпываемые их однократной реализацией, их существуют на протяжении всего времени связи между участником и АО. «При этом все права участника реализуются в рамках сложного обязательственного правоотношения, где участник находится, с одной стороны, в роли должника (обязанность по внесению имущества в уставный капитал), а с другой (при реализации принадлежащих ему прав) – в роли кредитора»¹³².

Закон определяет обязательства как правоотношения, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ч. 1 ст. 351 ГК РФ). Данное определение включает в себя и членские правоотношения, так как участник АО вправе требования созыва внеочередного ОСА, выплаты дивидендов и т.д.

---

¹³¹ См.: Башкинская В.Ю., Дедов Д. И., Карелина С.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право): учеб. пособие / под ред. Е.П. Губина. – М.: Зерцало, 1998. – С. 109-110, 147 (авторы –); Кыров А.А. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах". – М.: ТК Веяби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 13; Тариканов Д.В. Юридическая личность хозяйственных обществ по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург., 2003. – С. 7.

¹³² См.: Прохоренко В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партисипативные обязательства) // Проблемы теории гражданского права. – Вып. 2 / Институт частного права. – М.: Статут, 2006. – С. 130.

Такие обязательства возникают в результате урегулирования организационно-имущественных отношений нормами права. Согласно мнению Н. Д. Егорова: « Обязательство как научное понятие, приобретает смысл, если будет рассматривается в качестве особой правовой формы опосредования товарно-денежных отношений. Иначе обязательство будет тождественным иному понятию «относительное правоотношение »¹³³.

Некоторые исследователи отмечают «властные» признаки в акционерных отношениях, в аспекте «подчинения» как акционера (воле большинства), так и АО (воле акционеров).¹³⁴ И даже отмечается спорность принадлежности акционерных прав к гражданско-правовым. Так, по мнению А.И. Каминки, «организация товарищества с отношением подчинения и господства между участниками – вот характерная особенность товариществ современного права, вызывающая настолько своеобразное отношение, что право, их регулирующее, составляет особую дисциплину, отличную от права частного»¹³⁵. Как отмечает В. С. Ем осуществляя корпоративные права, участники корпоративных правоотношений посредством выражения своей воли, формируют волеизъявление самой корпорации. А созданная корпорация формирует модель поведения, обязательную как для органов, так и для самих участников корпорации¹³⁶. По мнению Е. Б. Сердюка, «Равенство сторон корпоративных отношений, изначально исключено».¹³⁷ Однако следует учитывать, что указанная «подчиненность» находится за пределами правоотношений между АО и акционерами. Несовпадение позиции акционера с позицией АО не подразумевает утраты акционером автономии воли, превращения в «неравноправного партнера». Как отмечает В.С. Кононов, «участник подчиняется воле того формирования,

---

¹³³ См.: Гражданское право: учебник. Часть I // под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С. 461.

¹³⁴ См.: Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. – М.: Прогресс, 1972. – С. 96-97.

¹³⁵ См.: Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. – С. 397.

¹³⁶ См.: Гражданское право. В 4 т. – Т. 1: Общая часть: учебник // отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 134-135.

¹³⁷ См.: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М.: ИД "Юриспруденция", 2005. – С. 32.

участником которого он является, и при конфликте, и всегда может прекратить отношения с корпорацией, что не свойственно властным отношениям»¹³⁸. Касательно общества следует отметить, что воля акционеров, это и есть воля самого общества и отражается в решении общего собрания. В связи этим более верным является мнение тех авторов, которые относят корпоративные отношения к гражданско-правовым¹³⁹.

Членские правоотношения своеобразны, что не позволяет законодателю называть акционера кредитором АО, он использует понятие «участник». В связи с чем, следует поддержать концепции, в соответствии с которыми права акционеров (все либо некоторые) не сводятся к обязательственным.

Можно выделить следующие модели правоотношений между АО и его участниками, в контексте рассматриваемого вопроса.

Согласно первой модели, условием возникновения акционерных прав являются дополнительные юридические факты, появляющиеся в дополнение к корпоративным акционерным правам (прав участие), ранее возникшим в связи с

По мнению Д. В. Ломакина «можно выделить два вида одноименных прав: право на дивиденды и ликвидационную квоту, как элементы содержания акционерного правоотношения, и право на дивиденды и ликвидационную квоту, являющиеся элементами содержания обязательственного правоотношения. В последнем случае для появления названных прав наряду с фактами, устанавливающими членство, нужны дополнительные юридические факты, например, решение общего собрания акционеров о ликвидации общества. В правоотношениях обязательственного характера акционер выступает уже не как участник общества, а как его кредитор, но кредитор особого рода, так как его

¹³⁸См.: Кононов В.С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. – Вып. 9 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2005. – С. 99, 101.

¹³⁹ См.: Суханов Е.А. Гражданское право. В 4т. – Т. 1: Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 40; Гританс Я.М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 9; Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): монография. – Екб.: Изд-во "Налоги и финансовое право", 2004. – С. 58, 92.

право требования обусловлено, прежде всего отношением членства. Иначе говоря, его обязательственные права на дивиденды и ликвидационную квоту обусловлены одноименными членскими правами»¹⁴⁰.

Похожего мнения придерживается Е.В. Пестерева, по мнению которой корпоративные права сохраняются и после решения ОСА о выплате дивидендов, но к этому праву добавляется обязательственное некорпоративное право, право требования дивидендов¹⁴¹.

«Слабость» этого подхода заключается в том, что имущественные корпоративные права будут «бессодержательными». Вместе с этим размывается линия между правом на дивиденды и правом на участие.

Подобному «удвоению» акционерных прав прилежит концепция разграничения общего регулятивного и конкретного в корпоративных правоотношениях. По мнению В.С. Кононова: «Первый вид правоотношений предопределяет отношения между корпорацией и ее участниками, существующие в течение жизнедеятельности корпорации. Второй оформляет связь между участниками и корпорацией, обеспечивающие удовлетворение имущественных интересов участников корпорации». Таким образом, с появлением корпоративных правовых отношений возникает право на участие в прибыли корпорации¹⁴².

Согласно второй модели, условиями возникновения акционерных прав являются дополнительные факты, с наступлением которых, по мнению О.Р. Жеругова, появляется право на дивиденды и иные права. При этом исследователь делит рассматриваемые правоотношения на основные и дополнительные¹⁴³. Такого же мнения придерживался А.А. Рускол, описывавший внутриколхозное отношение следующим образом: «...вступление – прием в члены колхоза является основным юридическим актом, в силу которого возникает сложное

---

¹⁴⁰См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М.: Спарк, 1997. – С. 27.

¹⁴¹ См.: Белов В. А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. – С. 138.

¹⁴² См.: Кононов В.С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 9 // под ред. О. Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2005. – С. 99,101.

¹⁴³См.: Жеругов О.Р. Понятие и сущность правоотношений, возникающих в акционерном обществе: отдельные правовые аспекты // Законодательство и экономика. – 2006. – № 12. – С. 9-10, 20-21.

внутриколхозное правоотношение. Однако членство само по себе не охватывает всего юридического состава, необходимого для образования всех элементов такого правоотношения»¹⁴⁴. Следовательно в момент приобретения акций лицо еще имеет право на дивиденды и ликвидационную стоимость.

Согласно следующей - третьей модели, дополнительные юр. факты являются условиями реализации уже существующих акционерных прав. Так, например П.В. Степанов отмечает, что права на дивиденды, на части имущества в случае ликвидации АО не могут преобразовываться в обязательственные.¹⁴⁵ Почти схожее понимание данной проблемы можно встретить в трудах Г.Ф. Шершеневича, который отмечал, что «пока общество существует, акционер не имеет права требовать раздела его имущества. Это право получает осуществление, когда распадается юридическое лицо»¹⁴⁶.

Противоречие между второй и третьей моделями относится к промежуточным последствиям неполного юридического состава, стадийности формирования и многообразия субъективных прав.

Решением данного противоречия является концепция «корпоративной правоспособности» В.А. Белова (четвертый подход), правосубъектность приобретается в связи с участием в общей деятельности корпорации, а не субъективных прав. «Став акционером, лицо получает юридическую возможность на возникновение у него в будущем субъективных прав», «факт участия никаких прав в корпорации не создает». Корпоративная правоспособность способствует появлению только обязательственных прав с определенной группой участников и входит в понятие гражданской правоспособности. Корпоративная правоспособность существует длительное время и не прекращается однократной ее реализацией»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ См.: Рускол А.А. Колхозные правоотношения в СССР. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 137.

¹⁴⁵ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 10, 20-22.

¹⁴⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). – М.: СПАРК, 1994. – С. 163.

¹⁴⁷ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики // под общ. ред. В.А. Белова. – 2009. – С. 207–225; Белов В.А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // Вестник ВАС РТ. – 2009. – № 9. – С. 19-23.

Данный подход разъясняет многие спорные стороны теории акционерных правоотношений. Хотя полностью не устраняет спорные моменты:

а) «факт приобретения права участия в корпорации никаких прав не создает», противоречит закону РТ об АО, право потребовать созыва внеочередного общего собрания, проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности общества, которые не требуют дополнительных юридических фактов;

б) спорность утверждения «возможности, в признании которых отказывается хотя бы одному участнику, не могут принадлежать ни одному из них». Корпоративная правоспособность для ее субъектов может быть неравной, например, для акционеров – в связи с владением различных категорий акций (право голоса дается обыкновенным акциям), для участников ООО – права возникают вследствие закрепления указанных прав в уставе;

в) утверждается «сосуществование» правоспособностей:

– общегражданской - «способность иметь права и обязанности вообще»¹⁴⁸;

– специальной - «способность быть участником особой деятельности»;

– корпоративной «способность иметь права в отношении корпорации»¹⁴⁹.

Вышеуказанные виды правоспособности включаются в содержание понятия гражданская правоспособность, однако не являются «единым понятием, а совокупностью понятий». Посему, следует отметить следующее: структура «множественности» правоспособности является громоздкой; различность правоспособности – количественное, качественное и относительное.

Отмечая условность моделей (каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки), считаем более подходящей третью модель. При этом дополнительные юридические факты как условия осуществления прав, имеют задачи:

а) превращение прав из вероятных в реальные;

б) конкретизация некоторых прав (право на дивиденды)¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ См.: Белов В.А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // Вестник ВАС РТ. – 2009. – № 9. – С. 22.

¹⁴⁹ Там же.

Также следует отметить единство членских правоотношений. Разнородность акционерных прав и вариативность условий их осуществления основывается на следующих обстоятельствах:

- 1) высокая степень взаимосвязи акционерных прав;
- 2) многогранность прав, относящихся к одному правоотношению.

Единство членских правоотношений отмечали различные исследователи¹⁵¹. В советское время авторы выделяли колхозные правоотношения как «сложные непрерывные правоотношения, в рамках которых происходит движение отдельных его элементов»¹⁵².

В теории гражданского права встречаются и иные взгляды касательно множественности правоотношений в АО, включая отношения, в том числе между акционером и АО¹⁵³. В.А. Белов не поддерживает включение в рамках одного акционерного правоотношения множества субъективных прав, имеющих имущественную и неимущественную природу¹⁵⁴.

Подводя итог вышесказанному, учитывая классификацию правоотношений, отметим основные особенности членского акционерного правоотношения:

- 1) обладает многогранной конструкцией, содержит множество связанных между собой прав и обязанностей;
- 2) являясь комплексным, включает имущественные (получение дивиденда) и неимущественные правовые связи (участие в управлении);
- 3) носит длящийся характер;
- 4) характеризуются определенностью субъектных характеристик, в связи с чем относятся к относительным.

---

¹⁵⁰ См.: Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права. – Алма-Ата, 1963. – С. 122-125.

¹⁵¹ См.: Прохоренко В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партиципативные обязательства) // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2 / Институт частного права. – М.: Статут, 2006. – С. 130-131.

¹⁵² См.: Рускол А.А. Колхозные правоотношения в СССР. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 129,137-139.

¹⁵³ См.: Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 92-93; Бабаев А.Б. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики // под общ. ред. В. А. Белова. – Издат, 2007. – С. 813–814.

¹⁵⁴ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики // под общ. ред. В. А. Белова. – 2009. – С. 172.

Большинство авторов признают относительный характер корпоративных правоотношений.¹⁵⁵ Есть и другой подход. Так, согласно мнению В. Лапача такие права акционера как право на управление и на информацию являются абсолютными правами и должны осуществляться участником, которого никто не имеет право без законных оснований причинит ограничения в реализации этого права¹⁵⁶.

По мнению Д. В. Ломакина, «членские права акционер реализует в основном своими собственными действиями по аналогии с абсолютными правами», «акционерное правоотношение и соответственно членские права также не вписываются в полном объеме ни в группу абсолютных, ни в группу относительных», «акционерное правоотношение имеет совершенно особый характер, включая в себя элементы абсолютных и относительных правоотношений».¹⁵⁷

На сегодняшний день определение правовой природы правоотношений между АО и субъектами, выполняющими функции его органов, является одним из дискуссионных вопросов и приобретает все большую важность в связи с реформированием законодательства. Ведь вполне очевидно, что только при четком понимании природы данных правоотношений, возможно надлежащее обеспечение их правового регулирования, а также решение конкретных практических ситуаций.

Вхождение в рыночные отношения способствовало появлению новых участников. Взамен старой системы государственных предприятий, появились совсем иные структуры хозяйственных сообществ.¹⁵⁸ Особое значение регулирования имущественных отношений принадлежит корпоративному праву, которое определяется как система правил регулирующих отношения внутри

---

¹⁵⁵См.: Гражданское право. В 4 т. – Т. 1: Общая часть: учеб. // отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 41

¹⁵⁶См.: Лапач В. Доля в уставном капитале как имущество // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2005. – № 28. – С. 4.

¹⁵⁷ См.: Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. – М.: Спарк, 1998. – С. 27.

¹⁵⁸См.: Афаунова Ф.А. Эмиссия акций как основание возникновения и изменения корпоративных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 32.

АО¹⁵⁹. Корпоративное регулирование актуально именно для АО, так как данные общества объединяют множество людей.

В условиях реформирования законодательства особый научный интерес вызывает правовой анализ части отношений между акционерами и АО, которую современная правовая доктрина относит к корпоративным отношениям. Появление АО как субъекта права совпадает по времени с его вступлением в корпоративное правоотношение с учредителями, которые в процессе создания общества стали держателями акций – акционерами. При этом после государственной регистрации АО как юридического лица правовой статус его учредителей приравнивается к правовому статусу других акционеров, не принимавших участия в учреждении АО.

Законодательное определение понятия корпоративных отношений не закреплено. Под корпоративными отношениями подразумеваются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются созданием корпоративных организаций. То есть к корпоративным отношениям относятся отношения, объектом которых являются акции или доли участия в уставном капитале общества, а также связанные с ними имущественные и неимущественные отношения. В свою очередь, определение объекта корпоративных отношений является определением корпоративных прав, как прав лица, доля которого определяется в уставном капитале (имуществе) организации, включающие правомочия на участие этого лица в управлении организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов). В случае ликвидации последней в соответствии с законом, а также другие правомочия, предусмотренные законом и уставом общества, прекращаются.

Поскольку никаких других признаков для квалификации отношений законодатель не дает, часто неоднозначность в определении правовой природы и круга корпоративных отношений приводит к проблемам в судебной и

---

¹⁵⁹См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право: учебник. – М.: Юрайт, 2010. – С. 83.

правоприменительной практике при определении подведомственности споров, возникающих из корпоративных отношений. При применении норм корпоративного права в сфере предпринимательства особое значение приобретают соблюдение норм корпоративной этики. Указанное требует теоретического осмысления правовой наукой сущности корпоративных отношений. Отсутствие четких нормативных признаков корпоративных отношений в действующем законодательстве побуждает исследователей этой проблематики к попытке дать объяснение правовой природы данного вида отношений, озвучить свое видение структуры и содержательного наполнения этой правовой категории. В настоящее время в юридической науке сформировалось несколько подходов к правовой природе корпоративных отношений и их месту в системе правоотношений. Представителями первого подхода обосновывается имущественная природа корпоративных отношений. Аргументируя принадлежность таких отношений к сфере правового регулирования гражданского права, приверженцы данного подхода вместе с тем расходятся во взглядах на характер корпоративных отношений.

Часть авторов обосновывают принадлежность корпоративных отношений к вещественных¹⁶⁰ или обязательственных отношений¹⁶¹.

Другие сторонники этой доктрины раскрывают правовую природу корпоративных отношений, характеризуя их как особый вид гражданских правоотношений, существующий наряду с вещными и обязательственными гражданскими правоотношениями¹⁶².

Отдельные представители гражданско-правовой науки вообще не относят корпоративные отношения ни к вещным, ни к обязательственным, ни к отдельному виду гражданских отношений. Вместо этого, сущность

---

¹⁶⁰См.: Зинченко С.А., Галов В. В. Собственность и производные вещные права: теория, практика. – Ростов н/Д: СКАГС, 2003. – С. 101-104.

¹⁶¹См.: Прохоренко В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партиципативные обязательства). Проблемы теории гражданского права. Институт частного права. – М., 2006. Вып. 2. – С. 111.

¹⁶²См.: Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. – С. 12.

корпоративных отношений они раскрывают через совокупность различных прав и акцессорный характер отдельных прав, предоставленных акционеру через соотношение с другими категориями «догмы гражданского права», при этом не достигая какой-либо четкости в определении природы таких отношений¹⁶³.

Представители второго подхода обосновывают принадлежность корпоративных отношений к сфере предпринимательского права.

На сложный характер отношений между акционерами и АО еще в XIX веке обращал внимание основатель теории корпоративных правоотношений Отто фон Горке. Отношения, возникающие между корпорацией и лицами, входящими в ее состав, немецкий ученый разделял на три вида.

Первый вид – вне корпоративные отношения, в области которых действует индивидуальное право. Отношения между корпорацией и членом такие же, как между корпорацией и третьими лицами.

Второй вид – корпоративные отношения. Внешне они являются составной частью корпоративной юридической сферы, изнутри – входят в сферу господства корпоративной власти и соответственно подлежат распоряжению корпорацией (союзом лиц), что не мешает им быть действительно юридическими отношениями: корпоративный порядок, именно потому, что он является юридическим порядком, устанавливает не только между членами, но и между членами и целым АО, отношения взаимности, проявляющиеся во взаимных правах и обязанностях.

Третий вид – смешанные отношения, часть которых находится внутри корпоративной сферы, а другая часть – вне ее. Корпорация и ее члены могут одновременно находиться в отношениях связанности между объединением и его членами и в самостоятельных отношениях обособленных лиц, в результате чего

---

¹⁶³См.: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М.: Юриспруденция, 2005. – С. 44.

социальное право переплетается с правом индивидуальным, а в публичных корпорациях – публичное с частным¹⁶⁴.

Нормы корпоративного права способствуют возникновению так называемых корпоративные или внутренние отношения, в которых следует выделить:

1) отношения участия (членские отношения) данные отношения складываются между акционерами и обществом касательно участия акционеров в делах и капиталах общества;

2) внутриорганизационные или управленческие отношения - это те отношения, которые обеспечивают взаимодействие всех структур акционерного общества и осуществление ими своих функций¹⁶⁵.

И.С. Шиткина дает следующее определение: «корпоративное правоотношение - это урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации». При этом она отмечает, что в ряде случаев основанием для возникновения корпоративных правоотношений выступает «не конкретный юридический факт, а их совокупность или система юридических фактов, именуемая юридическим составом»¹⁶⁶. Так, И.С. Шиткина отмечает, что рассматриваемые правоотношения не входят в классификацию гражданско-правовых отношений и являются отдельной группой отношений,¹⁶⁷. Е.Р. Кибенко, выдвигает идею комплексного характера рассматриваемых правоотношений, разделяет их на внутренние (возникают внутри хозяйственного общества) и внешние (возникают в процессе осуществления хозяйственным обществом предпринимательской деятельности). Если внутренние корпоративные правоотношения, по ее мнению, есть частноправового характера, то внешние

---

¹⁶⁴ См.: Gierke O. Deutsches Privatrecht (Binding's Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft) / O. Gierke. 1895. – P. 512-534.

¹⁶⁵ См.: Поваров Ю.С. Акционерное право России: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2012. – С. 21.

¹⁶⁶ См.: Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник. – М.: КНОРУС, 2015 // СПС Консультант - Плюс. 2011.

¹⁶⁷ Там же.

могут быть как частноправового (гражданские, трудовые), так и публично – правового характера¹⁶⁸.

Корпорация - главный субъект и условие существования корпоративного отношения наравне с акционером. Относительно объекта корпоративных отношений единого мнения среди авторов нет. Так, Г.В. Цепов выделяет в качестве объекта имущественные блага¹⁶⁹. П.В. Степанов объектом корпоративных отношений считает деятельность корпорации и результат этой деятельности в комплексе¹⁷⁰. Права и обязанности участников корпоративных правоотношения составляют его содержание (директора, члена совета директоров, ревизионной комиссии, управляющий), а иногда и третьих лиц. Эти права подразделяются на имущественные и неимущественные (организационно-управленческие) права, имеющие самостоятельный характер.

Классификацию имущественных прав в зависимости от основания разделяют на права участия и на иные корпоративные права¹⁷¹. Как считают авторы, в положения корпоративного права следует внедрить «национальные», с ориентацией на существующие правовые традиции. Считаем целесообразным введение ограничений в отношении АО и акций, активно продающихся на бирже. Так, например, в США причиной жесткого регулирования деятельности подобных АО является широкая вовлеченность граждан в их деятельность, что повышает уровень социальной ответственности АО перед своими участниками. Чем выше объем реализуемых видов предпринимательской деятельности АО, тем жестче стандарты соответствия, и наоборот, чем менее «публичной» является АО, тем меньше должно предъявляться формальных требований к нему. АО как субъект имущественных отношений обладает обособленным имуществом, для

---

¹⁶⁸См.: Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании: Законодательство. Прецеденты. Комментарии. – Киев: Юстиниан, 2003. – С. 62.

¹⁶⁹См.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учебное пособие. – М.: Проспект, 2006. – С. 81.

¹⁷⁰См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 71.

¹⁷¹См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008 // СПС Консультант - Плюс.

осуществления своей деятельности. Данное имущество формирует основное содержание положения юридического лица, наряду с системой управления.

Следует отметить, что законодательство всех стран за акционерами признает только обязательственное право требования имущества АО, основанное на владении акциями¹⁷². Также, при приобретении акции, приобретаются и неимущественные права (право на управление, право на контроль, право на информацию), направленные на увеличение прибыли АО.

Как отмечает М.З. Рахимзода, в национальной юридической науке, до сих пор не существует концептуального решения вопросов собственности, в том числе частной собственности, определения места договора в регулировании общественных отношений. Остаются до конца неисследованными актуальные вопросы наследственного права, сравнительного права, государственного регулирования экономики, предпринимательства и много других актуальных вопросов¹⁷³.

В этой связи, по нашему мнению, акционеры, являясь фактическими владельцами АО, не обладают полномочиями собственника. Вложенные вклады переходят в собственность АО. К числу имущества АО также относят право требования, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права авторов. Что касается термина «уставный капитал», то это сумма вкладов акционеров, с одной стороны, и с другой, собственные средства АО. При этом, уставный капитал не является неприкасаемым имущественным фондом и входит в состав имущества АО. Трактовка уставного капитала АО связана с правовыми категориями номинальной стоимости акций и количества размещенных акций.

На сегодняшний день в теории гражданского права и в законодательстве не выработано единого понятия корпоративных отношений. В Советской правовой

---

¹⁷² См.: Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. – М.: Статут. – С. 51.

¹⁷³ См.: Рахимзода М.З. Илми ҳуқуқшиносӣ тоҷик: ташаккул, ҳолат ва мушкилот // Якумин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик // Зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. (ш. Душанбе, 29 апрели соли 2022). – Душанбе: Типографияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 249.

литературе корпорация (от позднелат. corporatio – объединение) определяется как: «1) союз, общество; 2) совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели, является юридическим лицом»¹⁷⁴.

Некоторые характерные черты последнего появились благодаря древнеримским юристам и конструкции римского universitas (corpus – корпорация)¹⁷⁵.

Термин «корпорация» закреплен в ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» применительно к правовому статусу такой формы некоммерческой организации, как государственная корпорация¹⁷⁶.

Корпоративные отношения, возникающие в связи с созданием, деятельностью и прекращением АО, являются сферой, в которой взаимодействуют, прежде всего, интересы акционеров и самого общества. В процессе деятельности АО, его акционеры и сама организация совершают действия, направленные на удовлетворение их законных интересов.

Корпоративные отношения – это система отношений, складывающихся между акционерами и АО, а также между АО и иными заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента.

Корпоративные отношения всегда это отношения организационные. Подобную концепцию выдвинул О.А. Красавчиковым.¹⁷⁷ Иные авторы определяют корпоративные отношения как отношения собственности имущественного характера, закрепляющие особые формы использования имущества, характеризующиеся множественностью субъектного состава.¹⁷⁸

---

¹⁷⁴См.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 641.

¹⁷⁵ См.: Функ Я.И. и др. Акционерное общество: история и теория: (Диалектика свободы). – Минск, 1999. – С. 157.

¹⁷⁶См.: ФЗ РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

¹⁷⁷ См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50-57.

¹⁷⁸ См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Екатеринбург, 2004. – С. 54.

Корпоративные являются служебными относительно основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию – упорядочение имущественных отношений.

Вместе с тем имущественные отношения не могут быть реализованы без организационных отношений. Поэтому корпоративные отношения необходимо понимать как комплексные, имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) отношения. Корпоративные отношения являются также и смешанными имущественно-организационными отношениями.

Под корпоративными отношениями подразумеваются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются по факту объединенных усилий группы заинтересованных субъектов. В данном определении термина «корпоративные отношения» главное внимание уделяется не на АО в отношении которой лицо владеет корпоративными правами, а на конкретные корпоративные права, по которым возникают, изменяются и прекращаются такие отношения. Такой подход находит свое подтверждение и в судебной практике по рассмотрению дел, возникающих из корпоративных отношений, с участием учредителей (акционеров) АО. Таким образом, отношения, связанные с реализацией корпоративных прав, удостоверенных акциями, являются корпоративными.

Все существующие позиции относительно понимания корпоративных отношений имеют право на существование, так как в каждом определении понятия корпоративных отношений за основу принимается тот или иной критерий и сами корпоративные отношения дифференцируются по этим критериям на разные виды.

Таким образом, те отношения, которые возникают до государственной регистрации АО между его учредителями по поводу возникновения, изменения, реализации или прекращения прав, удостоверенных акциями создаваемого общества, могут признаваться корпоративными. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В процессе создания АО между учредителями возникают отношения, имеющие сложную правовую природу и для которых характерны: особый субъектный состав; волевой характер; экономический характер; относительный характер; наличие юридического содержания. Отношения, возникающие между учредителями АО до его государственной регистрации, являются организационно-имущественными. В них велика роль учредительного договора.

Проведенный анализ характера отношений между учредителями АО до его государственной регистрации дает возможность в перспективе говорить о необходимости расширения определения понятия корпоративных отношений. Под корпоративными отношениями имеются в виду возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся отношения, в т.ч. отношения, возникающие между учредителями до государственной регистрации АО. Корпоративная сущность указанного договора заключается в том, что в нем, путем установления субъективных прав и обязанностей учредителей, формируются основы создания нового субъекта гражданского права.

По нашему мнению, в современных условиях наиболее обоснован подход, согласно которому корпоративные отношения, в т.ч. отношения между акционерами и АО, имеют гражданско-правовую природу. Отнесение корпоративных отношений между акционерами и АО к гражданским, как показывает анализ законодательства, убедительно доказывается:

- принадлежностью АО к субъектам имущественных отношений и соответственно – составляющих элементов системы частных лиц, которые образуются для осуществления предпринимательской деятельности с целью достижения конечного позитивного результата;

- урегулированностью данных отношений посредством преимущественно гражданско-правовых норм;

- сочетанием в отношениях между акционерами и АО имущественных (оплата акционерами акций, выкуп АО собственных акций, использование имущества общества, изменение его уставного капитала и др.) и

неимущественных (процедура создания АО, управление обществом, отношения с уполномоченными государственными органами по вопросам контроля за деятельностью АО) элементов, что характерно для акционерных отношений;

- сочетанием частных и публичных механизмов надзора и контроля в области отношения между акционерами и АО;

- субъекты таких отношений автономны и равноправны (акционеры участвуют в управлении АО, формировании его воли как субъекта права или контролируют его деятельность);

- в определенных законом РФ об АО случаях акционер может требовать обязательного выкупа обществом причитающихся ему акций;

- отдельный акционер обязан выполнять решения ОСА, даже если он голосовал против их принятия;

- по своей правовой природе корпоративные отношения являются сочетанием взаимосвязанных и взаимообусловленных неимущественных и имущественных отношений, которые существуют в неразрывном единстве, и в силу этого они регулируются нормами гражданского права.

К корпоративным отношениям между акционерами и АО можно отнести отношения по:

- управлению АО в порядке, определенном уставом общества; реализации права акционеров получать информацию о деятельности АО;

- соблюдение акционерами устава, других документов АО; выполнение решений ОСА, других органов общества;

- исполнение обязанности по неразглашению коммерческой тайны и конфиденциальной информации о деятельности общества.

Имущественными отношениями между акционерами и АО являются:

- выполнение обязательств перед АО, связанных с имущественным участием (например, оплата акций, приобретенных в процессе их размещения обществом); выкупа АО акций;

- распределение прибыли АО и получение его части (дивидендов); конвертация привилегированных акций определенного класса в привилегированные акции другого класса, простые акции или другие ценные бумаги;

- отчуждение акционером акций (например, значительного или контрольного пакета акций); получение при ликвидации АО части его имущества или стоимости части имущества общества.

Внутри указанного объединения складывается целая система отношений, обеспечивающих функционирование этих обществ как единой системы, имеющей общий интерес.

Корпоративные отношения – это, прежде всего, отношения внутри самого общества, между различными группами участников такого объединения, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом, что во многом регулируется различными частно-правовыми средствами (тарифное соглашение, трудовой договор, акционерное соглашение и т. д.).

Объектом корпоративного правоотношения являются отношения собственности внутри организации, например, отношения собственности между учредителями организации в отношении долей складочного капитала. Особенностью объектов является то, что объектами акционерных правоотношений выступают поведение субъектов и последствия такого поведения. В ряде случаев, в результате определенного поведения субъекта акционерного правоотношения появляется юридический факт, имеющий определенные правовые последствия для субъекта.

Субъекты акционерных правоотношений – это субъекты конкретных отношений, наделенные правами и обязанностями.

Таким образом, акционерные отношения, в т.ч. отношения между акционерами и АО, имеют гражданско-правовую природу. Акционерное правоотношение является разновидностью гражданских правоотношений.

В современных условиях сфера акционерных отношений постоянно развивается и расширяется, особенно та ее часть, участниками которой являются акционеры и АО. Такие реалии требуют и постоянного развития правового регулирования отношений между акционерами и АО. Учитывая гражданско-правовую природу отношений между акционерами и АО, считаем, что системное урегулирование таких отношений должно осуществляться в рамках гражданского законодательства, и прежде всего ГК РТ. Хотя в абз. 1 п. 45 Концепции правовой политики РТ на 2018 – 2028 гг. предусмотрено изучение необходимости разработки и принятия Предпринимательского кодекса РТ. В связи с этим возникает спор между сторонниками и противниками этого кодекса. Один из ярких сторонников принятия указанного кодекса считает, что предпринимательская деятельность имеет вертикальный и горизонтальный вектор правоотношений, регулируемых нормами различных отраслей права. Необходимость в разработке этого кодекса предусмотрена в Концепции правовой политики РТ на 2018 – 2028 гг.¹⁷⁹

Идея о межотраслевом характере регулирования предпринимательской деятельности в истории гражданского права новой не является. Практика принятия такого кодекса в Республике Казахстан показала неэффективность такого нормотворчества, когда предмет регулирования ГК дублируется указанным кодексом, что, в конечном итоге вместо решения существующих проблем с осуществлением гражданских прав предпринимателей порождает новые, абсурдные проблемы.

Еще одно замечание к словам уважаемого М.З. Рахимзода. Необходимость в принятии этого кодекса в указанной концепции не предусмотрена. Есть

---

¹⁷⁹ См.: Рахимзода М.З. Об некоторых фактах, влияющих на развитие предпринимательства в Республике Таджикистан // Матер. межд. научно – практ. конф. на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посв. 25 – летию Конституции Республики Таджикистан и 70 – летию образования юридического факультета Таджикского национального университета // под ред. канд. юрид. наук, доцента Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 294-301.

предложение об изучении данного вопроса. Между предложением об изучении и принятием того или иного закона существует большая разница.

По нашему мнению, АО является субъектом гражданского права и его деятельность является разновидностью имущественных и неимущественных отношений, основанных на основополагающих началах ГК РТ. Поэтому нет необходимости в разработке и принятии Предпринимательского кодекса РТ¹⁸⁰.

Акционерные отношения, в т.ч. отношения между акционерами и АО, в современных условиях объективно нуждаются в адекватном правовом регулировании с целью их упорядочения и развития. Для создания условий системного урегулирования корпоративных отношений считаем целесообразным расширение доктринального понятия хозяйственных отношений за счет его дополнения корпоративными отношениями.

Акционерные отношения входят в предмет регулирования гражданского права. В основном данные отношения регулируются внутренними документами АО и существуют только между АО и ее участниками в период членства участника в АО. Акционерные права являются правами гражданскими, на них распространяются все общие положения гражданского права, в частности, касающиеся возникновения, осуществления и защиты гражданских прав.

Таким образом, завершая исследование проблем первого параграфа второй главы (2.1. Понятие, признаки и виды взаимоотношений между акционером и акционерным обществом) можно сказать о том, что отношение между АО и акционером возникает не только с момента создания такого общества. Это обстоятельство вызвано разными интересами этих лиц. Именно неудовлетворенная потребность способствует возникновению имущественных и неимущественных отношений между участниками акционерных правоотношений.

---

¹⁸⁰См.: Гаюров Ш.К., Қосимов Ф.А. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад. Тақриз ба мақола // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – № 1 (29). – С. 322-327.

2.2. Обязательные правоотношения между акционерным обществом и акционером

Начиная с XIX в. ученые предпринимают попытки классификации прав участников АО. Например, И.Т. Тарасов выделял такие права единичного акционера как: право на долю акционерного капитала (в случае ликвидации общества); право на прибыль; право участие в управлении АО; право контроля; право на протесты или жалобы.

Преобладающим подходом в научной литературе является выделение имущественных и неимущественных прав акционера. Имущественные права акционера это его право на получения дивидендов АО и получением части имущества АО в случае прекращения его деятельности.

Право на часть прибыли АО реализуется в форме получении дивидендов в зависимости от количества акций и регулируется ст. ст. 42, 43 закона РТ об АО.

Следует отметить, что прибыль — важный фактор в создании АО и мотивации предпринимателей. Прибыль в управлении бизнесом возникает, когда собственный капитал на конец данного отчетного периода превышает собственный капитал на начало того же отчетного периода. Прибыль можно определить как результат экономических усилий компаний или излишек активов товарищества в определенный период. Прибыль необходима компании, а также для удовлетворения усилий акционеров. Распределяемая прибыль представляет собой оставшуюся часть балансовой прибыли акционерных обществ до налогообложения после вычета корпоративного налога и других юридических обязательств. Доля, полученная от распределяемой части общества акций, представляющих собой доли капитала акционерных обществ, называется

дивидендом (дивидендной акцией). Дивидендом это часть чистой прибыли АО подлежащая распределению между акционерами, приходящаяся на обыкновенную или привилегированную акции. Получение дивидендов по обыкновенным акциям АО зависит от наличия прибыли у общества, то есть выплата по таким акциям не гарантируется.

АО не обязано выплачивать дивиденды даже в случае получения достаточного размера чистой прибыли. Д.В. Ломакин считает, что «данное положение нельзя признать допустимым. Возникает парадоксальная ситуация, когда имущественное право участника хозяйственного общества на получение части чистой прибыли, по существу, замещается правом самого общества отказывать ему в предоставлении такого права. Законодатель предусматривает возможность судебной защиты лишь обязательственного права на получение части чистой прибыли, но не соответствующего имущественного права участия (членства), что никак не соответствует правовой природе хозяйственного общества как объединения капиталов, основанного на имущественном участии в его деятельности». Далее отмечается, что «в случаях уклонения от принятия решения по дивидендам, акционеры имеют право на обращение в суд за защитой своих прав». Указанное мнение не является бесспорным поскольку решение о выплате дивидендов – является внутренним делом корпорации и акционеры сами определяют приоритеты при расходовании прибыли АО.

Правоприменительная практика придерживается позиции выплаты объявленных дивидендов в обязательном порядке. А в случае задержки их выплаты акционер вправе в судебном порядке взыскать дивиденды, а также процентов за просрочку (ст. 395 ГК РФ). Решение о периодичности выплаты дивидендов принимается самим АО.

Закон определяет форму выплаты дивидендов дивиденды выплачиваются деньгами, а в случаях, предусмотренных уставом АО, иным имуществом (ст. 42 закона РФ об АО). Закон не установил для ООО порядок выплаты дивидендов имуществом, хотя ООО уставом может установить порядок распределения

полученной прибыли, т.е. ООО вправе установит метод выплаты прибыли своим участникам.

За прошедшее время тоже есть возможность получить выплаты дивидендами из чистой прибыли, так как законодательство не предусматривает положение о том, что дивиденды выплачиваются за текущий год.

Дивиденды по привилегированным акциям определенных типов могут выплачиваться за счет, специально предназначенных для этого, фондов общества.

Органом, уполномоченным принимать решение о выплате дивидендов (распределении прибыли), является общее собрание. В АО размер дивидендов не может быть больше рекомендованного советом директоров (ч. 3 ст. 42 закона РТ об АО).

Срок и порядок выплаты дивидендов определяются уставом АО или решением ОСА о выплате дивидендов. В случае, если уставом общества срок выплаты дивидендов не определен, срок их выплаты не должен превышать 60 дней со дня принятия решения о выплате дивидендов.

Список лиц, имеющих право на получение дивидендов, составляется на дату составления списка лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров, на котором принимается решение о выплате соответствующих дивидендов.

Ограничения относительно объявления и выплату дивидендов установлены ч.3 ст.102 ГК РТ и расширены ст.43 закона РТ об АО и ст.29 закона РТ об ООО. Так, АО лишено права принимать решение о выплате (объявлении) дивидендов по акциям до полной оплаты всего уставного капитала общества, до выкупа всех акций, которые должны быть выкуплены обществом по требованию акционеров в соответствии с положениями ст. 76 закона РТ об АО, если на момент выплаты дивидендов общество отвечает признакам банкротства в соответствии с законом о банкротстве, если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов.

Существование промежутка времени между датой принятия решения о выплате дивидендов и датой ее реализации создает риск появления обстоятельств, препятствующих их выплате. Перечень подобных обстоятельств содержится в законе РТ об АО.

В ст. 67 ГК РТ предусмотрено право участника общества на получение в случае ликвидации общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости. По этому поводу решение принимается на общем собрании. Ст. 67 ГК РТ по существу шире схожего положения ст. 23 закона РТ об АО, предусматривающей право акционеров - на получение части имущества АО после его ликвидации.

К распределению имущества ликвидируемого ООО аналогичный подход, что и в АО. В соответствии со ст. 23 закона РТ об ООО, оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество ликвидируемого общества, распределяется ликвидационной комиссией между участниками общества в следующей очередности:

- в первую очередь осуществляется выплата участникам общества распределенной, но не выплаченной части прибыли;
- во вторую очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого общества между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди. Если имеющегося у общества имущества недостаточно для выплаты распределенной, но не выплаченной части прибыли, имущество общества распределяется между его участниками пропорционально их долям в уставном капитале общества.

В научной литературе принято классифицировать преимущественные права на: приобретение доли (в ООО) и акций (в ЗАО); покупки дополнительно выпускаемых акций (ст. 29, 40, 41 закона РТ об АО). Целью института

преимущественных прав является сохранение объема прав на участие в обществе, включая права на получение прибыли.

Корпоративные права как вид имущественных прав, возникают по поводу материальных благ в виде долей (акций) в уставном капитале АО.

Осуществляется преимущественное право приобретения доли в уставном капитале ООО по цене предложения третьему лицу, или по заранее определенной уставом общества цене, которая может устанавливаться в твердой денежной сумме или на основании одного из критериев, определяющих стоимость доли (стоимость чистых активов общества, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и другие). Заранее определенная уставом цена покупки доли или части доли, должна быть одинаковой для всех участников общества.

Уставом ООО может быть предусмотрено преимущественное право покупки доли, принадлежащей участнику общества, самим обществом, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли. При этом, цена покупки обществом доли не должна быть ниже установленной для участников общества цены.

В законе РФ об АО закреплен институт преимущественного права приобретения акций при увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций (ст. 29 закона РФ об АО). Ст. 40 и 41 этого закона специально регулируют вопросы реализации преимущественного права акционеров по приобретению размещаемых посредством открытой и закрытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа). Если при открытой подписке такое право предоставляется любому акционеру, то при закрытой подписке такое право имеют только АО, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании по вопросу о размещении посредством закрытой подписки акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Указанное право не распространяется на

размещение акций и иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, осуществляемое посредством закрытой подписки только среди акционеров, если при этом акционеры имеют возможность приобрести целое число размещаемых акций и иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, пропорционально количеству принадлежащих им акций соответствующей категории (типа).

Указанная норма направлена на защиту прав акционеров в связи с вероятностью «размывания» пакетов акций при увеличении уставного капитала АО посредством выпуска дополнительных акций. Это право дает возможность акционеру сохранить объем своего участия.

Право на участие в управлении обществом гарантирует реализацию других прав акционеру.

Как показывает изучение гражданского законодательства основными правам на участие в управлении АО относятся следующие права:

- право требовать созыва ОСА;
- право на внесении вопросов в повестку ОСА;
- право на участие в обсуждении вопросов повестки ОСА лично или через представителя;
- право голоса;
- право избираться в структуры органов АО.

В основном право на участие в управлении АО осуществляется на ОСА. В зависимости от формы проведения ОСА (очная, заочная), право участия может выражаться в правомочиях присутствовать на нем, участвовать в обсуждении вопросов повестки, голосовать по вопросам повестки ОСА.

Таким образом, участие акционера на ОСА – это совокупность действий, имеющих связь с подготовкой и проведением общего собрания акционеров и принятием решений, внесение предложений по вопросам повестки, обсуждение и голосование. Право участия нельзя ограничить или приостановить решениями органов управления или должностных лиц АО.

Право участия в управлении АО ограничивается исключительно законом или АО в предусмотренных законом случаях. Например, возможно определение ограничения в уставе АО количества акций, которые могут принадлежать одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставленных одному акционеру (ч. 3 ст. 11 закона РТ об АО).

Одна акция – один голос, а не один участник – один голос базовый принцип корпоративного права - пропорциональности. Закон предусматривает исключение из принципа «одна голосующая акция – один голос» в случаях кумулятивного голосования.

Кумулятивное голосование – способ голосования, при котором на каждую участвующую в голосовании акцию, приходится количество голосов, равное общему числу членов коллегиального руководящего органа АО. Применяется в АО кумулятивное голосование для выбора на ОСА совета директоров.

При кумулятивном голосовании число голосов, принадлежащих каждому акционеру, умножается на число лиц, которые должны быть избраны в совет директоров общества. Акционер вправе отдать полученные таким образом голоса полностью за одного кандидата или распределить их между двумя или более кандидатами. Такое голосование предоставляет возможность миноритарным акционерам избрать своего кандидата в совет директоров. Данный способ голосования считаем целесообразным применить в АО и к случаям избрания ревизионной комиссии и коллегиального исполнительного органа АО.

Также законом определены не дающие права голоса акции. Это относится к акциям которые неоплачены полностью или акций перешедшим к АО в результате их неполной оплаты учредителями в течение срока, а также акциям, выкупленным обществом на баланс.

Подсчет голосов на ОСА по вопросу, поставленному на голосование, правом голоса при решении которого обладают акционеры – владельцы обыкновенных и привилегированных акций общества, осуществляется по всем голосующим акциям совместно.

Акционеры вправе выдвигать кандидатов в органы управления АО и могут влиять на назначение единоличного исполнительного органа АО. Кроме того они сами могут избираться в органы управления и контроля общества. Прекращение членства в совете директоров не влияет на права акционера, и наоборот, при отчуждении акционером своих акции он автоматически не покидает совет директоров.

Закон предусматривает следующие формы реализации контроля участников АО над деятельностью его органов управления:

- рассмотрение и утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) на ежегодном ОСА;

- избрание на ОСА РК общества для ревизии финансово – хозяйственной деятельности общества;

- утверждение на ОСА профессионального аудитора, не связанного имущественными интересами с обществом или его участниками, для проведения аудиторской проверки ведения бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности общества.

Право на реализацию контроля и право на информацию о деятельности АО это не одно и то же. Несмотря на то, что действительно способом осуществлении права на контроль является получение необходимой информации.

Так, только акционер обладающий 10% акции имеет право потребовать проведения ревизии (ч.3 ст.85 закона РТ об АО). Что касается ООО кто каждый участник имеет право требовать проведения аудита (ст.48 закона РТ об ООО).

Право на информацию установлено гражданским законодательством (ст. 67 ГК РТ). Рассматриваемое право: связанные с предоставлением информации по конкретному запросу и связанные с обязательным раскрытием информации о деятельности АО;¹⁸¹.

---

¹⁸¹ См.: Касымов Ф.А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2014. – С. 50.

Основной критерий различения данных прав являются обусловленность предоставления информации активностью управомоченной стороны и, как следствие, степень определенности адресата получения информации.

Первый случай связан с обязательностью предоставления информации, и эта информация обращена ко всем акционерам, и носит не персонифицированный характер.

Второй вариант – это ответ обязанного лица на требование акционера.

Регламентация права требования информации осуществляется в, ст.88-93 закона РТ об АО, ст.49 и 50 закона РТ об ООО и ст.30 закона о РЦБ. При этом нельзя по объемы сравнивать право на информацию в ООО и ОАО, размещающим акции на РЦБ. В ООО данное право это мера, обеспечивающая реализацию прав участников, для АО – это гарантия соблюдения прав и привлечения новых инвесторов.

АО обязано хранить следующие документы: договор о его создании; устав, изменения и дополнения, внесенные в устав общества, решение о создании АО, свидетельство о государственной регистрации АО; документы, подтверждающие права АО на имущество, находящееся на его балансе; внутренние документы АО; положение о филиале или представительстве АО; годовые отчеты; документы бухгалтерского учета; документы бухгалтерской отчетности; протоколы ОСА (решения акционера, являющегося владельцем всех голосующих акций АО), заседаний Совета директоров (НС) АО, РК и коллегиального исполнительного органа АО (правления, дирекции); бюллетени для голосования, а также доверенности (копии доверенностей) на участие в ОСА; отчеты независимых оценщиков; списки аффилированных лиц АО; списки лиц, имеющих право на участие в ОСА, имеющих право на получение дивидендов, а также иные списки, составляемые АО для осуществления акционерами своих прав в соответствии с требованиями закона; заключения РК, аудитора АО, органов государственного финансового контроля, при наличии в АО доли государства; проспекты эмиссии, ежеквартальные отчеты эмитента и иные документы, содержащие информацию,

подлежащую опубликованию или раскрытию иным способом в соответствии с законом и другими правовыми актами; материалы относительно крупных сделок и сделок с заинтересованностью лиц, указанных в ст. 83 закона; иные документы.

Обеспечение доступа участникам АО к хранимым документам это обязанность АО. Предоставление документов по требованию необходимо в течении 3 дней, а по требованию акционера – 7 дней. Акционерам установлены ограничения: к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа доступ могут иметь акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25% голосующих акций общества.

Рассматриваемое право установлено также законом об РЦБ: так акционер, с более чем 1% голосующих акций АО, вправе потребовать от реестродержателя предоставить ему информацию об именах (наименованиях) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг (ч.2 ст.8 закона РТ о РЦБ).

Таким образом, акционер имеет различные имущественные и неимущественные права, а корпоративные права являются субъективными правами особого характера. Особенность прав акционера заключается в том, что он не является собственником имущества АО в силу положения ч. 1 ст. 66 ГК РТ, согласно которому имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), так же как и произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, принадлежит обществу на праве собственности. Следовательно, акция не удостоверяет вещные права акционера на долю в имуществе АО.

Абзац. 2 ч. 2 ст. 48 ГК РТ и ч.1 ст.2 закона РТ об АО все акционеры имеют обязательственные отношения с АО. Несмотря на это с приобретением акции он приобретает право участия в корпоративных отношений. Именно поэтому государственный служащий, обладающий акциями этих обществ, обязан их передать в доверительное управление доверительному управляющему. По этому

договору одна сторона передает другой стороне на определенный срок акции в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этими акциями в интересах учредителя управления (государственного служащего) или указанного им лица (бенефициара).

Судебная защита прав акционеров осуществляется в порядке, предусмотренном ЭПК РТ, в котором расширена компетенция экономических судов по рассмотрению споров, связанных с деятельностью АО.

К хозяйственным товариществам и обществам относятся: полные товарищества, товарищества на вере, ООО, общества с дополнительной ответственностью, АО.

Значительное количество дел, рассматриваемых в экономических судах, связаны с оспариванием решений ОСА по досрочному прекращению полномочий совета директоров либо исполнительного органа общества.

В соответствии с ч.7 ст.49 закона РТ об АО и ч.1 ст.43 закона РТ об ООО акционер (участник общества) вправе обжаловать в суде решение, принятое общим собранием акционеров (участников) с нарушением требования закона, иных правовых актов РТ, устава общества.

При этом правом на иск обладают: акционеры (участники общества), не принимавшие участия в общем собрании акционеров (участников общества) или голосовавшие против принятия такого решения. Кроме того, право на иск имеет акционер, чьи права и законные интересы нарушены принятым решением.

Акционер вправе обратиться с таким иском в течение 6 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о принятом решении, участник общества – в течение 2 месяцев. Пропуск указанного срока является основанием для отказа в иске.

Решение оставляется в силе, если в совокупности имеются следующие условия: голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования; допущенные нарушения не являются существенными, и решение не повлекло причинения убытков данному акционеру.

На практике встречаются случаи, когда истец документально не может подтвердить свой статус акционера АО. Так, например, акции без ведома лица находятся во владении другого лица. Они могли быть отчуждены по ничтожной или оспоримой сделке. Подтверждение недействительности происходит только в судебном порядке.

Порой проблема возврата незаконно отчужденных акций обретает государственное значение, примером могут быть дела в РФ по возврату государству акций организаций, таких как «Башнефтепродукт», «Уфаоргсинтез», «Уфанефтехим» и т.д.

До сих пор не разработана схема поиска похищенных акций на счетах «добросовестных» приобретателей ни в практике, ни в науке. Предлагается присваивать акциям порядковые номера при их выпуске, отражая эти номера в реестре акционеров. Так, можно было бы элементарно обнаружить их на лицевом счете конкретного незаконного владельца. Подобный порядок следовало уже давно ввести хотя бы в отношении АО, акции которых не котируются на бирже.

Тем не менее, по нашему мнению, акционеры не смогут быть застрахованы от подделки документов, включая подделки судебного акта, исполнительного листа, фальсификации доказательств и т.п.

В акционерном законодательстве определен примерный перечень нарушений закона, относительно решения ОСА. Подобными нарушениями являются:

- не извещение акционера о дате проведения собрания;
- не ознакомление его с повесткой дня собрания (ч.3 ст.52 закона РТ об АО);
- несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования (ч.3 ст.50 закона).

Существенность нарушения определяет суд. Как показывает практика не извещение акционера является существенным нарушением, в случаях когда его голос имеет влияние на результаты голосования. Как результат, мелкие акционеры не участвуют в управлении обществом.

В основном в своих исках акционерами (участниками АО) оспариваются сделки которые совершали исполнительные органы АО. Такое право предоставлено ч.6 ст.78, ч.1 ст.84 закона РТ об АО, ч.5 ст.45, ч.5 ст.46 закона РТ об ООО, а также в ст.174 ГК РТ.

Посредством учредительных документов возможно ограничение п полномочия исполнительного органа АО. Сделка являющаяся оспоримой, может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения. Поскольку учредительный договор заключается учредителями общества, они и будут такими заинтересованными лицами. Однако сделка может быть признана недействительной, если орган юридического лица вышел за пределы ограничений, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях (ст.174 ГК РТ.).

В соответствии с ч.1 ст.2 закона РТ об АО акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества. Вместе с тем преимущественное право на приобретение отчуждаемых акции у акционеров ЗАО имеет ее члены. Уставом АО подобное право может быть предусмотрено для общества, если им не воспользуются акционеры. В таких ситуациях правоотношения возникают между акционерами, однако в случаях физических лиц спор неподсуден экономическим судам.

Как показывает практика экономических судов в этом вопросу сформирована по-иному. Согласно практике кассационной инстанции споры вытекающие из деятельности АО подлежат рассмотрению в экономическим судам. К такому же выводу пришел суд между физическими лицами – сторонами договора купли-продажи акции в уставном капитале. Купля-продажа долей, как и акций, связана с отчуждением имущества. Вместе с тем, не изменяется уставный капитал АО, его активы, и посему смена собственника акции не влияет на экономическую деятельность АО.

Таким образом, хищение имущества является более опасным деянием в случаях невозможности идентификации имущества и в случае многократной перепродажи акции добросовестным приобретателям в составе другого схожего имущества, сложно установить, у кого именно находится похищенное. Поэтому акционерные правоотношения, как межотраслевой правовой феномен, немислимо регулировать в рамках только гражданского права. Они объективно нуждаются в уголовно-правовой охране¹⁸².

Вместе с тем, экономические суды обычно отмечают, что без самой акции восстановление в правах акционера невозможно, также трудно удовлетворить требования об обязательстве незаконного владельца направить держателю реестра распоряжение о зачислении акции на счет истца; о возложении обязанности держателя реестра выполнить данное распоряжение. Без незаконного владельца удовлетворение данных требований невозможно.

Судебный порядок защиты прав участников требует весьма много времени. Более оперативным является административно-правовой способ, однако в РТ до сих пор не создана действенная система, направленная на защиту прав акционеров.

Следует выделить внесудебную форму защиты акционерных прав, закрепленную законодательством РТ.

Классификация способов защиты этих прав способствует углубленному познанию этого права.

Существуют следующие формы защиты прав акционеров:

- 1) гражданско-правовая;
- 2) судебная защита;
- 3) иные способы защиты прав акционеров: административно-правовые, уголовно-правовые.

---

¹⁸² См.: Сафарзода А.И. Уголовно – правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: изд. – во «Сино», 2018. – С. 6.

Рассмотрим их более подробно. Так, в ст. 1 закона РТ об АО обеспечение защиты прав и интересов акционеров определено в качестве цели его принятия.

Статья 12 ГК РТ содержит открытый перечень способов защиты гражданских правоотношений .

Кроме того, акционер имеет право защищать свои интересы в судебном порядке, он может также обращаться в суд в интересах акционеров и самого АО по сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность лиц, указанных в ст. 83 закона. Любые способы защиты могут применяться акционерами с учетом особенностей нарушенного субъективного права.

Избирается способ защиты с учетом действенности и вероятной реальности восстановления нарушенного интереса или права. Сводится защита прав акционера к необходимости обеспечения мер защиты прав на акцию, как объект права акционера.

Как показывает анализ ст. 146 и 454 ГК РТ права, удостоверенные ценной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки права требования (цессии) и к купле-продаже ценных бумаг применяются общие положения, регулирующие этот вид обязательств, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи. Тем не менее, некоторые положения неприменимы здесь.

Что касается способа защиты прав на акцию, то ст. 128 ГК РТ относит ценные бумаги к вещам. В соответствии со ст. 149 ГК РТ ценные бумаги, включая акции, могут выпускаться в бездокументарной форме. Такие акции связаны со способами закрепления ими прав, а также перехода этих прав от лица к другому лицу. Понятие права собственности используется в законодательстве в отношении как документарных, так и бездокументарных ценных бумаг (ст. 29 закона о РЦБ); право на предъявительскую документарную ценную бумагу переходит к приобретателю в случае нахождения сертификата у владельца:

- в момент передачи этого сертификата приобретателю, в случае хранения сертификата или учета прав на такие ценные бумаги в депозитарии:

- в момент осуществления приходной записи по счету приобретателя.

Следует отметить сложность защиты прав, когда речь идет о собственниках акций, размещенных до 2011 г., т.е. до вступления в силу закона о РЦБ. Причина заключается в том, что до введения порядка регистрации, выпуск акций АО не был регламентирован на законодательном уровне. Государственная регистрация отчетов об итогах выпуска акций появилась с принятием закона РТ о РЦБ. Подобная ситуация приводила к различным конфликтам между акционерами и АО, так как органы управления имели возможность манипулирования с реестром акционеров до принятия этого закона.

Например, проблема миноритарных акционеров раскрыла тенденцию использования крупными акционерами некоторых компромиссных схем, таких как:

1. Консолидация и минимизация акций, позволяющие сократить объемы декларируемой прибыли, с целью минимизирования налогообложения, а также выплату дивидендов, - необходимо разделить уставный капитал АО на минимально возможное количество акций;

2. Деление акций на простые и привилегированные. Данный способ удержания баланса интересов между крупными и мелкими акционерами предполагает обмен обыкновенных голосующих акций, принадлежащих миноритариям, на привилегированные акции.

Напомним, что, согласно ч. 3 ст. 31 закона РТ об АО, конвертация обыкновенных акций общества в привилегированные акции, облигации и иные ценные бумаги не допускается. В связи с чем реализация этого варианта возможна в тесном диалоге с миноритарными акционерами.

Как альтернатива, возможно принятие АО решения о выпуске дополнительных привилегированных акций, которые будут распределены между мелкими акционерами. При данном способе мелкие акционеры получают дивиденды и продолжают участвовать в голосовании на общем собрании акционеров.

Зачастую возможны затруднения для акционеров в получении выписки из реестра - это большая проблема. В случае ведения реестра акционеров самим эмитентом, то только в судебном порядке возможно ее исполнение, так как ответчик мог «растянуть» процедуру выдачи выписки, что нарушало права акционера.

Акционеру следует обратиться с жалобой в орган исполнительной власти, курирующий деятельность в сфере РЦБ. Жалобы подлежат рассмотрению в срок, не превышающий двух недель со дня подачи.

Кроме гражданского или административного порядка права акционеров охраняются УК РТ, в котором предусмотрены следующие наказания:

- за злоупотребление при выпуске ценных бумаг (ст. 283 УК РТ);
- за неправомерные действия при банкротстве (ст. 269 УК РТ);
- за злостное банкротство (ст. 270 УК РТ);
- за преднамеренное банкротства (ст. 271 УК РТ);
- при фиктивном банкротстве (ст. 197 УК РТ).

Необходимо отметить, что для возмещения своих убытков, в случаях возбуждения уголовного дела пострадавшему акционеру необходимо получить статуса потерпевшего, чтобы в последствии посредством гражданского иска в уголовном процессе и попытаться защитить свои интересы. Хотя подобные уголовные дела встречаются крайне редко.

Согласно ч. 1 ст. 283 УК РТ наступает ответственность также за размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию. При этом имеется в виду, что это действие направлено не на введение в заблуждение инвесторов подобных ценных бумаг с целью завладения их имуществом, иначе деяния квалифицировались бы по другой статье УК РТ. Субъектом данного противоправного деяния может быть как лицо, управомоченное на подобные действия, так и неуполномоченное из корыстной заинтересованности.

Условиями наступления ответственности являются: банкротства, совершение незаконных действий, наступление крупного ущерба.

Согласно ст. 195 УК РТ наказуемо неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов руководителем или собственником организации должника, знающим о банкротстве, заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно принятие такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб.

Согласно ст. 270 УК РТ наказуемо создание или увеличение неплатежеспособности, совершенные руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

Статья содержит основной состав преступления. Общественная опасность преступления состоит в нанесении вреда акционерам, другим заинтересованным лицам, сокращении налоговой базы.

Практика показывает малоэффективность внесудебной защиты прав акционеров, причина в том, что долгое время акционеры не имели возможности защищать свои интересы посредством гражданско-правовых и административно-правовых механизмов. Единственным способом восстановления прав акционеров было обращение в суд.

Тенденции совершенствования административного законодательства в данной сфере продолжают продолжаться. В этом направлении следует особо выделить три момента.

Во-первых, следует четко регламентировать права акционеров и порядок их реализации. В данном направлении перспективным является развитие корпоративного нормотворчества (уставы, положения и иные внутренние документы);

Во-вторых, необходимо совершенствование правовых способов защиты прав акционеров. Прежде всего, административно-правового и уголовно-правового способов как наиболее действенных;

В-третьих, следует оперативно создать законодательную базу деятельности саморегулируемых организаций, занимающихся защитой прав акционеров. Их эффективность порой больше по сравнению с деятельностью государственных органов.

Таким образом, только комплексная реализация указанных мер может привести к формированию надежной системы защиты прав акционеров, и как следствие, ему возвращается возможность полностью использовать преимущества акционерной формы предпринимательства. Достигается указанная цель применением гражданско-правовых способов защиты.

В ГК РТ, в законе РТ об АО и иных нормативных актах получили развитие универсальные способы защиты прав акционеров при совершении сделок с акциями. Как показывает анализ, данные способы неодинаковы по значению.

Важный способ защиты гражданских прав – это признание права. Любой спор требует определения и признания прав, относящихся к предмету спора. Согласно ЭПК РТ, при принятии решения суд «устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле». Следовательно, признание права – неотъемлемый элемент решения экономического суда по делу.

Применяются способы защиты прав акционеров в следующих случаях: обжалование в суде отказа от внесения записи в реестр акционеров АО; требования о предоставлении информации; требования о выкупе голосующих акций АО; требования об уменьшении уставного капитала или ликвидации АО.

Если полномочия органа АО на совершение сделки (с акциями) ограничены учредительными документами, по сравнению с тем, как они определены в законе, и при ее совершении указанный орган вышел за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица (акционера), в интересах которого установлены ограничения, в случаях, когда будет доказано,

что другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях. Эта норма не применяется, когда орган АО действовал с превышением полномочий, тогда надлежит руководствоваться ст.168 ГК РТ.

Однако закон закрепляет возможность предъявления: требования о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности при нарушении установленных законом порядка, условий заключения и совершения сделки с заинтересованностью; требования комиссии по РЦБ РТ о признании недействительным выпуска акций и применении последствий его недействительности; требования выступающего «в целях защиты прав и законных интересов инвесторов» органа исполнительной власти по РЦБ об аннулировании выпуска акций, о признании сделок с акциями недействительными.

Анализируя обязательственные отношения между АО и акционером, считаем необходимым отметить возникающие между ними конфликт интересов, влияющего на деятельность АО.

Конфликт интересов акционеров и АО – относительно новое явление для отечественной правовой науки и экономики. Его появление обусловлено значительным распространением в сфере ведения хозяйственных организаций, образованных в организационно-правовой форме АО. При этом, проблема конфликта интересов акционеров и АО усугубляется тем, что возникновение подавляющего большинства вышеназванных субъектов корпоративных отношений носило искусственный характер и было следствием процессов массовой приватизации ГП.

Следует отметить, что в правовой науке комплексно эта проблема не исследовалась, а только анализировались отдельные вопросы правовой природы конфликта интересов, а также правовые механизмы, способствующие

предотвращению или разрешению таких конфликтов между акционерами и обществом¹⁸³ и др.

Корпоративные отношения, возникающие в связи с созданием, деятельностью и прекращением АО, являются сферой, в которой взаимодействуют, прежде всего, интересы акционеров и самого общества. В процессе деятельности АО его акционеры и сама организация совершают действия, направленные на реализацию их интересов. Оптимальность реализации гражданско-правовых норм в сфере корпоративных отношений с участием акционеров и АО во многом зависит от того, насколько полно и сбалансированно будут учтены и обеспечены посредством права интересы этих субъектов. Именно это обстоятельство является решающим в предупреждении многочисленных конфликтов, возникающих в случае коллизии, конкуренции, резкого противостояния интересов указанных участников корпоративных отношений.

Представители юридической науки достаточно широко оперируют термином «интерес» как в теории права, так и в отраслевых правовых науках. Термин «интерес» получил широкое распространение и в отечественном законодательстве. Так, этот термин неоднократно употребляется в ГК РФ, законе РФ об АО, законе РФ об ООО, во многих других нормативно-правовых актах. Несмотря на это, нормативное определение интереса в законодательных актах не дается.

Этимологическое содержание слова «интерес» включает:

- а) внимание к кому-то, чему-либо, интерес кем-то, чем-то; любопытство, восхищение;
- б) вес; значение;
- в) то, что больше всего интересуется кого-либо, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот;

---

¹⁸³См.: Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 41; Жеребин В.С. Проблемы правовой конфликтологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 23.; Худойкина Т.В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 13.

г) стремление, потребности;

д) то, что идет на пользу кому-то, отвечает чьим-то стремлениям, потребностям; выгода, польза.

К законным интересам акционеров, реализуемых через уставный капитал, относятся:

а) интерес в распределении акций в соответствии с действительной стоимостью вкладов, внесенных в капитал;

б) интерес в сохранении доли в уставном капитале (защита от ее размывания);

в) интерес в сохранении первоначально инвестированного в общество капитала, его приросте и получении дивидендов;

г) интерес в ограничении ответственности по долгам общества. О.С. Иоффе, в свое время, отметил, что интересы, получаемые юридической защитой, создают субстанцию прав¹⁸⁴.

Так, интересы АО как самостоятельного субъекта правоотношений выделяются законодателем в нормах закона РТ об АО. В частности, закон предусматривает право НС в случае, если этого требуют интересы АО, принять решение о созыве внеочередного ОСА с уведомлением о проведении такого собрания и повестки дня по сокращенной и упрощенной процедуре. Кроме того, интересы общества воплощаются в соответствующие функции института организационно-правовой формы АО, а затем, закрепляясь с помощью комплекса правовых средств, воплощаются в определенных элементах структуры организационно-правовой формы общества.

Специфика конфликта интересов акционеров и АО связана с высокой степенью конфликтности отношений, возникающих в процессе взаимодействия АО с акционерами, при реализации своих корпоративных прав. Часто проблема современных конфликтов интересов в АО вызвана отсутствием понимания важности юридического закрепления дружественных договоренностей между

---

¹⁸⁴ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 556.

акционерами относительно совместного ведения бизнеса и отсутствием четких и прозрачных «правил игры» в обществе. Как только деятельность АО становится эффективной и приносит прибыль сверх ожидаемого, конфликт интересов акционеров и АО возникает почти сразу. С появлением в независимом Таджикистане нескольких десятков АО, акции которых в процессе приватизации были распределены между акционерами, все большее распространение получает такой вид конфликта интересов акционеров и АО, как корпоративные конфликты. Относительно соотношения конфликта интересов и корпоративных конфликтов между учеными отсутствует единство. Так, одни ученые считают, что конфликт интересов и корпоративный конфликт соотносятся как основание (источник возникновения) и последствие.

Возникновение и развитие корпоративных конфликтов в АО может обуславливаться как объективными, так и субъективными факторами. Основу большинства корпоративных конфликтов составляют пробелы в законодательстве. Нередко при отсутствии гармонизации интересов на этапе принятия нормативно-правового акта последний лишь создает дополнительные основания для закрепления или даже углубления конфликта интересов, порождая новые конфликтные ситуации в процессе его реализации.

Особенностью корпоративного конфликта, в основе которого лежит противоречие (конкуренция) интересов акционеров и АО, является то, что общество в таком конфликте может выступать одновременно и как цель, и как сторона конфликта. Целью АО становится во всех случаях борьба за контроль над обществом. Одновременно АО является стороной конфликта, поскольку через него действуют лица, контролирующие АО и использующие его в своих целях. Корпоративные конфликты в любом случае требуют от их жертв огромного количества времени и сил и, как правило, значительно ухудшают экономическое состояние предприятия. Конфликты, как правило, затрагивают права и интересы участников общества, которые даже не задействованы в нем. Нередко такие конфликты оказывают непосредственное влияние и на объем правосубъектности

АО. Высокий уровень влияния конфликта интересов акционеров и АО на правосубъектность общества связывают с таким общественно-экономическим явлением, как рейдерство.

С принятием закона РТ об АО арсенал рейдерских технологий по созданию параллельного исполнительного органа как формальной предпосылки «мероприятия» рейдера в АО существенно расширился.

До введения в действие закона РТ об АО, вопросы избрания и прекращения полномочий исполнительного органа относились к исключительной компетенции ОСА. Поэтому столь важное внимание рейдерами ранее уделялось консолидации контрольного пакета акций. После вступления в силу закона РТ об АО ситуация существенно изменилась. Так, согласно ч. 7 ст. 65 закона РТ об АО вопрос избрания и прекращения полномочий председателя и членов исполнительного органа законодателем был отнесен к компетенции НС. Поэтому вопрос формирования рейдерами параллельного исполнительного органа АО стало возможным решить путем подделки решения НС.

В случае если в соответствии с уставом общества избрание и прекращение полномочий председателя исполнительного органа отнесены к компетенции ОСА, НС в соответствии ст. 69 закона РТ об АО вправе отстранить от исполнения полномочий председателя исполнительного органа, в последствии поведения которого нарушаются права акционеров или самого АО, до принятия решения ОСА по вопросу о прекращении его полномочий. До решения ОСА вопроса о прекращении полномочий председателя коллегиального исполнительного органа (лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа), НС обязан назначить лицо, которое будет временно осуществлять полномочия председателя коллегиального исполнительного органа, созвать внеочередное ОСА.

Проведенный анализ позволяет обобщить возможные последствия конфликта интересов акционеров и АО с учетом влияния таких последствий на

правосубъектность общества. Так, конфликт интересов акционеров и АО может приводить к:

- ограничению возможностей по реализации АО правосубъектности (например, путем блокирования работы органов АО из-за неявки мажоритарного акционера (его представителей) на ОСА);

- к сужению объема правосубъектности АО (например, в результате принятия по заявлению акционера мер обеспечения иска в форме ареста имущества АО, запрета совершать определенные действия и т.п.);

- к фиктивности правосубъектности АО (например, при производстве захваченным АО финансово-хозяйственной деятельности без ведома и согласия его учредителей (акционеров) и назначенных в законном порядке руководителей (должностных лиц органов общества), согласно ГК РТ квалифицируется как фиктивная деятельность субъекта и является основанием для обращения в суд о прекращении АО);

- к прекращению правосубъектности АО (например, если конфликт интересов привел к наступлению юридических фактов, что является основанием для принудительной ликвидации, а именно: нарушений, допущенных при создании АО, которые нельзя устранить (ч. 5 ст. 9 закона РТ о АО), неподача АО в течение двух лет подряд информации, предусмотренной законом, несвоевременное образование органов АО, а именно в течение года со дня регистрации отчета о результатах частного размещения акций среди учредителей АО, отсутствие созыва АО ОСА в течение двух лет подряд.

Несмотря на то, что государство внедряет правовые институты и механизмы, направленные на предупреждение корпоративных конфликтов и уменьшение их вредных последствий, баланс интересов акционеров и АО достичь на практике удается довольно редко. По нашему мнению, в основу преодоления противоречий, приводящих к конфликту интересов и влияющих на правосубъектность АО, должен быть положен принцип: государство в лице уполномоченных органов должно стремиться к тому, чтобы соблюдение

интересов участников корпоративных отношений, а также общехозяйственного интереса было выгодным каждому носителю интереса, и акционерам, как владельцам корпоративных прав, так и АО, и его должностным лицам.

Внедрение и реализация принципа преодоления противоречий, которые приводят к конфликту интересов и влияют на правосубъектность АО могут быть обеспечены такими правовыми средствами, как:

- внедрение в деятельности АО корпоративной системы управления; утверждение модельного устава АО;

- утверждение модельных внутренних документов АО (Кодекса корпоративного управления, Кодекса корпоративного поведения, положений об органах АО, о порядке выплаты дивидендов и т.п.);

- введение системы выплаты дивидендов при получении АО определенной суммы прибыли; утверждение типовых договоров, связанных с реализацией правосубъектности АО.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- осуществление прав акционеров, гарантированных Конституцией РТ, реализуется в двух правовых формах: судебной и несудебной. При внесудебной форме спор решается до суда на основании только материальных норм законодательства. При судебной форме спор решается в суде с учетом материального права и в совокупности с процессуальными нормами;

- на основании закона РТ об АО права акционеров необходимо квалифицировать на общие (участие в управлении АО; контроль над деятельностью общества, получение дивидендов; выход из общества; получение доли от имущества в случае ликвидации АО; право на информацию), встречающиеся во всех АО и специальные (право учредителя подписываться на определенное количество акций, право на строительные проценты), принадлежащие только некоторым акционерам.

Поскольку АО – это коммерческая организация, целью деятельности которой является получение прибыли в результате осуществления любой законной

деятельности. Для действенного осуществления данного права акционер имеет ряд дополнительных прав, таких как, право подписки на определенное количество акций, участия в решениях ОСА. Данные права следует считать основными, так как без них главные цели акционеров и АО не могут быть достигнуты.

2.3. Информационные правоотношения с участием акционера и акционерного общества

Как известно, мнения по вопросу о юридической природе субъективного права акционеров в науке сложились в трех направлениях: вещно-правовое, обязательственно-правовое и корпоративное.

Вещно-правовая концепция определяет ее как право собственности на часть капитала АО либо акционерный капитал в целом, на участие в прибылях и убытках АО¹⁸⁵.

По мнению П.А. Писемского акционеры – это собственники имущества АО, которое подразумевается как компания – совокупность акционеров, рассматриваемых как одно лицо¹⁸⁶.

И.Т. Тарасов относил права акционеров к разновидности вещных прав и отмечал, что «акционер имеет право на получение обратно своей доли капитала согласно нормам закона и положениям устава» и «акционер обязан отвечать своей долей за компанию»¹⁸⁷.

Е.Б. Сердюк отмечает, что акционер утрачивает непосредственную связь с имуществом, внесенным в качестве вноса в уставный капитал¹⁸⁸.

Сторонники обязательственной природы субъективных акционерных прав указывают, что акция удостоверяет имущественные права. Однако акционер не

---

¹⁸⁵ См.: Роднова О.М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: учеб. пособие. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001. – С. 4-5.

¹⁸⁶ См.: Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М.: Типография Грачева и К., 1876. – С. 58-60, 220-221.

¹⁸⁷ См.: Тарасов И.Т. Указ. соч. – С. 483.

¹⁸⁸ См.: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М.: Юриспруденция, 2005. – С. 26.

считается собственником капитала АО, так как акция не может удостоверить его вещные права на долю в имуществе АО. В связи с этим, участники АО обладают обязательственными правами в отношении АО¹⁸⁹.

Как отмечает О.Г. Ломидзе, «доля участника (акция) выражает обязательственное право, которое участник имеет в отношении общества»¹⁹⁰.

Как отмечают сторонники корпоративного подхода, права акционеров имеют некоторые особенности, они относятся к самостоятельной группе субъективных прав – к группе корпоративных прав, отличая их от вещных и обязательственных прав¹⁹¹. И.О. Нерсесов вообще отрицал вещный или обязательственный характер рассматриваемых правоотношений¹⁹².

А.И. Каминка полагал, что права акционеров «представляют собой своеобразные особенности сравнительно со структурой индивидуальных обязательственных прав, они носят специфическую корпоративную окраску, сущность которой заключается в элементе господства компании, как таковой, над отдельными ее участниками»¹⁹³.

Н.И. Мирошникова относит отношения между корпорацией и ее участниками к корпоративным¹⁹⁴. Необходимо отметить, что термин «корпоративные права» теоретический и не прикреплен на законодательном уровне.

Латинское слово «corporatio» определяется как «объединение». Данный термин в энциклопедической литературе также определяется как объединение лиц, являющееся, объединением капиталов в силу обособленности имущества

---

¹⁸⁹См.: Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право) // под ред. Е.П. Губина. – М.: Зерцало, 1998. – С. 109; Лаптев В.В. Акционерное право. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 48,58.

¹⁹⁰См.: Ломидзе О.Т. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 17.

¹⁹¹ См.: Роднова О.М. Указ. соч. – С. 12-13.

¹⁹² См.: Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. – С. 15.

¹⁹³См.: Каминка А.И. Очерки торгового права. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. – С. 398.

¹⁹⁴ См.: Мирошникова Н.И. Нормативно-правовое регулирование корпоративных отношений // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. // под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль, 1997. – Вып. 4. – С. 101-102.

корпорации от имущества образовавших ее лиц, Такое определение в наибольшей степени соответствует современным реалиям¹⁹⁵.

Относительно определения понятия корпорации в научной литературе существует несколько точек зрения. Во-первых, корпорации рассматриваются как организации, уставный капитал которых разделен на доли. Так, неоправданно широкое понимание корпоративных прав, при котором к этим правам относят также и права лица, имеющего долю в имуществе организации. При этом такая организация может существовать и:

1) в форме унитарного предприятия;

2) в форме коммерческой организации, не имеющей уставного капитала (полное и коммандитное общества), или кооператива. Что касается предприятий унитарного типа, то они не являются предприятиями корпоративного типа, а потому говорить о правах корпоративного типа их участников вряд ли корректно. Не совсем понятно в этом контексте то, что подразумевается под организацией, поскольку в ГК обозначено немало их видов; можно ли предположить, что речь идет о корпорации (ведь логично, что корпоративные права имеет участник корпорации), или о корпоративных предприятиях, или о любых организациях, которыми могут быть юридические лица, созданные в соответствии с ГК, государственные и коммунальные предприятия, созданные в соответствии с ГК, а также другие юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность и зарегистрированные в установленном законом порядке.

Корпорацией можно считать такое юридическое лицо, основанное на принципах участия (членства), уставный капитал которого разделен на части, принадлежащие определенным участникам, которые в соответствии с ними управляют этим юридическим лицом. Главным критерием, позволяющим относить общества к корпорациям, является наличие у их участников корпоративных прав и, соответственно, возникновение корпоративных отношений с их участием. Если они есть, то будет иметь место организация с

---

¹⁹⁵См.: Антонова Е.С. Указ. соч. – С. 24.

корпоративным устройством, а если этих прав у участников нет – то и организация не будет считаться корпорацией. То есть, корпорациями будут те общества, в которых уставный капитал делится на доли, участники имеют право на часть прибыли общества и на участие в управлении им. Если некоторые из указанных прав у участников общества отсутствуют, такие общества не могут признаваться корпорациями. Так, имущественные права на участие в распределении прибыли (на дивиденды) отсутствуют у участников непредпринимательских обществ, так как они неприбыльны. И даже в случае получения ими дохода от определенной деятельности, он не распределяется между участниками. Не получают они и части имущества общества ни при выходе из него, ни при его ликвидации.

В.И. Добровольская определяет корпорацию как особый вид основанного на членстве юридического лица¹⁹⁶. Е.С. Антонова отмечает, что корпоративные права – это те права, которые основаны на факте членства правообладателя в данной организации. Именно оформленное по правилам членства правомочие участия в компании является признаком, позволяющим выделить корпоративные права в особую группу¹⁹⁷. Эта точка зрения поддерживается другими авторами¹⁹⁸.

Под корпорацией понимается юридическое лицо в форме АО, ООО или ОДО, которое создается и действует на основании учредительного договора и устава, управление которым осуществляется через сложную, централизованную систему органов и участники которой по отношению к ней осуществляют инвестиционную деятельность в целях получения прибыли в виде дивидендов и такое участие порождает в них совокупность корпоративных прав.

К юридическим лицам корпоративного типа относятся все формы юридических лиц, в результате создания которых у учредителей возникает

---

¹⁹⁶См.: Добровольский В.И. Правовой статус акционера, владеющего контрольным пакетом акций // Предпринимательское право. – 2005. – № 3. – С. 20.

¹⁹⁷См.: Антонова Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С. 24.

¹⁹⁸См.: Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999. – С. 43; Долинская В.В. Права акционеров // Закон. – 2002. – № 8. – С. 3.

особый вид имущественных прав обязательственного характера, который принято называть корпоративным правом. Таким образом, обязательным существенным признаком корпорации предлагается признать наличие определенного законодателем объекта права корпоративной собственности – у участника корпоративных прав. Именно этот признак позволяет достичь цели создания корпоративного юридического лица – права на получение прибыли участниками юридического лица. В качестве классических корпоративных образований называют юридические лица, у которых существует именно признак возникновения у учредителей (участников) имущественных прав (право на получение части прибыли от деятельности юридического лица, право на получение ликвидационной квоты при его ликвидации). Акция может подтверждать только право членства, если участник не оплатит акцию у него не будет имущественных прав¹⁹⁹. Акционеру принадлежит право держателя акции по отношению к АО²⁰⁰.

С АО акционера в первую очередь связывает его право членства²⁰¹. Кроме того, большинство авторов сводят все акционеров к правам корпоративным²⁰².

Корпоративное право – это единая система субъективных правомочий²⁰³. Среды корпоративных права следующие основные разновидности:

- право на участие в управлении АО;
- право на прибыли;
- право на ликвидационную квоту;
- право на информацию; право распоряжения акциями²⁰⁴. Некоторые авторы в рамках корпоративных прав выделяют «право членства в торговом

---

¹⁹⁹См.: Роднова О.М. Указ. соч. – С. 13.

²⁰⁰ См.: Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций: учение о ценных бумагах. – М.: БЕК, 1994. – С. 175.

²⁰¹ См.: Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М.: Финансовое изд-во, 1927. – С. 131.

²⁰² См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная часть. – М., 2002. – С. 807-817; Толкачев А.Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 40.

²⁰³ См.: Белов В.А. Указ. соч. – С. 814.

²⁰⁴ См.: Антонова Е.С. Указ. соч. – С. 26-27.

предприятия, право участия в прибылях и убытках юридического лица, право участия в органах управления корпорации»²⁰⁵.

Некоторые авторы толкуют содержание корпоративных прав в более узком значении, чем права акционеров. Так, по мнению К.С. Антонова право вносить предложения в повестку ОСА, право обжалования и др., не входят в состав корпоративных прав, так как являются гарантией реализации корпоративных прав²⁰⁶.

Однако, все права акционера вытекают из его участия в АО, а лицо, не являющееся участником АО, не обладает никакими правами по отношению к нему.

В определении корпоративных прав, содержащихся в ГК РТ, отмечается, что это право лица, доля которого определяется в уставном капитале организации, включающее в себя правомочия на участие этого лица в управлении организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней согласно закону, а также иные правомочия, установленные НПА и уставными документами. ГК РТ определяет корпоративные права как права личности через долю в имуществе юридических лиц, созданных в соответствии с законом.

Личное участие акционера в деятельности АО имеет решающее значение во время голосования на ОСА. В связи с чем, не стоит умалять его личный аспект²⁰⁷.

В связи с этим как верно отмечает Д.В. Ломакина: «...личность акционера может иметь особое значение, как для АО, так и для динамики акционерного правоотношения. Нормальное функционирование АО во многом будет зависеть от деловых качеств лиц, обладающих контрольным пакетом акций. Значимость личного фактора достигает своего апогея в АО, состоящих из одного лица»²⁰⁸.

---

²⁰⁵См.: Роднова О.М. Указ. соч. – С. 13.

²⁰⁶ См.: Антонова К.С. Указ. соч. – С. 26.

²⁰⁷См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 3.

²⁰⁸ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. – М., 1997. – С. 39.

Акционер может реализовать свое право любыми, не противоречащими закону, способами²⁰⁹.

Корпоративные права, как субъективные права, могут переходить от одного человека к другому; установление прав на право позволит обеспечить полноту правовых возможностей их владельца; в конструкции «право на право» последнее право является объектом другого права, являющегося правовым инструментом передачи прав.

С приобретением акции лицо вступает с АО в определенную правовую связь и приобретает различные права и обязанности. Среди данных прав особое место принадлежит праву на информацию об АО²¹⁰.

При анализе понятия права акционера на информацию следует установить, что такое «информация» и как оно определяется в национальном законодательстве. Статья ст. 36 ГК РТ признает информацию в качестве одного из объектов гражданских прав. Абзац 1 ст. 1 Закона РТ «Об информации» определяет информацию как «сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»²¹¹.

Право на информацию является конституционным правом каждого гражданина, в составляющие которого входят, в частности, возможности свободного получения, использования, распространения, хранения и защиты информации, необходимой для реализации своих прав, свобод и законных интересов (ст. 5 Закона РТ «Об информации»). Если проанализировать Закон РТ «О доступе к информации» о понятии публичной информации, то следует отметить, что Закон РТ «Об информации» регулирует более широкий круг правоотношений, поскольку распространяет свое действие на регламентацию обращения с любой информацией, в т.ч. публичной.

---

²⁰⁹ См.: Долинская В.В. Указ. соч. – С. 4.

²¹⁰ См.: Метелева Ю.А. Указ. соч. – С. 153-177.

²¹¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10. 05. 2002г., № 55, в ред. законов Республики Таджикистан: от 3. 07. 2012г., № 848; от 27. 11. 2014г., № 1164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 16.02.2021г.).

Э.М. Романова определяет право акционера на информацию как право в установленном законом порядке и объемах искать, получать, передавать, производить и распространять сведения, связанные с деятельностью АО.²¹²

Согласно закону РТ об АО данный субъект обеспечивает каждому акционеру доступ к документам, определенным настоящим законом. Следовательно, акционеры наделены правом требования от общества предоставить им для ознакомления устав общества, изменения в уставе, учредительный (учредительный) договор; положения об ОСА, НС, исполнительном органе и РК, других внутренних положениях общества, регулирующих деятельность органов общества, и изменениях в них; положения о каждом филиале и каждом представительстве общества; принципы (кодекс) корпоративного управления общества; протоколы общего собрания; материалы, с которыми акционеры имеют (имели) возможность ознакомиться во время подготовки к общему собранию; протоколы заседаний НС и коллегиального исполнительного органа, приказы и распоряжения председателя коллегиального и единоличного исполнительного органа; протоколы заседаний РК; решение ревизора общества; выводы РК и аудитора общества; годовую финансовую отчетность; документы отчетности, представляемые соответствующим государственным органам; проспект эмиссии, свидетельство о государственной регистрации выпуска акций и других ценных бумаг общества; перечень аффилированных лиц общества с указанием количества, типа и/или класса принадлежащих им акций; особую информацию об обществе согласно требованиям законодательства; другие документы, предусмотренные законодательством, уставом, его внутренними положениями, решениями ОСА.

Право акционера на информацию является содержанием особого вида правоотношений. Имея относительный характер, состав этого правоотношения определен – акционер, требующий информацию о деятельности АО, и само АО,

---

²¹²См.: Романова Э.М. Право акционера на информацию по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.15.

обязанное предоставлять сведения. Это неимущественные отношения, что отмечается большинством ученых²¹³.

Подход обосновывается тем, что права складываются из имущественных и нематериальных благ. Информация – нематериальное благо, соответственно, право акционера на нее носит неимущественный характер «осуществления любых прав в корпорации имеет своей целью удовлетворение имущественных интересов их носителей»²¹⁴, из чего следует имущественный характер всех прав акционеров. Кроме того, коммерческое предприятие имеет обособленное имущество и права «в отношении имущества вряд ли могут носить неимущественный характер»²¹⁵. Права участников коммерческих юридических лиц носят имущественный характер.

На основании этих взглядов Э.М. Романова приходит к выводу, что акционер имеет право требовать от АО предоставления ему нематериального блага – информации, что доказывает неимущественный характер этого права²¹⁶. Подобного же мнения придерживаются и другие авторы²¹⁷. В.А. Рахмилович

---

²¹³ См.: Антонова Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С. 28; Лаптев В.В. Указ. соч. – С. 69; Ломакин Д.В. Указ. соч. – С. 119; Метелева Ю.А. Указ. соч. – С. 114; Степанов П.В. Корпоративные правоотношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 20; Харченко С. В. Гражданско-правовая охрана прав акционеров при совершении сделок с акциями открытых акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 19; Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. – Екатеринбург: Изд-во «Налоги и финансовое право», 2005. – С. 113; Чуваков В.Б. Правовая природа ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2004. – С. 26; Шлыкова Т.А. Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11, 18; Эрделевский А.О. защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. – 1997. – № 6. – С. 70.

²¹⁴ См.: Гражданское право: в 2-х т. Т. 1 // под ред. Е.А. Суханова. – М.: Бек, 1998. – С. 103; Нор-Аревян К.Л. Основные права акционеров и их гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 13.

²¹⁵ См.: Шабунова И.Н. Указ. соч. Сходный взгляд можно встретить и в международной практике. Так, акционеры США, обладающие определенным набором прав в отношении созданной ими корпорации, в американском праве и юридической литературе иногда прямо называются «лицами, которым принадлежат имущественные права в корпорации (proprietary interests)». (Сыроедова О.Н. Тенденции развития акционерного права США: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 73.).

²¹⁶ См.: Романова Э.М. Указ. соч. – С. 18-19.

²¹⁷ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 74; Гендзехадзе Е.Н. Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – С. 57; Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса РФ // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 122; Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран: учен. тр. Вып. IV. – М., 1941. – С. 9; Эрделевский А. Указ. соч. – С. 70.

отмечает «неимущественные отношения личного характера, сопутствующие имущественные в деятельности обществ»²¹⁸.

Следует отметить, что «личное право» – это всегда право:

- а) неимущественное;
- б) абсолютное, защищаемое против всех и каждого²¹⁹.

Анализ законодательства дает право сделать вывод о фактически неограниченном доступе акционеров к сведениям, хотя зарубежный опыт свидетельствует об исчерпывающем перечне информации об обществах. Так, ОЭСР для стран-членов устанавливает перечень минимальной информации, которая должна раскрываться в любом случае:

- а) о результатах финансовой и операционной деятельности;
- б) задачи или направления деятельности АО;
- в) об общей структуре права собственности на акции и распределении права голоса;
- г) о членах НС и исполнительного органа, а также о размере вознаграждения, которое каждый из них получает;
- г) о значимых факторах риска, которые можно спрогнозировать;
- д) о важных вопросах, связанных с менеджерами и другими участниками корпоративных отношений;
- е) о структуре и политике управления АО.

Наряду с этим, в процессе подготовки к общему собранию, согласно ч. 1 ст. 84 закона РТ об АО, общество должно предоставить акционерам возможность ознакомиться с документами, необходимыми для принятия решений по вопросам повестки дня, по местонахождению общества в рабочие дни, рабочее время и в доступном месте. Такое требование связано с условием временного промежутка от даты направления уведомления о проведении общего собрания до даты проведения общего собрания. Таким образом, информация, на которую имеет

---

²¹⁸См.: Гражданское право России. Общая часть: курс лекций // отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2009. – С. 140,147 (Глава «Юридические лица», автор - Рахмилович В.А.).

²¹⁹См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 254.

право акционер, делится на общую и особую. И если всеобщая информация определена законом, то виды особой информации находят в подзаконном акте. Так, в соответствии с решением к особой информации отнесено принятие решения о размещении ценных бумаг на сумму, превышающую 25 процентов уставного капитала; принятие решения о выкупе собственных акций, кроме акций корпоративных инвестиционных фондов интервального и открытого типа; наличие срока действия и сторон акционерного договора; факты включения/выключения ценных бумаг в биржевой реестр фондовой биржи; принятие решения о предоставлении согласия на совершение значительных сделок или о предварительном предоставлении согласия на совершение таких сделок, или принятие решения о предоставлении согласия на совершение сделок, относительно совершения которых есть заинтересованность и т.д. Кроме того, установлена форма и объем информации о структуре собственности личности и ее аффилированных лиц, содержащейся в сообщении о приобретении права собственности на доминирующий контрольный пакет акций и подлежащий обнародованию.

Право акционера на информацию относительно, поскольку этому праву противопоставляется обязанность АО предоставлять данные сведения. Поэтому данное право нельзя квалифицировать как личное неимущественное право.

Следует согласиться с мнением О.А. Красавчикова о том, что определение предмета гражданского права, данное законодателем, «возведено в ранг юридической аксиомы без достаточного к тому основания, так как указанная формула не охватывает всех тех отношений, которые регулируются гражданским правом»²²⁰. Ученый выдвинул идею о наличии в составе предмета гражданского права самостоятельной группы правоотношений – организационных, определяемых им как «построенные на началах координации или субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных

---

²²⁰См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10. Цит. по: Антология уральской цивилистики. 1925–1989 гг.: сб. ст. – М., 2001. – С. 156.

общественных отношений, действий их участников или на формирование социальных образований», существующих в 4-х разновидностях: организационно-предпосылочные, делегирующие, контрольные и информационные отношения»²²¹. Эти правоотношения или включаются или выделяются наряду с имущественными и неимущественными отношениями.²²²

Концепция организационных отношений²²³ поддерживают такие авторы как Б.М. Гонгало, Т.В. Кашанина, Н.В. Козлова и др.²²⁴, которые отмечают организационный характер правоотношений, складывающихся в процессе реализации деятельности АО, поскольку их цель заключается «служении предпосылкой для появления иных, имущественных отношений»²²⁵.

Можно считать эти взгляды рациональными, если исходить из того, что «организованность» – деятельность по формированию и обеспечению функционирования развития организации»²²⁶. Так как корпоративные отношения обладают организационными элементами, которые «организуют» отношения по использованию имущественных объектов и их реализации, следовательно, их можно признать организационными. Иными словами, неимущественные правоотношения в юридических лицах носят организационный характер.

Таким образом на основании вышеуказанного относительно правоотношение по поводу информации их следует считать неимущественными правоотношениями организационного характера.

---

²²¹См.: Красавчиков О.А. Указ соч. – С. 160-163.

²²² Там же. – С. 80.

²²³См.: Быков А. Г. План и хозяйственный договор. – М., 1975. – С. 53; Гонгало Б.М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права / Институт частного права. – М.: Статут, 2003. – С. 21; Захаров А.В. Создание юридических лиц: правовые вопросы. – М., 2002; Илларионова Т.И. Гражданско-правовые организационные отношения и способы их защиты // Гражданское право, экономика и стандартизация: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978; Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей. – М., 1976. – С. 74.

²²⁴ См.: Советское гражданское право. Ч. 1. – Л., 1982. – С. 11, 321.

²²⁵См.: Гонгало Б.М. Указ. соч. – С. 21; Кашанина Т.В. Корпоративное право: Право хозяйственных товариществ и обществ: учебник для вузов. – М., 1999. – С. 49; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. – М.: Статут, 2003. – С. 244; Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. – Екатеринбург, 2001. – С. 117; Мезрин Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Сер. Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 197-202; Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект: монография. – Екатеринбург, 2004. – С. 56.

²²⁶См.: Майфат А.В. Указ. соч. – С. 117.

Целью неимущественных акционерных правоотношений, в конечном итоге, является удовлетворение имущественных интересов, которые прямо или косвенно относятся к организационным отношениям. Это дает возможность отметить существование цельного и неделимого «корпоративного»²²⁷ правоотношения, которое как комплекс прав включает имущественные и неимущественные права²²⁸.

Право акционера на информацию имеет обязательный характер²²⁹. Данный взгляд поддерживается не всеми²³⁰. Так, В.П. Степанова считает затруднительным установить срок существования прав акционеров, в отличие от обязательств, которые прекращаются в момент их исполнения должником²³¹.

Действующее законодательство не содержит запрета о неимущественных обязательствах. Как отмечает С.Ю. Филиппова: «Если субъективное право носит неимущественный характер, связанный с имущественным, и ему корреспондирует такая же субъективная обязанность другого лица, нет никаких препятствий считать это правоотношение обязательством»²³².

Следует учесть позицию Конституционного Суда РФ, в одном из постановлений отметившего, что «акционеры реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права их владельца по отношению к акционерному обществу»²³³.

---

²²⁷См.: Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 11.

²²⁸См.: Применение термина «корпоративное правоотношение» к единому внутреннему правоотношению в юридическом лице можно встретить в следующих работах: Гражданское право. Т 1: учебник. Изд. 2-е // под ред. Е.А. Суханова. – М., 2004. – С. 99.

²²⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный // под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. (Комментарий к ст. 66. Автор - Степанов Д.И.) // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2006; Теоретические проблемы хозяйственного права // под ред. В.В. Лаптева. - М., - 1975.- С. 208-210; Жаринов С.Е. Договор о создании акционерного общества // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 46, 50.

²³⁰См.: Суханов Е.А. Юридические лица (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. – 1995. – № 3. – С. 5. Ломакин Д.В. Указ. соч. – С. 73, 103-105, 116-118; Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). – М., 1999. – С. 26-27, 56; Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 39; Богатырев Ф.О. Указ. соч. – С. 92; Чуваков В.Б. Указ. соч. – С. 25.

²³¹См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 38.

²³² См.: Филиппова С.Ю. Указ. соч. – С. 14.

²³³См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г., № 3-п «По делу о проверке конституционности ст. 74 и 77 ФЗ «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации

Как обязательное отношение, данные правоотношения обладают организационным характером и имеют свои особенности²³⁴. Как нам кажется, данные правоотношения близки к многосторонним сделкам. Следует отметить, что с учетом специфичности основания возникновения и их содержания информационные акционерные правоотношения целесообразно регулировать специальными нормами закона РТ об АО.

Корпоративность права на информацию подвергается сомнению²³⁵. Причина заключается в том, что в науке гражданского права, права акционера делятся на обязательственные и корпоративные.

К обязательственным относят имущественные, а к корпоративным неимущественные права. Некоторые авторы, отрицая корпоративность прав акционеров,²³⁶ относят корпоративные права к имущественным²³⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемое право принадлежит всем акционерам АО, является содержанием отношений сотрудничества субъектов, и его следует признавать корпоративным. Право на информацию - это право всех акционеров АО, что свидетельствует о «наличии» у этого права корпоративного элемента.

Таким образом на основании вышеуказанного относительно правоотношение по поводу информации их следует считать неимущественным правоотношением организационного характера²³⁸.

размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросам Октябрьского районного суда г. Пензы» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2004. – № 2. – С. 31.

²³⁴См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный. // Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского (Комментарий к ст. 66. Автор - Степанов Д.И.) // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2006.

²³⁵ Эта точка зрения разделяется такими учеными, как В.Н. Козлова, В.Г. Чуваков, Н.Н. Пахомова (Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. – С 244-245; Чуваков В.Б. Указ. соч. – С. 25; Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. – С. 169 и др.) и оспаривается В.В. Лаптевым, С.Е. Жариновым (Теоретические проблемы хозяйственного права // Под ред. В.В. Лаптева. – С. 208-210; Жаринов С.Е. Указ. соч. – С. 46, 50) и др.

²³⁶ См.: Теоретические проблемы хозяйственного права // под ред. В.В. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – С. 208-210; Жаринов С.Е. Указ. соч. – С. 46, 50.

²³⁷См.: Гражданское право. Т 1: учебник. Изд. 2-е // под ред. Е.А. Суханова.- М.: Бек, 2004.- С. 26, 29-30.

²³⁸ См.: Филиппова С.Ю. Указ. соч. – С. 14.

Некоторые авторы относят право на информацию к специальным правам²³⁹, способы защиты которых «непосредственно связаны со статусом акционера, как лица, вкладывающего свой капитал в общество с целью получения доходов от него».²⁴⁰ Другие авторы относят рассматриваемое право к основным правам,²⁴¹ имеющим организационный характер²⁴². Также важность права на информацию обосновывается тем, что оно широко регламентировано законодательством.

Право на информация как и другие права акционера возникают на равне с приобретением акций. Однако осуществление данного права требует совершения определенных юридических фактов²⁴³.

Реализация права участника АО на информация являющуюся коммерческой тайной, объектом правоотношения становится конфиденциальная информация. Коммерческая тайна - это конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

При осуществлении права акционера на информация, не являющуюся коммерческой тайной интерес акционера удовлетворяется посредством открытой информации.

Информация с гражданско-правовой точки зрения рассматривается в двух аспектах:

- а) общедоступная информация;
- б) ИОД.

---

²³⁹См.: Шапкина Г.С. Арбитражно - судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Практикум акционирования». – Вып. 3. – М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономка и жизнь», 1997. – С. 57; Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. - М.: Статут, 2005. (По системе Консультант - плюс). – 2005.

²⁴⁰ См.: Шапкина Г.С. Указ. соч. – С. 57.

²⁴¹ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) // Подготовлен для системы Консультант - плюс, 2004.

²⁴² Как верно отмечает Г.Н. Шевченко: «Порой для участника корпорации неимущественные права составляют самостоятельную и в ряде случаев даже большую ценность, чем имущественные права». (См.: Шевченко Г.Н. Акция как корпоративная ценная бумага. (По системе Консультант - плюс).

²⁴³См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. – М., 2002. – С. 188.

Наряду с этим, информация делится на регулируемую годовую и регулируемую отчетную, сроки, порядок и формы раскрытия устанавливаются Агентством по РЦБ, которое принимает меры по раскрытию указанной информации с учетом положений закона РТ о РЦБ. На разделение информации также влияет срок и порядок раскрытия обязательной информации, которая может, как нарушаться обществом, так и стать основой для злоупотребления акционером правом на информацию, так называемый корпоративный шантаж.

Учитывая, что национальное законодательство не предусматривает права АО отказать акционеру в предоставлении информации, если информация уже предоставлялась такому акционеру, это может стать предметом злоупотребления и корпоративного шантажа. Тем более, запросы о предоставлении информации акционер может подавать хоть каждый месяц или еще чаще, ведь в случае не предоставления документов по запросу акционера это может быть основанием для наложения санкций. Следовательно, для устранения возможных злоупотреблений важно прописать периодичность таких обращений. Вообще, считается, что право на информацию наиболее разработано в немецком законодательстве. Так, согласно абз. 1 §131 Aktiengesetz²⁴⁴ каждому акционеру на общем собрании правления по требованию обязаны предоставить информацию о делах общества, если она необходима для надлежащей оценки вопроса повестки дня.

Также существует обязанность предоставлять информацию, которая распространяется на организационные и имущественные отношения общества. Если общество использует льготы, предусмотренные третьим предложением абз. 1 §266, §276 или §288 Торгового кодекса, то каждый акционер может потребовать, чтобы ему на общем собрании, посвященном годовому отчету, годовой отчет был представлен в той форме, которую он имел. Обязанность правления основного общества (абз. 1 и 2 §290 Торгового кодекса) предоставлять

---

²⁴⁴См.: Яковлева Т.Ф. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text [предисл. В. Бергманн; науч. ред. и алф.-пр. ук. на рус.яз. Т.Ф. Яковлева; пер. с нем. и алф.-пр. ук. на нем. яз. Е.А. Дубовицкая].

информацию общим собраниям, на которых обсуждается отчетность концерна и отчет о состоянии дел концерна, касается также положения концерна и положений, включенных в отчетность.

Информация должна отвечать принципам добросовестной и достоверной отчетности. Устав или регламент (§129) может наделить руководителя собрания правом устанавливать соразмерные временные рамки для осуществления акционерами права задавать вопросы и выступать на общем собрании и урегулировать данный вопрос более подробно.

Если акционеру, выступающему именно как акционер, информация предоставлена вне общего собрания, то согласно абз. 4 §131 Aktiengesetz такая информация предоставляется на общем собрании любому акционеру по его требованию, даже если она не нужна для надлежащей оценки вопроса повестки дня. Правление не может отказать в информации на основании п. 1-4 первого предложения абз. 3. Первое и второе предложения не применяются, если дочернее (абз. 1, 2 §290 Торгового кодекса), общее (абз. 1 §310 Торгового кодекса) или ассоциированное общество (абз. 1 §311 Торгового кодекса) предоставляют информацию основному предприятию (абз. 1, 2 §290 Торгового кодекса) для включения общества в отчетность концерна, составленную основным предприятием, и информация нужна для этой цели²⁴⁵.

Согласно французскому акционерному законодательству акционер имеет «временное право на информацию», касательно участия в общем собрании, и «постоянное право на информацию», которое он может осуществлять в любое время. К нарушителям данного права могут быть применены уголовно-правовые санкции²⁴⁶.

Ограничение срока условно исковой давности осуществления права на информацию известно и дореволюционному правопорядку. Так, акционеры в

---

²⁴⁵См.: Касымов Ф.А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография. – Душанбе: «ЭР - граф», 2022. – С. 206.

²⁴⁶См.: Варюшина М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 179.

дореволюционной России могли ознакомиться с книгами правления только за последний год²⁴⁷. На наш взгляд, такие действия целесообразны, особенно для нашей страны, но срок, за какой период акционер может ознакомиться с протоколами, отчетами, должен быть четко определен законодательным органом в разделе XV «Хранение документов акционерного общества. Информация об обществе». Наряду с этим целесообразно закрепить на законодательном уровне право акционеров на ознакомление с документами, включая документы бухучета, имеющие отношение к сделкам, в осуществлении которых есть заинтересованность.

Законом РТ об АО не только определен перечень документов, к которым предоставляется доступ, но и определенные и конкретизированные сроки получения акционером предусмотренной законом информации. Информация об условиях контракта с генеральным директором должна предоставляться всем акционерам, которые участвуют в управлении АО и нанимают генерального директора. Следует предусмотреть для акционеров возможность получать отчеты о вознаграждении членов НС и исполнительного органа публичного АО. Ведь акционерам небезразлично, как вознаграждается труд членов правления и главных должностных лиц. В этой связи следующим шагом является закрепление порядка и условий предоставления акционерам такой информации, в случае отсутствия положения о вознаграждении членов НС и исполнительного органа.

Что касается обеспечения прав акционеров на ознакомление со списком аффилированных лиц, то следует отметить, что недостоверность указания такой информации или непредоставление ее акционерам, влечет наложение санкций в виде предупреждения или штрафа. Обязательство предоставить по требованию акционера информацию с перечнем аффилированных лиц и сведениями о принадлежащих им акций общества предусмотрено ст. 8 закона РТ об АО. С таким требованием к АО может обратиться любой его акционер, независимо от количества акций, владельцами которых он является или других факторов.

---

²⁴⁷См.: Гессен Я.М. Устав торговый. – СПб., 1910. – С. 94.

Действующее гражданское законодательство приводит различные определения понятия «аффилированные лица». Гражданское законодательство использует понятия «зависимое хозяйственное общество» и «главное хозяйственное общество», хозяйственное же законодательство содержит такие понятия, как «ассоциированные предприятия», «контрольное предприятие» и «зависимое (дочернее) предприятие».

При этом законодательство использует термин "аффилированные лица". Аффилированные лица - физические или юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность АО. Аффилированными лицами АО признаются его должностные лица (члены Совета директоров (НС), члены коллегиального исполнительного органа) и акционер с 20 % и более процентами голосующих акций.

Закон РТ об АО определяет три категории лиц, относящихся к аффилированным:

а) юридические лица, при условии, что одно из них осуществляет контроль над другим или оба находятся под контролем третьего лица;

б) члены семьи физического лица – супруг (жена), а также родители (усыновители), опекуны (попечители), братья, сестры, дети и их мужья (жены), совместно осуществляющие хозяйственную деятельность;

в) физическое лицо и члены его семьи, совместно осуществляющие хозяйственную деятельность, и юридическое лицо, если это физическое лицо и/или члены его семьи осуществляют контроль над юридическим лицом. Следовательно, информация об аффилированных лицах АО важна для соблюдения социально-значимых интересов и обеспечения прав акционеров.

В литературе высказывалось негативное отношение к раскрытию информации об рассматриваемых лицах, считая, что для ОАО с маленьким числом акционеров означает раскрытие основных акционеров с указанием объема их акций. За предоставление указанной информации единственный, кто со всей очевидностью должен быть признателен закону РТ об АО – это рейдеры. Однако,

когда мы заявляем об открытости деятельности АО, то полное исключение правового регулирования вопросов опубликования списков аффилированных лиц является отрицательным моментом в сторону снижения прозрачности деятельности АО и уменьшения объема доступной для акционеров информации, что нецелесообразно в рыночных условиях. Закон РФ об АО не содержит механизма раскрытия информации об аффилированных лицах. Право на информацию входит в содержание информационных правоотношений,²⁴⁸ которые определяются как «отношения по поводу сбора, обработки и использования правовой или иной информации в обществе»²⁴⁹.

Отношения касательно информации в АО необходимо отнести: относительным, обязательственным, неимущественным и корпоративным, участники которых – акционер и АО выступают в качестве владельцев информации. Такой субъект имеет право разрешать или ограничивать доступ к ней, определять порядок и условия такого доступа;

- использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- передавать другим лицам на законном основании;
- защищать установленными законом способами свои права в случае ее незаконного использования;
- пользоваться и распоряжаться информацией, полученной от общества²⁵⁰.

Вместе с тем, следует помнить об обязанности акционера не распространять информацию, составляющую коммерческую тайну.

Исследователи также выделяют первичных (АО) и вторичных (владельцы информации) обладателей подобного права²⁵¹. При этом авторы по существу,

---

²⁴⁸См.: Грибанов В.Д. Информация как предмет правового регулирования. Теоретический аспект // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 15; Северин В.А. Правовое регулирование информационных правоотношений // Юрист. – 2001. – № 7. – С. 2-9; Рассолов М.М. Информационное право. – М.: Юристъ, 1999. – С. 41-51.

²⁴⁹См.: Рассолов М.М. Указ. соч. – С. 42.

²⁵⁰ См.: Романова Э.М. Право акционера на информацию по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 38.

²⁵¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) // под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2004. (По системе Консультант - плюс); Право и

поставили знак равенства между собственником и владельцем информации²⁵². Считаем спорным данный подход. К информации как нематериальной субстанции конструкция права собственности неприменима. Информация в силу ст. 136 ГК РТ является объектом гражданского информационного права акционера. К сожалению, ст. 34 Закона РТ «Об информации»²⁵³ рассматривает его в качестве объекта права собственности.

Существуют и иные мнения. Так, по мнению В.А. Копылова, информационные правомочия вторичного владельца информации ограничены по сравнению с лицом, создавшим информацию²⁵⁴. Создатель информации имеет все информационные полномочия, он также становится «собственником» оригинала документа-носителя информации. Также вторичный обладатель приобретает права на использование информации. Пользователь полученной информации удовлетворяет свои информационные потребности. Правом тиражировать, включать данную информацию в гражданский оборот вторичный владелец информации не обладает. Это мнение противоречит нашему подходу к информационной деятельности. Любой субъект гражданского информационного права имеет одинаковые полномочия доступа, обладания, создания, использования и распространения информации, кроме того ни в одном законе в сфере акционерного права не установлено, что акционер не имеет права тиражировать, передавать информацию. Возможны ограничения только в случаях сохранения коммерческой тайны, являющейся обязанностью акционера.²⁵⁵ Если АО устанавливает режим ограничения доступа к информации, которую сочтет

информационная безопасность: учеб. пособие // под ред. А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. – М.: Приор, 2005. – С. 140; Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации. (По системе Консультант- плюс). 2006.

²⁵²См.: Право и информационная безопасность // под ред. А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. – М., 2005. – С. 140.

²⁵³См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10. 05. 2002г., № 55, в ред. законов Республики Таджикистан: от 3. 07. 2012г., № 848; от 27. 11. 2014г., № 1164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 16.02.2021г.).

²⁵⁴См.: Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации. (По системе Консультант -плюс. 2006).

²⁵⁵ См.: Романова Э.М. Указ. соч. – С. 40.

коммерческой тайной, то у акционера в отношении этой информации возникает обязанность соблюдать установленный режим²⁵⁶.

Выделяют два основных права акционера на информацию: требовать информацию от АО и право своими действиями получить информацию, которые состоят в возможности искать и получать информацию о деятельности общества, а также знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в порядке, установленном уставом.

Относительно объема информационных полномочий в АО существуют и иные взгляды. Так, И.Т. Тарасов все правомочия свел к трем основаниям: самостоятельный просмотр, право требовать разъяснения и право требовать справки²⁵⁷. Несмотря на то, что акционеры просматривают информацию самостоятельно, без обязанного субъекта они не смогут полностью осуществить свое право. Право акционера на информацию включает право требования информации от АО и право на судебную защиту в случае отказа²⁵⁸. При этом, право на защиту – это «один из видов возможных действий поведения обладателя субъективного права»²⁵⁹.

Однако, как верно отмечали О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, «возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государственного аппарата существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями»²⁶⁰. Правообладатель имеет право,

---

²⁵⁶ См.: Волчинская Е.К. Об информации, составляющей коммерческую тайну в системе конфиденциальной информации: материалы Всероссийской конференции «Информационная безопасность в условиях глобального информационного общества - ИНФОФОРУМ» // Журнал «Бизнес и безопасность в России». – М., 2004. – № 2. – С. 65-66.

²⁵⁷ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – Вып 2. – Ярославль, 1880. – С. 131.

²⁵⁸ См.: Гражданское право: в 2-х т. Т. 1 // под ред. Е.А. Суханова. – М., 2004. – С. 92-93; Шабунова И.Н. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию // Хозяйство и право. – 2003. – № 4. – С. 106.

²⁵⁹ См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов, 1966. – С. 33; Дудин А.П. Диалектика правоотношения. – Саратов, 1983. – С. 45-46; Гражданское право: в 2-х т. Т. 1 // под ред. Е.А. Суханова. – С. 92-93; Гражданское право. Ч. 1: учебник // под ред. А.Г. Калпина и А.И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – С. 48-49.

²⁶⁰ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – С. 225. Эта точка зрения поддерживается рядом цивилистов. См., например: Толстой В.С. Личные неимущественные

если это необходимо, принять односторонние меры по защите информации (установка паролей, засекречивание сведений и т. д.).

Акционер пользуется полученной информацией для реализации своего статуса. Информация для акционера важна только в случае ее коммерческой ценности и возможности реализации иных его прав.

Самый спорный вопрос касается объема предоставляемой информации. Кодекс корпоративного поведения расширяет объем информации, предоставляемой АО акционеру²⁶¹. Так, в частности, к такой информации рекомендуется отнести: устав и иные внутренние документы; сведения об акционерах, в том числе о крупных акционерах; сведения о реорганизации; сведения о начисленных и выплаченных дивидендах; годовые отчеты; сведения об аффилированных лицах; сведения об изменении уставного капитала; сведения о создании и ликвидации филиалов и представительств; сведения о решениях ОСА; иные сведения по усмотрению НС.

Некоторые авторы предлагают ограничить объем предоставляемой акционеру информации, до той информации, по которой общее собрание имеет право принимать решения²⁶². Основывается это мнение на тесном взаимоотношении права на информацию с правом на управление, предполагающим участие на ОСА.

Вместе с тем не стоит привязывать право на информацию и право на участие в управлении, так как целью рассматриваемого права является удовлетворение, в итоге, имущественного интереса. Информация должна относиться «лишь к коммерческой, но не к технической стороне производства».²⁶³

правоотношения. – С. 61; Рыбина О.С. Правовой статус участников обществ с ограниченной ответственностью по континентальному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 19.

²⁶¹См.: Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 г., № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002 г.) // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4. – С. 21.

²⁶²См.: Шабунова И.Н. Указ. соч. – С. 109.

²⁶³См.: Гессен Я.М. Устав торговый (Т. XI. Ч.1. Изд. 1903 г. По положениям 1906 и 1908 гг.). – СПб.: Изд.-во юрид. кн. склада «ПРАВО», 1910. – С. 94.

Ценность информации, «способность отображаемых явлений удовлетворять материальные и духовные потребности»²⁶⁴, имеет следующие особенности:

- а) она измеряется через количество;
- б) связана с какой – то целью²⁶⁵.

Возможно возникновение ситуации с недостоверностью информации, предоставленной акционеру, в случаях если нарушения: а) допущены в процессе обработки и сбора информации; б) допущены в процессе предоставления информации.

Случай первый связан с несовершенством законодательства, а второй с умыслом ответственного лиц. Но во всех случаях у акционера есть право на защиту.

Таким образом, можно отметить огромные возможности информации влиять на корпоративные взаимоотношения и создание представления о деятельности АО, что имеет неопределимое значение для практики корпоративного управления. Только в случае полной осведомленности акционер сможет конкурировать со своими соперниками. АО, как активный участник оборота информации, является субъектом гражданского информационного права²⁶⁶.

Правообладание предполагает обязательства, что важно, по достоверности и оперативности информационного обмена. Возникновение информационного права и информационных обязательств также связано с защитой нематериальных благ в информационной сфере. Имеется в виду защита чести и достоинства личности, ее имени, деловой репутации, и других неимущественных прав в сфере гражданских правоотношений. Несмотря на эти обстоятельства, процесс научного осмысления сущности гражданских информационных прав еще далек от своего завершения.

---

²⁶⁴См.: Тугаринов В.П. О ценности в жизни и культуре. – М., – 1960. – С. 25.

²⁶⁵См.: Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. – 1960. – № 4. – С. 54.

²⁶⁶ См.: Касымов Ф.А. Значение информации в акционерных правоотношениях // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе. – 2014. – № 3/7 (148). – С. 87.

Стабильность в РТ, как справедливо отмечает Ш. М. Исмаилов, способствует становлению новых институтов государственности, демократизации общества, а также эволюции юридической науки в Таджикистане²⁶⁷. Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы указывает на необходимость всестороннего изучения таких принципов, как прозрачность, толерантность, создание возможностей, добросовестность и других руководящих основ²⁶⁸.

Гражданское информационное право (далее ГИП), как справедливо отмечает В.С. Толстой, широко не используется в теории права. Он отмечает, что «если информационное право в том значении, которое принято в настоящее время в литературе, регулирует отношения в сферах административного, налогового, гражданского и других отраслей права, то имеются все основания говорить и об информационном праве в каждой из этих отраслей, в частности, о гражданском информационном праве»²⁶⁹. Однако, по мнению Ш.К. Гаюрова, «существуют все основания для его признания и применения в правовом регулировании вообще и в отношениях с участием акционеров, в частности. Информация существует во всех отраслях права. Если вопросы признания права на информацию, создание, обновление и использование государственных информационных ресурсов и государственная политика в этой сфере, в том числе вопросы международного информационного обмена, относятся к публичному праву, то многие вопросы равноправного информационного обмена и оказания информационных услуг регулируются нормами гражданского (частного) права»²⁷⁰. В силу ст. 136 ГК РТ

---

²⁶⁷См.: Исмаилов Ш.М. Правовая наука Таджикистана: вчера, сегодня, завтра // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2 (69). – С. 7.

²⁶⁸См.: Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.07.2013 г., № 288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

²⁶⁹ См.: Толстой В.С. Указ. соч. – С. 12.

²⁷⁰ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Изд-во «Спутник +», 2010. – С. 322.

информация является объектом гражданских прав. В соответствии со ст. 1 Закона РТ «Об информации», «информация – это сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления». Правосубъектность АО и акционера неразрывно связана с деятельностью общества.

ГИП выражается в субъективной возможности доступа, создания, обладания, использования и распространения информации.

Право доступа к информации – является индивидуальным правом каждого гражданина. Доступ к информации означает раскрытие информации о результатах деятельности общества или удовлетворение информационного запроса акционера. ОАО должно раскрывать: годовой отчет АО, годовую бухгалтерскую отчетность; проспект эмиссии акций общества в случаях, предусмотренных правовыми актами РТ; сообщение о проведении ОСА; иные сведения, определяемые уполномоченным органом по регулированию РЦБ. Информация возникает в процессе трудовой деятельности автора служебного произведения. По договору на научно-исследовательские работы подрядчик (исполнитель) обязуется провести обусловленные заданием заказчика научные исследования, результаты которых могут иметь значение объекта интеллектуальности собственности АО. Как обладатель информации, АО может принимать меры по засекречиванию сведений, касающихся предмета договора на научно-исследовательские работы либо на опытно-конструкторские и технологические работы. АО как правообладатель новых достижений в сфере науки и техники может извлекать из этого доходы или компенсации. По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные

договором объекты исключительных прав – товарный знак, знак обслуживания и т.д.

К полномочиям АО относится также право на распространение информации. В соответствии со ст. 8 Закона РТ «Об информации» данное правомочие означает, что АО может ознакомиться с информацией, сделать ее гласной, передать, расширить право доступа к информации другим лицам.

Таким образом, ГИП это субъективное неимущественное право, определяющее возможность доступа, создания, обладания, использования и распространения информации, связано и направлено на развитие корпоративных информационных правоотношений. Значение данного субъективного права выражается в следующем:

- индивидуализирует АО. АО имеет характеризующие его право на фирменное наименование, право на товарный знак и другие права;

- обеспечивает неприкосновенность его деятельности. Право засекречивать сведения, связанные с деятельностью;

- предоставляет АО возможность быть активным участником корпоративного информационного обмена. Так, акционер АО получает информацию от оказанных ему информационных услуг, а также будет иметь возможность выражать собственное мнение, быть заслушанным в информационном обмене. Информация способствует выбору направления деятельности и наиболее полному участию акционера в управлении делами АО. В связи с чем, любой участник АО должен иметь доступ к информации. В этом и выражается добросовестность предпринимателя²⁷¹. На основании вышеизложенного можно констатировать тот факт, что гражданское информационное право акционера и его АО существует. Логично введение данного термина, так как законодательство РТ признаёт право граждан и их

---

²⁷¹ См.: Рахимов М.З. Этикаи соҳибкорӣ ва коррупсия // Қонунгузорӣ. – Душанбе, 2011. – № 2. – С. 27.

объединений на информацию, в том числе связанную с самой акцией и участием в корпоративных отношениях.

В ГК РФ и в законе РФ об АО информация признается в качестве самостоятельного объекта гражданского права. «Научное определение понятия имеет значение постольку, поскольку оно не только раскрывает более или менее точно содержание исследуемого явления, но и, что не менее важно, создаёт предпосылки для дальнейшего анализа явления»²⁷². Понятие гражданского информационного права акционера и АО должно происходить через отношения по поводу информации.

Несмотря на организационный характер данного права, оно не является обслуживающим иные права акционеров. Обязательственная природа права на информацию проявляется в отношении относительно информации: субъективному праву акционера требовать от АО информации соответствует обязанность АО ее предоставить.

Располагаемая АО информация является значимой для корпоративных отношений. Можно также встретить случаи информационной асимметрии. Как правило, аффилированное лицо общества (член Совета директоров (НС), член коллегиального исполнительного органа) лучше знают положения дел АО, чем обычный акционер, что дает им определенные преимущества, вполне нормальное явление в АО.

Потребность в защите обычных акционеров, не аффилированных лиц, актуализировало идею восстановления информационного приоритета посредством предоставления акционеру информации. Осведомленный акционер, использовав в полном объеме корпоративную свободу, может не согласиться на необоснованное ущемление его интересов АО.

Следующим основанием возникновения информационной потребности акционера являются отношения, связанные с участием в АО или с управлением

---

²⁷²См.: Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. – Свердловск, 1973. – С. 94-95.

им. Рассматриваемые отношения по осуществлению прав акционера имеют корпоративный характер и соответствует гражданско-правовым началам. Данное положение получило дальнейшее развитие в законотворческой практике РТ. Обновленная редакция ч. 1 ст. 2 ГК РТ достаточно четко предусматривает круг отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования.

Включение в гражданско-правовые отношения корпоративных вызвано активным участием АО в гражданском обороте, что существенно изменило структуру гражданского законодательства и расширило сферы правового регулирования, сферу деятельности хозяйственных обществ²⁷³.

Сегодня объектами гражданско-правового регулирования являются вопросы открытой информации в АО и доступность информации участникам корпоративных правоотношений. Так, по мнению В.А. Дозорцева, «право на информацию складывается из двух элементов – право на получение информации и право на ее распространение. Первое вообще относится не к гражданским, частным, а к публичным правам»²⁷⁴. Подобное толкование не согласовывается с гражданско-правовым режимом информации.

Понятие открытой информации не раскрывается полностью в правовом регулировании. Закон РТ «Об информации» в ст. 1 ограничивается определением массовой информация как публично распространяемой печатной и аудиовизуальной информации. Может быть, в этом и заключается понятие открытой информации. В абз. «а» ч. 1 ст. 6 Закона РТ «О праве на доступ к информации» от 18.06.2008 г., № 411 открытость информации рассматривается как один из принципов ее осуществления²⁷⁵. В ч. 2 ст. 31 Закона РТ о РЦБ предусмотрено, что общедоступной информацией на РЦБ признается

---

²⁷³ См.: Андреев В.К. Понятие юридического лица в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Российское правосудие. – 2012. – № 12. – С. 21-25.

²⁷⁴ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр. частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 225.

²⁷⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18.06.2008 г., № 411 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан.- Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с законом.

В деле Салимова А. против ОАО «Ситора» возник информационный спор. Истец обратился с иском в Экономический суд г. Душанбе о возмещении морального вреда, возникшего в результате нарушения его права на информацию. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчиком не были предоставлены документы, предусмотренные в ч. 1 ст. 89 закона РТ об АО. По мнению истца, этим нарушено его право на информацию, признанное в ст. 90 указанного закона.

Решением Экономического суда от 16.09.2008 г., в удовлетворении иска было отказано. Решение было обосновано тем, что действительно ст. 171 ГК РТ предусматривает компенсацию морального вреда, причиненного гражданину неправомерными действиями, нарушающими его неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Нематериальные блага, подлежащие судебной защите таким способом, перечислены в ст. 170 ГК РТ. Эти права и блага, обладая абсолютным характером, возникают в результате рождения человека или в силу закона непередаваемы иным лицам. Другие случаи компенсации морального вреда специально должны быть предусмотрены законом. В связи с чем, право на информацию не является личным неимущественным правом²⁷⁶.

Все субъективные права участника, вытекающие из его членства в той или иной организации, производны и раскрываются через понятие содержания корпоративного права. Субъективные права акционера связаны с самой акцией, имеют обязательственную, вещно-правовую природу и корпоративно-правовую природу. Поэтому указанное право истца является неимущественным и корпоративным правом, нарушение которого влечет компенсацию морального вреда в тех случаях, когда это специально предусмотрено законом.

---

²⁷⁶См.: Архив Экономического суда города Душанбе. – 2008. Дело № 9 – 126. Салимова А. против Открытого акционерного общества «Ситора».

Компенсации морального вреда не предусмотрено законом РТ об АО. В связи с чем, основания для удовлетворения иска отсутствуют.

Однако истец вправе обратиться в суд с требованием о предоставлении ему доступа к информации о деятельности АО.

Также право акционера может реализоваться посредством публичного раскрытия АО информации. Согласно ч. 1 ст. 91 закона РТ об АО открытое АО обязано раскрывать годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую отчетность, проспект эмиссии акций общества в случаях, предусмотренных законами, сообщение о проведении ОСА в порядке, предусмотренном законом, информацию о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность лиц, указанных в ст. 83 указанного закона, а также иные сведения, определяемые уполномоченным органом по регулированию РЦБ.

Агентство по развитию РЦБ и специализированного регистратора Министерства финансов РТ, предоставляет информацию о количественном и качественном составе владельцев ценных бумаг открытых АО. Обязательное раскрытие информации АО осуществляется в объеме и в установленном законом порядке. Под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам, независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

Эмитент - ОАО обязан публиковать информацию в форме годового отчета, при этом финансовая отчетность должна быть подготовлена в соответствии с законодательством РТ.

Достоверность данных, содержащихся в годовом отчете АО, годовой бухгалтерской отчетности, должна быть подтверждена Ревизионной комиссией или ревизором АО. Перед опубликованием АО указанных в настоящей части документов, в соответствии со ст. 91 закона РТ об АО, обязано привлечь для ежегодной проверки и подтверждения годовой финансовой отчетности аудитора, не связанного имущественными интересами с АО или его акционерами. Годовой

отчет АО подлежит предварительному утверждению Советом директоров (НС) АО, а в случае отсутствия в обществе Совета директоров (НС) АО - лицом, осуществляющим функции исполнительного органа общества, не позднее чем за 30 дней до даты проведения годового ОСА.

Краткое изложение годового отчета, в том числе финансовой отчетности, подлежит публикации в печатных или электронных СМИ в порядке и сроки, установленные нормативными правовыми актами уполномоченного государственного органа по регулированию РЦБ.

Копия годового отчета должна быть доступна для ознакомления любым заинтересованным лицам, которым может быть предоставлена копия отчета за плату, не превышающую затрат на его изготовление.

Уполномоченный орган по регулированию РЦБ вправе публиковать годовой отчет эмитента либо иным образом обеспечивать его доступность широкому кругу лиц.

Эмитент, являющийся ОАО, обязан раскрывать информацию о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих его финансово-хозяйственную деятельность. К существенным фактам относится событие (факт), которое может оказать влияние на финансово-хозяйственную деятельность эмитента и (или) на стоимость ценных бумаг включая: изменения в списках лиц входящих в органы управления (исключение участники ОСА); изменения в размере участия лиц, в капитале, его дочерних, зависимых обществ; изменения в списке владельцев 5 % и более процентов долей (ценных бумаг); изменения в списке юридических лиц, в котором эмитент владеет двадцатью и более процентами уставного капитала; появление в реестре эмитента лица, владеющего пяти и более процентами голосующих акций (долей); факты, повлекшие за собой разовое увеличение или уменьшение стоимости активов эмитента более чем на десять процентов; факты, повлекшие за собой разовое увеличение чистой прибыли или чистых убытков эмитента более чем на десять процентов; факты разовых сделок эмитента, размер которых или стоимость имущества по которым

составляет десять и более процентов активов эмитента по состоянию на дату сделки; реорганизация эмитента, его дочерних и зависимых обществ; начисленные и (или) выплачиваемые (выплаченные) доходы по ценным бумагам эмитента; решения ОСА; погашение ценных бумаг эмитента; иные события (факты), предусмотренные нормативными правовыми актами уполномоченного государственного органа по регулированию РЦБ.

Таким образом, законодательство создало необходимые условия для обмена информацией в акционерных правоотношениях, что согласовывается с требованиями «Программы улучшения предпринимательской среды – 200 дней реформ» «разработать меры по расширению прав акционеров»²⁷⁷. Эти возможности способствуют обеспечению прозрачности в деятельности АО. Подобная практика существует в ЕС. Римский договор о создании ЕЭС провозглашает создание Общего рынка. Договор предусматривает правомочия издания Советом ЕС директив с целью унификации законодательства по отраслям. Так, органы ЕЭС разработали и утвердили ряд директив в сфере акционерных отношений²⁷⁸. Так, директива № 68/151 от 09.03.1968 г., регулировала вопросы, относительно информации акционеров, действительности обязательств органов АО, контроля за процессом создания АО и случаев признания их недействительными.

Следует отметить, что акционеры иногда злоупотребляют своим правом на информацию²⁷⁹. Злоупотребление правом - есть особый тип гражданского правонарушения, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему поведения.

Формы злоупотребления правом разнообразны, но их можно разделить на два вида:

---

²⁷⁷См.: «Программа улучшения предпринимательской среды – 200 дней реформ», утвержденная Постановлением Правительства РТ от 02.07.2009 г., № 386 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

²⁷⁸ См.: Гражданское и торговое право Европейского Союза (основные институты): учеб. пособие // под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2010. – С. 74-81.

²⁷⁹См.: Кузнецов А. Указ. соч. – С. 81-86.

а) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

б) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Закон запрещает действия, совершаемые в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Однако обход закона имеет свой индивидуальный смысл. По обоснованному мнению В. П. Камышанского и Н. Ю. Ветер, «обход закона как разновидность злоупотребления правом – это по форме законная, но по сути неправомерная, целенаправленная деятельность недобросовестного участника гражданского оборота, которая, вступая в противоречие с основными началами и принципами гражданского права, посягает на права и законные интересы иных субъектов гражданского права при их осуществлении и защите»²⁸⁰.

Злоупотребление правом представляет собой такие действия другой стороны гражданского оборота, которые, опираясь на формальные нормы действующего законодательства, при его реализации приводят к нарушению прав и охраняемых законом интересов других субъектов права. «Правовым последствием злоупотребления правом при совершении указанных действий, как справедливо указывают В.П. Камышанский и Н. Ю. Ветер, является отказ субъекту права в судебной защите принадлежащего ему права. При этом, в тех случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются»²⁸¹.

На основании ст. 9 ГК РТ, можно сказать, что ограничительные нормы призваны не допускать действий акционеров с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление информационным правом; использование

---

²⁸⁰См.: Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть Закона. – 2013. – № 4. – С. 23.

²⁸¹См.: Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть Закона. – 2013. – № 4. – С. 20.

гражданских информационных прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением.

В этой связи С.А. Имомова считает, что «акционеру необходимо предоставить информацию лишь в объеме, соответствующем размеру его пакета акций, а неограниченный объем информации должны иметь лишь крупные акционеры»²⁸². Данная позиция спорная, так как данная проблема должна решаться не за счет простых, не аффилированных акционеров, которые часто страдают от недобросовестного использования конфиденциальной информации.

Относительно рассматриваемого вопроса более верным считаем позицию Ф.М. Аминовой согласно которой, «субъективные права акционера представляют собой совокупность одинаковых правовых возможностей. Акционеры обладают общими правомочиями, не ограничивающимися лишь имущественными правами, и включают в себя права неимущественного характера. Право акционера на информацию лишено экономического содержания и возникает по поводу личных, неимущественных благ»²⁸³. При этом автор подразумевает информацию в качестве неимущественного блага, как самостоятельный объект гражданских прав.

Необходимо отметить, что гражданское законодательство РТ признает право всех акционеров на доступ к открытой информации АО, независимо от размеров их акций.

Открытая информация – это публично распространяемая общедоступная информация, которая не имеет правового режима конфиденциальной или секретной информации²⁸⁴. Это понятие означает, что открытая информация имеет массовый характер.

---

²⁸²См.: Имомова С.А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 22.

²⁸³См.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 17.

²⁸⁴См.: Касымов Ф.А. Вопросы доступности открытой информации в акционерных обществах. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе. – 2014. – № 3/8 (150). – С. 98.

В соответствии со ст. 5 Закона РТ «О коммерческой тайне» от 18.06.2008 г., № 403²⁸⁵ режим коммерческой тайны не может быть установлен лицом в отношении социально-значимых сведений (режим работы, учредительные документы, юридический адрес, номер телефона ответственного лица и т.д.).

Результатом реформирования экономики РТ стало создание множества АО, что является активной формой предпринимательской деятельности субъектов и было обусловлено результатами реформ, когда дальнейшее развитие человека и его объединений стало невозможным без концентрации значительных объемов капитала.

Преимущества акционерной формы ведения бизнеса заключается в объединении, как правило частного капитала, необходимого для осуществления более крупных предпринимательских целей. Именно поэтому акционерная форма преобладает во всех сферах экономики США. В США 70% корпораций - это компании с капиталом от 10 тыс. до 1 млн. долларов. Корпорации с капиталом свыше 1млрд. долларов составляют всего около 0,1% от общего числа американских корпораций²⁸⁶. Особый интерес представляет обнаружение тех особенностей и свойств АО, которые позволили таким организациям повлиять на предпринимательскую среду. Представляется, что первостепенная роль в данном анализе указанных свойств принадлежит ограничению ответственности участников размерами их вклада в уставный капитал АО²⁸⁷.

Как обоснованно пишет В.П. Мозолин, «возможность учета риска, ограниченного заранее известной суммой, делает корпорацию в глазах капиталиста наиболее привлекательной правовой формой предпринимательской

---

²⁸⁵См.: Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18.06.2008 г., № 403 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

²⁸⁶ См.: California Law Review. Vol. 63. – № 3. – Р. 446.

²⁸⁷ См.: Дэвид Р. Слейд, Алан Б. «Милбанк, Твид, Хэдли энд Макклой»: корпорации США и акционерные общества России // Закон. – 1992. – № 2. – С. 62; Чанс К., Хегер С. Акционерные общества в российском и немецком законодательствах // Закон. – 1992. – № 2. – С. 64.

деятельности и, как следствие этого, открывает широкие перспективы для централизации огромных масс капитала»²⁸⁸.

Однако в этой связи возникает вопрос информатизации АО. Объединение капитала создает необходимость отчёта, анализа и контроля за его использованием со стороны акционеров. Поэтому правильно отмечает В.Ф. Яковлев: «Акционерное общество – это всегда управление чужими средствами, управление чужим капиталом... нужен постоянный контроль за управляющими. Деятельность акционерных обществ должна быть прозрачной... акционерные компании работают хорошо там, где они добились доверия к ним со стороны граждан, со стороны акционеров»²⁸⁹.

Законодательство использует «информационную модель» защиты акционеров, предписывая АО обеспечить его информацией о себе, о крупных сделках и др. Поскольку информационные обязанности возлагаются на определенных лиц и устанавливаются в пользу определенного лица, а санкции за их неисполнение не определены, признается, что вследствие их неисполнения у акционера возникает требование о возмещении вреда в связи с нарушением информационного права.

Компенсационные способы защиты корпоративных прав включают в себя возмещение имущественного и неимущественного ущерба, имеющего место при нарушении корпоративных прав.

В условиях расширения предмета гражданско-правового регулирования ограничения, установленные для АО в информационной сфере, оправданы и направлены на защиту интересов акционеров. В связи с этим частные интересы АО должны всегда согласовываться с задачами информатизации общества.

Гражданское право на свободную предпринимательскую деятельность может быть ограничено в той мере, в какой оно предусмотрено в ст. 14

---

²⁸⁸См.: Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США. – М., 1966. – С. 56.

²⁸⁹ См.: Яковлев В.Ф. Акционерные общества - достоинства и недостатки // Журнал для акционеров. – 2000. – № 11. – С. 7, 9.

Конституции РТ.²⁹⁰ Смысл предписаний заключается в том, что в общественной жизни акционеров и АО не бывает абсолютной свободы. Обязанность по предоставлению информации АО исключает его самоуправство в данной сфере, способствует защите интересов акционеров путем более полного раскрытия информации, влияющей на создание эффективного механизма пресечения правонарушений, совершаемых путем использования инсайдерской информации и манипулирования рынком.

К сожалению, некоторые АО в лице их руководителей совершают много злоупотреблений и имеют мало экономической эффективности в коммерческой деятельности.

Как субъект гражданского права АО осуществляет информационную деятельность. Создание, доступ, обладание, использование и распространение информации является основной задачей АО для обеспечения информационной безопасности. Невозможно представить его деятельность без обработки информации. В АО хранятся и сведения об акционерах, членах органов управления, сотрудниках, партнерах, лицах, посещающих АО.

С интенсификацией деятельности АО возрастает потребность в информации о: производителях, цене чистых активов, ликвидности, правилах лицензирования, сертификации и т.д. Доступ информации предшествует успеху АО. В связи с чем интерес АО к доступу к информации не является безразличным для законодателя.

Право на информацию относится к безусловным правам акционеров²⁹¹. «Есть права на чисто нематериальные блага, которые существуют не в прикреплении к определенному месту, но как продукты мышления вращаются всюду, где живут мыслящие люди, – права на эстетические и технические идеи»²⁹².

---

²⁹⁰ См.: Махмудов М.А., Тагайназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш. К. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Часть 1. – Душанбе: «ЭР – граф», 2010. – С. 19-20.

²⁹¹ См.: Могилевский С.Д. Акционерные общества. – М.: Дело, 1998. – С. 79.

²⁹² См.: Гражданское право Германии : хрестоматия избранных произведений Франца Бернхейфта и Йозефа Колера / сост. Р.С. Куракин, Е.В. Семенова; [пер. с нем. В.М. Нечаева]. – М.: ПРИОР: ИНФРА-М., 2014. – С. 125.

Д.И. Мейер пишет: «Понятие об обязанности подчиняется понятию о праве. В действительности представляется, прежде всего, человек с его свободною деятельностью, а известный круг, представленный этой свободной деятельностью, и есть право лица. Понятие об обязанности в юридическом быту заключается лишь в признании права со стороны других лиц, и самая общая обязанность состоит в уважении права. И поэтому нет даже надобности определять науку права наукой о правах и обязанностях: это выражение как бы указывает на два самостоятельных понятия, тогда как понятие об обязанности уже заключается в понятии о праве и лишено самостоятельности»²⁹³.

Связь прав и обязанностей в диалектическом плане проанализировал О.С. Иоффе: «Правовая обязанность – юридическое средство обеспечения такого поведения ее носителя, в котором нуждается управомоченный и которое государство признает обязательным.

В двухсторонних гражданско-правовых отношениях выполнение обязанности одним из субъектов, обуславливающее удовлетворение интересов его контрагента, непосредственно связано с осуществлением права обязанного лица, приводящего к удовлетворению его собственных интересов»²⁹⁴. В добавлении данного мнения, отметим, что осуществление данного права АО - это социально значимое поведение обязанного лица, реализующего на практике возможности доступа, создания, обладания, использования и распространения информации.

Считаем оправданным рассмотрение информации в качестве объекта неимущественных прав акционеров, так как в противном случае становятся затруднительными оценки вопросов, рассматриваемых на ОСА и принятия решений. Тем не менее законодательство не раскрывает содержания обязательства АО и пределы информационных прав акционера.

В теории гражданского права предлагаются некоторые меры по обеспечению осуществления неимущественных прав акционеров.

---

²⁹³См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, 1914. – С. 9.

²⁹⁴См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2003. – С. 218.

По мнению А. Кузнецова, «положения ст. 91 Закона об АО, расширяющие права акционеров на получение во всякое время любых дополнительных документов, излишни, поскольку не учитывают фактическое отсутствие хозяйственного интереса акционера на получение такой информации»²⁹⁵.

Поддерживая данную позицию, отметим, что информации как таковой не предоставляется, а обеспечивается акционерам доступ к документам, предусмотренный ч. 1 ст. 89 указанного закона, за исключением документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества. В связи с этим происходят действия по ознакомлению конкретного лица с «документом».

В ч. 2 ст. 91 закона устанавливается обязанность АО предоставить акционеру по его требованию за плату копии документов, предусмотренных ч. 1 ст. 89 закона РТ об АО и иных документов общества, предусмотренных правовыми актами РТ. Размер платы устанавливается обществом и не может превышать стоимости расходов на изготовление копий документов и оплаты расходов, связанных с направлением документов по почте.

Согласно ч. 2 ст. 91 закона РТ об АО плата, взимаемая за предоставление таких копий, не может превышать затраты на их изготовление и оплаты расходов, связанных с направлением документов по почте. Поэтому данная услуга АО является возмездной.

Согласно ст. 90 закона РТ об АО, общество обязано предоставить акционерам информацию определенного вида (ч. 1 ст. 90). Указанные действия АО обязано совершать в установленные законом сроки. Документы, предусмотренные ч. 1 ст. 89 закона РТ об АО, должны быть предоставлены в течение семи дней со дня предъявления соответствующего требования для ознакомления в помещении исполнительного органа акционерного общества. АО обязано по требованию лиц, имеющих право доступа к документам, предусмотренным ч. 1 ст. 90, предоставить им копии указанных документов.

---

²⁹⁵См.: Кузнецов А. Указ. соч. – С. 93.

Таким образом, ст. 90 закона не уточняет обязанность акционера по оплате копии документов и стоимость такой услуги. Данная проблема решается АО самостоятельно, что является пробелом гражданского законодательства. Определение стоимости данной услуги самим АО может причинить ущерб акционеру, заинтересованному в прозрачности деятельности АО. Кроме того, недобросовестная реализация этого права препятствует информационному обмену между акционером и обществом. Поэтому считаем, что порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением информации, должен регулироваться в законе РТ об АО.

Ценностное информационное отношение невозможно без участия заинтересованного лица. «Интерес является той силой, которая направляет, толкает субъектов к деятельности, лежит в основе этой деятельности. Он обладает элементом направленности»²⁹⁶.

Интересы, возникающие в сфере корпоративных отношений у акционеров и АО, в юридической литературе называют корпоративными. При этом корпоративные интересы АО относят к общим, а акционеров – к индивидуальным. По поводу содержательного заполнения понятия «интересы акционеров» в правовой науке наблюдается отсутствие единства. Так, по мнению А.М. Родновой, интерес акционера заключается в сохранении общества в таком виде, который позволял бы последнему заниматься предпринимательской деятельностью и достигать определенных экономических результатов.²⁹⁷ Интерес акционеров как собственников акций заключается в столь эффективном управлении капиталом, при котором он приносил бы достаточное количество прибыли, от чего напрямую зависит не только получение дивидендов по акциям, но и их рыночная цена важны для акционера при реализации им своего полномочия по распоряжению акциями.

---

²⁹⁶См.: Губин Е.П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С. 11.

²⁹⁷ См.: Роднова О.М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: учеб. пособ. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001. – С. 41.

К законным интересам акционеров, реализуемым через уставный капитал, относят:

а) интерес в распределении акций в соответствии с действительной стоимостью вкладов, внесенных в капитал;

б) интерес в сохранении доли в уставном капитале (защита от ее размывания); в) интерес в сохранении первоначально инвестированного в общество капитала, его приросте и получении дивидендов;

г) интерес в ограничении ответственности по долгам общества.

По отношению к интересу потребность в информации первична, а интерес, соответственно, произведен от конкретной потребности. Поэтому не случайно во многих понятиях о субъективном праве зачастую содержится указание на потребности и интересы человека. Так, Г.Ф. Шершеневич писал: «Субъективное право есть власть осуществлять свой интерес, а поэтому интерес является определяющим моментом. Интерес предполагает, что человек сознает способность блага удовлетворять его потребность и потому стремится следовать этим путем»²⁹⁸. Назначением информационного права является формальная гарантированность возможности субъекта удовлетворить свою потребность (интерес) в информации способом, не противоречащим закону.

Информация может рассматриваться в качестве объекта правового регулирования. Вместе с тем объектом правоотношений может быть только индивидуально значимая информация. Этот вывод в целом подтверждает оправданность взглядов относительно обеспечения свободы информации и защиты информационной неприкосновенности АО.

Другим вопросом информационных правоотношений АО является определение пределов осуществления рассматриваемых прав. Как правило, пределы реализации субъективных прав установлены в законах и сделках АО. Законодательство устанавливает общие рамки реализации информационных прав посредством их закрепления в принципах.

---

²⁹⁸См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие : в 2-х т. – М., 1995. – Т. 2. – С. 199.

Каждый гражданин обладает правами и свободами, вытекающими из действующего законодательства государства, гражданином которого он является. ГК РФ устанавливает определенные требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении. В данном случае можно говорить об общих пределах осуществления гражданских прав, вытекающих из основных начал, текста и смысла гражданского законодательства.

АО имеют право на получение информации о деятельности общества в определенном законодательством РФ порядке. Такая информация предоставляется акционерам при подготовке ОСА. Информация о финансовой деятельности общества доводится до акционеров путем представления годового отчета и отчета совета директоров.

АО обязано раскрывать информацию, предусмотренную законами РФ: об АО и о РЦБ. При этом под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам, независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

ОАО обязаны осуществлять раскрытие информации в форме:

- годового отчета, в состав которого включается финансовая отчетность эмитента за год и другие данные, предусмотренные нормативными правовыми актами уполномоченного государственного органа по регулированию РЦБ;

- информации обо всех ценных бумагах, выпущенных эмитентом за отчетный год;

- сведения об общем количестве участников (акционеров) эмитента;

- сведения о владельцах крупных пакетов акций и акционерах, владеющих контрольным пакетом акций;

- сведения о совершенных эмитентом сделках, в совершении которых имелась заинтересованность его должностных лиц, владельцев крупных пакетов акций их аффилированных лиц за последние завершённые три финансовых года или за каждый завершённый финансовый год, если эмитент осуществляет свою

деятельность менее трех лет, а также за период до даты составления проспекта ценных бумаг;

- краткого описания практики корпоративного управления эмитентом;
- иной информации, предусмотренной нормативными правовыми актами.

Право акционеров на получение полной и достоверной информации о деятельности общества реализуется следующими способами:

- публичное раскрытие информации, которую общество обязано раскрывать в соответствии с требованиями законодательства;

- в случаях, когда АО предоставляет информацию акционерам независимо от их желания. Например, в соответствии со ст. 48 закона РТ об АО сообщение о проведении ОСА должно быть сделано не позднее, чем за 20 дней, а сообщение о проведении ОСА, повестка дня которого содержит вопрос о реорганизации акционерного общества, – не позднее, чем за 30 дней до даты его проведения, по требованию акционера. В этом случае акционер должен обратиться в общество с заявлением о предоставлении ему документов общества.

Право акционера на информацию означает, что акционер имеет право знать, какие документы есть у АО и получать к ним доступ. АО обязано обеспечить акционерам доступ к документам. По требованию акционера общество обязано предоставить ему копии таких документов, как: устав, свидетельство о государственной регистрации, внутренние документы, проспект эмиссии акций, протоколы, списки аффилированных лиц, заключения комиссий и другие.

Акционер имеет право изучить предоставленные ему по его заявлению документы; имеет право получить копии документов. При этом плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление. Обеспечение доступа к информации, обычно возлагается на секретаря АО. Закон не определяет статус лица, ответственного за выполнение запросов.

Таким образом, право на информацию заключается в возможности получать информацию АО и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и другой

документацией в установленном законом порядке. Праву на информации корреспондирует обязанность обеспечить получение соответствующей информации. При этом участник не должен сохранить конфиденциальность информации, но понятие конфиденциальная информация часто ограничивает рассматриваемое право акционеров.

Для определения пределов осуществления права на информацию, необходимо учитывать два момента:

1) органы АО уполномоченные в предоставлении информации должны иметь возможность обеспечить это право акционера;

2) информация предоставляется в объеме, который не может навредить интересам АО.

Объем информации, представляемой акционеру определяется целью ее получения. Следовательно, рассматриваемая информация - это коммерческая информация, и право на управление связано с правом на участие на ОСА, поэтому только с таким правом необходимо связать объем предоставленной информации. Поэтому в законе РТ об АО следует также закрепить закрытый перечень оснований для отказа в ее предоставлении. Устав должен четко регламентировать порядок предоставления информации. Примером оснований отказа в информации может быть информация, составляющая коммерческую тайну.

Акционеры при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах АО, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества и его акционеров добросовестно и разумно. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором. В случаях несоблюдения вышеуказанных требований суд может отказать акционеру в защите принадлежащего ему информационного права.

Таким образом, исследование проблем информационных прав и обязательств АО показало наличие несовершенства законодательства, дискуссионности соотношения информационных прав и обязательств в сообществе акционеров, а также много других проблем, решение которых требует комплексного подхода.

Эффективность деятельности АО обеспечивается засекречиванием сведений, связанных с его деятельностью. Речь идет о сведениях, указанных в ст. 165 ГК РТ. Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную и коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, свободного доступа к ней на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Этим обеспечивается баланс между свободной информацией и засекречиванием информации о профессиональной деятельности АО. Указанный баланс обеспечивает конкурентоспособность на рынке.

Акционер имеет право изучить предоставленные ему по его заявлению документы; имеет право получить копии документов. При этом плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление. Обеспечение доступа к информации, обычно возлагается на секретаря АО. Закон не определяет статус лица, ответственного за выполнение запросов.

Коммерческая тайна - конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Также Т. Махмадхонов определяет коммерческую тайну как «информацию, известную определенному кругу лиц, связанную с предпринимательской деятельностью, которая имеет экономическую ценность ...»²⁹⁹.

В АО правовой режим коммерческой тайны считается установленным только тогда, когда его исполнительным органом приняты все нижеперечисленные меры:

- определен перечень информации, составляющей коммерческую тайну;

---

²⁹⁹См.: Махмадхонов Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – С. 6-7.

- ограничен доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

- осуществляется ведение учета лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

- введено регулирование отношений по обладанию и использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

- используется нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации.

Указанные меры обеспечивают ограничение информации, т. е. установление на нее режима коммерческой тайны.

Особенностью указанного режима является монополия АО на такую информацию. Она не требует государственной регистрации, что дает возможность АО беспрепятственно осуществлять меры по её сохранению.

Существует особый порядок регулирования отношений по сохранению рассматриваемого режима между АО, акционерами и его работниками, имеющими доступ к такой информации.

Коммерческая информация должна одновременно отвечать следующим требованиям: иметь коммерческую ценность в силу ее неизвестности другим лицам; у третьих лиц не должно быть свободного доступа к подобной информации.

Д. И. Мейер под ценностью как особым свойством объектов гражданского права понимал способность блага иметь значение, обусловленное тем, что с

объектом связан определенный правовой интерес.³⁰⁰ Ценность информации рассматривается как «комплексный показатель ее качества, мера пригодности для принятия решений в конкретной сфере»³⁰¹.

Понятие «коммерческий» означает «торговый, относящийся к торговым операциям»³⁰².

Коммерческая ценность информации определяется как способность быть объектом рыночных отношений³⁰³; способность быть «предметом эквивалентного обмена в гражданском обороте»³⁰⁴; способность приносить доход в случае ее возмездной передачи другим лицам или использования, а также «способность приносить ущерб в результате ее разглашения или использования иными лицами без наличия у них соответствующих законных оснований»³⁰⁵, «полезность для принятия решений в сфере коммерции, которая складывается из таких составляющих как достоверность, актуальность и полнота»³⁰⁶.

Отдельные авторы считают, что систему характерных черт, признаков коммерческой тайны можно разделить на три основные группы: относящиеся к свойствам самого объекта; принадлежащие к условиям его правовой охраны и определяющие неограниченность срока ее защиты и другие. К первой группе признаков относятся:

1. Нематериальность.

Во-первых, коммерческой тайне свойственны все признаки нематериального объекта – возможность одновременного использования неограниченным кругом лиц, отсутствие физической амортизации и т.п.

---

³⁰⁰ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. – М.: Статут, 1997. – С. 137.

³⁰¹ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. – М.: Норма (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2000. – С. 2.

³⁰² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 22-е, стер. – М., 1990. – С. 228.

³⁰³ См.: Трахтенгерц Л.А. Квалификация договора о предоставлении права на использование охраняемой коммерческой информации // Комментарий судебной практики. Вып. 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юрид. лит., 2004. – С. 125.

³⁰⁴ См.: Эрделевский А.М. О секретах производства // Подготовлен для системы Консультант - Плюс, 2007.

³⁰⁵ См.: Хакулов М.Х. Коммерческая тайна как предмет преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 45.

³⁰⁶ См.: Зенин И., Моргунова Е., Погуляев В. Что такое информация и как ее защищать // Закон. – 2002. – № 12. – С. 12

Во-вторых, имеет значение содержание, сущность нематериального объекта, то есть сами сведения, составляющие коммерческую тайну, а не форма их внешнего представления (в отличие от авторского права). То есть коммерческая тайна является объектом исключительных прав, для которого определяющим является сущность результата интеллектуальной деятельности;

2. Результат интеллектуальной деятельности: от информации, составляющей коммерческую тайну, не требуется, чтобы она обязательно являлась результатом творческой деятельности (последняя является разновидностью интеллектуальной деятельности и предполагает создание качественно нового объекта), как это, например, необходимо для изобретения;

3. Конфиденциальность информации, составляющей коммерческую тайну. Информация, на которую правомерно распространен режим коммерческой тайны, является разновидностью конфиденциальной информации. Последняя, в свою очередь, противопоставляется доступной информации;

4. Отсутствие общеизвестности состоит в том, что информацией владеет ограниченный круг лиц, хотя и не обязательно один человек. Одной и той же информацией или даже аналогичной информацией могут одновременно владеть несколько человек – но определяющим является то, чтобы круг этих лиц был ограничен. Это условие выполняет также функцию обособления объекта, что необходимо для его гражданского оборота;

5. Развивает предварительное условие признак отсутствия общедоступности информации, составляющей коммерческую тайну. Не общедоступность означает отсутствие свободного доступа к информации на законном основании. Лица, допущенные к тайне, должны быть обязаны не разглашать ее. Именно с этим признаком связывают требование к правообладателю (обладателю исключительных прав на информацию, составляющую коммерческую тайну) принимать меры по сохранению секретности информации. Эти меры могут носить разный характер:

а) должностные лица и работники правообладателя обязаны соблюдать коммерческую тайну; лицам, имеющим доступ к коммерческой тайне, следует сообщить об их обязанности не разглашать сведения третьим лицам, об отнесении сведений к коммерческой тайне и ответственности за разглашение;

б) правообладатель должен закреплять в контрактах со своими контрагентами, которым он передает конфиденциальные сведения, их обязанность воздерживаться от передачи этих сведений третьим лицам, сообщать контрагентам, что определенные сведения составляют коммерческую тайну;

в) правообладатель должен принять меры по предотвращению несанкционированного доступа третьих лиц к конфиденциальной информации, например, препятствовать промышленному шпионажу;

6. Оборотоспособность объекта предполагает его коммерческую ценность, то есть возможность получения экономической выгоды от введения его в оборот. Иными словами, оборотоспособность предполагает значимость информации для положения правообладателя на рынке, то есть ее полезность;

7. Информация, составляющая коммерческую тайну, не требует официального признания ее охраноспособности, регистрации или соблюдения других формальных процедур для распространения на нее правовой охраны. Однако это не означает полное отсутствие необходимости фиксации нематериального результата интеллектуальной деятельности на материальном носителе для их идентификации и, прежде всего, для использования в качестве средства доказывания при разрешении споров.

Субъектами права на коммерческую тайну могут быть не только субъекты предпринимательской (хозяйственной, коммерческой), но и другой некоммерческой деятельности. То, что субъекты некоммерческой деятельности не ставят целью получение прибыли, не означает, что они не могут осуществлять предпринимательскую деятельность и, следовательно, иметь коммерческую тайну. Определяющее значение коммерческой тайны, как было указано,

обусловлено конкурентоспособностью предприятия, поэтому любое предприятие – юридическое или физическое лицо – может иметь коммерческую тайну.

Однако, нельзя считать самостоятельными субъектами права на коммерческую тайну филиалы, представительства, другие обособленные подразделения организаций (структурные единицы), созданные ими для осуществления деятельности. Поскольку они наделяются имуществом юридическими лицами, которые созданы организациями и действуют от имени последних, они имеют право на коммерческую тайну не как самостоятельные субъекты, а как подразделения (структурные единицы) организаций.

Таким образом, правовыми признаками коммерческой тайны являются секретность информации, которая является коммерческой тайной, заключается в том, что она неизвестна и не доступна для лиц, обычно имеющих дело с видом информации, к которой она принадлежит. Информация, которая признается коммерческой тайной, имеет коммерческую ценность, то есть определенную ценовую определенность (стоимость). Акционеры АО вправе иметь доступ к информации, составляющей коммерческую тайну. На первый взгляд, это право противоречит требованиям о том, что «к данным сведениям у третьих лиц не должно быть свободного доступа на законном основании». По нашему мнению, здесь нет никаких противоречий. Акционеры вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке. Закон возлагает на них обязательство не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности товарищества или общества. Этим предписанием закона обеспечивается баланс между открытостью общества и стремлением не нанести ущерб его интересам, между осуществлением права акционера на информацию и одновременной охраной интересов общества на коммерческую тайну.

Данная проблема приобрела особую актуальность после принятия и распространения Информационного письма Высшего арбитражного суда РФ от 18.01.2011 г., № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения

арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»³⁰⁷. Содержащиеся в нем рекомендации направлены на обеспечение открытости коммерческой деятельности общества и защиты прав акционеров на информацию. При этом в указанном письме обоснованно определяется, что участники хозяйственного общества обязаны не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества. В связи с этим в случае, если документы, которые требует предоставить участник хозяйственного общества, содержат конфиденциальную информацию о деятельности общества, в том числе коммерческую тайну, общество, прежде чем передать соответствующие документы и (или) их копии, может потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять.

Следовательно, праву на коммерческую тайну корреспондирует обязанность ее неразглашения.

Установление в АО режима коммерческой тайны предполагает специальный порядок регулирования отношений по ее сохранению между АО, ее членами и иными лицами, имеющими в силу контрольных, надзорных и иных полномочий, доступ к указанной информации, составляющей коммерческую тайну. При этом по смыслу ст. 33 закона РТ о РЦБ с момента такого доступа к ИОД возникает служебная информация. Закон под этим понятием признает любую, не являющуюся общедоступной информацию об эмитенте, выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими участниками РЦБ.

---

³⁰⁷См.: Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ от 18.01.2011 г., № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://go.mail.ru/search?q> (дата обращения: 25.02.2021 г.).

Одной из ключевых проблем в условиях глобализации информационного обмена и широкого внедрения информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества стоящей перед всеми государствами мира, проблема защиты информации. В условиях жесткой конкурентной борьбы крупные корпорации для защиты конфиденциальной информации применяют комплексные системы защиты. В частности, локализовать опасность можно путём установки специальных защитных экранов и фильтров на входе в локальную сеть.

Другой вопрос, связан с предоставлением информации, составляющей коммерческую тайну. По смыслу ст. 165 ГК РФ, одно и то же лицо без всяких ограничений может быть обладателем служебной и коммерческой тайны. ГК РФ признает за обеими тайнами одинаковый правовой режим.

Однако, по мнению Т. Махмадхонова, служебная тайна относится к публичному праву, а коммерческая тайна к гражданскому праву. К служебной тайне, относится информация о деятельности государственных органов и их служащих, представляющая не коммерческий интерес. Следовательно отношения, связанные со служебной и коммерческой тайной, не могут регулироваться одним законом, а их объединение в одной статье ГК РФ ошибочно³⁰⁸. Тем не менее, должны констатировать, что при предоставлении информации в органы власти, в отношении нее должен сохраняться режим коммерческой тайны.

При отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства³⁰⁹. Таким же образом и по обоюдному согласию сторон меры

---

³⁰⁸См.: Махмадхонов Т. Указ. соч. – С. 65-70.

³⁰⁹См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгало [и др.]; под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – С. 1413.

обеспечения закрытости ИОД должны быть установлены при заключении договора о предоставлении права использования секрета производства³¹⁰.

Хотя в отношениях между АО и государственными органами в законах не предусмотрено заключение согласования уровня конфиденциальности. Тем не менее, подобная сделка целесообразна для предупреждения незаконного доступа. Поэтому для восполнения законодательного пробела считаем важным разработку и принятие закона РТ «О служебной тайне».

Законное распространение информации предполагает соблюдение ограничений на доступ к информации, отнесенной к государственным секретам. В законе РТ «О государственных секретах» устанавливается перечень и порядок засекречивания информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона РТ «О государственных секретах» от 26.07.2014 г., № 1095, в редакции законов РТ: от 18. 03. 2015г., № 1185, от 2. 01. 2020г., № 1664, не подлежат засекречиванию сведения: о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях; о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности; о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам и организациям; о фактах нарушения прав и свобод гражданина; о фактах нарушения законности государственными органами, организациями и их должностными лицами; о массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящиеся в архивах, за исключением сведений, предусмотренных ст. 18 настоящего Закона³¹¹.

В соответствии со ст. 5 Закона РТ «О коммерческой тайне», режим коммерческой тайны не может быть установлен обладателем информации по отношению к сведениям, содержащимся в учредительных документах

---

³¹⁰См.: Там же. – С. 1415.

³¹¹ См.: Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» от 26.07.2014 г., № 1095 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.mmk.tj (дата обращения: 10.08.2021 г.).

юридического лица, документах, подтверждающих право на осуществление предпринимательской деятельности, и другим источникам информации.

Часть 2 ст. 23 Закона РТ «О государственных секретах» регламентирует засекречивание указанных сведений и их носителей на основании договора.

В договоре об отчуждении сведений, составляющих государственные секреты и их носителей предусматриваются:

- размер компенсации гражданам и (или) организациям, имеющим в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, при их отчуждении в связи с отнесением к государственным секретам;

- обязательства граждан и (или) организаций, имеющих в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, по неразглашению указанных сведений.

В случае отказа граждан и (или) организаций, имеющих в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, от отчуждения в связи с отнесением к государственным секретам в добровольном порядке, эти сведения и их носители подлежат принудительному отчуждению в судебном порядке. При этом, гражданину и (или) организации, имеющим в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, по решению суда возмещается стоимость отчуждаемых сведений и их носителей, за вычетом затрат по их отчуждению, и они обязаны не разглашать отчужденные сведения. Гражданин и (или) организация вправе обжаловать в судебном порядке действия должностных лиц при отнесении принадлежащих им сведений и их носителей к государственным секретам.

Право АО на коммерческую тайну следует определить, как совокупность основанных на законодательстве возможностей совершения с ним определенных фактических сделок: по засекречиванию, обнародованию, по внесению ее в качестве вклада в АО, а также по раскрытию ИОД для ее заказчика за плату по договору об оказании информационных услуг.

Заключая договоры в сфере гражданского оборота информации, АО удовлетворяет свою потребность в использовании и обладании информацией.

ГК РТ расширил предмет возмездного оказания услуг, указав в ч. 2 ст. 859 услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и др. В связи с чем, предусмотренный Законом РТ «О государственных секретах» договор создает определенную путаницу в вопросе об оказании информационных услуг.

В связи с чем следует пересмотреть положения ст. 23 Закона РТ «О государственных секретах» на предмет его соответствия ГК РТ. Так как режим информации, значимой для государственной безопасности, определяется административным правом.

Корпоративная информации имеет гражданско-правовую природу. Ни акционеры, ни журналисты, и даже СМИ не могут получить информацию о деятельности АО, структуре ее инвестиционных вложений, распределении прибыли, в том числе выплате дивидендов и т. д. Однако в соответствии со ст. 23 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19.03.2013 г., № 961³¹² любое лицо имеет право на получение достоверной информации через СМИ о деятельности государственных органов, организаций и их должностных лиц. Редакции СМИ имеют право на получение сведений от государственных органов, организаций и их должностных лиц в порядке, установленном законодательством РТ. Государственные органы, организации и их должностные лица, передавая необходимую информацию средствам массовой информации, предоставляют благоприятные условия для ознакомления с документами. Государственные органы, организации и их должностные лица обязаны ответить на необходимую официальную информацию, критические и

---

³¹²См.: Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19.03.2013 г., № 961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

аналитические материалы СМИ, не требующие дополнительного изучения в течение до трех рабочих дней после обращения или публикации (трансляции) соответствующей информации.

Непонятно, каким образом сумма, полученная от продажи акций ОАО «Рогунская ГЭС», оказалась в центральном казначействе Министерства финансов РТ и в некоторых частных банках. Когда, кто и на каком основании переоформил инвестиционные вложения акционеров на депозитные счета коммерческих банков? Как возможно лишение акционера права на дивиденды? Почему указанные вопросы обсуждаются среди общественности в интернете, но не на общем собрании акционеров? При этом на одной из пресс-конференций должностное лицо Министерства финансов РТ отметило, что «спроса на акции ОАО «Рогунская ГЭС» в 2012 году не было, хотя в прошлом году наблюдался небольшой спрос. Причину мы не можем объяснить»³¹³. Это весьма спорное рассуждение.

Считаем, что инвестор только при наличии достоверной информации об АО заинтересуется вложениями. Именно партнёрство между АО и ее акционерами способствует устойчивому развитию гражданского оборота. Роль правового государства в этих взаимоотношениях неопределима, так как именно государство гарантирует верховенство закона и осуществление прав и информационных свобод акционеров. В решении этих и других проблем информатизации АО очень полезным является опыт РТ по расширению предмета гражданского права за счёт включения в него корпоративных отношений и содействие развитию имущественных и личных неимущественных, предпринимательских и других отношений путем внесения изменений и дополнений в соответствующие законы.

---

³¹³См.: Эргашева З. В Таджикистане прекращена продажа акций ОАО «Рогунская ГЭС» // Ежедневная газета «Азия - плюс». 19.11.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893>. (дата обращения: 03.08.2022 г.).

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ И АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

3.1. Теоретические и практические вопросы защиты гражданских прав акционеров и акционерных обществ

За последние несколько лет в корпоративном праве произошло больше изменений, чем за последнее десятилетие. К примеру, благодаря законодательным изменениям в защите прав миноритарных акционеров, РФ поднялась на несколько ступеней в международном рейтинге. Однако следует отметить, что реформа корпоративного права не может состояться без завершения реформы судебной системы, реформы государственного управления и создания целостной юридической конструкции института защиты корпоративных прав.

С принятием ЭПК РФ завершилось комплексное реформирование процессуального законодательства и общество получило новые правила судебного процесса. Был расширен перечень способов судебной защиты, прошли институциональные изменения для преодоления проблем, связанных, в том числе, с институтом защиты корпоративных прав на уровне процессуальной регламентации. В частности, состоялось реформирование судебной системы и внедрение новых процессуальных норм, направленных на формирование единой правоприменительной практики при рассмотрении корпоративных споров; внедрение эффективных процессуальных инструментов по защите прав и интересов участников судебного производства. Устранены формальные и неформальные ограничения в использовании некоторых средств доказывания, внедрены инструменты поддержки системы альтернативных способов

разрешения корпоративных споров, решены проблемы, связанные со злоупотреблением процессуальными правами и невыполнением процессуальных обязанностей, обусловленным неэффективными мерами ответственности за нарушение правил судебного процесса.

Реформирование института защиты прав и интересов участников корпоративных отношений требует объективной оценки существующего состояния такого института, выявления недостатков и пробелов правового регулирования, которые необходимо устранить для поиска новых, более действенных механизмов защиты корпоративных прав и интересов. При этом должна быть учтена как теоретическая основа института защиты корпоративных прав и интересов, так и практическая возможность его применения. В настоящее время растет заинтересованность в необходимости исследования особенностей институционального механизма защиты корпоративных прав не только физических и юридических лиц, но и интересов особого субъекта гражданских отношений – государства как носителя корпоративных прав, который вместе с тем осуществляет регулирование корпоративных отношений и устанавливает правила охраны и защиты корпоративных споров. И именно от формы, средств и способов защиты зависит успешность действия правового механизма. По опубликованным данным экономическими судами страны в 2021 году были рассмотрены 157 дел, связанных с конфликтами интересов акционеров или АО и акционера³¹⁴.

В соответствии со ст. 2 Закона РТ «О защите информации» защита информации - комплекс мероприятий, проводимых с целью предотвращения утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации (подделки), не санкционированного копирования и блокирования информации; при этом эффективность защиты информации определяется

---

³¹⁴ См.: Худоёрзода Б.Т., Курбонализода Н.Ш. Ҳимояи судии ҳуқуқҳои субъективии граждони: Воситаи таълими // Зери таҳрири д.и.х., профессор Фаюров Ш.К. – Душанбе: «МДМТ», 2022 – С. 15.

степенью соответствия достигнутых результатов действий по защите информации поставленным целям защиты.

Обеспечение защиты информационных прав акционера и АО является важнейшей задачей гражданского права. При этом объектом правовой защиты является нарушенное субъективное право на информацию. Субъектом права на защиту является акционер или АО, обладающий наличием процессуальной дееспособности.

Информационные споры между акционерами и АО или третьими лицами рассматриваются общими судами или экономическими судами РТ, а информационные споры, предметом которых является неисполнение или ненадлежащее исполнение информационных обязательств по соглашению, могут рассматриваться третейским судом.

Проблема соотношения материального и процессуального права - центральный вопрос гражданско-процессуального и экономического судопроизводства.

Н.А. Салибаева отмечает, что в настоящее время некоторые участники РЦБ, обладая огромным объемом информации, злоупотребляют этим. «Особенно это относится к операторам фондового рынка, которые, пользуясь своим положением, подчас сознательно совершают противоправные действия, нанося тем самым ущерб своим работодателям и подрывая доверие инвесторов к рынку ценных бумаг»³¹⁵.

Значительное число сделок с ценными бумагами совершается с использованием инсайдерской информации. Инсайдерская информация – любая информация об эмиссионных ценных бумагах и операциях с ними, а также об эмитенте этих ценных бумаг и осуществляемой им деятельности, неизвестной третьим лицам, раскрытие которой может оказать влияние на рыночную стоимость этих ценных бумаг (ст. 1 закона РТ о РЦБ). На вторичном рынке таких

---

³¹⁵См.: Салибаева Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 20.

сделок абсолютное большинство³¹⁶. В современных условиях возникает необходимость создания и внедрения жесткой системы надзора в данной сфере с целью снизить манипуляции с ценами и количество сделок с использованием инсайдерской информации.

Первая особенность инсайдерской информации заключается в том, что она может влиять на стоимость инструментов рынка капитала (существенный факт). В этой функции первым вопросом, который необходимо решить, являются инструменты рынка капитала. Инструментами рынка капитала являются ценные бумаги и другие инструменты рынка капитала. Ценные бумаги представляют собой ценные документы, которые обеспечивают товарищество или кредит, представляют собой определенную сумму, используются в качестве инвестиционных инструментов, приносят периодический доход, выпускаются сериями, имеют одинаковые фразы и условия.

При прозрачном и эффективном рынке, где права инвесторов защищены, систематический риск низок, он направлен на распространение информации среди инвесторов в том же объеме и одновременно, и ожидается, что информация будет отражена в ценах, без каких-либо потерь. Регулярный и надежный поток информации является важным фактором, укрепляющим решения инвесторов и перспективы рынка, а также основным условием здорового финансового рынка, создающего равные возможности. В «форме сильной эффективности» рынка, в которой предполагается, что цены ценных бумаг отражают не только публично раскрываемую информацию, но и непубличную информацию, считается, что информация распределяется поровну между каждым инвестором, и ни один инвестор не может получить прибыль, больше, чем другие, используя эту информацию.

По данным исследования Университета Индианы, в странах с жесткими антиинсайдерскими законами, при сокращении издержки компаний на 5%, привлечение ресурсов с РЦБ от капитализации мирового фондового рынка

---

³¹⁶ См.: Шульга И. Десять лет без права копать в переписке // Коммерсантъ. – 1996. – 16 апр. – С. 26.

составило около 17,5 триллионов долларов. В этой связи в Концепции информационной безопасности РТ, утвержденной Указом Президента РТ от 07.11.2003 г., № 1175 предусмотрено, что «недостаточная нормативно-правовая база, определяющая ответственность хозяйствующих субъектов за недостоверность или сокрытие сведений об их коммерческой деятельности, о потребительских свойствах производимых ими товаров и услуг, о результатах их хозяйственной деятельности, об инвестициях и тому подобном, препятствует нормальному функционированию хозяйствующих субъектов. В то же время существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей коммерческую тайну»³¹⁷.

Нарушение прав и законных интересов акционеров и АО, а также отсутствие реальных возможностей их правовой защиты, является основной причиной отказа инвесторов от вложения средств в ценные бумаги. По этой причине одной из задач государственной поддержки РЦБ является обеспечение доверия инвесторов к рынку путем формирования современного механизма защиты гражданских прав. В соответствии со ст. 4 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26.07.2014 г., № 1107, к основным принципам государственной защиты и поддержки предпринимательства в РТ относятся: законность; прозрачность деятельности субъектов предпринимательства; равноправие всех субъектов предпринимательства; гарантия защиты прав и обеспечения свободной деятельности субъектов предпринимательства; свободное участие субъектов предпринимательства в разработке проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимательства; приоритет развития малого и среднего предпринимательства³¹⁸.

---

³¹⁷См.: Концепция информационной безопасности Республике Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 07.11.2003 г., № 1175 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893>. // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 03.08.2022 г.).

³¹⁸См.: Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26.07.2014 г., № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893>. //

Следует отметить, что в целом к защите информационных прав участников акционерных правоотношений применяются общие правила о защите гражданских прав.

Право на защиту как элемент субъективного гражданского права, понимается как возможность обратиться в органы государственной власти с заявлением о защите права, кроме того, право на защиту должно включать еще и возможность уполномоченного лица применять непосредственно юридические средства оперативного воздействия на правонарушителя.

Наряду с юрисдикционными формами защиты корпоративных прав существует неюрисдикционная форма защиты, к которой относятся, в частности, медиация, меры оперативного воздействия и самозащита, направленная на восстановление нарушенных элементов правового статуса участников корпоративных отношений, а также устранение угрозы их нарушения без обращения к судебным и другим уполномоченным органам.

Альтернативная форма защиты корпоративных прав является процедурным порядком, определенным нормами материального права, направленными на восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и законных интересов во внесудебном порядке. Характерен для альтернативной формы защиты внесудебный порядок, урегулированный нормами материального права, равенство участников, добровольность в применении и выборе соответствующего вида защиты и посредника, в случае его необходимости.

Способы защиты информационных прав классифицируют в зависимости от содержания, форм по основаниям защиты на следующие две группы:

- 1) действие субъектов (самозащита гражданских прав);
- 2) меры ответственности, применяемые к нарушителям.

Актуальными формами защиты корпоративных прав являются самозащита и меры оперативного воздействия, но в литературе их отождествляют, ссылаясь на

то, что по характеру действия они имеют общий механизм (порядок) реализации, а именно осуществляются лицом самостоятельно, без вмешательства специальных государственных органов, и, соответственно, могут быть объединены в одну форму защиты – самозащиту. Практика применения норм о самозащите достаточно противоречива, что обуславливается неполнотой правового регулирования такой формы защиты, наличием пробелов и нечеткостью формулировок некоторых норм права. В частности, требуют адекватного правового решения вопросы, связанные с механизмом реализации самозащиты, пределами осуществления самозащиты и другие вопросы.

Возможность самозащиты гражданских прав допускается в ст. 11 ГК РФ. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Самозащита информационных прав понимается как фактические и юридические, самостоятельные (без обращения к государственным и иным органам) действия субъектов по защите принадлежащих им полномочий относительно информации.

Самозащита, как альтернативная форма защиты корпоративных прав, имеет свою специфику, которая проявляется в содержании и форме действий, условиях правомерности самозащиты и даже способах самозащиты. Следует отметить, что при самозащите корпоративных прав и интересов, действия лиц направлены на защиту, как личного корпоративного интереса, так и интересов других участников корпоративного конфликта. В этой связи нельзя согласиться с теми учеными, которые относят самозащиту к способам защиты, так как самозащита является формой защиты, а его способы можно разделить на правовые и неправовые. Правовые действия, урегулированные нормой права, неправовые действия, прямо не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему и используемые в сфере самозащиты корпоративных прав.

Этот институт не является новым в гражданском законодательстве. Первые положения о «наступательной самозащите» содержались в комментарии к ст.

1642 г. «Право содержания» проекта Гражданского уложения 1910 г. Категория «самозащита» упоминался еще и в советской юридической науке и характеризовался как своеобразный способ защиты гражданских прав. Между тем, право на самозащиту впервые получило свое законодательное закрепление в ГК РТ 1999 г. с целью обеспечения оперативной, действенной и экономной защиты.

Институт самозащиты также известен иностранному законодательству, например, он отражен в Германском гражданском уложении. В нем проводится разграничение таких понятий, как самозащита в форме необходимой обороны и крайней необходимости и самопомощь. Но эти нормы не едины. Указанный институт в германском праве достаточно развит и регулирует вопросы самозащиты, как в вещном, так и в обязательственном праве.

Несмотря на установление права личности на самозащиту, следует отметить, что законодательство не содержит понятия самозащиты прав, остается не раскрытой сущность самозащиты прав в договорных отношениях, право на самозащиту определено только в общих чертах, что затрудняет практическое применение самозащиты вследствие ее частого смешения с неправомерными действиями лица, нарушающими права и интересы других участников корпоративного правоотношения. Самозащита корпоративных прав является относительно самостоятельной категорией, имеет ряд признаков, позволяющих отграничить ее от других форм защиты прав, и ее нельзя рассматривать в отрыве от института защиты гражданских прав.

Таким образом, самозащиту в научной литературе рассматривают как субинститут гражданского права, а институт защиты субъективных прав, согласно указанному подходу, является сложным институтом, поскольку в его состав входят относительно обособленные структурные образования (самозащита, административный порядок защиты нарушенных прав и т.п.).

Самозащита в гражданском праве характеризуется следующим:

- осуществляется, когда уже совершилось и продолжается нарушение субъективного права или (в ряде случаев) против покушения на права и интересы правомочного лица (например, необходимая оборона);

- условия (обстоятельства места и времени) исключают в данный момент возможность обращения за защитой в государственные компетентные органы, или, хотя и не исключают обращения за судебной защитой, лицо, права которого нарушены, «действует по своему усмотрению и в своем интересе», избирая более оперативные меры, «средства быстрого и ощутимого для нарушителя реагирования»;

- осуществляется в основном действием самого субъекта, чьи интересы нарушено, что не исключает помощи и содействия в осуществлении защиты со стороны других физических или юридических лиц;

- самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для предотвращения нарушения, и должна быть соразмерной нарушению по своим способам (в противном случае она может стать самоуправством или выступать превышением пределов необходимой обороны)³¹⁹.

В целях обеспечения правовой защиты субъектов (носителей) корпоративных прав, эффективной реализацией права на самозащиту следует определить условия правомерности реализации. Их формулировка имеет особое значение, поскольку отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий, совершаемых лицом в целях самозащиты.

По нашему мнению, необходимо выделить следующие условия правомерности реализации права на самозащиту корпоративных прав: 1) лицо может самостоятельно защищать только свое корпоративное право, приобретение которого происходит непосредственно от корпорации или участников корпорации; 2) вред, причиненный реализацией права на самозащиту, не должен явно не соответствовать реальному или возможному ущербу, причиненному

---

³¹⁹См.: Актуальные проблемы гражданского права. Сб. ст. Вып. 1//под ред. и со вступ. ст.: Брагинский М.И. – М.: Статут 1999. – С. 129.

нарушением; 3) способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для их реализации.

Самозащита корпоративных прав направлена на обеспечение полной их реализации, на восстановление надлежащих корпоративных прав, осуществляется субъектом (носителем) этих прав, включающим в себя несколько возможностей лица, предусмотренных законом и учредительными документами. Между тем следует отметить, что пределы разрешенного поведения при самозащите не могут быть определены ни законом, ни учредительными документами, поскольку в отдельных случаях их установить невозможно. Но степень защиты участника корпорации не должна нарушать права корпорации и других участников корпорации. Для реализации мер самозащиты характерно, что они могут впоследствии быть обжалованы в суд, являющийся своеобразной гарантией соблюдения интересов личности, что позволит защитить участников корпоративных отношений от возможных случаев самоуправства.

Самозащита состоит из различных действий, которые можно объединить в следующие отдельные группы: фактические действия; юридические действия предупредительного характера; меры оперативного воздействия.

Фактическими действиями являются действия по защите прав, которые не имеют целью возникновение юридических последствий. То есть защита права осуществляется путем предупреждения нарушения, а не путем воздействия на нарушителя.

Важно отметить, что возможность реализации права на самозащиту не ограничена только временем до подачи иска в суд. Применение мер самозащиты корпоративных прав, возможно и в целях защиты своих прав, в дополнение судебного решения, или, например, в случаях вынесения судом первой инстанции решения без учета всех обстоятельств дела, нарушающего права и законные интересы обратившихся за защитой лиц. Когда нарушение является продолжающимся и началось еще до обращения в суд, или же право возникло в результате судебного разбирательства и нарушение наступило после вступления в

законную силу судебного решения. Но ни в коем случае недопустима самозащита права по окончании нарушения, поскольку действия будут выходить за пределы, допускаемые законом, и будут носить характер самоуправства.

Основной функцией самозащиты является, в первую очередь, защита корпоративных прав и интересов от нарушения - правоохранительная функция. Отдельные способы самозащиты могут выполнять и другие функции, производные от основной. На наш взгляд, целесообразно выделить лишь некоторые наиболее общие из них. Такие, например, как, предупредительная; пресекательная (состоящая в прекращении нарушения); функция обеспечения надлежащего выполнения обязательств; обеспечение неприкосновенности права; гарантийная; восстановительная и др.

Таким образом, нормы, регулирующие вопросы самозащиты корпоративных прав, образуют сложный межотраслевой институт права. Самозащита является уборочным правовым явлением, охватывающим все конкретные меры самозащиты, которые по своей социально-юридической природе являются способами защиты прав. Самозащита корпоративных прав при корпоративном шантаже характеризуется следующими условиями: соразмерности и адекватности в применении средств самозащиты; сочетание собственного и публичного корпоративного интереса; формального соответствия закону средств самозащиты; наряду с противодействием, наличием превенционных функций, направленных на обеспечение неприкосновенности прав личности и пресечение нарушений.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, можно выделить следующие признаки самозащиты корпоративных прав: 1) применение при нарушении корпоративных прав, интересов или их реальной угрозе; 2) реализуются в одностороннем порядке (т.е. только участником) и выражаются в действиях; 3) направлены на обеспечение неприкосновенности права.

На основании анализа ст. 4 Закона РТ «О защите информации» можно выделить организационные, технические, программные, физические, криптографические фактические действия по самозащите прав на информацию.

Юридические действия в основном направлены на предупреждение правонарушений, например, обязанность не разглашать коммерческую тайну и принять меры по ее защите.

Меры оперативного воздействия совершаются в отношении нарушителя гражданских прав управомоченным лицом без обращения за защитой права к компетентным государственным органам и направлены на возникновение юридических последствий (исполнение обязательства за счет должника). Признаками оперативных мер являются: «1) они вводятся в действие без предварительного обращения к юрисдикционным органам; 2) для их введения достаточно инициативы управомоченного лица; 3) они могут не иметь непосредственно стоимостного содержания (выражения); 4) они обладают специфической юридической силой»³²⁰.

Таким образом, система самозащиты информационного права в акционерных правоотношениях также может включать: разработку локального акта по порядку работы с инсайдерской информацией, в которой следует предусмотреть порядок работы, раскрытия, передачи инсайдерской информации, обязанности инсайдеров, правила конфиденциальности инсайдерской информации, порядок включения их в перечень инсайдеров и т.д.³²¹ создание службы безопасности ответственным за работу с инсайдерской информацией и ее обеспечение документами, оборудованием, помещением, техническим и программным обеспечением информационной системы для нормального функционирования комплекса технических средств; контроль действенности защиты и сертификация средств защиты; предотвращение несанкционированных действий относительно охраняемой информации; работа с персоналом, отбор при приеме на работу; работа с информацией, составляющей коммерческую тайну, и её носителями; обеспечение защиты информации при заключении и исполнении договоров с

---

³²⁰См.: Южанин Н.В. Соотношение понятия односторонних правозащитных мер с понятием юридической ответственности и санкций // Гражданское право. – 2014. – № 2. – С. 10.

³²¹См.: Плоходько Д. Что следует знать об инсайдерской информации? // Акционерный вестник. – 2013. – № 10/111. – С. 41-42.

контрагентами; применение предусмотренных законом или соглашением сторон мер оперативного воздействия.

Кроме вышеуказанного перечня акционеры и АО могут совершать и иные действия в целях самозащиты информационных прав.

Таким образом, проведенное исследование позволяет отнести самозащиту корпоративных прав к неюрисдикционной форме защиты, осуществляемой участником корпорации самостоятельно, в пределах разрешенного поведения, в способах, определяемых законом и уставом корпорации, не нарушая при этом права и интересы других участников и самой корпорации.

Применение самозащиты, по сравнению с другими формами защиты, в большинстве случаев является эффективным и действенным, что может применяться как к юрисдикционной защите, как и во время или после ее применения. Способы защиты в обязательственных и вещных отношениях, не могут быть применены при самозащите корпоративных прав и интересов в связи с правовым положением их носителей и особенностью корпоративных отношений.

Общие пределы реализации права на самозащиту корпоративных прав определяются: субъектным составом корпоративных отношений; правомерностью действий; исключительными способами самозащиты, присущими только в случае нарушения корпоративных прав и интересов; функциональной направленностью.

Необходимо отметить, что меры, применяемые к нарушителям, условно подразделяются на меры ответственности, не имеющие гражданско-правового характера, и меры, предусматривающие гражданско-правовую ответственность.³²²

К первым относится, например, признание прав на информацию, являющуюся коммерческой тайной. Права на подобную информацию могут принадлежать одновременно нескольким лицам. Бремя доказывания законности обладания информацией на исключительных правах лежит на каждой стороне отдельно.

---

³²² См.: Гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1 // отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – С. 421.

Обладатель ИОД может потребовать признания недействительным и акта государственного органа или органа местного самоуправления, которым ему предписано раскрыть секретность ИОД, в случае, если он считает, что действия соответствующего органа выходят за пределы компетенции последнего, не вызваны необходимостью или иным образом противоречат закону.

К основным мерам гражданско-правовой ответственности за нарушение гражданских информационных прав относятся: возмещение убытков, возмещение морального вреда и взыскание неустойки.

Таким образом, проведенное исследование вопросов защиты гражданских информационных прав акционеров и АО позволяет нам сформулировать теоретические выводы и предложения.

Следовательно, наряду с юрисдикционной существует и неюрисдикционная форма защиты корпоративных прав, под которой следует понимать процедурные действия защиты прав, которые реализуются самостоятельно участниками корпоративных отношений или в рамках специальных досудебных процедур урегулирования конфликтов без обращения в компетентные государственные органы. Широкое применение альтернативных форм разрешения корпоративных споров позволяет сконцентрировать рассмотрение данной категории дел в независимых от государства органах, где они будут эффективно рассматриваться специалистами, обладающими необходимым опытом. Положительными моментами в использовании любых досудебных процедур урегулирования споров также являются разумные сроки и упрощенная процедура рассмотрения спора, потенциальное сокращение количества рассмотренных дел в суде, конфиденциальность.

Защита гражданских информационных прав участников акционерных правоотношений сводится к запретам и ограничениям всего того, что противоречит законным интересам участника корпоративного обмена информацией, и мерам пресечения неисполнения или ненадлежащего исполнения информационных обязательств, а также злоупотреблений со стороны инсайдеров.

Поэтому защиту гражданского информационного права акционеров и АО можно определить как предусмотренную законодательством возможность осуществления права на защиту от несанкционированных действий участников корпоративного обмена информацией, а также использование всех средств, способов и форм, предусмотренных законом для защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права. С учетом данного определения можно выделить следующие признаки защиты гражданского информационного права акционеров и АО: 1) это установленная нормативно-правовыми актами возможность защиты информации посредством обращения к компетентным субъектам, с требованием защиты гражданского информационного права; 2) субъектом этого права являются акционер и АО. Информационное право акционера и АО является субъективным неимущественным правом; 3) защита рассматриваемых прав осуществляется в порядке, предусмотренном в законодательстве; 4) необходимость в защите рассматриваемых прав возникает вследствие их нарушения.

Основными субъектами, чьи действия (или бездействие) могут привести к нарушениям законных интересов акционеров и АО, являются инсайдеры.

Таким образом, как показывает проведенное исследование, существует множество различных форм защиты корпоративных прав. В то же время анализ практики разрешения корпоративных споров в нашей стране позволяет сделать вывод о недостаточном внимании к неюрисдикционной форме защиты корпоративных прав.

Главная причина сложившейся ситуации кроется в слабом законодательном механизме внесудебной защиты корпоративных прав. Итак, подытоживая проведенное исследование, защита корпоративных прав, учитывая наличие частных и публичных интересов, реализуется в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной. Юрисдикционная форма делится на судебную и административную. В рамках судебной формы защиты корпоративных прав происходит защита в общем порядке в форме искового производства. В рамках

административной формы защиты – в специальном порядке, определенном процедурными нормами материального права.

При этом, юрисдикционную форму защиты корпоративных прав, несмотря на существующую дифференциацию, следует рассматривать по двум моделям защиты: прямой (непосредственной) и косвенной. Под прямой защитой корпоративных прав следует понимать обращение в хозяйственный суд с целью защиты исключительно собственных прав и интересов. Под косвенной защитой – обращение в целях защиты прав юридического лица. Такая идея двух моделей защиты публично-правовых интересов и частноправовых интересов (прямая и косвенная) имеет общий характер и в полной мере применима и при административной форме защиты, поскольку корпоративные отношения характеризуются сочетанием частного и публичного интереса, что проявляется в универсальном масштабном характере защиты корпоративных прав в пределах статуса каждого из участников корпоративных отношений.

3.2. Правовые споры и их виды в акционерном правоотношении

Стабильность национальной экономики зависит от корпоративного сектора, между тем общее состояние законодательства свидетельствует о его несовершенстве, следствием которого является порождение конфликтных ситуаций, что в свою очередь влияет на экономику. Рассматривая вопросы акционерных правоотношений, нельзя обойти вниманием такую правовую категорию, как «корпоративный спор», именно в процессе корпоративного управления возникает такое явление. Научное исследование сущности и содержания корпоративного спора позволяет не только понять предпосылки и условия его возникновения, но и является необходимым элементом при исследовании теоретических проблем защиты корпоративных прав, проблем, связанных с разграничением подведомственности категорий таких дел. Следовательно, исследование квалифицирующих признаков и сущности

корпоративного спора поможет определить механизмы и способы предупреждения и наиболее эффективного разрешения корпоративных конфликтов.

Термин «правовые споры» получает в современном обществе все большее распространение. Деловая пресса пестрит сообщениями об акционерных войнах, агрессивных поглощениях, оспариваниях результатов ОСА, шантаже эмитентов со стороны миноритарных акционеров, умышленных банкротствах и т. д. Подчас правовые споры принимают самые уродливые формы: силовой захват предприятий, личные угрозы акционерам и менеджерам, уголовные иски. Очень часто корпоративный конфликт сопровождается нарушением норм и требований законодательства. Практически всегда - нарушением или ущемлением прав той или иной группы акционеров.

Мировой опыт показывает, что правовые споры являются неизбежным злом. Однако лавинообразное нарастание их количества в стране в последние годы заставляет серьезно задуматься о причинах их возникновения и способах преодоления.

Что же такое правовые споры? В чем причина их возникновения? В каких формах они проявляются? Как не допускать возникновения споров, а если таковой случился - как максимально безболезненно для акционерного общества и его акционеров такой спор погасить?

В последние годы корпоративные споры стали центром внимания судебной практики и юристов-теоретиков. Несовершенство правового регулирования акционерных отношений, иногда становится причиной необоснованного урегулирования споров. Кроме этого, увеличение судебного сбора, стало основанием для уменьшения количества дел в экономических судах, возникающих по поводу нарушений корпоративных прав, что в свою очередь актуализирует исследование альтернативных форм защиты нарушенных прав.

В литературе отмечалось, что решение проблем предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов должно быть системным, с учетом

комплекса факторов – экономических, правовых, культурных и т.д. Фрагментарные шаги в этом направлении не обеспечат достижения цели, а лишь усугубят ситуацию. Четкое определение механизмов реализации прав акционеров является основой формирования эффективной системы их защиты. Так что правовые механизмы при этом играют особую роль, обеспечивая цивилизованное решение указанных вопросов даже при отсутствии других факторов.

В разрезе исследования защиты корпоративных прав необходимо определиться с правовой природой корпоративного конфликта как понятия, имеющего самостоятельный характер, проявляющийся в его особенностях, имеющих специфические признаки и определенные формы проявления. Наряду с этим следует определиться с критериями для видовой дифференциации корпоративных споров, ведь от объекта корпоративного конфликта зависит избрание того или иного способа защиты корпоративных прав и определение формы правовой защиты.

Вопрос о сущности правовых споров был предметом исследования, выводы которого были сведены к тому, что правовой спор считается исключительно материально-правовым явлением, и впервые были определены признаки правового спора, такие как: предположение участников спора о существовании материальных правоотношений между ними; материальные субъективные интересы участников, противоречащие друг другу; практическая ценность понятия правового спора, заключающаяся в возможности путём его решения устанавливать определенность в содержании правоотношений, чем достигается защита законных прав и интересов участников³²³.

Корпоративный конфликт является специфическим состоянием корпоративных отношений, которому присущи основные характеристики, в частности: наличие не менее двух сторон конфликта (акционер, АО, участник АО, органы управления АО и т.д.); правовой характер конфликта, обусловленный противоположностью цели и интересов участников акционерных отношений.

---

³²³См.: Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: дис. ... д.-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 210.

Субъекты акционерных отношений обладают общим интересом (в лице АО) и частным интересом (в лице акционеров); объектом конфликта являются корпоративные отношения, а также отношения, связанные с деятельностью АО; содержанием конфликта является желание изменить свой статус или юридическое положение, влиять на поведение других участников; предпосылкой конфликта является противоречие, заключающееся в злоупотреблении своим правом, неисполнении обязанностей и т.д.

Признаком корпоративного спора является не только предположение о существовании корпоративных отношений, но и предположение о состоянии нарушения субъективного корпоративного права.

Субъектом корпоративного спора считается лицо, которое является носителем корпоративных прав при наличии доказательств нарушения и непризнания его корпоративных прав.

Если проанализировать судебную практику, разъяснения и рекомендации высших судебных инстанций, то можно сделать вывод, что к корпоративным спорам отнесены споры: по искам о признании недействительными учредительных документов АО; о ликвидации АО или отмене его государственной регистрации; по искам акционеров АО о переводе на них прав и обязанностей покупателя акций в связи с нарушением их преимущественного права на приобретение акций, продаваемых другими АО; по искам акционеров публичных АО и акционеров - владельцев привилегированных акций о переводе на них прав и обязанностей покупателя акций в связи с нарушением их преимущественного права на приобретение акций дополнительной эмиссии, распространяемых путем частного размещения; споры между участниками АО и АО по поводу права собственности на имущество, переданного как вклад в уставный капитал; по иску участника АО о возмещении ущерба, причиненного АО; споры, связанные с эмиссией ценных бумаг.

Таким образом, корпоративный спор является видовым понятием родового понятия «корпоративный конфликт», обуславливается гражданско-правовой

природой, поскольку связан с правовым требованием защиты корпоративного права участника, ввиду преобладающей роли гражданско-правовых способов в защите корпоративных прав и интересов, и характеризуется комплексным характером, квалификация которого зависит от субъектного и предметного критерия. Корпоративный спор является сложной категорией и несет двойную содержательную нагрузку, поскольку определяется субъектным составом спорного корпоративного правоотношения и особым объектом спора, реализуемого в процессуальном документе - корпоративном иске.

В зависимости от структуры корпоративных правоотношений корпоративные споры предлагается разделить на две группы:

1-я группа – внутривидовые конфликты, возникающие между: 1) членами АО; 2) АО и членами; 3) органами АО и между членами АО; 4) членами АО и управленцами;

2-я группа – внешнеправовые конфликты, возникающие между: 1) членами АО и третьими лицами (контрагентами), связанные с обжалованием сделок с оснований их «заинтересованности»; 2) АО (его членами) и госорганами (другими организациями), связанными с правовым статусом АО, заключением сделок с акциями (в частности, согласование соглашений по концентрации активов с антимонопольным органом); 3) АО (дочерним предприятием), контролирующим хозяйственное объединение лицом и третьими лицами, в том числе связанными с субсидиарной ответственностью холдинговой организации и других контролирующих корпорацию лиц по долгам дочерней корпорации при банкротстве последней.

В зависимости от цели создания АО целесообразно выделять следующие споры: споры, возникающие между акционерами и юридическим лицом, созданным для получения прибыли (холдинговые компании, корпорации); споры, возникающие между акционерами и АО созданным без цели извлечения прибыли (кооперативы, кредитные союзы). В зависимости от вида корпоративных прав целесообразно выделять: корпоративные споры по организационному праву;

корпоративные споры по имущественным правам; корпоративные споры по поводу информационных прав.

Наряду с этим на легальном уровне в ЭПК РТ следует закрепить классификацию корпоративных споров, в перечень которых можно включить: 1) споры, связанные с созданием, ликвидацией АО; 2) споры о признании недействительными учредительных документов; 3) споры, связанные с принадлежностью акций. Споры о переводе прав и обязанностей покупателя акций в связи с нарушением преимущественного права на приобретение акций; 4) споры между участниками; 5) споры, вытекающие из сделок участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров; 7) споры, связанные с эмиссией ценных бумаг; 8) споры, вытекающие из деятельности держателя реестра владельцев ценных бумаг; 9) споры об обжаловании решений органов управления АО.

В подведомственность корпоративных споров экономическим судам обусловлена: экономическим характером спора; основанием возникновения спорного правоотношения (участие в хозяйственном обществе, кооперативе); формой корпорации (хозяйственное общество, кооператив, хозяйственное товарищество); связью с деятельностью корпоративного юридического лица.

Так, решение корпоративного спора, возможно, только в рамках процессуального порядка с вынесением судебного акта, основываясь на материальных нормах права, с возможностью принудительного исполнения.

В научной литературе существует три главных подхода к вопросу правовой природы правового спора: 1) правовой спор – это явление процессуального права; 2) правовой спор – это категория, которая включает в себя признаки как материального, так и процессуального права; 3) правовой спор – явление сугубо материальное. Эксперты отмечают, что при оценке корпоративного спора учитываются не только его правовые аспекты (применимые нормы права), но и

экономические, социальные и другие факторы, характеризующие поведение участников спора.

Наряду с этим в литературе встречается критика использования в законодательстве словосочетания "корпоративные споры" в связи с его неоднозначностью. Г.А. Аболонин отметил, что "корпоративный спор" является еще одним синонимом давно известных ситуаций экономической жизни, характеризующихся посредством понятий "корпоративные конфликты" или "корпоративные войны"³²⁴.

Согласно законодательству к корпоративным спорам относятся споры между хозяйственным обществом и его участником (учредителем, акционером), в том числе выбывшим участником, а также между участниками (учредителями, акционерами) хозяйственных обществ, связанных с созданием, деятельностью, управлением и прекращением деятельности этого общества, кроме трудовых споров. Конечно, такой подход законодателя к корпоративному спору сужал его сущность, ведь таким образом сужались формы корпоративных прав и исключалась возможность защиты корпоративных прав участников хозяйственных объединений, кооперативов. Ведь корпоративные права могут существовать в разных формах - как часть в уставном капитале общества, как акция или пай. На сегодняшний день новый ЭПК РТ расширил круг участников корпоративных отношений, имеющих возможность обратиться за защитой своего субъективного права и интереса, обусловив это корпоративными спорами, возникающими между участниками (учредителями, акционерами, членами) юридического лица или между юридическим лицом и его участником (учредителем, акционером, членом), в том числе выбывшим участником, связанным с созданием, деятельностью, управлением или прекращением деятельности такого юридического лица, кроме трудовых споров. Впрочем, законодательное определение корпоративного спора так и не предоставлено, хотя

---

³²⁴ См.: Аболонин Г.О. Новые иски // ЭЖ-Юрист. – 2006. – №1. – С. 56.

закрепление его необходимо для обеспечения юридической экономии и усовершенствования юридической техники.

Следует упомянуть, что законодателем были предложены некоторые новые нормативные решения, а именно, связанные с расширением перечня дел, подведомственных экономическим судам. Был расширен субъектный состав участников корпоративных споров и наряду с этим расширен круг подведомственности дел экономическим судам, а именно дополнен спорами между хозяйственным обществом и его должностным лицом (в том числе должностным лицом, полномочия которого прекращены) о возмещении ущерба, причиненного таким должностным лицом хозяйственному обществу его действиями (бездействием). Впрочем, дополняя ЭПК РТ спорами между хозяйственным обществом и его должностным лицом (в том числе должностным лицом, полномочия которого прекращены) о возмещении ущерба, причиненного таким должностным лицом хозяйственному обществу его действиями (бездействием), вновь возникал вопрос субъектного состава, и юристы прогнозировали возникновение проблем в судебной практике в связи с применением данной нормы, в частности, связанных с толкованием ее положений. Полагаясь на положительную новеллу, воплотившую наработку судебной практики за последние годы в сфере корпоративных отношений, мы не получили ни понятия «корпоративный спор», ни перечень дел с учетом существующих разногласий относительно понятийного аппарата и терминологии. Речь идет о субъективной составляющей таких споров и ограничениях юридических лиц, имеющих иную организационно-правовую форму, чем хозяйственное общество, а между тем относятся к предприятиям корпоративного типа с учетом организационных форм деятельности, предусмотренных ГК РТ.

Таким образом, в ЭПК РТ к юрисдикции экономических судов отнесены дела, возникающие из корпоративных отношений в спорах между учредителями, акционерами, членами, в том числе выбывшим участником, а также между участниками АО, связанными с созданием, деятельностью, управлением и

прекращением деятельности такого лица, кроме трудовых споров. Вместе с этим на сегодняшний день к корпоративным спорам легально отнесены дела в спорах между хозяйственным обществом и его должностным лицом о возмещении убытков. Сегодня соответствующее закрепление такой категории корпоративных споров отражено и исправлена ошибка ранее действовавших редакций, где при определении подведомственности дел этой категории суды учитывали только закон РФ об АО и применяли данные предписания исключительно к хозяйственным обществам. Следовательно, учитывая, что дела в спорах между юридическим лицом и его должностным лицом (в том числе должностным лицом, полномочия которого прекращены) о возмещении ущерба, причиненного юридическому лицу действиями (бездействием) такого должностного лица, по иску владельца (участника, акционера) такого юридического лица, представленным в его интересах, подведомственные судам, спорность позиций относительно наличия корпоративных отношений в производственных кооперативах, фермерских хозяйствах, частных предприятиях, основанных на собственности двух или более лиц, прекращена.

Однако, учитывая правовую природу корпоративного спора, не затрагивая видовую принадлежность к экономическим спорам, которую описывают некоторые авторы, следует определить, что корпоративный спор обуславливается конфликтами, возникающими в процессе создания юридического лица, в процессе управления юридическим лицом и по поводу некоммерческого спора партнерства, которое присуще как хозяйственным обществам, организациям корпоративного типа, так и их объединениям³²⁵.

В литературе активно обсуждается вопрос о защите прав меньшинства.³²⁶ При этом считаем, что не стоит путать игнорирование воли и нарушение его прав. Игнорировать волю меньшинства, возможно, так как они, приобретая

---

³²⁵См.: Бандурка А.М. Конфликтология. – Харьков, 1997. – С. 20.

³²⁶ См., например: Попондопуло В.Ф., Бушев А.Ю. О балансе интересов большинства и меньшинства акционеров при консолидации акций // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 54; Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. – М.: Налоги и финансовое право, 2005. – С. 23.

незначительное количество акций заранее косвенно с этим согласны. В связи с чем, принятое решение общего собрания, нарушением прав меньшинства не является. Нарушением прав меньшинства будет являться несоответствие решения общего собрания требованиям законодательства.

Аналогичная позиция была сформулирована в Постановлении Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 ФЗ "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан. Так, Конституционный суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ положения абзаца второго ч.1 ст.74 и ст.77 ФЗ об АО, согласно которым, в случае образования при консолидации дробных акций, последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, поскольку эти положения предполагают учет прав интересов обладателей дробных акций посредством применения надлежащих юридических процедур.

В последнее время многие АО начали консолидацию своих акций, и как результат образовались дробные акции, выпускаемые АО по рыночной цене, таким образом, акционеры без ведома лишились своих целых акций. Законодательной основой этого стали нормы о консолидации в ФЗ РФ об АО, ч. 3 ст. 25, согласно которому дробные акции, не аннулировались выплатой компенсации, они становятся самостоятельным объектом оборота с сохранением права требовать выкупа таких акций их владельцами. Не согласные с решением АО о консолидации акций, обращались суд с соответствующими заявлениями. Конституционность положений о консолидации акций проверена Конституционным судом РФ³²⁷. Обосновывали свою позицию заявители следующими аргументами: 1) нарушение конституционных прав, то есть и лишение права собственности без суда и согласия акционеров; 2) несоразмерность

---

³²⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Российская газета. – 2004. – 2 марта. – С. 12.

такого ограничения; 3) введением в оборот дробных акций, в результате консолидации, законодатель устранил оспариваемость нормы о консолидации целых акций; 4) новая правовая конструкция - дробная акция - не укладывается в понятия действующих правовых институтов РЦБ.

Следует учитывать, что защита прав акционеров, характерная только для владельцев корпоративных прав, поставлена в зависимость от размера уставного капитала АО, ведь с увеличением уставного капитала меняется перераспределение сил, появляется новая экономическая власть, влияющая на позиции АО. Нет сомнения в необходимости защиты прав акционеров, так как разумный инвестор не охотно расстанется со своими капиталами, если он не будет уверен в защищенности своих прав.

В законе РТ об АО обеспечение защиты прав и интересов акционеров определено в качестве одной из задач его принятия.

В АО сталкиваются интересы внешних кредиторов и акционеров (внутренних кредиторов); акционеров и органов управления и т. д.

Вклады различаются между собой по объему, форме для компании, что обуславливает отличие групп по вероятности окупаемости их вкладов и по стремлению к контролю над использованием вкладов, к доступу ко всем ресурсам. И как результат, степень и формы взаимоотношений между компанией и его участниками различны.

В любом АО потенциально существует конфликт интересов различных участников, включая большинство и меньшинство акционеров. Тем не менее, существуют факторы, способствующие объединению потенциально конфликтующих акционеров, несмотря на различия в их интересах³²⁸. Приобретая акцию лицо, как правило, имеет имущественный интерес, который основан на намерении возратить вложенные средства и получить вознаграждение за «кредит», предоставленный АО. Поэтому АО - это единственный источник

---

³²⁸См.: Касымов Ф.А. Некоторые вопросы осуществления гражданских информационных прав акционера. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/8 (150). – С. 137.

удовлетворения интересов для разных групп лиц, что в принципе обуславливает необходимость бесконфликтного взаимоотношения, как с АО, так и друг с другом.

Следует отметить, что законодательство, прежде всего, направлено на обеспечение разумного баланса интересов участников АО. Для этого законодателю необходимо стимулировать различные группы инвесторов, формируя у них уверенность в защищенности своего интереса. Так, в случае безмерной защиты интересов мелких акционеров возможно сворачивание предпринимательских интересов АО.

Следует, кроме того, учитывать, что в установлении баланса интересов различных групп лиц правопорядок, действующий как в Таджикистане, так и за рубежом, допускает умаление интересов одних в пользу других, при условии соблюдения определенных принципов.

Например, по вопросу об ограничении прав в акционерных отношениях Конституционный суд РФ в Постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П отметил следующее: «Регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, в том числе акционерных обществ, законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц»³²⁹. Пренебрегая индивидуальным интересом в пользу коллективного интереса, в итоге удовлетворяется и индивидуальный интерес³³⁰.

---

³²⁹См.: Постановление Конституционного суд РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П. // СЗ РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3102.

³³⁰ См.: Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. – М., 1995. – С. 16.

Ответ на вопрос о балансе интересов акционеров - считаем неоправданными взгляды о том, что большинство акционеров подавляет меньшинство, в связи с чем, меньшинство нуждается в защите от большинства.

На практике много случаев, когда именно из-за постоянных заявлений акционеров, владеющих меньшим количеством акций, АО не может стабильно «функционировать». Активность некоторых миноритарных акционеров рассматривается как существенный дополнительный риск, снижающий коммерческий потенциал компании³³¹. В подобных случаях уже необходимо защищать интересы компании, а также интересы большинства акционеров от «нападок» меньшинства³³².

Думается, что возможно умаление одних прав в пользу других с целью решения значимых задач. Регулируя отношения в АО, законодатель должен учитывать интересы всех участников акционерных отношений, поскольку подобная необходимость определяется признанием важности вклада, направленностью правового регулирования, уважением прав и свобод частных лиц.

Общим для любой группы акционеров является имущественный интерес, но что делать в случаях ущемления интересов акционера в пользу интереса большинства, как при этом защитить имущественный интерес «потерпевшего»?

Сегодня акционерные холдинги начали переходить в единую акцию, так как дочерние компании, потеряв свой статус, «переводятся» в филиалы головной фирмы. Как результат повышается капитализация и ликвидность имущества, приобретаются иные конкурентные преимущества.

Следует отметить, что имущественные права требования акционера подлежат отчуждению. Возможность продажи акции является стимулом для

---

³³¹ См.: Сваровский Ф. Опасность для инвестора // Ведомости. – 2002. – 25 июня. Такой деятельности миноритарных акционеров по отношению к акционерному обществу присвоен специальный термин — «гринмейл» (См.: Кидрякин А. А. Корпоративный шантаж (гринмейл) и методы борьбы с ним // Современное право. – 2002. – № 5. – С. 23; Осинский А. Д. Акционер против акционерного общества. – СПб., 2003. – С. 43.).

³³² См.: Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу. – М., 2004. – С. 32.

вложения средств в АО. Таким образом, ликвидность подобного права требования, всегда может быть оценена в денежном эквиваленте. Поэтому может быть удовлетворен имущественный интерес акционера, в случае его ущемления в пользу публичного интереса выплатой компенсации. Вместе с тем, важно помнить, что подобные компенсации акционерам должны быть экономически обоснованы с учетом того состояния, в котором компания окажется после исполнения решения.

Вышесказанное обуславливает основную задачу законодательства - обеспечение баланса интересов участников акционерных правоотношений в целях поддержания устойчивости оборота акционерных прав и стабильности производственно-коммерческой деятельности АО.

ГЛАВА 4. ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УПРАВЛЕНИИ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Появление АО способствовало появлению в цивилистике вопросов о правовой природе правоотношений лиц, управляющих ими и иных участников. Ответственность участников хозяйственных обществ, как правовая категория, до настоящего времени не получила системного правового регулирования. Нормы об ответственности участников хозяйственных обществ закреплены в различных нормативно-правовых актах, а научные подходы к ее исследованию отличаются отсутствием единой точки зрения среди отечественных и зарубежных ученых. В отечественной доктрине гражданского права вопросы гражданско-правовой ответственности в этой сфере рассматриваются либо в контексте общей проблематики корпоративных отношений, либо в отношении тех или иных видов (конкретных составов) ответственности в аспекте соответствующих проблем, связанных с их применением на практике. При этом соответствующие виды ответственности исследуются с позиций традиционного правового инструментария деликтной или договорной ответственности, тогда как целостная теория гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ до сих пор в отечественной науке не разработана.

Осуществление сравнительно-правового анализа законодательства является основанием для вывода о необходимости дальнейшего совершенствования норм об ответственности участников хозяйственных обществ. Конструирование соответствующих норм должно происходить с четким определением отраслевой принадлежности, оснований и условий ответственности указанных лиц.

Речь идет о необходимости закрепления на законодательном уровне понятий гражданского и корпоративного правонарушения, их частей. В этой связи представляется необходимым дополнить ст.2 ГК РТ отдельной частью такого содержания: «Гражданским законодательством также регулируются

корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

Нормы о корпоративной ответственности всех ее субъектов, в том числе участников хозяйственных обществ, целесообразно перенести из специальных законов в ГК РФ в рамках совершенствования законодательства.

В рамках данного исследования считаем необходимым остановиться на вопросе об ответственности должностных лиц органов корпоративного управления. Вопрос о такой ответственности редко привязывается к самим органам корпоративного управления. В то же время должностные лица формируют свободу органов корпоративного управления. Вот почему ответственность органов корпоративного управления несут их должностные лица.

Традиционно в научной литературе тезис об участии в акционерных отношениях должностных лиц органов управления воспринимается скептически, за исключением представителей хозяйственной школы права. Вместе с тем, такой вид ответственности вовсе не нужно путать с трудовой хотя бы из соображений, что она возникает из корпоративных, а не трудовых отношений, поэтому позиция, что такой вид ответственности единоличного органа является трудовым, не может быть нами поддержана. К тому же не ясна здесь позиция, почему ответственность единоличного органа является трудовой, а коллегиального – корпоративная акционерная ответственность, которую явно боялись назвать гражданской, поскольку концепция органа или должностного лица участника корпоративных отношений не вписывается в доктрину гражданского права.

Характер правоотношений между АО и субъектами, выполняющими функции его органов, оказывает непосредственное влияние и на вид ответственности, применяемой к правонарушителю. Вопрос об ответственности должностных лиц АО за вред, причиненный АО обоснован, однако перед правоприменительными органами стоит сложная задача, установление норм об ответственности и противоречия правовых основ, устанавливающих правовую ответственность, что связано с несовершенством законодательства.

Правовой статус АО и порядок их создания был определен с принятием ГК РТ. Ст. 106 ГК РТ послужила основой для принятия в последующем закона РТ об АО, что определяет правовое положение, порядок создания, реорганизации и ликвидации АО, права, обязанности, защиту прав и интересов акционеров и третьих лиц, полномочия и ответственность органов и должностных лиц АО.

Так, согласно ст. 114 указанного закона высшим органом управления АО является ОСА. В обществе с числом акционеров более пятидесяти создается совет директоров (НС). Вопросы, отнесенные уставом к исключительной компетенции совета директоров (НС), не могут быть переданы им на решение исполнительных органов общества. Исполнительный орган общества может быть коллегиальным (правление, дирекция) или единоличным (директор, генеральный директор). Он осуществляет текущее руководство деятельностью общества и подотчетен совету директоров (НС) и ОСА. По решению ОСА полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Но, в ГК РТ вопросы о формировании АО и его компетенции, управлении установлены кратко, делается отсылка законом РТ об АО и устав АО.

В главе 8 вышеуказанного закона определяется перечень органов управления АО, порядок их формирования, их компетенция, порядок принятия решений, порядок осуществления деятельности, срок полномочий и ответственность перед АО.

Порядок деятельности органов управления АО установлен в его уставе. Также в учредительном документе органам управления посвящена отдельная глава.

Сущность отношений, вытекающих из хода деятельности АО, обусловлена ответственностью участников по его обязательствам. Поэтому некоторые авторы относят категорию ответственность к основным элементам АО.³³³

---

³³³ См.: Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. – М., 2002. – С. 118.

В науке подробно исследованы вопросы юридической ответственности. Так, по мнению В.А. Ойгензихта, независимо от числа исследований вопросов ответственности, число спорных вопросов не только не уменьшается, наоборот, появляются новые научно-практические проблемы, открываются новые горизонты, требующие правового осмысления и поиска путей решений.³³⁴

Сегодня частые случаи злоупотребления правами приводят к разорению учредителей АО.

Рассматривая ответственность АО, необходимо отметить следующие ее особенности:

1) В акционерных правоотношениях ответственность возникает только у участников АО. Ответственность направлена на обеспечение исполнения обязательств в гражданских правоотношениях;

2) Нормы о мерах ответственности установлены в положениях различных отраслей права. АО признается сложным правовым формированием корпоративных правоотношений, представляющим множество интересов. Что обуславливает регулирование поведения участников данных отношений различными отраслями законодательства.

В связи с чем считаем целесообразным рассмотрение вопроса об ответственности лиц, управляющих АО в контексте согласованности особых принципов поведения управляющих лиц АО, что даст возможность определить специфические черты ответственности указанных лиц по законодательству РТ.

Лица, управляющие АО, имеют возможность влиять на состояние акционерных отношений. В случаях передачи в собственность АО имущества в виде вкладов, значение и роль лица, который управляет акционерным капиталом, становится особым. Анализ юридической литературы по корпоративному праву позволил разделить их на три группы: англо-американскую (однозвенную), немецкую (двухзвенную) и французскую смешанную модель, которая позволяет

---

³³⁴ См.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе, 2019. – С. 633.

выбирать систему управления из двух вариантов: одноуровневую и двухуровневую.

Англо-американская модель характеризуется наличием одного органа управления и контроля – совета директоров, где интересы акционеров представлены множеством обособленных друг от друга мелких акционеров, зависящих от менеджмента юридического лица. Совет директоров руководит всей деятельностью АО, защищает интересы акционеров, обеспечивает качество корпоративного управления и несет ответственность перед собранием акционеров и контролирующими государственными органами. Для данной модели характерно представление различных исков против совета директоров юридического лица и его самого³³⁵.

В отличие от англо-американской, немецкая модель характеризуется наличием НС, который формируется из трех лиц, не входящих в состав АО, как контролирующего органа, так и правления, как органа управления. Формирование НС в принципе обосновано теорией стейкхолдеров - лиц, заинтересованных в управлении корпорацией. Современные взгляды на корпоративное управление определяют требования к представительству и защите интересов всех стейкхолдеров. В литературе подвергнуто сомнению положение о том, что институт НС выполняет возложенные на него задачи. Создание наблюдательного совета не популярно в странах, которые предоставляют своим обществам возможность выбирать между одноуровневой и двухуровневой моделями корпоративного управления. Однако нельзя нивелировать защитную функцию НС, которая в случае соблюдения правил формирования и создания независимого органа позволит через функцию контроля применять и механизмы защиты корпоративных прав. Так, в литературе отмечалось, что состав совета желательно формировать из большинства независимых директоров, которых следует определять по критериям: не являются должностными лицами корпорации (по унитарной структуре - это не исполнительные директора); владеют

---

³³⁵ См.: Нарышкина Р.Л. Гражданское и торговое право капиталистических государств. – М., 1983. – С. 173.

незначительными пакетами акций корпорации (или вообще их не имеют); не получают от корпорации никаких доходов, кроме вознаграждения за исполненные обязанности директоров совета³³⁶.

Модель АО РТ представляет собой смешение германской и американской акционерных моделей. Смешанная модель корпоративного управления позволяет выбирать систему из двух существующих вариантов: одноуровневую – только совет директоров или двухуровневую – наблюдательный совет и правление. Это относится исключительно к АО, где органы управления состоят из общего собрания акционеров, исполнительного (единоличного или коллегиального) и контрольного (НС). НС в процессе трансформации получил функцию контрольно-стратегического органа управления. Роль НС должна быть расширена: так, кроме функций стратегического управления и контроля деятельности исполнительных органов, НС должен определять основные принципы и подходы к организации в обществе системы управления рисками и внутреннего контроля, защищать права как АО, так и всех групп стейкхолдеров.

Вместе с тем по ходу развития рассматриваемых правоотношений возникают проблемы между АО в целом и органами управления общества.

При анализе юридической литературы предпочтительным представляется мнение ученых, отмечающих, что за органами управления АО закреплено право выступать от имени данного общества. Подобное положение закреплено в ст. 111 ГК РТ.

Говоря об управляющих АО, нельзя ставить вопрос ответственности данных субъектов. Доктрина гражданского права органов управления АО не признает субъектом права. Следовательно, данная единица управления АО не несет гражданско-правовой ответственности. Д.В. Ломакин отмечает: «Ответственность

---

³³⁶См.: Naarmann W., Fenck T. The Supervisory board of German Stock Corporations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pdfserver.amlaw.com/tal/h04_05_Naarmann_OP.pdf?grp=CO (дата обращения: 13.05.2021г.).

связывается с физическими лицами, в этой связи именно органы управления АО могут быть привлечены к ответственности».³³⁷

Из анализа ст.71 закона РТ об АО видно, что ответственность наступает только у членов совета директоров, а не у самого коллегиального органа. Что касается лиц, членов управления АО, то они могут быть привлечены ко всем видам юридической ответственности. На основании чего можно прийти к выводу, что вопрос об ответственности указанных лиц должен анализироваться комплексно. В этой связи предполагается, что необходимо подойти к вопросу ответственности комплексно, то есть, имея в виду нормы различных отраслей права.

За правонарушения в сфере акционерных отношений основная форма ответственности, согласно ГК РТ, гражданско-правовая (ст. 111.).

Гражданско-правовая ответственность имеет место при возникновении хозяйственного общества, а также в случае причинения вреда в отношениях с третьими лицами, с которыми субъекты причинения вреда не состоят в корпоративных отношениях, но, связаны с осуществлением корпоративных прав, в отношениях между сторонами акционерного договора. Важным в теоретическом и прикладном аспектах является вопрос об основаниях и условиях гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ. В научной литературе существуют разные точки зрения по основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности. В общей теории права правонарушения являются основанием для юридической ответственности, где особую роль играет его состав.

Состав правонарушения – это фактическое основание для юридической ответственности, а норма права – правовое основание, без которого юридическая ответственность невозможна. Правонарушение указывает на момент возникновения юридической ответственности, порождает определенные

---

³³⁷ См.: Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2003. – № 4. – С. 28.

правоотношения и соответствующую ответственность лица, его совершившего. В науке гражданского права под составом гражданского правонарушения понимается совокупность тех общих (типичных) условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей, которые в разных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении.

Исходя из положений общей теории права, следует выделять юридическое и фактическое основание гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ. Заслуживает поддержки позиция ученых, которые рассматривают гражданское правонарушение как фактическое основание гражданско-правовой ответственности, а элементы его состава считают условиями этой ответственности.

Юридическим основанием такой ответственности является закон, а фактическим – состав гражданского правонарушения. Она наступает при наличии ряда условий. Первые три условия (противоправность, вред, причинная связь) являются объективными, а четвертое (вина) – субъективным. Указанное определение заслуживает поддержки, единственное, что из него целесообразно было бы исключить такой признак, как общественная опасность. Ведь для проступков, к которым относится гражданское правонарушение, общественная опасность не свойственна. Этот признак касается уголовных правонарушений. Состав правонарушения различно определяется в публично-правовых и частноправовых отраслях права.

Для частноправового подхода присуще включение в состав правонарушения таких четырех условий ответственности, как: 1) вред; 2) противоправное поведение (поступок) нарушителя; 3) причинная связь между наступившим противоправным поведением и вредом; 4) вина нарушителя. Следовательно, в состав гражданского правонарушения как основания гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ включаются четыре элемента: 1) противоправное поведение (действие или бездействие) лица; 2)

причинение вреда; 3) причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом; 4) вина лица, причинившего вред, и/или риск. Первые три элемента гражданского правонарушения являются объективными условиями гражданско-правовой ответственности, а последний четвертый – субъективным условием этого вида юридической ответственности.

Таким образом, условиями гражданско-правовой ответственности являются:

1) Противоправное поведение. Противоправное поведение, то есть деяние (действие или бездействие), в результате которого нарушаются положения законов или договора. В рассматриваемом аспекте правонарушение понимается как поведение управляющего лица АО направленное на нарушение законодательства РТ в сфере АО. Например, игнорирование генеральным директором решения ОСА (ст. 69 закона РТ об АО.).

Таким образом, проявляется противоправное поведение указанных лиц, как в действиях, так и в бездействиях. При этом действия лиц различны. А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, исследуя вопрос об ответственности и природе бездействия как основания наступления ответственности, отмечают: «Противоправное поведение лиц, осуществляющих управление акционерным обществом, может быть выражено и в виде бездействия. При этом бездействие становится противоправным лишь в том случае, если на лицо возложена юридическая обязанность, действовать в соответствующей ситуации»³³⁸.

В качестве примера можно отметить ситуацию, когда председатель совета директоров, одновременно являющийся председательствующим на общем собрании АО, не является на заседания, в связи с чем становится невозможным проведение собрания. При этом если будут доказаны форс мажорные обстоятельства, то действия председательствующего не будут оцениваться как противоправные;

---

³³⁸ См.: Гражданское право. Часть I: учебник // под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 2005. – С. 492.

2) Причинение убытков. Основанием ответственности должностного лица АО выступает фактическое нанесение вреда. Как отмечает В.П. Грибанов, «убытки в последствии нанесения вреда должны иметь денежное обозначение»³³⁹.

В ст. 14 ГК РФ приведена структура убытков. Применяя данное положение к АО, следует иметь в виду, что реальный ущерб АО, как правило, может быть нанесен в результате заключения договора отчуждения имущества АО на сумму, превышающую 25% стоимости общего актива общества. Также упущенной выгодой считается неполучение АО доходов;

3) Причинная связь между противоправным поведением и вредом. Именно наличие связи между противоправным поведением и убытками обуславливает наступление гражданско-правовой ответственности должностных лиц АО. И.Л. Иванов по этому поводу отметил следующее: «Причинная связь между поведением управляющих и вредным результатом приобретает правовое значение как элемент основания их гражданско-правовой ответственности только при условии, что это поведение вызвало действительность результата или создало конкретную возможность его наступления. При этом обстоятельствами, превращающими возможность в действительность, по мнению автора, должны быть признаны факты, причиняющая сила которых проявила себя в индивидуальных особенностях наступивших последствий»³⁴⁰;

4) Вина. Часть 2 ст. 71 закона РФ об АО, условие наступления гражданско-правовой ответственности причисляет к вине. Согласно теории гражданского права, при нарушении договора юридическое лицо независимо от вины несет ответственность перед контрагентом. Также рассматриваемые должностные лица АО будут нести ответственность перед нанимателем (работодателем) по заключённым ими сделкам, в связи с виновным поведением управляющих лиц.

Ст. 462 ГК РФ устанавливает ответственность за неисполнение обязательств.

---

³³⁹ См.: Жукова Ю.Д. Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву. – М.: Юрсервитум, 2016. – С. 30.

³⁴⁰ См.: Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 73-75.

Таким образом, в литературе вина определяется как непринятие всех предусмотренных законом или иными документами АО мер, предотвращение неблагоприятных последствий поведения. Это положение ст. 465 ГК РТ, касающееся вины, применимо также к лицам, управляющим АО, и то, что в поведении указанных лиц могут присутствовать как умысел, так и неосторожность.

Изучив природу вины, следует отметить, так называемую смешанную вину как возможность трансформирования объема гражданско-правовой ответственности рассматриваемых лиц. На наш взгляд, следует обратить внимание на ст. 462 ГК РТ, из смысла которой следует, что, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом АО привело к убыткам АО, суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

В юридической литературе отличают «смешанную вину» от «совместного причинения». По этому вопросу О.С. Иоффе отметил: «При смешанной вине виновен как причинитель, так и потерпевший, а при совместном причинении потерпевший не виновен, но убытки у него возникают по вине нескольких причинителей»³⁴¹. Как показывает анализ ст. 453 ГК РТ, ущерб может быть причинен и коллегиально принятым решением, что также является основанием гражданско-правовой ответственности. В ст. 71 закона РТ об АО относительно подобных ситуаций применяется категория ответственности солидарного характера.

В рамках исследования считаем необходимым изучить субъект доказывания ответственности должностных лиц АО. Анализируя данную проблему, исследователи обращают внимание на зарубежный опыт. Так, согласно некоторым авторам, самым развитым в этом смысле является законодательство

---

³⁴¹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 142.

ФРГ. Так, согласно акционерному закону Германии, вина, противоправность поступка, также бремя доказывания отмеченных обстоятельств, возлагается именно на самих должностных лиц. В связи с чем, некоторые авторы утверждают, что законодательство РТ содержит аналогичные правила³⁴².

Однако в литературе доминирует иной подход. О.Н. Сыродоева отмечает, что «на лиц, осуществляющих управление АО, не могут быть возложены обязанности доказывания своей непричастности к последствиям, приведшим к убыткам акционерного общества. Несмотря на отмеченный момент, целесообразно введение более суровой ответственности указанных лиц, по сравнению с мерой ответственности, закрепленной в американском законодательстве в сфере акционерного общества»³⁴³.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (ч. 2 ст. 432 ГК РТ), вряд ли можно согласиться с таким подходом.

Здесь следует отметить положение ч. 3 ст. 10 ГК РТ, в котором специальным образом подчеркивается: «В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Большинство исследователей полагают, что этот принцип говорит о том, что в подобных случаях именно истец обязан доказывать вину ответчика, а не наоборот»³⁴⁴.

Как было отмечено выше, лица, которые осуществляют управление АО, должны относиться к своим обязанностям разумно и добросовестно, из чего следует, что ответственность из-за вины и недобросовестного поведения, законодатель возлагает на лицо, выполняющее соответствующие обязанности.

---

³⁴²См.: Очилова Ф.А. Правовой статус акционера в акционерном обществе в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. – Худжанд, 2011. – С. 81 – 84.

³⁴³ См.: Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). – М.: СПАРК, 1999. – С. 72.

³⁴⁴См.: Махмудов М.А., Тагойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1. – Душанбе: «ЭР – граф», 2010. – С. 268-296.

Таким образом, можно утверждать, что только при возникновении приведенных условий следует говорить об ответственности лиц, которые осуществляют управление АО.

Сегодня исследователями отмечается слабая разработанность основных принципов поведения должностных лиц АО. К подобным принципам А.Е. Молотников относит «принцип лояльности, добросовестности и разумности».³⁴⁵

Принцип лояльности разработан и законодательно закреплен в США и Англии. В нем признаются «доверенные лица акционеров». Та категория в подобном качестве несет обязанности, так называемых доверенных лиц (fiduciary duties), данная обязанность включает «обязанность лояльности» (duty of loyalty), также «обязанность должной степени заботливости» (duty of care) управляющих перед акционерами.

Данный принцип сегодня закреплен в законодательстве РТ и чаще всего встречается в правовой конструкции ответственности должностных лиц АО. Основное положение закрепляется принципом лояльности, содержится в ч. 1 ст. 71 закона РТ об АО, согласно этому принципу, члены Совета директоров (НС) АО, единоличный исполнительный орган АО (директор, генеральный директор), и (или) члены коллегиального исполнительного органа АО (правления, дирекция), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах АО, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества и его акционеров добросовестно и разумно. Служение интересам отдельной группы акционеров отличных от интересов большинства акционеров, не может признаваться лояльностью. Законодательство РТ широко закрепляет принцип лояльности управляющих АО.

В странах общего права, обязанность по соблюдению принципа лояльности касается управляющих лиц, имеющих заинтересованность в совершении сделки.

---

³⁴⁵ См.: Молотников А.Е. Ответственность в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 169-170.

Управляющее лицо можно привлечь к ответственности в случае, если нарушается эта его обязанность. Также необходимо отметить § 713 Закона о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк, согласно которому в случае информирования органов АО о наличии интересов управляющего от договора, оно не будет признаваться недействительным или оспариваемым³⁴⁶.

Закон РТ об АО регламентирует порядок совершения сделок, с заинтересованностью руководящего лица АО. В подобных случаях лица, имеющие заинтересованность от заключаемых сделок, должны сообщить Совету директоров (НС) АО, РК: о юридических лицах, в которых они владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20 или более процентами голосующих акций (долей, паев); о юридических лицах, в органах управления которых они занимают должности; об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами; о том, что заинтересованные лица являются стороной сделки или участвуют в ней в качестве представителя или посредника³⁴⁷.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований к сделке, предусмотренной настоящим законом или если эта сделка нанесла ущерб АО или акционерам, может быть признана недействительной по иску.

Заинтересованное лицо несет ответственность перед АО и его акционерами в размере нанесенного им ущерба АО и акционерам и обязано возместить ущерб, наступивший в результате заключения сделки и доход, полученный от этой сделки.

Необходимо отметить, что в законодательстве РТ до сих пор полностью не закреплено правило «Corporate Opportunities Doctrine», означающий, что члены совета директоров, получившие возможность для приобретения прибыли, не

---

³⁴⁶ См.: Ермакова В.Г. Ответственность членов органов управления акционерного общества // Синергия наук. – 2019. – № 31. – С. 1288-1294.

³⁴⁷ См.: Касымов Ф.А. Открытая информация в акционерных обществах: основные вопросы гражданско-правового регулирования // Правовая жизнь. – Душанбе, 2014. – № 3 (07). – С. 149.

могут воспользоваться данной возможностью, пока такая возможность им не предложена.

Нам представляется, что закрепление данного правила на законодательном уровне способствовало бы совершенствованию акционерных отношений в РТ.

Принцип лояльности управляющих лиц исключает единоличного управления, в том числе вмешательства в деятельность других лиц, при условии, что такое вмешательство противоречит соответствующему исполнению своих обязанностей перед обществом.

Согласно ст. 69 закона РТ об АО, совмещение лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа АО (директором, генеральным директором), и членами коллегиального исполнительного органа АО (правления, дирекции) должностей в органах управления других организаций допускается только с согласия Совета директоров (НС) АО. Эта норма предполагает предотвращение нарушения принципа лояльности, относящейся к интересам одного из АО.

В доктрине существует мнение относительно ужесточения нормы в отношении лиц, выступающих в качестве органов управления АО³⁴⁸.

Принцип добросовестности и разумности. Добросовестность следует рассматривать как верность по выполнению своих обязательств и уважение и доверие к контрагентам по обязательствам³⁴⁹. Это понятие означает стремление добросовестно использовать гражданские права и обеспечить исполнение гражданских обязанностей. К. Скловский «под доброй совестью понимает преданность, привязанность, также веру и доверие человека к чему-либо ценному»³⁵⁰.

---

³⁴⁸См.: Иванов И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 173.

³⁴⁹ См.: Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 21.

³⁵⁰ См.: Скловский К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 80.

В советское время В.А. Ойгензихт обращал внимание на необходимость придания правового значения таким философским категориям, как разумность и добросовестность³⁵¹.

Согласно ГК РТ, субъекты гражданского права при реализации своих прав должны разумно, добросовестно и справедливо соблюдать требования и положения действующего законодательства, нравственные принципы общества, а предприниматели еще и правила деловой этики (ч.4 ст.9 ГК РТ).

В.И. Емельянов отмечает: «Лицо следует считать добросовестным в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускает легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к возможному причинению вреда. Разумными являются действия, которые совершил бы в конкретной ситуации человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта»³⁵².

Принцип разумности нацелен на определение направленности деятельности АО, целью которого является получение прибыли, и характеризует оценку деятельности руководящих лиц общества.

По данному вопросу А.С. Гутин отметил следующее: «В рамках этого принципа соответствующее лицо обязано не только не нарушать обязанности, возложенные на него законом или уставом, но и вести внешние и внутренние дела способом, оптимальным для достижения целей общества, а также обеспечивать контроль над выполнением решений, принятых органами управления обществом»³⁵³.

Несмотря на многочисленность исследований терминов «добросовестность» и «разумность», законодатель до сих пор не закрепил их определение в правовых актах.

---

³⁵¹ См.: Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 86.

³⁵² См. об этом: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами. – М.: ЛЕКС - КНИГА, 2001. – С. 91, 155.

³⁵³ См.: Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2005. – С. 8-13.

Также в судебной практике делаются попытки применить положение о добросовестности и разумности должностных лиц АО. Отмечается практическая реализация данных принципов в деятельности судебных органов.

В результате данного исследования, считаем необходимым сделать следующие выводы и предложения:

1) Органы управления АО не несут ответственности. К ответственности привлекаются его члены, создавшие АО, за исключением единоличного управляющего АО;

2) Ответственность должностных лиц АО за вред, причиненный АО, имеет прикладной характер. Характер правоотношений между АО и субъектами, выполняющими функции его органов, оказывает непосредственное влияние и на вид ответственности, применяемой к правонарушителю. Вопрос об ответственности должностных лиц АО за вред, причиненный обществу, обоснован, однако, перед правоприменительными органами стоит сложная задача, связанная с установлением норм об ответственности и противоречия правовых основ, устанавливающих правовую ответственность, что связано с несовершенством законодательства. Из анализа ст.71 закона РТ об АО видно, что ответственность наступает только у членов совета директоров, а не самого коллегиального органа.

Что касается лиц, членов управления АО, то они могут быть привлечены ко всем видам юридической ответственности. На основании чего можно прийти к выводу, что имеется вопрос об ответственности указанных лиц, которые могут быть привлечены ко всем четырём видам юридической ответственности (гражданско-правовой, административной, уголовной и дисциплинарной), то есть вопрос об ответственности указанных лиц должен анализироваться комплексно. В этой связи предполагается, что необходимо эффективно подходить к вопросу ответственности в данном случае комплексно, то есть, имея в виду нормы различных отраслей права.

Одно из главных причин установления юридической ответственности за нарушение информационных прав и обязательств в акционерных правоотношениях является необходимость пресечения нарушений прав.

Юридическая ответственность это практически всегда применение правовых санкций, выражающие ответ государства на негативного поведения участника рассматриваемых отношения и преследуют цель воздействия на него.

Любая ответственность – это всегда определенная обязанность лица осуществить собственный выбор поведения в соответствии с теми нормами, которые существуют в любой сфере общества и отражают его интересы, и принять при этом необходимую обязанность отчитываться перед обществом за свой выбор и испытать наказание в случае несоблюдения требований социальной нормы.

Основанием юридической ответственности является факт правонарушения. Она имеет характер претерпевания правонарушителем меры государственного принуждения, что является результатом применения санкций, предусмотренных законодательством РТ.

Юридическую ответственность нельзя сводить исключительно к государственно-правовому принуждению, как и государственно-правовое принуждение – исключительно к юридической ответственности. Юридическая ответственность – оно осуществляется разными способами (предупредительными, восстановительными), которые не связаны с ответственностью. Такие свойства гражданско-правового регулирования, как диспозитивность, правовая инициатива, юридическое равенство, взаимность при соблюдении интересов, на эквивалентных началах, свойственны гражданско-правовой ответственности, в какой бы области деятельности она ни возникла. Важно, прежде всего, то, что санкции, в которых находят выражение неблагоприятные последствия, заключающиеся в действии гражданско-правовой ответственности, носят имущественный характер, то есть охватывают ту сферу интересов лица, которая связана с имуществом, снижением имущественных благ. Ответственность

правонарушителя возникает перед государством, защищающим общие интересы, но выражается она в том, что нарушаются интересы виновного правонарушителя в пользу конкретного лица, чьи субъективные права он нарушил.

Отрицательные последствия связаны с исполнением судебного решения, а в некоторых случаях - административной ответственности, с решением уполномоченного органа исполнительной власти.

Самым распространенным видом санкций является гражданско-правовая ответственность, которая наступает в результате нарушения как абсолютных, так и обязательственных прав. Следовательно, гражданско-правовая ответственность применяется к нарушителям абсолютных и обязательственных отношений.

При этом юридическая ответственность в основном должна устанавливаться законом. Однако саморегулирование акционерного отношения, не противоречащее законодательству РФ, не исключает также возможности участникам этих отношений самим путем принятия корпоративного акта или заключения акционерного соглашения непосредственно устанавливать ответственность за нарушение корпоративных правил. Реализация такой возможности укрепляет потенциал гражданско-правового регулирования в этих отношениях и является мерой усиления ответственности сторон договора.

Юридическая ответственность – не простое применение к правонарушителю санкций правовой нормы или договора, не противоречащее закону. С.С. Алексеев, связывая юридическую ответственность с санкциями, четко разделяет последние на меры защиты и меры ответственности³⁵⁴.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности до сих пор является актуальным для науки. Для того чтобы понять суть этой проблемы, необходимо проанализировать различные взгляды на понятие такого вида юридической ответственности. Распространенным является утверждение о том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения. В.П. Грибанов определял гражданско-

---

³⁵⁴См.: Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1981. – С. 272.

правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота³⁵⁵.

Более адекватным является определение, данное О.С. Иоффе: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»³⁵⁶. Ответственность же – это не просто санкция за правонарушение, а такая санкция, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера³⁵⁷. В данном подходе ответственность рассматривается с точки зрения соотношения причины и следствия, поэтому обоснованы выводы автора в определении понятия гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность участников хозяйственных обществ реализуется в рамках охранных правоотношений в сфере гражданского права, основу которых составляют охранные нормы, создающие предпосылки обеспечения законности в гражданских правоотношениях, недопущения нарушений имущественных и личных неимущественных прав, а также восстановления последних в случае их возбуждения. Охранные правоотношения призваны урегулировать в соответствии с законодательством защиту субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов всех субъектов гражданских правоотношений, а также обеспечить эффективные механизмы защиты и восстановления прав в случае их нарушения.

Основными задачами охранных правоотношений в сфере гражданского права являются: 1) защита законных прав и интересов субъектов гражданских

---

³⁵⁵ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 299.

³⁵⁶ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 97.

³⁵⁷ Там же.

правоотношений; 2) гарантирование законности в области гражданского права в целом.

В научной литературе отмечается, что охранные правоотношения «оформляют» гражданско-правовую ответственность и применение других юридических санкций, применяемых в случае правонарушений и предотвращения их, и этим ограничиваются. Охранные гражданские правоотношения возникают «не на ровном месте», а, как правило, отражают трансформацию дефектных (искаженных) регулятивных гражданских правоотношений в правоотношения охранные, где происходит замена нарушенного долга правомерного поведения в обязанность восстановить нарушенное состояние и претерпеть последствия нарушения гражданских прав и несоблюдения соответствующих требований норм гражданского права.

Исследуя обязательства возмещения вреда в гражданском законодательстве, следует отметить, что предусмотренные обязательства возмещения ущерба составляют отдельную (специальную) группу охранных правоотношений.

Деликтная ответственность как гражданское охранные правоотношение, при котором одна сторона обязана нести предусмотренные нормами права негативные последствия совершенного ею правонарушения в виде компенсации вреда, а другая сторона (потерпевший) имеет право на возмещение причиненного ему вреда.

В науке гражданского права гражданско-правовую ответственность обычно связывают с государственным принуждением. С.М. Братусь считал, что «добровольная уплата заемщиком суммы долга в срок, установленный договором, или даже по истечении срока – это исполнение долга. Уплата той же суммы долга заемщиком вопреки его воле, посредством государственного принуждения на основе решения суда – это исполнение, опосредованное государственным принуждением, выступающим как ответственность».³⁵⁸

---

³⁵⁸См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 43.

Если исходить из общих принципов, закрепленных в ГК РФ (ст. 3.), следует отметить, что субъекты права, вступая в гражданские правоотношения, должны исходить из принципов добросовестности, разумности и справедливости, руководствоваться принципами свободы договора, свободы предпринимательской деятельности и т.п., что предоставляет им возможность не только свободно, на собственное усмотрение, выбирать линию должного поведения, но и добровольно брать на себя ответственность при нарушении принципов реального и надлежащего выполнения обязательства и т.д. Ведь целью наступления гражданско-правовой ответственности является, в первую очередь, восстановление имущественное положение субъекта правоотношений, возможно через осознание правонарушителем своего проступка без необходимости обращения кредитора (потерпевшего) в юрисдикционные органы.

То есть государственное принуждение в виде материальной ответственности работника за вред, причиненный имуществу работодателя, применяется в случае, если работник добровольно не возместил причиненный вред или не передал для возмещения этого вреда равноценное имущество или поправил поврежденное. При этом, привлечение работника к материальной ответственности предполагает соблюдение установленного законом порядка, то есть определенной процедуры, являющейся одним из признаков этой ответственности. Следует обратить внимание на термин «привлечение к ответственности». Следовательно, добровольное возмещение причиненного вреда вряд ли целесообразно увязывать с наступлением гражданско-правовой ответственности.

Согласно ГК РФ при нарушении обязательства наступают правовые последствия, установленные договором или законом, в частности: 1) прекращение обязательства вследствие одностороннего отказа от обязательства, если это установлено договором или законом, или расторжение договора; 2) изменение условий обязательства; 3) уплата неустойки; 4) возмещение ущерба.

Гражданско-правовая ответственность, выражается в следующем: в имущественном обременении ответчика; обеспечивается принуждением;

направлена на нормализацию ситуации в гражданском обороте, применяется на началах юридического равенства и состязательности; в установлении и применении мер имущественной ответственности действует принцип диспозитивности; вина субъекта предполагается, в связи с чем бремя доказывания отсутствия вины лежит на нарушителе обязательства³⁵⁹.

Ученые приходят к выводу, что указанные признаки обязательны, отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии юридической ответственности и позволяет отграничивать ее от других правовых и не правовых категорий³⁶⁰. В науке гражданского права выделяются следующие признаки, определяющие особенности гражданско-правовой ответственности: государственное принуждение, отличающее юридическую ответственность от других видов социальной ответственности, например моральной; – неблагоприятные последствия для правонарушителя, как правило, имущественного характера (имущественные лишения, например, возмещение ущерба за счет нарушителя, взыскание с него неустойки и т.п.), наличие которых отличает гражданско-правовую ответственность от других видов юридической ответственности; государственное, а, следовательно, и общественное осуждение нарушителя, выражающее упрек за нарушение норм, установленных государством, и отличает ответственность от других случаев наступления неблагоприятных последствий³⁶¹.

Подобный подход является верным, так как не всегда государственное принуждение выражается в виде санкций. Кроме санкций существуют также иные меры воздействия на правонарушителя, являющиеся государственным принуждением. Например, приостановление деятельности, не соответствующей требованиям лицензии, также является мерой государственного принуждения.

---

³⁵⁹См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгало [и др.]; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург : Ин-т частн. права, 2009. – С. 420.

³⁶⁰См.: Теория государства и права. Курс лекций // под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристь, 1997. – С. 542-543.

³⁶¹ См.: Малеин Н.С. Понятие и основания имущественной ответственности // Советское государство и право. – 1970. – №12. – С. 36-37.

Как правильно отметил Ю.Ю. Ветютнев, «тот факт, что не все правовые нормы обеспечены санкциями, не колеблет такого признака права, как опора на государственное принуждение, ведь принуждение может выражаться не только в ответственности, но, и, скажем, в принудительном исполнении нормы или во вмешательстве компетентного органа, устраняющего нарушения»³⁶².

Представляется целесообразным предложить обновленное определение понятия гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ. Исходя из вышеизложенного, гражданско-правовую ответственность участников хозяйственных обществ кажется возможным определить, как применение уполномоченным (юрисдикционным) органом или кредитором имущественных санкций к правонарушителю с целью компенсации имущественного и/или морального вреда, причиненного нарушителем потерпевшему. Гражданско-правовая ответственность имеет место при возникновении хозяйственного общества, а также в случае причинения вреда в отношениях с третьими лицами, с которыми субъекты причинения вреда не состоят в корпоративных отношениях, но связаны с осуществлением корпоративных прав, в отношениях между сторонами акционерного договора. Важным в теоретическом и прикладном аспектах является вопрос об основаниях и условиях гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ. В научной литературе существуют разные точки зрения по основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности.

Отсутствие действенного механизма юридической ответственности, обуславливает декларативный характер правосубъектности АО и акционера. Только в условиях эффективного правового регулирования юридическая ответственность приобретает двойную направленность: 1) направлена на защиту гражданских прав; 2) направлена на надежную охрану общественного

---

³⁶²См.: Ветютнев Ю.Ю. Юридическая ответственность как закономерное явление // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 23.

правопорядка.³⁶³ Акционерные отношения связаны с возможностью возникновения имущественных потерь. В связи с чем, вопросы гражданско-правовой ответственности в акционерном праве, являются наиболее сложными.

Редакции СМИ и конкретные журналисты самостоятельно определяют цели и задачи своего профессионального участия в гражданском информационном обороте. Каждый имеет право свободно добывать, получать и распространять информацию, выражать свои убеждения, распространять их в периодической печати и других СМИ в формах, установленных законодательными актами в информационной сфере.

Всякое нарушение свободы редакций периодической печати и других СМИ лицом, должностными лицами государственных и общественных органов, в том числе вмешательство в профессиональную деятельность редакции СМИ, незаконное приостановление и (или) прекращение её деятельности, согласно законодательству является основанием для привлечения к ответственности.

Цензура и преследование за критику запрещены. В РФ, согласно законодательству, не допускается монополия периодической печати и других СМИ.

Жалобы на противоправные действия должностных лиц подаются в вышестоящие органы, которым подчинены эти должностные лица. В случае нанесения гражданину, юридическому лицу и государственному органу материального и морального ущерба и в случае неудовлетворения жалобы, поданной в вышестоящие органы, гражданин и юридическое лицо вправе обжаловать противоправные действия виновных лиц в суде.

Указание в проспекте эмиссии недостоверных данных либо публичное предложение или продажа ценных бумаг без опубликования в установленном порядке проспекта эмиссии, а равно не предоставление либо предоставление не в полном объеме инвесторам сведений, обязательное раскрытие которых

---

³⁶³См.: Лиховидов К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // Юрист.– 2002.– № 3.– С.10-11.

предусмотрено законодательством РТ при отсутствии признака преступления, - влекут наложение штрафа в размере от ста до двухсот показателей для расчетов (ч.1 ст. 560 КоАП РТ.)³⁶⁴.

Те же действия, совершенные повторно в течение одного года после применения мер административного взыскания, влекут наложение штрафа эмитенту ценных бумаг в размере от трехсот до четырехсот показателей для расчетов.

Не опубликование ОАО в СМИ отчета о размещении выпущенных ценных бумаг (акций, облигаций, векселей), сведений годового бухгалтерского баланса, - влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от двадцати до тридцати показателей для расчетов.

Использование должностным лицом эмитента ценных бумаг служебной информации, относящейся к эмитенту или ценным бумагам, которая может повлиять на рыночную стоимость ценной бумаги, в целях личной выгоды или передача ее третьим лицам, влечет наложение штрафа в размере от сорока до пятидесяти показателей для расчетов.

Предоставление недостоверной (ложной) информации и документов либо уклонение от предоставления информации и документов должностному лицу государственных регулятивных органов, осуществляющих контроль за деятельностью на РЦБ, влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от сорока до пятидесяти показателей для расчетов.

Несоблюдение сроков предоставления документов на регистрацию изменений и дополнений в проект выпуска ценных бумаг, а также сроков предоставления отчета о результатах своей деятельности, связанной с ценными бумагами, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока до пятидесяти показателей для расчетов.

---

³⁶⁴ См.: Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» от 31.12.2008г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / Министерство юстиции РТ. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Нарушение должностными лицами эмитентов и профессиональных участников РЦБ, установленных законодательством о ценных бумагах, правил и порядка выпуска и проведения открытой продажи (подписки) ценных бумаг, влечет наложение штрафа в размере от сорока до пятидесяти показателей для расчетов.

Ведение реестра владельцев ценных бумаг с нарушением установленных правил его ведения или отсутствие реестра владельцев ценных бумаг, необоснованный отказ от внесения записи в реестр владельцев ценных бумаг, а также уклонение от его ведения с привлечением профессионального участника РЦБ, специализированного регистратора в случаях и в сроки, установленные законодательством, влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от семидесяти до ста показателей для расчетов.

Непринятие мер для обеспечения безопасности хранения и обработки информации, содержащейся в реестре владельцев ценных бумаг, повлекшее ее уничтожение, хищение либо иные последствия, причинившие материальный ущерб или несоблюдение прав акционеров, при отсутствии признаков преступления, влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти до ста показателей для расчетов.

Гражданско-правовая ответственность наступает в тех случаях, когда в результате причиняется вред участникам информационного обмена. Таковую ответственность несут как юридические, так и физические лица. Имущественный вред возмещается виновной стороной в полном объеме добровольно или принудительно по решению суда.

Вред может быть возмещен путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенных прав и свобод за счет его сил и средств. Например, пресечение дальнейшего распространения информации, а также ее опровержение тем же способом, которым она была распространена и т.п. Истец может требовать компенсации морального вреда, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Защищая свою честь, достоинство и деловую репутацию, гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

Редакции СМИ несут ответственность за объективность и достоверность распространяемой ими информации. Физическое и (или) юридическое лицо, о котором СМИ распространило недостоверную информацию или информацию, унижающую их честь, достоинство или репутацию, вправе потребовать от его редакции публикацию опровержения. Если редакция СМИ не располагает фактами, соответствующими достоверности и правдивости распространенной информации, она обязана опубликовать опровержение в том же СМИ. Если физическое и (или) юридическое лицо представило свой текст опровержения, он публикуется в СМИ в случае соответствия его требованиям законодательства.

Главный редактор (редактор), а также журналист за распространение в СМИ сведений, не соответствующих действительности, освобождаются от

ответственности в следующих случаях: если сведения опубликованы через печатные средства; если сведения получены от информационных агентств и информационных служб государственных органов и организаций; если сведения озвучены в выступлениях автора, посредством прямой трансляции или выражены в текстах, которые в соответствии с законом, не подлежат редактированию; если сведения озвучены в официальных выступлениях государственных должностных лиц, в том числе членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же СМИ. Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом. Гражданин, в отношении которого в СМИ опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на бесплатное опубликование своего ответа в тех же СМИ.

Часть 10 ст. 231 ГК РТ предусматривает, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Данная формулировка трактуется по-разному. В подпункте 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» от 23.12.2011 г., № 7 предусмотрено, что правила о компенсации морального вреда можно применять и в отношении юридического лица, в случае распространения сведений, посягающих на его деловую репутацию.³⁶⁵ С данной трактовкой трудно согласиться. Можно сделать вывод о том, что якобы существует ответственность за моральный вред, причиненный юридическому лицу. Это спорное мнение.

---

³⁶⁵См.: Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» от 23. 12. 2011г., № 7. // Бюллетень Верховного Суда РТ.- 2011.- № 4.- С. 35.

Требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены только заинтересованными гражданами. Юридические лица при умалении их деловой репутации физических или нравственных страданий испытывать не могут. Разработчики указанного постановления неправильно истолковали указанное положение ГК РТ. Слово «соответственно» в указанном контексте нормы закона означает применимость только тех положений нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица. Неспособные испытывать физические или нравственные страдания юридические лица не могут и не должны рассчитывать на их компенсацию. По нашему мнению, в силу ч. 10 ст. 231 ГК РТ юридическое лицо, как и гражданин, вправе требовать по суду опровержения порочащих его сведений. Юридическое лицо также в соответствии со ст. 18-19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» вправе потребовать публикации ответа и т. д. К юридическим лицам относятся требования ст. 231 ГК РТ. При этом отсутствие прямого указания в ГК РТ на способы защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требование о возмещении вреда, причиненного умалением деловой репутации, которое вытекает из существа нарушенного права на деловую репутацию и характера последствий этого нарушения. Каждый вправе защищать свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом. «Возмещение репутационного вреда» является аналогом категории «компенсация морального вреда», поскольку компенсации подлежит только моральный вред, причиненный именно гражданину. Она направлена на взыскание денежных средств в интересах юридического лица, чья деловая репутация была опорочена. Это восстановление последствий правонарушения, выраженных в умалении деловой репутации, независимо от физических или нравственных страданий. В этой ситуации истцу необходимо акцентировать внимание на процедуре доказывания фактов: доказать, чем причинен вред; доказать, что порочащие деловую репутацию сведения имели распространение в информационном обмене; доказать, что распространенные сведения не соответствуют действительности.

Эти отрицательные последствия, согласно ч. 2 ст. 14 ГК РТ, выражаются: в расходах, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрате или повреждении его имущества (реальный ущерб); в неполученных доходах, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Такое определение позволяет, в частности, считать способными причинить убытки такие утверждения, которые могут привести к потере субъектом гражданского права части покупателей (заказчиков).

При этом следует учесть, что не всякое распространение не соответствующих действительности сведений, дискредитирующих другой хозяйствующий субъект, может быть признано действием нечестного конкурента, а лишь такое, которое совершается хозяйствующим субъектом и способно незаконно предоставить ему преимущества. Следует также обратить внимание на то, что, в отличие от официального определения недобросовестной конкуренции, в абзаце 1 ч. 1 ст. 7 Закона РТ «О защите конкуренции»³⁶⁶ при описании рассматриваемой формы указывается, что убытки либо ущерб деловой репутации наносятся любому другому хозяйствующему субъекту вообще, а не только конкуренту. Однако определяющим в данном случае будет способность таких действий предоставить субъекту - нарушителю преимущества перед конкурентами.

Возмещение репутационного вреда осуществляется в денежной форме. Нам представляется, что было бы правильнее закрепить следующую формулировку: «в денежной или иной материальной форме». Это позволило бы судьям более гибко подходить к вопросу определения размеров компенсации, а судебным приставам-исполнителям – исполнять судебные решения.

---

³⁶⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017г., № 1417, в ред. закона Республики Таджикистан от 19. 07. 2022г., № 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 24. 08. 2021г.).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является одним из оснований гражданско-правовой ответственности. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Лица, незаконными методами получившие такую информацию, а также служащие - вопреки трудовому договору или контрагенты - вопреки гражданско-правовому договору разгласившие служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненный ущерб.

Гражданским законодательством защищается информация, составляющая коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, свободного доступа к ней на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Предписания ст. 165 ГК РФ о возмещении убытков должны применяться во всех случаях незаконного обладания информацией, которая включает в себя доступ, использование и распространение информации. Законными не являются действия лица по самостоятельному созданию информации аналогичного содержания, однако если они не основаны на первичных данных, незаконно полученных у другого обладателя такой же информации.

Гражданско-правовая ответственность вытекает из нарушения имущественных и неимущественных прав участников гражданского оборота. Её цель – восстановление нарушенных гражданских прав, результат – возмещение вреда в формах, предусмотренных нормами законодательства.

Наиболее жесткими мерами государственного воздействия характеризуется уголовная ответственность. Она носит публичный и личный характер: публичный

– потому что субъектом привлечения к уголовной ответственности выступает государство, а личный – потому что уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление.

Собирание информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз в отношении лиц, обладающих коммерческой или банковской тайной или их близких, перехвата в средствах связи или незаконного проникновения в компьютерные системы или сеть использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этой информации, наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчетов либо лишением свободы на срок до двух лет (ст. 277 УК РТ)³⁶⁷.

Незаконное разглашение или использование информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну без согласия её обладателя лицом, которому эта тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью, совершенное из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности и причинившее крупный ущерб коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю, наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти до пятисот сорока семи показателей для расчетов или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет (ст. 278 УК РТ).

Уголовное преследование за совершение деяния, предусмотренного настоящей статьей, осуществляется по заявлению коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, потерпевших ущерб.

---

³⁶⁷ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г., с посл. изм. и доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.mmk.tj (дата обращения: 24. 08. 2021г.).

Ответственность за незаконный оборот информации должна быть выражена в обязательной конфискации материального носителя, которые впоследствии подлежат уничтожению, или правообладателю.

Таким образом, юридическая ответственность за нарушение информационных прав и обязательств в акционерных правоотношениях представляет собой «охранительное правоотношение, которое возникает в связи с нарушением предписаний правовой нормы или информационного обязательства в корпоративном обмене информации, реализующегося в рамках регулятивного гражданского правоотношения, при совершении правонарушения». Объектом юридической ответственности в данном случае является нарушенное гражданское информационное право акционера и АО, которое восстанавливается путем применения мер государственного принуждения к виновному. Правоотношения ответственности, возникающие в связи с нарушением гражданских информационных прав акционеров и АО, являются публично-правовыми, а не гражданско-правовыми. Это объясняется тем, что в гражданском праве защищаются не только частные, но и публичные интересы, которые взаимосвязаны друг с другом, а в широком смысле, любое правонарушение причиняет вред всему обществу в целом. В.А. Хохлов прав в том, что «условно нормы гражданского права можно разделить на два слоя: 1) частноправовой (нормы, создаваемые участниками гражданско-правовых отношений и гражданского оборота); 2) публично-правовой, представленный императивными нормами, выражающими волю государственной власти»³⁵⁶. В нормах, устанавливающих гражданско-правовую ответственность в информационной сфере, отражается, прежде всего публичный срез правового регулирования, в особенности это подчеркивается в ограничительных санкциях закона.

Охранительные отношения юридической ответственности, возникающие по факту нарушения гражданских информационных прав акционеров и АО, могут быть гражданско-правовым, административным правонарушением и т. д.

---

³⁵⁶ См.: Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – Тольятти, 1997. – С. 44.

Несмотря на их различную отраслевую природу, все они обладают рядом общих признаков, которые позволяют объединить их в один тип. Во-первых, в основании их возникновения находится юридический факт правонарушения. Во-вторых, метод регулирования таких отношений императивный. В-третьих, это материальное правоотношение. В-четвертых, это властные отношения, в рамках которых государство в лице суда имеет право требовать, а обязанная сторона должна подчиниться и претерпеть лишения и ограничения личного или имущественного характера. В-пятых, в рамках таких правоотношений происходит реализация мер юридической ответственности.

Гражданско-правовая ответственность в корпоративном обороте информации наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, в результате нарушения гражданских информационных прав АО. Основная форма гражданско-правовой ответственности состоит в возмещении убытков. Однако стороны своим соглашением могут применить по отношению друг к другу и другие формы ответственности при нарушении ими договорных обязательств. Обоюдным согласием они также могут применять правила более сильной ответственности либо более мягкой (например, в отношении акционера – незаконного обладателя корпоративной информации, который предпринимателем не является).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что за истекший период времени была сформулирована основа законодательства о гражданско-правовой ответственности. Это безусловный прогресс. Вместе с тем складывается впечатление, что законодательство формировалось несколько ускоренно, в расчете на последующую доработку, шлифовку этих охранительных норм. Однако этого не произошло.

Актуальной задачей науки гражданского права является поиск путей повышения эффективности правового регулирования информационных отношений с помощью механизма гражданско-правовой ответственности. Вместе

с тем проблемы гражданско-правовой ответственности в информационной сфере нуждаются в специальном исследовании.

В нем нужно определить механизм гражданско-правовой ответственности в информационной сфере для совершенствования положений общей теории гражданско-правовой ответственности и содействия решению практических вопросов: внедрения информационной модели защиты прав акционеров, повышения конкурентоспособности участников РЦБ, обеспечения свободы информации и безопасности ИОД.

В юридической литературе среди других вопросов широко рассматривается проблема злоупотребления правом. Е.И. Антонова подчеркивает: «вопрос о злоупотреблении своим положением лицом, по роду деятельности связанным с осуществлением функции управления юридическим лицом, характерна в первую очередь для акционерного общества. Именно эта организационно-правовая форма характеризуется объединением крупного капитала со значительным количеством участников, что приводит к сложностям осуществления контроля за значительными денежными потоками и существенным размером имущества акционерного общества».³⁵⁷

«При рассмотрении вопроса о лицах, которые осуществляют управление акционерным обществом, возникает необходимость в определении правового положения некоторых категорий должностных лиц. К этому перечню можно отнести счетную, ревизионную и ликвидационную комиссии акционерных обществ».³⁵⁸

Вместе с тем, в правовой литературе встречаются определенные замечания относительно данных категорий. Актуализируются проблемы правового статуса ревизионной, счетной и ликвидационной комиссий, которые признаются

---

³⁵⁷ См.: Антонова Е.И. Основания и условия ответственности в договорных обязательствах в российском и зарубежном гражданском праве // Образование, наука, производство, инновационный аспект : сборник трудов научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чебоксарского Института (филиала) Московского государственного открытого университета: в 2-х т. – М.: Московский государственный областной университет, 2005. – Т. 1. – С. 181-187.

³⁵⁸ См.: Очиллова Ф.А. К вопросу ответственности ревизионной комиссии как категории, не участвующей в управлении акционерным обществом // Қонунгузорӣ. – Душанбе, 2017. – № 3 (27). – С. 40.

органами управления АО. Так, В. Д. Кашанина относит к органам, помогающим в работе органов управления АО, ревизионную и арбитражную комиссии. Считаем целесообразным рассмотреть эти органы подробнее.

Ответственность ревизионной комиссии АО. Термин «ревизия» происходит от латинского слова *revisio*, что обозначает «пересмотр»³⁵⁹. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью АО ОСА в соответствии с уставом общества избирается РК. По мнению Д.А. Беляева, «по своему назначению и функциональным возможностям ревизионная комиссия юридического лица, и в частности акционерного общества, способна выполнять как оперативный, так и ретроспективный контроль над работой лиц, осуществляющих руководство этим хозяйствующим субъектом»³⁶⁸.

Аудит – это проверка, проводимая индивидуальным аудитором или аудиторской организацией на основании договора по заявке заказчика в соответствии со стандартами аудита, в целях выражения независимого мнения о достоверности и соответствии требованиям международных или национальных стандартов финансовой отчетности и прочей информации, связанной с финансовой отчетностью. По Д.А. Данилевскому, «аудит - это независимая проверка годовой финансовой отчетности, составленной хозяйствующими субъектами в соответствии с законом о бухгалтерском учете, с целью установления достоверности, полноты, точности отражения активов, обязательств, собственных средств и финансовых результатов за год»³⁶¹.

Ответственность за организацию, состояние и достоверность бухгалтерского учета в АО, своевременное представление ежегодного отчета и другой финансовой отчетности в соответствующие органы, а также сведений о деятельности АО, представляемых акционерам, кредиторам и в СМИ, несет

---

³⁵⁹ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.ru.wiktionary.org/wiki (дата обращения: 12.02.2018г.).

³⁶⁸ См.: Беляев Д.А. Правовое положение члена ревизионной комиссии // Право и экономика. – 2007. – № 4. – С 21.

³⁶¹ См.: Абдуллоева Р.А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – С. 16.

исполнительный орган АО. РК контролирует собственно управленческие аспекты деятельности лиц, которые осуществляют управление АО.

Правовая регламентация деятельности РК дает возможность повысить эффективность ее работы, установить связи между акционерами и должностными лицами АО. Законодательство непоследовательно рассматривает вопросы о правовом регулировании деятельности указанной комиссии. Следует обратить внимание на вопрос о правовом положении РК в АО. Именно АО как основная форма организации юридического лица нуждаются в создании специального органа финансового контроля.

Включение в систему корпоративного управления АО института РК как органа корпоративного контроля призвано обеспечить специализацию в выполнении контрольно-ревизионной функции, требующей применения специальных знаний и умений в области финансового анализа, в том числе с целью выработки предложений по рационализации финансовой деятельности предприятия и улучшению его показателей.

РК хозяйственного общества традиционно формируется из физических лиц. Закон РТ об АО ограничивается тем, что члены РК не могут одновременно являться членами совета директоров (НС) общества; занимать иные должности в органах управления обществом; акции, принадлежащие членам совета директоров (НС) общества или лицам, занимающим должности в органах управления обществом, не могут участвовать в голосовании при избрании членов РК общества (ст. 72.).

В АО с количеством акционеров – владельцев простых акций общества, не превышающим 100 человек, может вводиться должность ревизора или избираться ревизионная комиссия, а в обществах с количеством акционеров – владельцев простых акций общества свыше 100 человек может избираться только ревизионная комиссия. Права и обязанности членов РК определяются законом РТ об АО, другими актами законодательства, уставом, положением о РК а также договором, заключаемым с каждым членом РК. При реализации компетенции АО

участие контрольного органа в формировании воли общества ограничивается правом вносить предложения в повестку дня общего собрания АО и требовать созыва внеочередного общего собрания, а также возможностью членом РК присутствовать на общем собрании и участвовать в обсуждении вопросов повестки дня с правом совещательного голоса. По нашему мнению, включение РК в систему органов АО на современном этапе не оправдано. На практике ревизионная комиссия обычно выполняет указания НС и исполнительного органа и не обеспечивает объективности результатов проверки финансово-хозяйственной деятельности АО.

Кроме того, НС из числа его членом может, а в отдельных случаях – обязан, образовывать комитет по вопросам аудита. В таком случае выполнение функций по проверке финансово-хозяйственной деятельности АО будут дублироваться. Считаем вполне достаточным проверку финансово-хозяйственной деятельности АО осуществлять с использованием комитета по аудиту, а РК исключить из системы органов АО.

Также неясно могут ли лица по доверенности, осуществляющие руководство АО, голосовать по вопросам избрания членом ревизионной и счетной комиссий. Согласно ГК РФ, представитель действует от имени и в интересах представляемого, т. е. акционер выражает свою волю как безразличную и выдает доверенность генеральному директору. Если представитель руководства АО оформлен надлежащим образом, то правило о запрете на голосование применять не следует.

Тем не менее, отказ в голосовании по вышеуказанному вопросу по доверенности, незаконен. Регламентация конфликта интересов управленческих органов и членом ревизионной комиссии осуществлена непоследовательно, что создает определенные трудности в понимании статуса члена ревизионной комиссии. Согласно законодательству, члены РК или ревизор АО не могут одновременно являться членами Совета директоров (НС), а также занимать иные должности в органах управления. Акции, принадлежащие членам Совета

директоров (НС) или лицам, занимающим должности в органах управления, не могут участвовать в голосовании при избрании членов РК или ревизора АО.

Считаем, что правовой статус члена РК должен определяться исходя из следующих положений:

1. Эффективность работы члена РК прямо зависит от его личностных качеств, в связи с чем закон должен прямо установить, что таковым может быть только физическое лицо;

2. Для предупреждения конфликта интересов «член ревизионной комиссии - менеджмент компании» необходимо законодательно установить запрет на избрание в состав РК АО, работников общества, а также работников аффилированных лиц АО. Целесообразно предусмотреть, что единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, члены совета директоров (НС) не вправе голосовать по вопросу об избрании ревизионной комиссии акциями, принадлежащими им, членам их семей, а также их аффилированным лицам. Аналогичный запрет должен быть установлен в отношении представления кандидатур в состав РК;

3. С целью решения вопроса неосведомленности участников АО касательно кандидатов в состав РК необходимо установить обязанность АО предоставлять информацию о каждом кандидате. Можно обозначить права члена РК требовать проведения проверки ревизионной комиссией и участвовать в ней; получать для ознакомления любые документы общества; получение вознаграждения за исполнение ими функций членов, право на компенсацию расходов, связанных с участием в заседаниях РК, в порядке, предусмотренном внутренними документами.

Полномочия члена РК установлены законом в общем виде. Ст. 72 закона РТ об АО указывает, что порядок деятельности РК общества определяется внутренним документом, утверждаемым ОСА. В связи с тем, что акционеры в первую очередь заинтересованы в беспрепятственной работе РК, на практике у нее редко возникает проблема нехватки полномочий, так как она решается в

таком внутреннем документе. Сложным является вопрос об обязанностях члена РК. РК (ревизор) осуществляет проверку финансово-хозяйственной деятельности общества по итогам его деятельности за год, а также во всякое время по инициативе РК общества, по решению ОСА, совета директоров (НС) общества или по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10% голосующих акций общества.

Большинство авторов считают РК органом контроля хозяйственного общества. Не оспаривая этот тезис, следует отметить, что она является отнюдь не органом контроля, а органом управления со специальной компетенцией³⁶².

Следует отметить, что законодательство обходит стороной вопрос об ответственности члена РК за свои действия. РК в АО не является органом управления, и, видимо, поэтому ее члены не упоминаются как лица, несущие ответственность за свою деятельность.

Таким образом, в настоящее время единственной формой ответственности члена РК является косвенная ответственность в форме прекращения полномочий.³⁶³ Подобное положение создает риск дестабилизации в деятельности общества, поскольку член комиссии может уклониться или отказаться от участия в проверке. Ответственность члена ревизионной комиссии можно ввести только в случае, если закон будет предусматривать определенные механизмы выплаты ему справедливого вознаграждения и компенсаций.

Ответственность счетной комиссии. В АО с числом акционеров - владельцев голосующих акций АО более 100 создается счетная комиссия, количественный, персональный состав и срок деятельности которой утверждается ОСА. В составе счетной комиссии не может быть менее трех человек. В счетную комиссию не могут входить члены Совета директоров (НС) АО, члены РК АО, члены коллегиального исполнительного органа АО, единоличный исполнительный

---

³⁶² См.: Ионцев М.Г. Акционерные общества. – М.: Ось – 89, 2003. – С. 149.

³⁶³ См.: Очилова Ф.А. К вопросу об ответственности за нарушения правил ведения и хранения реестра акционеров в акционерных обществах Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. – Худжанд, 2015. – № 2 (2). – С. 126.

орган АО, а равно управляющая организация или управляющий, а также лица, выдвигаемые кандидатами на эти должности. Е.Ю. Бакирова отмечает, что счетная комиссия не является органом управления акционерным обществом³⁶⁴.

Счетная комиссия вправе производить проверку и регистрацию лиц, участвующих на ОСА. Члены счетной комиссии обязаны объяснить права акционеров на участие в голосовании, порядок голосования по вопросам, которые включены в повестку дня ОСА. М.Г. Ионцев указывает, «что счетная комиссия является органом общего собрания акционеров»³⁶⁵. Подобная постановка вопроса спорная. По нашему мнению, общее собрание акционеров АО является органом управления. Что касается счетной комиссии, то она организовывается ОСА со сформулированными функциями, связанными с проведением заседаний.

По мнению некоторых авторов, следует возложить функции счетной комиссии на регистратора. В частности, Т.В. Кашанина отмечает: «Если в акционерном обществе число владельцев голосующих акций составляет более пятисот, выполнение функций счетной комиссии может быть возложено на специализированного регистратора, ведущего реестр акционеров данного общества»³⁶⁶. Также указывается, что при возложении обязанностей счетной комиссии на регистратора следует заключить договор между ним и АО по поводу вознаграждения. Регистратор при этом может поручить исполнение обязанностей счетной комиссии своим сотрудникам³⁶⁷. Проблему заключения договора с членами счетной комиссии также поднимает В.С. Осипов³⁶⁸. Нам представляется,

---

³⁶⁴ См.: Бакирова Е.Ю. Права акционеров: понятие, осуществление и охрана : учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Белгородский гос. ун-т», Юридический фак., Кафедра гражданского права и процесса. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2007. – С. 21.

³⁶⁵ См.: Ионцев М.Г. Акционерные общества. Правовые основы имущественных отношений. Управление и контроль. Защита прав акционеров. – М.: Осъ - 89, 2005. – С. 152.

³⁶⁶ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. – М.: Норма: Инфра-М, 1999. – С. 9.

³⁶⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об акционерном обществе» // под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. -2-е изд., доп. и перераб. – М., 1999. – С. 260.

³⁶⁸ См.: Молотников А.Е. Ответственность в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 198-199.

что такое положение может быть закреплено в уставе или в отдельном положении.

Ответственность ликвидационной комиссии. Порядок ликвидации АО регламентируется ст. 111-112 ГК РФ. Относительно видов ликвидации среди ученых отсутствует единство. Наиболее распространенным критерием, по которому ликвидация делится на определенные виды, есть основания ликвидации. По этому критерию можно выделить такие виды ликвидации, как: добровольная ликвидация – это такая ликвидация, решение о проведении которой принимается самим юридическим лицом без какого-либо юридически оформленного вмешательства со стороны третьих лиц (по мотивам нецелесообразности дальнейшего существования и т.п.), а также в случае, если юридическим лицом достигнута цель, ради которой она создавалась, или истек срок, на который она образована. Вместе с тем в юридической литературе по поводу такого вида ликвидации некоторыми учеными употребляется термин «самоликвидация»; принудительная ликвидация - предусматривает прекращение существования юридического лица вне его воли по инициативе уполномоченных государственных органов в случаях, предусмотренных законом; ликвидация банкрота – введенная судом по делу о банкротстве судебная процедура, направленная на прекращение существования должника, неспособного выполнить свои денежные обязательства.

В целом модель вынужденной ликвидации выглядит следующим образом: возникает юридический факт, что является основанием для принятия решения о ликвидации, то есть возникает обязанность по закону принять соответствующее решение органом управления; если общество в лице своих органов в течение установленного срока (или разумного срока) не принимает решения, то истечение такого срока создает состав правонарушения, который является основанием для предъявления требования о принудительной ликвидации.

Следует отметить, что при ликвидации АО прекращается ее деятельность. АО может быть ликвидировано по двум основаниям: добровольно, в порядке,

установленном ГК РТ, с учетом требований закона РТ об АО и устава общества; по решению суда, по основаниям, предусмотренным ГК РТ.

Конкретные элементы юридического состава, опосредующего прекращение правосубъектности АО путем ликвидации, зависят от вида и оснований ликвидации АО.

Существует еще одно обоснование, по которому общество обязано принять решение о своей самоликвидации. Согласно ч. 2 ст. 29 закона РТ об АО, общество обязано это сделать, если по окончании второго и каждого последующего финансового года, в соответствии с годовым бухгалтерским балансом, предложенным для утверждения АО, или по результатам аудиторской проверки, стоимость чистых активов общества оказывается меньше величины минимального уставного капитала, указанной в ст. 17 закона. Приняв решение о необходимости самоликвидации общества, совет директоров выносит на решение ОСА вопрос о ликвидации общества, обосновывая это свое решение акционерам надлежащим образом, и образовании ликвидационной комиссии. Если предложение совета директоров будет поддержано большинством акционеров, собрание принимает большинством голосов решение о самоликвидации общества, образовании ликвидационной комиссии в установленном порядке и составе. Одновременно устанавливаются сроки ликвидации общества.

Принятие решения о ликвидации АО. Принятие решения о ликвидации АО относится к исключительной компетенции общего собрания АО. Само решение высшего органа общества "запускает" процедуру добровольной ликвидации АО. В случае принятия такого решения общее собрание АО должно определить также и основные параметры проведения ликвидации. Для этого на общем собрании, которое приняло решение о ликвидации АО, согласно закону РТ об АО должна быть избрана ликвидационная комиссия, к которой перейдут полномочия наблюдательного совета и исполнительного органа общества, будет утвержден порядок ликвидации и порядок распределения между акционерами имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов. С момента

назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами АО, так как органы управления в это время отстраняются от выполнения своих обязательств. В подобном случае некоторые авторы относят ликвидационную комиссию к органам управления АО³⁶⁹.

Однако исследование законодательства показывает, что ликвидационная комиссия не управляет АО, а наоборот, указанный орган организует ликвидацию АО. Принятие общим собранием АО решения о ликвидации влечет сужение объема хозяйственной компетенции общества. Введение законодателем таких ограничений направлено в первую очередь на защиту прав и законных интересов кредиторов.

АО может быть ликвидировано добровольно: истечение срока, на который было создано юридическое лицо, достижение цели, ради которой оно было создано или добровольной ликвидации общества, а возможно, и по другим причинам. Например, общество может принять решение о самоликвидации в связи с невозможностью достичь цели, для чего оно было создано.

Государственная регистрация решения о ликвидации АО. Для этого общество в течение трех рабочих дней с момента принятия ОСА о ликвидации АО должно уведомить государственного регистратора об этом путем представления определенных в законе документов. На основании представленных документов государственный регистратор вносит запись о решении общего собрания АО по ликвидации общества. Включение законодателем данного элемента в юридический состав, опосредующий прекращение правосубъектности АО, имеет целью публичное информирование участников отношений, прежде всего кредиторов общества, о начале ликвидационной процедуры, сроках и порядке предъявления требований к АО.

Остановка обращения акций АО, которая осуществляется в соответствии с порядком отмены регистрации выпусков акций. Следствием остановки обращения акций является выведение ликвидируемых акций АО из имущественного оборота.

---

³⁶⁹ См.: Зубрович М.М., Семсусов В.А. Акционерное общество: правовые аспекты. – Иркутск, 2000. – С. 69.

С момента остановки обращения по акциям уже не могут заключаться хозяйственные и другие договоры, а также совершаться другие сделки, направленные на отчуждение таких ценных бумаг.

Формирование ликвидационной массы. Для этого ликвидационная комиссия заявляет требования и иски о взыскании задолженности с должников АО, принимает меры по инвентаризации имущества АО, выявлению и возврату имущества общества, находящегося у третьих лиц. Основной целью действий ликвидационной комиссии по формированию ликвидационной массы является создание имущественных условий для проведения расчетов с кредиторами АО.

Принятие мер ликвидационной комиссией по закрытию счетов (кроме счета, используемого для расчетов с кредиторами при ликвидации АО); закрытие обособленных подразделений АО; увольнение работников АО; возврат лицензий, документов разрешительного характера и других документов, а также печатей и штампов, подлежащих возврату органам государственной власти. Целью этих действий является создание организационных условий для прекращения правосубъектности АО.

Проведение проверок и определение наличия или отсутствия задолженности по уплате налогов, сборов, единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование.

Утверждение ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса. Промежуточный ликвидационный баланс составляет предварительный перечень определенным образом структурированных сведений относительно юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, всех кредиторов юридического лица и заявленных ими требований относительно имущества юридического лица. Такой баланс имеет ключевое значение, поскольку именно на его основании производятся выплаты кредиторам в порядке очередности удовлетворения их требований.

Распределение имущества ликвидируемого АО между кредиторами и акционерами. Такое распределение производится ликвидационной комиссией в

очередности, путем удовлетворения требований кредиторов (акционеров) соответствующей очереди. Необходимость установления законодателем очередности удовлетворения требований кредиторов обусловлена предположением о недостаточности в АО имущества для распределения имущества (проведения выплат) между всеми кредиторами и акционерами. Представление отчетности за последний отчетный период соответствующим налоговым органам.

Утверждение ликвидационного баланса АО. Ликвидационный баланс АО является его окончательным балансом, в котором подводятся итоги ликвидации общества и завершение его расчетов с кредиторами. Ликвидационный баланс составляется ликвидационной комиссией и утверждается ОСА.

Нам представляется, что, хотя ликвидационная комиссия АО не входит в систему органов управления общества, она по своему назначению входит в систему органов АО.

Возвращаясь к проблеме ответственности органов АО на примере счетной комиссии, ревизионной комиссии и ликвидационной комиссии, уместно отметить мнение А.Е. Молотникова, согласно которому «в акционерном законодательстве не уделяется внимание вопросу об ответственности указанных органов и их членов»³⁷⁰. Действительно, подобная ситуация создает представление о безнаказанности членов указанных органов, что может привести в итоге к снижению уровня выполнения ими своих обязательств, что негативно повлияет на деятельность АО. Возможно, причиной подобного является заимствование положений об АО из иностранных законов. Так, по мнению Д. В. Ломакина, в западной юридической доктрине ревизионная комиссия не признается в качестве органа акционерного общества и, соответственно, не участвует в акционерных правоотношениях³⁷¹.

---

³⁷⁰ См.: Молотников А.Е. Ответственность в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 198-199.

³⁷¹ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. – С. 38.

Вместе с тем, по законодательству РТ, члены счетной, ревизионной или ликвидационной комиссий, признаются органами АО. Поэтому следует в законе установить определения и закрепить обязанности членов счетной, ревизионной или ликвидационной комиссий.

Привлечение к ответственности лиц, не входивших в органы управления АО – сложная задача, так как законодательство, не предусматривает обязанности по возмещению вреда, нанесенного АО. Также нельзя сказать, что в таких случаях возникает гражданско-правовая ответственность указанных лиц, согласно ГК РТ. Причиной является специфика правоотношения между АО и членами ревизионной, счетной, и ликвидационной комиссий. Также не предусмотрена солидарная ответственность указанных лиц. И.Т. Тарасов указывал на то, «что в вопросе об ответственности членов правления или, в частности, ревизионной комиссии не должно быть существенных различий».³⁷² Данные комиссии, по сути, являются коллегиальными органами, и принимаемые ими решения тоже являются коллегиальными. Следовательно, справедливо замечание И.Т. Тарасова по поводу тождественности ответственности всех органов АО.

Исходя из сказанного, считаем необходимым внести дополнения в ст. 71 закона РТ об АО в виде пункта пятого, содержащего следующее: «Если иное не предусмотрено законом, положения настоящей статьи распространяются также на членов счетной, ревизионной и ликвидационной комиссий».

Следует отметить, что, в соответствии со ст. 87 закона РТ об АО, достоверность и состояние бухгалтерского учета в АО, предоставление в установленный срок ежегодных отчетов и другой финансовой отчетности в соответствующие органы и, в целом, контроль над финансово-хозяйственной деятельностью АО, исполняется на внутреннем уровне РК (ревизором) или на внешнем уровне аудитором.

Аудиторская проверка АО производится согласно требованиям АО за счет самих акционеров. Следует заметить, что аудит утверждает ОСА АО.

---

³⁷² См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – С. 533.

Анализируя правовую природу деятельности аудитора, Р.А. Абдуллоева акцентирует внимание на наличии риска в аудиторской деятельности и соответственно утверждает, «что аудитор, который оказывает аудиторские услуги, подвержен риску, другими словами, рискует. Риск аудитора проявляется в следующем: во-первых, так как аудитор является предпринимателем, его доход напрямую зависит от клиентов, которые к нему обращаются; во-вторых, аудиторская проверка проводится на основании договора о проведении аудита, а прочие услуги, которые соответствуют аудиторской деятельности, предоставляются на основании договора о возмездном оказании услуг. По завершении работы аудитор предоставляет проверяемому лицу заключение, которое может быть как положительным, так и отрицательным. При отрицательном результате могут возникнуть споры по поводу оплаты оказанных услуг; в-третьих, аудиторская организация, как правило, может привлечь других специалистов - экспертов, когда производятся комплексные проверки или оказываются прочие услуги, которые соответствуют аудиторской деятельности. Однако аудиторское заключение подписывается и выдается индивидуальным аудитором или аудиторской организацией, соответственно, и основная ответственность лежит на них»³⁷³.

Следовательно, можно ли отнести аудитора к участникам АО? В качестве аудитора может выступать либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, либо юридическое лицо. В ОАО должна проводиться аудиторская проверка ведения финансовой отчетности и бухгалтерского учета.

По характеру деятельности аудитор - это лицо, осуществляющее проверку финансово-хозяйственной деятельности АО. Он должен засвидетельствовать достоверность бухгалтерской отчетности АО и выявить соответствие всех проверяемых объектов действующему законодательству. В соответствии с п. 2

---

³⁷³ См.: Абдуллоева Р.А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – С. 23-24.

Кодекса профессиональной этики аудиторов, утвержденного Приказом Министра финансов РТ от 19. 04. 2001г., № 69, аудиторы обязаны придерживаться общечеловеческих ценностей и нравственных норм в своих поступках и решениях, работать по совести³⁷⁴.

Следует также говорить об институте внутреннего аудита и формировании аудиторского комитета для обеспечения прозрачности внутреннего контроля компании с прозрачными структурами. Внутренний аудит через аудиторские и консультационные услуги оказывает влияние на повышение эффективности процессов управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления. Как было отмечено, внутренний аудит прибавляет стоимости организации, когда он ориентирован на предупреждение негативных событий, обеспечивая при этом объективное подтверждение достоверности информации и предоставляя данные о результативности и эффективности процессов управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления: подтверждение достоверности информации – по вопросам корпоративного управления организацией, управления рисками и контролем, для помощи организации в достижении ее стратегических, операционных и финансовых целей, а также задач в контексте соблюдения нормативно-регулятивных требований; предоставление данных и понимания – путем функционирования в качестве катализатора для повышения эффективности и производительности организации через рекомендации, основанные на объективном анализе, оценке данных и бизнес-процессов.

Исходя из положений ст. 46 закона РТ об АО, необходимо отметить, что внеочередные собрания акционеров АО также могут проводиться и по инициативе аудитора АО. В связи с чем можно полагать, что аудитор признается участником акционерных правоотношений.

---

³⁷⁴ См.: Кодекс профессиональной этики аудиторов. Утверждено Приказом Министра финансов Республики Таджикистан от 19. 04. 2001г., № 69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 24. 08. 2021г.).

Аудитор АО осуществляет свою деятельность по основаниям гражданско-правового договора, который заключается между АО и проверяемым лицом, заключаемого в письменной форме.

Аудиторская организация несет ответственность за предоставление недостоверного или поддельного заключения. Все эпизоды привлечения к ответственности аудитора следует подразделить на ответственность гражданско-правового характера и ответственность уголовно-правового характера.

Основная проблема - это некачественная аудиторская проверка. Выдача неверного заключения показывает некачественное проведение аудиторской проверки. Оценка качества проводимой аудиторской проверки может быть определена, исходя из того, что при проведении мероприятия были соблюдены правила и стандарты аудиторской деятельности.

Считаем целесообразным с целью избежания сговора аудитора с должностными лицами АО по сокрытию действительного положения АО и иных незаконных действий, предоставить акционерам АО, владеющим 1% акций АО, права предъявления иска касательно заключения аудитора с требованием о возмещении убытков, нанесенных АО.

Ответственность уголовно-правового характера. Сегодня активно исследуются вопросы уголовной ответственности юридических лиц³⁷⁵. В рамках данной работы следует исходить из классического отношения к вопросу об уголовной ответственности не всего юридического лица (в нашем примере - это проверяемая организация), а одного аудитора как лица, осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Привлечение к уголовной ответственности аудитора как лица, осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность, может произойти на основании ст. 296 УК РФ «использование аудитором имеющихся у него полномочий вопреки задачам своей деятельности и с целью извлечения

---

³⁷⁵ См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998. – С. 32. – (Сер.: «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»).

выгод и преимуществ для себя или других, или нанесение вреда другим лицам, если это действие причинило значительный вред правам или законным интересам граждан, обществу, организациям либо государству». В этой связи относительно аудитора возникает вопрос о даче заведомо ложного аудиторского заключения.

Исследование проблем ответственности лиц, не участвующих в управлении АО, позволяет сделать следующие выводы:

1. Согласно законодательству лицами, не осуществляющими управление АО, являются члены счетной, ревизионной или ликвидационной комиссий. Исходя из чего, следует на законодательном уровне закрепить обязанности ревизора, членов счетной и ликвидационной комиссий;

2. Привлечение к ответственности членов ревизионной, счетной или ликвидационной комиссий как лиц затруднительно, так как законодательство не предусматривает их обязанности по возмещению вреда, нанесенного АО. Привлечение к ответственности лиц, не входивших в органы управления АО – сложная задача, так как законодательство, не предусматривает обязанности по возмещению вреда, нанесенного АО. Также нельзя сказать, что в таких случаях возникает гражданско-правовая ответственность указанных лиц, согласно ГК РФ. Причиной является специфика правоотношения между АО и членами ревизионной, счетной, и ликвидационной комиссий. Отсутствие в законодательстве положений об ответственности указанных лиц является упущением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации обобщены теоретические положения и предложено решение важной научной проблемы путем разработки целостной, научно обоснованной концепции акционерных правоотношений АО, углубления научных знаний о ее сущности, структуре, особенностях реализации. Для решения данной комплексной научной проблемы гражданского права сформулированы основные теоретические выводы и предложения.

Учитывая текущее положение, акционерные правоотношения следует определить, как самостоятельный вид гражданских правоотношений, включающий в себя элементы абсолютных и относительных правоотношений, различающиеся по степени определенности его субъектов. Права акционеров по отношению к обществу являются обязательственными и удостоверяются акцией. Данная позиция законодателя остается неизменной с момента принятия закона РФ об АО.

С учетом имущественной основы деятельности АО, отношения между акционерами и АО относят к особым, абсолютным, имущественным отношениям. Однако, данный подход не дает возможности установить характер отношений, связанных с участием акционера в управлении АО.

Неимущественные права акционера обуславливаются основной целью АО – получением максимальной прибыли от вложенных средств. В данном аспекте право участия в управлении АО рассматривается как предусмотренная законом возможность определить более выгодное направление вложения средств АО (производство, торговля, оказание услуг).

На законодательном уровне следует установить основы правового регулирования, сущность и принципы акционерных отношений. Все авторы отмечают обязательственный характер акционерного правоотношения, а также прав акционера.

Таким образом, следует сделать вывод, что с учетом сложившейся практики правового регулирования, по своей правовой природе акционерное правоотношение является самостоятельным видом гражданских правоотношений, сочетающим в себе элементы абсолютных и относительных правоотношений, участники которых наделяются различными правами как имущественными, так и неимущественными.

На основе вышеприведённого анализа делаются следующие научные и практические выводы:

1. Акционерные правоотношения - самый распространённый вид гражданско-правовых отношений, отличающихся сложностью правовой конструкции, оснований возникновения, поведения субъектов. Особое значение для правоотношения имеет законодательная регламентация поведения субъектов правоотношения. Содержание элементов акционерного правоотношения обусловлено его правовой природой, которая в юридической литературе не нашла однозначного толкования. Акционерные правоотношения характеризуются различным субъектным составом, очень часто экономические интересы участников этих отношений являются прямо противоположными. Некоторые участники акционерных отношений, прежде всего участники/акционеры общества злоупотребляют своими правами, нанося этим ущерб иным участникам; **[16 –А]**

2. Акционерные правоотношения не могут быть сконструированы как правоотношения между АО и акционерами. Многочисленные положения, указывающие на взаимные права и обязанности акционеров и АО, санкционируют правовую форму для несуществующих общественных отношений, что позволяет говорить о неадекватности регламентации общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением акционерами инвестиционной деятельности; **[16 –А]**

3. Акционерное законодательство носит публичный характер, регулирует деятельность компании и отношения между АО и ее акционерами. Трудно найти разумный баланс между частным и публичным правом и интересом. Публичный

характер акционерного законодательства в наибольшей степени защищает общественные интересы и интересы акционеров, однако чрезмерное вмешательство в деятельность компании, в конечном итоге, не только не способствует развитию предпринимательства, а наоборот не отвечает интересам общества и интересам акционеров. Часто законодательство устанавливает общие правила, которыми регулируется деятельность компаний. Однако в законодательстве должно быть больше исключений, предоставляющих права миноритарным акционерам. Отсутствие таких исключений приводит к наличию «серых зон»; [17–А]

4. Анализ качества управления АО выявил ряд негативных моментов: 1) низкое качество корпоративного управления; 2) дефицит кадров; 3) слабость механизмов защиты прав собственности. несовершенство законодательства привело к огромному количеству корпоративных конфликтов между акционерами и руководителями АО за обладание контролем над акциями, имуществом и финансовыми потоками; [19 – А]

5. Во всех случаях для реализации прав, предоставленных акционеру законом, требуется соблюдение права акционера на информацию - о своих правах, о созыве общего собрания акционеров, о решениях органов акционерного общества и т.д., которые обязано обеспечивать АО. И в основе возникновения, изменения и прекращения прав акционеров в сфере управления лежит компетенция высшего органа управления АО, что обусловлено тем фактом, что органы управления избираются на общем собрании акционеров и так же их полномочия прекращаются. Следовательно, большинство прав акционеров являются сложно-структурированными, и в первую очередь это относится к правам акционера в сфере управления АО; [18 – А]

6. Поскольку отсутствие у акционера интереса к деятельности общества (например, неучастие в общих собраниях) и даже смерть акционера не являются основанием для механического «исключения» его из реестра, следует принять меры для выявления «мертвых душ», выяснения «судьбы» брошенных акций:

назначить в структуре АО уполномоченного сотрудника по взаимодействию с АО; осуществить публикацию на официальном сайте АО в сети интернет в виде сообщения для участников АО и их родственников с разъяснением необходимости актуализации персональных данных акционеров; опубликовать в печатном издании (в газете) на территории проживания АО сообщение для акционеров общества и их родственников с разъяснением необходимости актуализации персональных данных акционеров; посетить лично зарегистрированных в реестре акционеров лиц; [19 – А]

7. Акционеры на внутреннем уровне могут и имеют право создавать внутренние документы, в которых могут быть отражены способы разрешения спорных ситуаций с участием акционеров, а также право на судебную защиту, на урегулирование спора в учредительном органе в пределах компетенции. Интересы в АО могут защищать: ОСА, НС и РК; [22 – А]

8. Отмечается, что принцип беспрепятственного осуществления прав акционеров обращен прежде всего к акционеру, он очерчивает возможности и границы его поведения. Юридическим императивом названного принципа является свобода акционера в осуществлении своих прав в определенных пределах, т.е. «если нет законно установленных пределов, то субъект права может свободно его осуществлять»; [2 – А]

9. На основе анализа норм законодательства, посвященных досудебному урегулированию корпоративных конфликтов, можно выделить следующие принципы корпоративного порядка урегулирования конфликтов: а) законность принятия решения; б) четкое разграничение полномочий между органами общества по урегулированию конфликтов; в) отстранение от участия в разрешении конфликта заинтересованных должностных лиц общества; г) прозрачность принятия решения (четкое и оперативное формирование позиции общества и доведение до сведения заинтересованных сторон); д) непосредственное участие акционера в работе общества по урегулированию конфликта; е) учет корпоративных конфликтов; [2– А]

10. Наличие конфликта интересов в АО неизбежно и следует из самой природы данного юридического лица. Устранение конфликта интересов возможно только прекращением связи между участниками корпоративного правоотношения, например, увольнение директора или продажа акционером своих акций общества. До тех пор, пока сохраняется связь, существует и разнонаправленность интересов; [2–А]

11. Для противодействия злоупотреблениям акционерами правом на обжалование решений общего собрания необходимо: во-первых, чётко определить круг лиц, имеющих право обращаться в суд с иском о признании таких решений недействительными; во-вторых, определить основания, при наличии которых акционер, не участвовавший в принятии решения на общем собрании, вправе обжаловать такое решение, в-третьих, отметить, что суд вправе оставить решение общего собрания в силе, если несоблюдение процедуры созыва и проведения ОСА не нарушает права акционера, подавшего иск; [12 –А]

12. Для защиты прав акционеров от решения ОСА предлагаем: во-первых, законодательное регулирование обжалования решений ОСА, как наиболее часто используемого способа судебной защиты прав акционеров, нуждается в корректировке путем внесения в действующее законодательство указанных выше изменений. Во-вторых, по нашему мнению, изучение понятия «участие в общем собрании акционеров» позволит глубже понять его и расширит возможности защиты прав акционеров с учетом внесения соответствующих законодательных изменений. [12 – А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Акционерные правоотношения широко распространённый вид гражданско-правовых отношений, обладающие сложностью конструкции, основания возникновения, поведения субъектов. Содержание элементов акционерного правоотношения обуславливается его правовой природой, которая в юридической литературе не нашла однозначного толкования. Акционерные правоотношения характеризуются различным субъектным составом, очень часто экономические интересы участников этих отношений являются прямо противоположными. Участники акционерных отношений, прежде всего участники/акционеры общества, злоупотребляют своими правами, нанося этим ущерб иным участникам; [13 –А]

2) Акционерные правоотношения не могут быть сконструированы как правоотношения между АО и акционерами. Многочисленные положения, указывающие на взаимные права и обязанности акционеров и АО, санкционируют правовую форму для несуществующих общественных отношений, что позволяет говорить о неадекватности регламентации общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением сообществом акционеров совместной предпринимательской деятельности; [2– А]

3) С целью эффективности правоприменительной практики необходимо разработать процедуру выдвижения кандидатов в совет директоров и РК. С этой целью в Положении о них следует установить: перечень акционеров, полномочных выдвигать кандидата (владельцев 2 % акций или другого количество владельцев голосующих акций согласно уставу АО); максимальное количество, содержащееся в заявке кандидатов; срок выдвижения кандидатуры; форму заявки; сроки рассмотрения заявок и направления мотивированных отказов; [2–А]

4) В случаях если контрагент по сделке не знал и не должен был знать о наличии признаков заинтересованности в сделке по закону, она не может быть

признана недействительной. Подобное положение считаем спорным. Так как процедура заключения подобной сделки регламентирована законодательством, и она не является процедурой, скрытой от широкого круга лиц; [2–А]

5) Условием признания недействительной сделки с заинтересованностью являются повлекшие ее неблагоприятные последствия. Отсутствие подобных последствий, как правило, доказывается ответчиком (АО и его контрагентом по сделке). Не существует однозначного определения понятия «неблагоприятные последствия» в правоприменительной практике. Тем не менее, без сомнения ее соответствующее толкование со временем будет разработано; [12 – А]

б) Способы нарушения прав и законных интересов акционера определены. Признается взаимосвязь экономического эффекта сделки с заинтересованностью для АО и правами его акционеров. Суды исходят из того, что если не будет доказано иное, то права и законные интересы истца будут считаться нарушенными. [2 – А]

Нельзя не отметить того, что права и законные интересы акционера считаются нарушенными, если не будет доказано иное. Возможность отказа в иске даже при наличии убытков, причиненных АО, все-таки существует, хотя такая возможность рассматривается скорее, как теоретическая. Также следует отметить очевидную неравнозначность категорий «неблагоприятные последствия» и «убытки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг[Текст]. – Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016. – 132 с.
2. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, № 455 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12. – ст. 990.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – ст. 68.
4. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года[Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – Часть 1. – № 1. – ст. 4.
5. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918[Матн] // Садои мардум. – 2023. – № 1-9 (4584 - 4592). – 2 январ. – С. 1-36.
6. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 года, № 55, в ред. законов Республики Таджикистан: от 3. 07. 2012г., № 848; от 27. 11. 2014г., № 1164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 16.02.2021г.).
7. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года, № 237 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. mmk. tj (дата обращения: 16. 02. 2021г.).
8. Федеральный закон «Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1 ст. 1; №25, ст. 2957; 1999. №22, ст. 2672; 2001. № 33, ст. 3423; 2002. №12, ст. 1093; №45. ст. 4436; 2003. №9. ст. 805.
9. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года, №

508 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [www. mmk. tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 16.02.2021г.).

10. Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002 года, № 53 (в редакции законов Республики Таджикистан от 6. 10. 2008г., № 429, от 29. 12. 2010г., № 656, от 19. 07. 2022г., № 1908.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 16.02.2021г.).

11. Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» от 28 июня 2011 года, № 745. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

12. Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» от 22 июля 2013 года, № 993 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – ст. 521.

13. Закон Республике Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года, № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http: // inozpress. Kg/ news/ inwiw/ id/ 37893.](http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893) // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республике Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республике Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 03.08.2022 г.).

14. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года, № 961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD – ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

15. Закон Республики Таджикистан «О государственных предприятиях» от 28 февраля 2004 года, № 10. В ред. законов Республики Таджикистан: от 6. 10. 2008г., № 426; от 29. 12. 2010г., № 659; от 2. 01. 2020г., № 1679. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

16. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 года, № 411[Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

17. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года, № 403 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

18. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» от 28 июня 2011 года, № 722., в ред. законов: от 26. 07. 2014г., № 1112; от 26. 07. 2014г., № 1113; от 3. 08. 2018г., № 1548; от 19. 07. 2019г., № 1645; от 7. 08. 2020г., № 1721. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 21. 12. 2021г.).

19. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.mmktj.tj (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

20. ФЗ РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – ст. 145.

21. ФЗ РФ от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг"[Текст] // Российская газета. – 11 марта 1999 г. – № 46. – С. 3-4.

22. Закон Республики Таджикистан «О кооперативах» от 22. 07. 2013г., № 991[Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 7. – ст. 519.

23. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30. 05. 2017г., № 1414, в редакции законов Республики Таджикистан: от 19.07.2019г., № 1632, от 23. 12. 2021г., № 1820524 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

24. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017г., № 1417, в ред. закона Республики Таджикистан от 19. 07. 2022г., № 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 24. 08. 2021г.).

25. Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» от 26.07.2014 г., № 1095 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [www. mmk. tj](http://www.mmktj.tj) (дата обращения: 10.08.2021 г.).

26. Концепция информационной безопасности Республике Таджикистан, утверждена Указом Президента Республике Таджикистан от 07.11.2003 г., № 1175 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http: // inozpress. Kg/ news/ inwiw/ id/ 37893](http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893). // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республике Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 03.08.2022 г.).

27. Концепция развития гражданского законодательства Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Ученого Совета НЦЗ от 30.04.2014 г., № 4 [Текст] // – Законодательство. – Душанбе, 2014. – № 2 (14). – С. 136 - 144.

28. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 гг. Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6. 02. 2018г., № 1005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2021г.).

29. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года[Текст]. Утвержденная Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2017. – С. 72.

30. Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.07.2013 г., № 288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

31. Национальная стратегия финансовой инклюзивности РТ на 2022 – 2026 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1. 07. 2022г., № 314. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 27. 12. 2022 г.).

32. Послание Эмомали Рахмона – Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23. 12. 2022 года. // [www. President. tj](http://www.President.tj) (дата обращения: 27. 12. 2022 г.).

33. Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР 419

от 19 июня 1990 года, № 590 [Текст] // Бюллетени министерств и ведомств СССР. – 1990. – № 7. – С. – 21 – 32.

34. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 30.12.2021г.).

35. Стратегия развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1. 04. 2008г., № 169. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 12.12.2022 г.).

36. «Программа улучшения предпринимательской среды – 200 дней реформ», утвержденная Постановлением Правительства РТ от 02.07.2009 г., № 386 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 16.02.2021 г.).

37. Стратегические приоритеты НБТ по развитию механизма защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Таджикистан на 2017 – 2019 гг., утвержденные Постановлением Правления НБТ от 31. 03. 2017г., № 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [www. Nbt. Tj](http://www.Nbt.Tj) (дата обращения: 21. 12. 2021г.).

38. Кодекс профессиональной этики аудиторов. Утверждено Приказом Министра финансов Республики Таджикистан от 19. 04. 2001г., № 69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 / Министерство юстиции

Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (дата обращения: 24. 08. 2021г.).

Монографии, учебники, учебные пособия

39. Агарков, М.М. Основы банковского права: курс лекций: учение о ценных бумагах[Текст] / М.М. Агарков. – М.: БЕК, 1994. – 327 с.

40. Агарков, М.М. Учение о ценных бумагах[Текст] / М.М. Агарков. – М.: Финстатинформ, 1993. – 165с.

41. Агарков, М.М. Учение о ценных бумагах[Текст] // Основы банковского права. Учение о ценных бумагах / М.М. Агарков. – М., 1994. – 349 с.

42. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник[Текст] / С.С. Алексеев. – М.: ТК Велби, Изд- во Проспект, 2008. – 565 с.

43. Алексеев, С.С. Общая теория права[Текст] / С.С. Алексеев. – М., 1981. – 565 с.

44. Алексеев, С.С. Проблемы теории права[Текст] / С.С. Алексеев. – М., 1972. – 396 с.

45. Бакирова, Е.Ю. Права акционеров: понятие, осуществление и охрана: учебное пособие[Текст] / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет», Юридический факультет кафедра гражданского права и процесса / Е.Ю. Бакирова. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2007. – 136 с.

46. Басин, Ю.Г. Вопросы советского жилищного права[Текст] / Ю.Г. Басин. – Алма-Ата, 1963. – 244с.

47. Бачило, И.Л. Право на информацию в Российской Федерации[Текст] / И.Л. Бачило. – М.: Книжная серия журнала «Безопасность информационных технологий», 1997. – 31с.

48. Белов, В.А. Гражданское право[Текст]. Общая часть / В.А. Белов. – М., 2002. – 637 с.

49. Белов, В.А., Пестерева, Е.В. Хозяйственные общества[Текст] / В.А. Белов, Е.В. Пестерева. – М.: АО "ЦентрЮрИнфоР", 2002. – 332 с.
50. Беляева, О.А. Предпринимательское право[Текст]: Учебное пособие // под ред. В.Б. Ляндреса. 2-е изд., испр. и доп./ О. А. Беляева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 157 с.
51. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права[Текст] / С. Н. Братусь. – М.: Юрид, лит ., 1963. – 197с.
52. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории)[Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 215 с.
53. Брауде, И. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности[Текст] / И. Брауде. – М., 1926. – 112с.
54. Бушев, А.Ю., Скворцов, О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики[Текст] / А.Ю. Бушев, О.Ю. Скворцов. – М., 1997. – 172 с.
55. Быков, А.Г. План и хозяйственный договор[Текст] /А.Г. Быков. – М., 1975. – 158с.
56. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц[Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – 40 с.
57. Вольф, В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах[Текст] / В.Ю. Вольф. – М.: Финансовое изд-во, 1927. – 169 с.
58. Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования[Текст] / А.В. Габов. – М.: Статут, 2005. – 410 с.
59. Гаврилов, О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов[Текст] / О.А. Гаврилов. – М.: Норма (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. – 419 с.
60. Гаджиев, Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателя за рубежом и в Российской Федерации[Текст] / Г.А. Гаджиев. – М., 2010. – 482 с.

61. Горячук, И.Н. Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения[Текст] // под ред. Л.П. Волковой./ И.Н. Горячук. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 159 с.
62. Гатин, А.М. Гражданское право[Текст]: учебное пособие / А.М. Гатин. – М.: Издательский дом "Дашков и К", 2010. – 242 с.
63. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан[Текст]: монография / Ш.К. Гаюров. – М.: Изд-во «Спутник +», 2010. – 360 с.
64. Гендзехадзе, Е.Н. Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе[Текст] / Е.Н. Гендзехадзе. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. – 284 с.
65. Гессен, Я.М. Устав торговый[Текст] (Т. XI. Ч.1. Изд. 1903 г. По положениям 1906 и 1908 гг.) / Я.М. Гессен. – СПб.: Изд. юрид. кн. склада «ПРАВО», 1910. – 102 с.
66. Гололобов, Д.В. Акционерное общество против акционера: Противодействие корпоративному шантажу[Текст] / Д.В. Гололобов. – М., 2004. – 311 с.
67. Гражданское и торговое право Европейского Союза (основные институты)[Текст]: учеб. пособие // под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2010. – 534 с.
68. Гражданское право Германии: хрестоматия избранных произведений Франца Бернхейфта и Йозефа Колера[Текст] / сост. Р.С. Куракин, Е.В. Семенова; [пер. с нем. В.М. Нечаева]. – М.: ПРИОР : ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
69. Гражданское право России[Текст]. Общая часть: курс лекций // отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 2009. – 681с.
70. Гражданское право. Ч. 1: учебник // под ред. А.Г. Калпина и А.И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 535 с.
71. Гражданское право. Часть I: учебник // под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 2005. – 776 с.

72. Гражданское право[Текст]. В 4 т. –Т. 1: Общая часть: учебник // отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 503 с.
73. Гражданское право[Текст]: в 2-х т. Т. 1 // под ред. Е.А. Суханова. – М.: Бек, 1998. – 464 с.
74. Гражданское право[Текст]: в 2-х т. Т. 1// под ред. Е.А. Суханова. – М., 2004. – 470 с.
75. Гражданское право[Текст]: в 4-х т. Т. 1: Общая часть: учебник // под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 468 с.
76. Гражданское право[Текст]: учебник: в 2-х т. Т. 1 // отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – 467 с.
77. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав[Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 410 с.
78. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защита гражданских прав[Текст] / В.П. Грибанов. – М., 1972. – 204 с.
79. Губин, Е.П. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (Акционерное право) [Текст]. Учебное пособие./ Е. П. Губин. – М.: Изд-во «Зерцало»,2009. – 256 с.
80. Гуреев, В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации[Текст] / В.А. Гуреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 191 с.
81. Денисов, Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности[Текст] / Ю.А. Денисов. – Л., 1983. – 142 с.
82. Денисова, Е.В., Симдянова, Н.И. Единый государственный реестр юридических лиц / отв. ред. В.А. Тимошенко / Е.В. Денисов, Н.И. Симдянова // СПС Консультант - Плюс, 2011.
83. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами[Текст] / В.И. Емельянов. – М.: ЛЕКС - КНИГА, 2001. – 156 с.
84. Жуков, Н.И. Информация[Текст]. (Философский анализ центрального понятия кибернетики) / Н.И. Жуков. – Минск: Наука и техника, 1971. – 321 с.

85. Жукова, Ю.Д. Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву[Текст] / Ю.Д. Жукова. – М.: Юрсервитум, 2016. – 231 с.
86. Захаров, А.В. Создание юридических лиц: правовые вопросы[Текст] / А.В. Захаров. – М., 2002. – 202 с.
87. Защита и обеспечение прав акционеров[Текст] / Сост. Т. М. Медведева. – М., 1998. – 250 с.
88. Золотухин, А.В., Султонова, Т.И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник[Текст] / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2016. – 256 с.
89. Зубрович, М.М., Семсусов, В.А. Акционерное общество: правовые аспекты[Текст] / М.М. Зубрович, В.А. Семсусов. – Иркутск, 2000. – 183 с.
90. Иванов, Г.В. Членство в колхозе[Текст] / Г.В. Иванов. – М.: Изд-во Моск., ун-та, 1960. – 32 с.
91. Ильин, М.С., Тихонов, А.Г. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры. Мировой опыт и реалии России[Текст] / М.С. Ильин., А.Г. Тихонов. – М., 2002. – 286 с.
92. Ионцев, М.Г. Акционерные общества. Правовые основы имущественных отношений. Управление и контроль. Защита прав акционеров[Текст] / М.Г. Ионцев. – М.: Осъ - 89, 2005. – 159 с.
93. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву[Текст] / О. С. Иоффе. – М.: Статут, 2003. – 679 с.
94. Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права[Текст] / О.С. Иоффе., М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.
95. Исмаилов, Ш.М. Сборник избранных статей[Текст] / Ш.М. Исмаилов. – Душанбе: Изд. – во «Полиграф Групп», 2021. – 632 с.
96. Каминка А.И. Очерки торгового права[Текст] / А.И. Каминка. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. – 545 с.

97. Касымов, Ф.А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах[Текст]: монография / Ф.А. Касымов. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2014. – 188 с.
98. Кашанина, Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учеб. пособие[Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Норма, 2003. – 285 с.
99. Кашанина, Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов[Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Норма: Инфра-М, 1999. – 802 с.
100. Кашанина, Т.В. Корпоративное право: учебник / Т. В. Кашанина. – М.: Юрайт, 2010. – 899 с.
101. Кашанина, Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности: учебник для вузов[Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: ИНФРА-М - КОДЕКС, 1995. – 543 с.
102. Кашанина, Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: регулирование внутрифирменной деятельности[Текст] / Т.В. Кашанина. – М., 1995. – 543 с.
103. Клейн, Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей[Текст] / Н.И. Клейн. – М., 1976. – 190 с.
104. Козлова, Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие[Текст] / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – 316 с.
105. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица[Текст] / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 474 с.
106. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический) [Текст]. Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгалло [и др.]; под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 1504 с.

107. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный)[Текст] // под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2004. – 840 с.

108. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Постатейный // под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // Подготовлен для системы Консультант - плюс, 2006.

109. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об акционерном обществе» [Текст] // под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. -2-е изд., доп. и перераб. – М., 1999. – 670 с.

110. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации[Текст] // под ред. В.Д. Карповича. – М., 1995. – 910 с.

111. Копылов, В.А. Информационное право[Текст] / В.А. Копылов. – М.: Юристъ, 1997. – 510 с.

112. Корпоративное право: учебник // отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 412 с.

113. Кулагин, М.И. Избранные труды[Текст] / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – 423 с.

114. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика[Текст] / В.А. Лапач. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.

115. Лаптев, В.В. Акционерное право[Текст] / В.В. Лаптев. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 246 с.

116. Ломакин, Д. В. Акционерное правоотношение[Текст] / Д.В. Ломакин. – М.: Спарк, 1997. – 155 с.

117. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах[Текст] / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008 // СПС Консультант - Плюс.

118. Майфат, А. В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения[Текст] / А.В. Майфат. – Екатеринбург, 2001. – 187 с.

119. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита[Текст] / М. Н. Малеина. – М., 2000. – 242 с.

120. Махмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон[Матн]. Қисми 1. / М.А. Махмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Х. Бобочонов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: «ЭР – граф,» 2010. – 1000с.

121. Матузов, Н.И. Субъективные права граждан СССР[Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов, 1966. – 190 с.

122. Мейер, Д.И. Русское гражданское право[Текст] / Ч. 1. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 844 с.

123. Метелева, Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе[Текст] / Ю. А. Метелева. – М.: Статут, 1999. – 189 с.

124. Могилевский, С.Д. Акционерные общества[Текст] / С. Д. Могилевский. – М.: Дело, 1998. – 534 с.

125. Мозолин, В.П. Корпорации, монополии и право США[Текст] / В.П. Мозолин. – М., 1966. – 398 с.

126. Мозолин, В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике[Текст] / В. П. Мозолин. – М.: ИГПАН, 1992. – 175 с.

127. Молотников, А.Е. Ответственность в акционерном обществе[Текст] / А.Е. Молотников. – М., Волтерс Клувер, 2006. – 230 с.

128. Нарышкина, Р.Л. Гражданское и торговое право капиталистических государств[Текст] / Р.Л. Нарышкина. – М.: Международные отношения, 1983. – 276 с.

129. Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: воситаи таълимӣ[Матн] – Нашри дуум. / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе: «Адиб», 2022. – 224 с.

130. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС[Текст]: учебник: в 2т. Т. 1. / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А.

Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) [и др.]: под ред. д. ю. н., проф. К.М. Беликовой. – М., РУДН, 2015. – 595 с.

131. Нерсесов, Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н.О. Нерсесов. – М.: Статут, 1998. – 285 с.

132. Нерсеянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства[Текст] / В.С. Нерсеянц. – М., 2002. – 612 с.

133. Новодворский, В.Д., Ховрин, А.Н. Отчетная информация и ее пользователи[Текст] / В.Д. Новодворский, А.Н. Ховрин. – М: Бухгалтерский учет, 1993. – 282 с.

134. Ожегов, С.И. Словарь русского языка[Текст]. Изд. 22-е, стер./ С. И. Ожегов. – М., 1990. – 924 с.

135. Ойгензихт, В.А. Избранные труды[Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – 740 с.

136. Осинковский, А.Д. Акционер против акционерного общества[Текст] / А.Д. Осинковский. – СПб., 2003. – 350 с.

137. Павленко, В.В., Таранцова, Е.И. Акционерное право[Текст]. Конспект лекций / В.В. Павленко., Е.И. Таранцова. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 191с.

138. Пахомова, Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) [Текст]: монография / Н.Н. Пахомова. – Екатеринбург.: Налоги и финансовое право, 2004. – 197 с.

139. Пахомова, Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений[Текст] / Н.Н. Пахомова. – М.: Налоги и финансовое право, 2005. – 336 с.

140. Писемский, П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права[Текст] / П.А. Писемский. – М.: Типография Грачева и К., 1876. – 230 с.

141. Поваров, Ю.С. Акционерное право России: учебник для магистров[Текст] / Ю.С. Поваров. – М.: Юрайт, 2012. – 705 с.

142. Полковников, Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика[Текст]: учеб. Пособие / Г.В. Полковников. – М.: НИМП, 2000. – 239 с.

143. Право и информационная безопасность[Текст] // под ред. А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. – М., 2005. – 175 с.
144. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право) [Текст] // под ред. Е.П. Губина. – М., 1999. – 241 с.
145. Рассолов, М.М. Информационное право[Текст] / М.М. Рассолов. – М.: Юристъ, 1999. – 398 с.
146. Розенберг, В. Промысловая тайна[Текст] / В. Розенберг. – СПб., 1910. – 68 с.
147. Российская юридическая энциклопедия[Текст] // под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999. – 1110 с.
148. Салибаева, Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан[Текст] / Н.А. Салибаева. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 205 с.
149. Сафарзода, А.И. Уголовно – правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: монография[Текст] / А.И. Сафарзода. – Душанбе: изд. – во «Сино», 2018. – 416 с.
150. Сердюк, Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения[Текст] / Е.Б. Сердюк. – М.: ИД "Юриспруденция", 2005. – 192 с.
151. Смагина, И.А. Предпринимательское право[Текст]: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп./ И.А. Смагина. – М.: Омега-Л, 2009. – 288 с.
152. Смирнов, В.Т., Собчак, А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве[Текст] / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л., 1983. – 152 с.
153. Советский энциклопедический словарь[Текст]. – М., 1989. – 1633 с.
154. Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы[Текст] // под ред. В.А. Садовничьего и В.П. Шерстюка / А.А. Стрельцов. – М.: МЦНМО, 2002. – 289 с.

155. Тархов, В.А. Гражданское правоотношение[Текст]: монография / В.А. Тархов. – Уфа, 1993. – 121 с.
156. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву[Текст] / В.А. Тархов. – Саратов, 1978. – 456 с.
157. Толстой, В.С. Личные неимущественные правоотношения[Текст] / В.С. Толстой. – М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – 214 с.
158. Тотьев, К.Ю. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования[Текст]: учеб. Пособие / К.Ю. Тотьев. – М.: Юристъ, 1996. – 261 с.
159. Трахтенгерц, Л.А. Квалификация договора о предоставлении права на использование охраняемой коммерческой информации[Текст] // Комментарий к судебной практики. Вып. 10 // под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юрид. лит., 2004. – 522 с.
160. Тугаринов, В.П. О ценности в жизни и культуре[Текст] / В.П. Тугаринов. – М., 1960. – 156 с.
161. Флейшиц, Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран[Текст]: учен. тр. Вып. IV / Е. А. Флейшиц. – М., 1941. – 207 с.
162. Фомина, О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ[Текст] / О.Н. Фомина. – М.: Статут. – 159 с.
163. Формы защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг[Текст] // под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2000. – 399 с.
164. Функ, Я.И. и др. Акционерные общества: история и теория[Текст]: (диалектика свободы) / Я.И. Функ. – Минск, 1999. – 241 с.
165. Хотамов, Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60 – е годы XIX в. – 1917.) [Текст] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: «ЭР - граф», 2014. – 531 с.

166. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву[Текст] / В.А. Хохлов. – Тольятти, 1997. – 318 с.

167. Храброва, И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. Аффилированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика[Текст] / И.А. Храброва. – М., 2000. – 240 с.

168. Худоёрзода, Б.Т., Қурбонализода, Н.Ш. Ҷимояи судии ҳуқуқҳои субъективии граждони[Матн]: Воситаи таълимӣ / Б.Т. Худоёрзода, Н.Ш. Қурбонализода // Зери таҳрири д.и.х., профессор Ғаюров Ш.К. – Душанбе: «МДМТ», 2022 – 128 с.

169. Шевченко, Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение[Текст] / Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2006. – 268 с.

170. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права[Текст]. Т. I: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 565 с.

171. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права[Текст]: учеб. пособие : в 2-х т / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1995. – Т. 2. – 542 с.

172. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права[Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

173. Шиткина, И.С. Корпоративное право: учебник / И.С. Шиткина. – М.: КНОРУС, 2015 // СПС Консультант - Плюс.

174. Эрделевский, А.М. О секретах производства[Текст] / А.М. Эрделевский. // Подготовлен для системы Консультант - Плюс, 2007.

175. Юлдашбаева, Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций) [Текст] / Л. Р. Юлдашбаева. – М., 1999. – 202 с.

Статьи и доклады

176. Агеев, А.Б. Развитие акционерного законодательства. Опыт Франции[Текст] / А.Б. Агеев // Законодательство. – 2010. – № 7. – С. 12-19.

177. Азамкулов, Ф. Правовое понятие коммерческого кооператива[Текст] / Ф. Азамкулов // Матер. межд. научно – практ. конф. на тему «Конституция

Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посв. 25 – летию Конституции Республики Таджикистан и 70 – летию образования юридического факультета Таджикского национального университета // под ред. канд. юрид. наук, доцента Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 356-361.

178. Андреев, В.К. Понятие юридического лица в проекте ГК РФ[Текст] / В.К. Андреев // Российское правосудие. – 2012. – № 12. – С. 17-28.

179. Антонова, Е.И. Основания и условия ответственности в договорных обязательствах в российском и зарубежном гражданском праве[Текст] / Е. И. Антонов // Образование, наука, производство, инновационный аспект: сборник трудов научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чебоксарского Института (филиала) Московского государственного открытого университета: в 2-х т. – М.: Московский государственный областной университет, 2005. – Т. 1. - С. 181-187.

180. Антонова, Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав[Текст] / Е.С. Антонов // Юридический мир. – 2000. – № 11. – С.19-27.

181. Беляев, Д.А. Правовое положение члена ревизионной комиссии[Текст] / Д.А. Беляев // Право и экономика. – 2007. – № 4. – С. 14-26.

182. Богатырев, Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений[Текст] / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 88-97.

183. Ветютнев, Ю.Ю. Юридическая ответственность как закономерное явление[Текст] / Ю.Ю. Ветютнев // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 16-25.

184. Волчинская, Е.К. Об информации, составляющей коммерческую тайну в системе конфиденциальной информации[Текст] / Е.К. Волчинская // Матер. Всероссийской конференции «Информационная безопасность в условиях глобального информационного общества - ИНФОФОРУМ» // Журнал «Бизнес и безопасность в России». – М., 2004. – № 4. – С. 65-66.

185. Гаюров Ш.К., Қосимов Ф.А. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқории Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад. Тақриз ба мақола[Матн] / Ш.К. Гаюров, Ф.А. Қосимов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – № 1 (29). – С. 322-327.

186. Гаюров, Ш.К., Касымов, Ф.А. Квази – фискальная деятельность государственных предприятий и акционирование[Текст] / Ш.К. Гаюров, Ф.А. Касымов // «Год развитие села, туризма и народных ремесёл (2019 – 2021гг.) и «400 – летия Миробида Сайидо Насафи»/ Матер. респ. науч.- прак. конф.// под ред. академика АН РТ, д. – ра филол. наук, проф. Имомзода М. С. и д. – ра хим. наук, проф. Сафармамадова С.М. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 122.

187. Гонгало, Б.М. Предмет гражданского права[Текст] / Б.М. Гонгало // Проблемы теории гражданского права / Институт частного права. – М.: Статут, 2003. – С. 3-23.

188. Горохов, А.А. Увеличение уставного капитала по закрытой подписке в акционерных обществах[Текст] / А.А. Горохов // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 21-25.

189. Грибанов, В.Д. Информация как предмет правового регулирования. Теоретический аспект[Текст] / В.Д. Грибанов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 4-16.

190. Григорьев, М. Собрание с нарушениями[Текст] / М. Григорьев // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 38. – С. 8-14.

191. Дмитриева, О.В. Проблемы учета операций по формированию и изменению величины уставного капитала акционерных обществ издательско-полиграфической деятельности[Текст] / О.В. Дмитриева // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2010. – № 9. – С. 17-25.

192. Добровольский, В.И. Правовой статус акционера, владеющего контрольным пакетом акций[Текст] / В.И. Добровольский // Предпринимательское право. – 2005. – № 3. – С.14-26.

193. Долинская, В.В. Права акционеров[Текст] / В.В. Долинская // Закон. – 2002. – № 8. – С. 3-9.

194. Дурнова, Д.В. Нюансы отчетности акционерных обществ о стоимости чистых активов[Текст] / Д.В. Дурнова // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – № 7. – С. 47-53.

195. Дэвид Р. Слейд, Алан Б. «Милбанк, Твид, Хэдли энд Макклой»: корпорации США и акционерные общества России[Текст] / Р. Дэвид, Алан Б. Слейд, // Закон. – 1992. – № 2. – С. 52-67.

196. Еремеева, Т.А. Имущественные и неимущественные права акционеров[Текст] / Т.А. Еремеева // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. – Вып. 9 // под ред. О. Ю. Шиловцова. – М.: Норма, 2005. – С. 31-43.

197. Ермакова, В.Г. Ответственность членов органов управления акционерного общества[Текст] / В.Г. Ермакова // Синергия наук. – 2019. – № 31. – С. 1288-1294.

198. Жаринов, С.Е. Договор о создании акционерного общества[Текст] / С.Е. Жаринов // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 41-53.

199. Зенин, И., Моргунова, Е., Погуляев, В. Что такое информация и как ее защищать[Текст] / И. Зенин, Е. Моргунов, В. Погуляев // Закон. – 2002. – № 12. – С. 7-15.

200. Зинченко, С.А., Галов, В.В. Правовая природа имущественной основы корпоративных коммерческих организаций[Текст] / С.А. Зинченко, В.В. Галов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2002. – № 3. – С. 17-25.

201. Илларионова, Т.И. Гражданско-правовые организационные отношения и способы их защиты[Текст] / Т.И. Илларионова // Гражданское право, экономика и стандартизация: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978. – С. 31-42.

202. Исмаилов, Ш.М. Правовая наука Таджикистана: вчера, сегодня, завтра[Текст] / Ш.М. Исмаилов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2 (69). – С.4-12.

203. Камышанский, В.П., Ветер, Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) [Текст] / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер // Власть Закона. – 2013. – № 4. – С. 18-27.

204. Касымов, Ф.А. Вопросы доступности открытой информации в акционерных обществах [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе. – 2014. – № 3/8 (150). – С. 91-99.

205. Касымов, Ф.А. Некоторые вопросы осуществления гражданских информационных прав акционера [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/8 (150). – С. 136-141.

206. Касымов, Ф.А. Открытая информация в акционерных обществах: основные вопросы гражданско-правового регулирования [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2014. – № 3 (07). – С. 141-152.

207. Касымов, Ф.А. Рогунская гидроэлектростанция: субъект или объект гражданского права? [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ. – 2022. – № 2 (38). – С. 152-162.

208. Кидрякин, А.А. Корпоративный шантаж (гринмейл) и методы борьбы с ним [Текст] / А.А. Кидрякин // Современное право. – 2002. – № 5. – С. 53-67.

209. Кирсанов, К. Природа корпоративных отношений [Текст] / К. Кирсанов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2005. – № 20. – С. 43-52.

210. Копылов, В.А. О модели гражданского оборота информации / В.А. Копылов. – Консультант - плюс. – 2006.

211. Котельникова, Е.В. Некоторые аспекты административной ответственности за нарушение требований законодательства о раскрытии информации на рынке ценных бумаг [Текст] / Е.В. Котельникова // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 43-57.

212. Красавчиков, О.А. Гражданские организационно-правовые отношения[Текст] / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50-57.

213. Лиховидов, К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности[Текст] / К.С. Лиховидов // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 4-17.

214. Ломакин, Д.В. Общие положения об органах акционерного общества[Текст] / Д.В. Ломакин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2003. – № 4. – С. 19-31.

215. Ломидзе, О.Т. Переход обязательственных прав участников юридических лиц[Текст] / О. Т. Ломидзе // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 11-19.

216. Малейн, Н.С. Закон, ответственность и злоупотребления правом[Текст] / Н.С. Малейн // Государство и право. – 1991. – № 11. – С. 21-32.

217. Мартемьянова, А.М. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры[Текст] / А.М. Мартемьянова // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1980. – С. 62-75.

218. Мезрин, Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств[Текст] / Б.Н. Мезрин // Сер. Антология уральской цивилистики. 1925-1989 : сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 197-202.

219. Меликов У.А. Баъзе масъалаҳои тақмили қими якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / У.А. Меликов // Қонунгузорӣ. – Душанбе, 2014. – № 2. – С. 134 - 151.

220. Мирошникова, Н.И. Нормативно-правовое регулирование корпоративных отношений[Текст] / Н. И. Мирошникова // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. // под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль, 1997. – Вып. 4. – С. 96-104.

221. Мошкович, М. Дивиденды для "мертвых душ"[Текст] / М. Мошкович // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 38. – С. 2-11.

222. Невзгодина, Е.Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России (Проблемы теории. Законодательство РФ. Вопросы правоприменительной практики)[Текст] / Е.Л. Невзгодина // под ред. В.Л. Слесарева. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 33-38.

223. Носов, С.И. О защите прав акционеров[Текст] / С.И. Носов // Законодательство. – 2011. – № 1. – С. 17-31.

224. Орлова, О.Е. Контроль чистых активов акционерного общества / О.Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2010. – № 15. – С. 52-73.

225. Очаковская, К.Ю. Неизбрание совета директоров как препятствие нормальному функционированию общества[Текст] / К.Ю. Очаковская // Налоги. – 2010. – № 38. – С. 21-29.

226. Очилова, Ф.А. К вопросу о возникновении ответственности акционерного общества в Республике Таджикистан[Текст] / Ф.А. Очилова // Ученые записки. – Худжанд, 2014. – № 4 (41). – С. 230-239.

227. Очилова, Ф.А. К вопросу об ответственности за нарушения правил ведения и хранения реестра акционеров в акционерных обществах Республики Таджикистан[Текст] / Ф.А. Очилова // Вестник ТГУПБП. – Худжанд, 2015. – № 2 (2). – С. 126-130.

228. Очилова, Ф.А. К вопросу ответственности ревизионной комиссии как категории, не участвующей в управлении акционерным обществом[Текст] / Ф.А. Очилова // Конунгузори. – Душанбе, 2017. – № 3 (27). – С. 40-45.

229. Панов, М. Акционерное общество: сведения о стоимости чистых активов[Текст] / М. Панов // Аудит и налогообложение. – 2010. – № 9. – С. 17-27.

230. Петров, Ю. Реформа рыночных институтов и создание социального рыночного хозяйства[Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 2000. – № 4. – С. 52-64.

231. Плоходько, Д. Что следует знать об инсайдерской информации? [Текст] / Д. Плоходько // Акционерный вестник. – 2013. – № 10/111. – С. 41-42.

232. Попондопуло, В.Ф., Бушев, А.Ю. О балансе интересов большинства и меньшинства акционеров при консолидации акций[Текст] / В.Ф. Попондопуло, А.Ю. Бушев // Правоведение. – № 1. – 2004. – С. 31-54.

233. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих[Текст]: матер. «Круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 18-54.

234. Прохоренко, В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партисипативные обязательства) [Текст] / В.В. Прохоренко // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2 / Институт частного права. – М.: Статут, 2006. – С. 123-134.

235. Раҳимзода, М.З. Илми ҳуқуқшиносии тоҷик: ташаккул, ҳолат ва мушкилот[Матн] / М.З. Раҳимзода // Якумин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ» баҳшида ба Рӯзи илми тоҷик // Зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. (ш. Душанбе, 29 апрели соли 2022). – Душанбе: Типографияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 244 -249.

236. Раҳимов, М.З. Этикаи соҳибкорӣ ва коррупсия[Матн] / М.З. Раҳимов // Қонунгузорӣ. – Душанбе, 2011. – № 2. – С. 12-29.

237. Раҳимзода, М.З. Об некоторых фактах, влияющее на развитие предпринимательства в Республике Таджикистан[Текст] / М.З. Раҳимзода // Матер. межд. научно – практ. конф. на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посв. 25 – летию Конституции Республики Таджикистан и 70 – летию образования юридического факультета Таджикского национального университета // под ред. канд. юрид. наук, доцента Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 294-301.

238. Рахмилович, В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса РФ[Текст] / В.А. Рахмилович // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 122.

239. Сваровский, Ф. Опасность для инвестора[Текст] / Ф. Сваровский // Ведомости. – 2002. – 25 июня. – С. 21-29.
240. Северин, В.А. Правовое регулирование информационных правоотношений[Текст] / В.А. Северин // Юрист. – 2001. – № 7. – С. 2-9.
241. Скловский, К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России[Текст] / К. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 80.
242. Скляр, Е. Напрямую общаться – выгоднее[Текст] / Е. Скляр // Российская газета. – 2001. – 25 дек. – С. 7.
243. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве[Текст] / П. В. Степанов // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 26-39.
244. Степанов, П.В. Корпорации в российском гражданском праве[Текст] / П.В. Степанов // Законодательство. – 1999. – № 4. – С. 11-15.
245. Степанов, П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений[Текст] / П.В. Степанов // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 76-89.
246. Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности[Текст] / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – С. 61-79.
247. Сулейменов, М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики[Текст] / М.К. Сулейменов // Гражданское право и корпоративные отношения: матер. межд. науч. – практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посв. 90 – летию видного казахстанского ученого – цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013г.) // отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 19-44.
248. Суханов, Е.А. Юридические лица (Комментарий ГК РФ) [Текст] / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – № 3. – С. 4-12.
249. Толмачева, Э. Юридическая ответственность в сфере аудита[Текст] / Э. Толмачева // Закон. – 2003. – № 3. – С. 34-49.
250. Хакулов, М.Х. Коммерческая тайна как предмет преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ[Текст] / М.Х. Хакулов // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 35-47.

251. Харкевич, А.А. О ценности информации[Текст] / А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики. – 1960. – № 4. – С. 41-58.
252. Чанс, К., Хегер, С. Акционерные общества в российском и немецком законодательствах[Текст] / К. Чанс, С. Хегер // Закон. – 1992. – № 2. – С. 52-67.
253. Чантурия, Л. Ограничение прав акционеров в международной практике[Текст] / Л. Чантурия // Корпоративный юрист. – 2011. – № 3. – С. 32-47.
254. Шабунова, И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права / И.Н. Шабунова // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – Консультант - плюс.
255. Шабунова, И.Н. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию[Текст] / И.Н. Шабунова // Хозяйство и право. – 2003. – № 4. – С. 91-109.
256. Шапкина, Г. Защита прав и законных интересов акционеров при эмиссии дополнительных акций[Текст] / Г. Шапкина // Хозяйство и право. – 2005. – № 3. – С. 53-68.
257. Шапкина, Г. К вопросу о защите прав акционеров[Текст] / Г. Шапкина // Хозяйство и право. – 2004. – № 12. – С. 42-51.
258. Шапкина, Г. Как применять акционерное законодательство[Текст] / Г. Шапкина // Хозяйство и право. – 2011. – № 1. – С. 31-39.
259. Шапкина, Г.С. Арбитражно - судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [Текст] / Г.С. Шапкина // Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Практикум акционирования». Вып. 3. – М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономка и жизнь», 1997. – С. 50-59.
260. Шульга, И. Десять лет без права копаться в переписке[Текст] / И. Шульга // Коммерсантъ. – 1996. – 16 апр. – С. 26.
261. Эрделевский, А.О. защите личных неимущественных прав акционеров[Текст] / А. О. Эрделевский // Хозяйство и право. – 1997. – № 6. – С. 65-73.

262. Южанин, Н.В. Соотношение понятия односторонних правозащитных мер с понятием юридической ответственности и санкций[Текст] / Н.В. Южанин // Гражданское право. – 2014. – № 2. – С. 8-11.

263. Яковлев, В.Ф. Акционерные общества - достоинства и недостатки[Текст] / В.Ф. Яковлев // Журнал для акционеров. – 2000. – № 11. – С. 5-12.

Диссертации и авторефераты

264. Абдуллоева, Р.А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 03 / Абдуллоева Абдуалиевна Рано. – Душанбе, 2010. – 217 с.

265. Афаунова, Ф.А. Эмиссия акций как основание возникновения и изменения корпоративных правоотношений[Текст]: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афаунова Фарида Аликовна. – М., 2014. – 273 с.

266. Бежан, А.В. Акционерные правоотношения[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бежан Андрей Викторович. – Краснодар, 2010. – 205 с.

267. Борзых, Д.Д. Правовое регулирование оборота акций в акционерном обществе[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Борзых Денис Дмитриевич. – М., 2005. – 209 с.

268. Варфоломеева, С.В. Правовое регулирование структуры акционерного капитала[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Варфоломеева Светлана Владимировна. – М., 2007. – 190 с.

269. Гутин, А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Александр Семенович Гутин. – Пермь, 2005. – 235 с.

270. Залялова, Т.О. Права и обязанности акционера по законодательству Российской Федерации[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Залялова Тамара Олеговна. – Иркутск, 2007. – 197 с.

271. Зеленцов, А.Б. Теоретические основы правового спора[Текст]: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.14/ Зеленцов Александр Борисович. – М., 2005. – 435 с.

272. Иванов, И.Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Иннокентий Львович. – М., 1999. – 208 с.

273. Имомова, С.А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Имомова Сафармо Абдухаликовна. – Душанбе, 2012. – 169 с.

274. Иншакова, А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств[Текст]: дис.. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Иншакова Агнесса Олеговна. – М., 2008. – 382 с.

275. Касымов, Ф.А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах[Текст]: дис.. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Касымов Фаррух Абдулмуминович. – Душанбе, 2015. – 190 с.

276. Кодиров, Ф.А. Развитие акционерных обществ в промышленности Республики Таджикистан: на примере акционерных обществ пищевой промышленности[Текст]: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Кодиров Фируз Абдулхафизович. – Душанбе, 2012. – 164 с.

277. Кудачкин, А.А. Корпорация в США и АО в России как субъекты акционерного правоотношения: сравнительно-правовой анализ: дис.. ... канд. юрид. наук: 12.00.03./ Кудачкин Антон Алексеевич. – М., 2007. – 186 с.

278. Кузнецов, А.А. Злоупотребление правом в правоотношениях между акционером и акционерным обществом[Текст]: дис... ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецов Александр Анатольевич. – Самара, 2012. – 173 с.

279. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение (Понятие, содержание, субъекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. – М., 1996. – 246 с.

280. Махмадхонов, Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Махмадхонов Тошмахмад. – Душанбе, 2008. – 181с.

281. Никологорская, Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса[Текст]: дис.. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Никологорская Екатерина Ивановна. – М., 2009. – 186 с.

282. Романова, Э.М. Право акционера на информацию по российскому законодательству[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романова Элеонора Мамиконовна . – М., 2008. – 242 с.

283. Рудяк, Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации[Текст]: дис... ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рудяк Елена Васильевна. – Краснодар, 2009. – 202 с.

284. Салибаева, Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан: дис.. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Салибаева Нигина Алиджановна. – Душанбе, 2004. – 213 с.

285. Сердюк, Е.Б. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сердюк Елена Борисовна. – М., 2004. – 213 с.

286. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 03 / Павел Владимирович Степанов. – М., 1999. – 190 с.

287. Сыроедова, О.Н. Тенденции развития акционерного права США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сыроедова Ольга Николаевна. – М., 1995. – 222 с.

288. Толкачев, А.Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Толкачев Андрей Николаевич. – М., 2004. – 182 с.

289. Цепов, Г.В. Акционерные общества: проблемы гражданско-правового регулирования[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Цепов Георгий Викторович. – Санкт-Петербург, 2004. – 196 с.

290. Чуваков, В.Б. Правовая природа ценных бумаг[Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вадим Борисович Чуваков. – Ярославль, 2004. – 163 с.

291. Аминова, Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Аминова Ф.М. – Душанбе, 2012. – 23 с.

292. Гаюров, Ш.К. Проблемы гражданско – правового регулирования акционирования государственных предприятий в Республике Таджикистан[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Ш.К. – Душанбе, 1996. – 22 с.

293. Губин, Е.П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Губин Е.П. – М., 1980. – 24 с.

294. Дудченко, А.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дудченко А.Ю. – Краснодар, 2008. – 24 с.

295. Курбонов, К.Ш. Добросовестность в гражданском праве[Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Курбонов К.Ш. – Душанбе, 2019. – 43 с.

296. Нор-Аревян, К.Л. Основные права акционеров и их гражданско-правовая защита[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нор-Аревян К.Л. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.

297. Очилова, Ф.А. Гражданско-правовая ответственность в акционерных обществах по законодательству Республики Таджикистан[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Очилова Ф.А. – Душанбе, 2021. – 26 с.

298. Раздьяконов, Е.С. Особенности формы защиты прав и законных интересов акционеров[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Раздьяконов Е.С. – Екатеринбург, 2007. – 26 с.

299. Рыбина, О.С. Правовой статус участников обществ с ограниченной ответственностью по континентальному праву[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рыбина О.С. – М., 2007. – 23 с.

300. Спасибо-Фатеева, И.В. Гражданско-правовые проблемы акционерных правоотношений[Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Спасибо-Фатеева И.В. – Харьков, 2000. – 38 с.

301. Степанов, П.В. Корпоративные правоотношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанов П.В. – М., 1999. – 24 с.

302. Султонова, Т.И. Злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением на товарном рынке в Республике Таджикистан: вопросы теории и законодательства[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Султонова Т.И. – Бишкек, 2007. – 26 с.

303. Тариканов, Д.В. Юридическая личность хозяйственных обществ по гражданскому праву России[Текст]: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дмитрий Викторович Тариканов. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

304. Филиппова, С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филиппова С.Ю. – Томск, 2001. – 18 с.

305. Харченко, С.В. Гражданско-правовая охрана прав акционеров при совершении сделок с акциями открытых акционерных обществ[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Харченко С.В. – М., 2001. – 29 с.

306. Шлыкова, Т.А. Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шлыкова Т.А. – М., 2005. – 26 с.

Иностранная литература

307. Corporate Governance in Eurasia: A Comparative Overview.- OECD. 2004.
308. Huffer U. Aktiengesetz 7. Aufl . § 131. Rn. 3
309. Huffer U. Aktiengesetz 7. Aufl . § 243. Rn. 4.
310. Kubis. MinchKommAktG. § 118. Rn. 47-50.
311. Kibler F., Assmann H.-D. Gesellschaftsrecht 6. Aufl . § 15. V 3.
312. Merkt H., Baumbach A., Hopt K. J. Handelsgesetzbuch 32. Aufl . § 325. Rn. 1.
313. Modernising Company Law and Enhancing Corporate Governance in the European Un ion - A Plan to Move Forward. 21.05.2003.

Материалы практики

314. Владение акциями компаний и корпоративное управление в РФ. Отчет об исследованиях. – М.: Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг. – 1996. – С. 20-21.
315. Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» от 23. 12. 2011г., № 7. // Бюллетень Верховного Суда РТ. – 2011. – № 4. – С. 28-36.
316. Дело № 9-126. Архив Экономического суда г. Душанбе за 2008 г.
317. Информационное письмо Налогового Комитета при Правительстве РТ от 19. 03. 2014г., № 2800/6.1.
318. Обобщение практики применения Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» и обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акции (1997 – 1998 гг.). // www. soi. Tj (дата обращения: 12. 12. 2021г.).
319. Эргашева, З.В Таджикистане прекращена продажа акций ОАО «Рогунская ГЭС»/ З.В. Эргашева // Ежедневная газета «Азия плюс».

19.11.2012г. Электронная версия. // [http:// inozpress. Kg/ news/ inwiw/ id/ 37893](http://inozpress.Kg/news/inwiw/id/37893).
(дата обращения: 03.08.2022 г.).

320. Информационного письма Высшего арбитражного суда РФ от 18.01.2011 г., № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». Электронная версия указанного письма: [http:// go.mail.ru/search?q](http://go.mail.ru/search?q) (дата обращения: 25.02.2021 г.).

321. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г., № 3-п «По делу о проверке конституционности ст. 74 и 77 ФЗ «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросам Октябрьского районного суда г. Пензы» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2004. – № 2. – С. 31.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

[1-А]. Касымов, Ф.А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография [Текст] / Ф.А. Касымов. – Душанбе: «Андалеб - Р», 2014. – 188 с. – 11. 75 п.л. – ISBN 978-99975-46-29-6.

[2-А]. Касымов, Ф.А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография [Текст] / Ф.А. Касымов. – Душанбе: «ЭР - граф», 2022. – 392 с. – 24, 5 п.л. – ISBN 978-99975-48-27-6.

Учебники и учебные пособия

[3 – А]. Касымов, Ф. А. Гражданское право: в схемах: часть 1. [Матн] / Ф. А. Касымов - Душанбе: Эр – Граф, 2015.- 352с (22 п. л.). – В соавторстве с Курбонализода Н. Ш., Садовым Х. М.-

[4 – А]. Қосимов, Ф. А. Ҳуқуқи моликияти зеҳнии Ҷумҳурии Тоҷикистон: воситаи таълимӣ / Ф. А. Қосимов // зери таҳрири проф. Ш. К. Ғаюров. – Душанбе: Эр – граф, 2017. – 312с (19, 5 ҷ. ҷ.) – Дар ҳаммуаллифӣ бо Ғаюров Ш. К., Расулов Б. Р., Каримзода Ш. К., Ғаффорзода И. Ғ.

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики

Таджикистан журналах:

[5-А]. Касымов, Ф.А. Значение информации в акционерных правоотношениях [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2014. – № 3/7 (148). – С. 86-90. – 0, 25 п. л. – ISSN 2413-5151.

[6-А]. Касымов, Ф.А. Вопросы доступности открытой информации в акционерных обществах [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2014. – № 3/8 (150). – С. 97-102. – 0, 31 п.л. – ISSN 2413-5151.

[7-А]. Касымов, Ф.А. Некоторые вопросы осуществления гражданских информационных прав акционера [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2014. – № 3/8 (150). – С. 136-141. – 0, 31 п. л. – ISSN 2413-5151.

[8-А]. Касымов, Ф.А. К вопросу о значении коммерческой тайны в акционерном обществе [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2016. – № 3 (15). – С. 152-163. – 1, 1 п.л. – ISSN 2307-5198.

[9-А]. Касымов, Ф.А. Некоторые вопросы приватизации в гражданском праве [Текст] / Ф.А. Касымов, Ш.К. Гаюров // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2018. – № 1 (21). – С. 140-148. – 0, 5. п.л. – ISSN 2307-5198.

[10-А]. Касымов, Ф.А. Приватизация в аспекте гражданско – правового анализа [Текст] / Ф.А. Касымов, Ш.К. Гаюров // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2018. – № 2 (22). – С. 168 – 183. – 0, 93 п.л. – ISSN 2307-5198.

[11-А]. Қосимов Ф.А. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад. Такризи ба мақола [Матн] / Ф.А. Қосимов, Ш.К. Гаюров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2020. – № 1 (29). – С. 322-327. – 0, 31 ҷ.ч. – ISSN 2307-5198.

[12-А]. Касымов, Ф.А. Правовые споры в акционерных правоотношениях [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе, Типография ТНУ, 2022. – № 3. – С. 76-82. – 0, 4 п.л. – ISSN 2307-5198.

[13-А]. Касымов, Ф.А. Правовое регулирование отношений по защите прав акционеров [Текст] / Ф.А. Касымов // Академический юридический журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 93-101. – 0, 5 п.л. – ISSN 2305-0535.

[14-А]. Қосимов Ф. А. Нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» субъект ё объекти ҳуқуқи граждони? [Матн] / Ф.А. Қосимов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – № 2 (38). – С. 150-160. – 0, 5 ҷ.ч. – ISSN 2307-5198.

[15-А]. Касымов, Ф.А. Акционерные правоотношение: проблема объекта [Текст] / Ф.А. Касымов // Государственное управление. – Душанбе, Академия

государственного управления при Президенте РТ. – 2022. – № 4/2 (59). – С. 43-49. – 0, 37 п.л. – ISSN 2312-0444.

[16-А]. Касымов, Ф.А. Понятие и виды акционерных правоотношений [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и общественных наук. – Душанбе: Типография ТНУ, 2022. – №6. – С. 214-217. – 0, 18 п.л. – ISSN 2413-5151.

[17-А]. Қосимов, Ф.А. Табиати ҳуқуқии ҳуқуқи субъективии саҳмдорон [Матн] / Ф.А. Қосимов, Қ.Ш. Қурбонов // Паёми ДМТ. – Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – № 6. – С. 246-250. – 0, 25 ҷ.ҷ. – ISSN 2413-5151.

[18-А]. Қосимов, Ф.А. Ҳимояи ҳуқуқҳои иттилоотӣ-граждани саҳмомон ва ҷамъиятҳои саҳмомӣ [Матн] / Ф.А. Қосимов // Паёми ДМТ. – Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – № 7. – С. 208-214. – 0, 42 ҷ.ҷ. – ISSN 2413-5151.

[19-А]. Қосимов, Ф.А. Концепсия ва ҳуқуқи ташкили идоракунии ҷамъияти саҳмомӣ аз нигоҳи назариявӣ [Матн] / Ф.А. Қосимов // Паёми ДМТ. – Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – № 7. – С. 250-255. – 0, 25 п.л. – ISSN 2413-5151.

[20-А]. Қосимов, Ф.А. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои вайрон кардани ҳуқуқҳои иттилоотӣ ва уҳдадорихо дар муносибатҳои ҳуқуқии саҳмомӣ [Матн] / Ф.А. Қосимов // Паёми ДМТ. – Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – № 8. – С. 285-293. – 0, 5 п.л. – ISSN 2413-5151.

[21-А]. Касымов, Ф.А. Особенности и проявления элементов добросовестности в корпоративных отношениях [Текст] / Ф.А. Касымов, К.Ш. Курбонов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и общественных наук. – Душанбе: Типография ТНУ, 2022. – № 9. – С. 275-285. – 0, 62 п.л. – ISSN 2413-5151.

[22-А]. Касымов, Ф.А. Проблемы определения правовой природы корпоративных правоотношений в гражданско – правовом регулировании (на примере акционерных обществ) [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник ТНУ. – Сер. социально – экономических и общественных наук. – Душанбе: Типография ТНУ, 2023. – № 1 – С. 247-255. – 0, 5 п.л. – ISSN 2413-5151.

Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[23-А]. Касымов, Ф.А. К вопросу о защите информационных прав акционеров [Текст] / Ф.А. Касымов // Законодательство. – Душанбе, 2011. – № 3. – С. 62-67. – 0, 31 п.л. – ISSN 2410-2903.

[24-А]. Касымов, Ф.А. Некоторые проблемы информационных прав акционера [Текст] / Ф.А. Касымов, Ш.К. Гаюров // Известия института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: «Дониш», 2013. – № 1-2. – С. 148-152. – 0, 25 п.л. – ISSN 0235-005X.

[25-А]. Касымов, Ф.А. Юридическая природа права акционера на информацию [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2014. – № 1 (05). – С. 85-99. – 0, 87 п.л. – ISSN 2307-5198.

[26-А]. Касымов, Ф.А. Место юридической ответственности в акционерных правоотношениях [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2014. – № 2 (06). – С. 106-116. – 0, 62 п.л. – ISSN 2307-5198.

[27-А]. Касымов, Ф.А. Открытая информация в акционерных обществах: основные вопросы гражданско – правового регулирования [Текст] / Ф.А. Касымов // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2014. – № 3 (07). – С. 122-132. – 0, 62 п.л. – ISSN 2307-5198.

[28-А]. Касымов, Ф.А. Понятие и значение гражданских информационных прав акционера [Текст] / Ф.А. Касымов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе: «ЭР - граф», 2014. – № 4. – С. 140-153. – 0, 81 п.л. – ISBN 978-99975 – 48 – 27 – 6.

[29-А]. Касымов, Ф.А. Гражданское информационное право акционера [Текст] / Ф.А. Касымов // «Проблемы правового регулирования инноваций в предпринимательской деятельности» // Матер. межд. науч. – практ. конф. от 10. 06. 2014г. // под ред. канд. юрид. наук, доц. Насурдинова Э.С., Сангинова Д.Ш., Бобокалоева Г.М. – Душанбе: «Сино», 2014. – С. 343-352. – 0, 56 п.л.

[30-А]. Касымов, Ф.А. Открытая информация как объект гражданских информационных прав акционера [Текст] / Ф.А. Касымов // «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» // Матер. межд. науч. – практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2014. – С. 69-73. – 0, 25 п.л.

[31-А]. Касымов, Ф.А. Сущность информационных обязанностей акционерного общества [Текст] / Ф.А. Касымов // «Воля для устойчивого развития, 2018-2028», «Году развития туризма и народных ремесел», «140 – й годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садридина Айни» и «70 – й годовщине со дня создания Таджикского национального университета» // Матер. респ. науч.- прак. конф. – Душанбе: Типография ТНУ, 2018. – С. 411-412. – 0, 12 п.л.

[32-А]. Касымов, Ф.А. Некоторые вопросы информации в механизме гражданско – правовой ответственности [Текст] / Ф.А. Касымов // «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан» // Матер. респ. науч.- прак. конф. от 8 июня 2019г. // под ред. Гаюрова Ш. К. – доктора юрид. наук, проф. – Душанбе: «ЭР - граф», 2019. – С. 69-75. – 0, 37 п.л.

[33-А]. Касымов, Ф.А. Акционерные отношения как предмет регулирования Гражданского кодекса Республики Таджикистан [Текст] / Ф.А. Касымов, Ш.К. Гаюров // «5500 – летию древнего Саразма», «700 – летия выдающегося таджикского поэта Камола Худжанды» и «20 - летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020 – 2040 годы)» // Матер респ. конф. – Душанбе: Типография ТНУ, 2020. – С. 79-80. – 0, 12 п.л. – ISBN 978-99985-58-74-8.

[34-А]. Касымов, Ф.А. Квази – фискальная деятельность государственных предприятий и акционирование [Текст] / Ф. А. Касымов, Ш.К. Гаюров // «Год развитие села, туризма и народных ремесёл (2019 – 2021гг.) и «400 – летия Миробиды Сайидо Насафи»// Матер. респ. науч.- прак. конф.// под ред. академика АН РТ, д. – ра филол. наук, проф. Имомзода М.С. и д. – ра хим. наук, проф. Сафармамадова С.М. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – С. 122. – 0, 06 п.л. – ISBN 978-99985-58-74-8.

[35-А]. Касымов, Ф.А. Изменения в отношениях собственности и некоторые вопросы гражданского права [Текст] / Ф.А. Касымов, Ш.К. Гаюров, Р. Гаюрзода // «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» // Матер. межд. конф. – Душанбе, РТСУ, 2020. – С. 663-670. – 0, 43 п.л.

[36-А]. Касымов, Ф.А. Реформирование отношений собственности и некоторые вопросы гражданского права [Текст] / Ф.А. Касымов // «Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан» // Матер. межд. науч. – практ. конф.// под ред. д. – ров наук, проф. Рахимзода М.З. и Сангинова Д.Ш. – Душанбе: Типография ТНУ, 2021. – С. 127-143. – 1 п.л. – ISBN 978-99985-58-74-8.

[37-А]. Қасимов, Ф.А. Ҳуқуқи граждони ва аҳамияти арзиши он дар мустақамсозии давлатдорӣ [Матн] / Ф.А. Қасимов, Ш.К. Гаюров, Ҳ.М. Саидов, Б.Ш. Гаюрзода // «30 – солагии истиқлолияти давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистон». – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2021. – С. 367-455. – 5, 5 ҷ.ч. – ISBN 978-99985-58-74-8.

[38-А]. Касымов, Ф.А. Проблемы правовой природы взаимоотношений между акционером и акционерным обществом: понятие, признаки и виды [Текст] / Ф.А. Касымов / Вестник науки. Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки // Сб. науч. ст. по матер. межд. науч. – практ. конф. – Казань, 20 янв. 2023г. – С. 236-253. – 1, 6 п.л.